Т. А. ТРОФИМОВА

ЭТНОГЕНЕЗ ТАТАР ПОВОЛЖЬЯ В СВЕТЕ ДАННЫХ АНТРОПОЛОГИИ

ИЭ
Ж-845а.3.
Пров-на
1966-67
ИЭ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

НОВАЯ СЕРИЯ, ТОМ VII

„НА ДОМ НЕ ВЫДАЕТСЯ"

Т. А. ТРОФИМОВА

5913

ЭТНОГЕНЕЗ ТАТАР ПОВОЛЖЬЯ В СВЕТЕ ДАННЫХ АНТРОПОЛОГИИ

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ БИБЛИОТЕКА Академии Наук СССР
42836

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1949 ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Н. Н. Чебоксаров

2 222

ПРЕДИСЛОВИЕ

Освещение вопроса этногенеза татар Поволжья на основании антропологических материалов, использование данных антропологии как исторического источника определили как самый выбор антропологического материала, так и комплексный характер исследования, в котором широко использованы данные истории, археологии, этнографии и лингвистики.

Внесенное в советскую науку Н. Я. Марром новое понимание глоттогонического процесса, опирающееся на исторический материализм, послужило базой в рассмотрении различных этапов этногенеза поволжских татар на антропологическом материале. Первоначально работа была задумана как описание антропологического состава казанских татар с постановкой некоторых вопросов их этногенеза. Но уже в самом начале работы стало ясно, что правильно разобраться в антропологическом составе татар Среднего Поволжья и наметить пути их формирования по данным антропологии можно будет лишь в том случае, если будет изучен краниологический материал, относящийся к древнейшему местному населению, включая костные остатки населения болгарской культуры, с одной стороны, и, с другой — если будет изучен палеоантропологический материал татар Золотой Орды, завоевателей Волжско-Камской Болгарии и основателей Казанского ханства. Знакомство с этими материалами позволило правильно поставить вопрос об автохтонных и позднейших на территории Среднего Поволжья антропологических типах. С этой целью я занялась краниологией татар Золотой Орды, что в дальнейшем оформилось в первую часть работы. Изучение антропологического состава ногайцев и карагашей (астраханских татар), современных потомков западных групп кочевников Золотой Орды, полнее раскрыло вероятную картину антропологического облика татар — основателей Казанского ханства.

Вторая часть работы посвящена вопросам этногенеза ногайцев и карагашей и установления связей их антропологических типов с антропологическими типами татар Золотой Орды по данным исследования на краниологическом материале.

И, наконец, третья часть работы охватывает собою краниологические данные, относящиеся к территории Волго-Камья с древнейших эпох, включая костные остатки болгарского населения XIV—XV вв.— эпохи завоевания поволжских болгар Золотой Ордой и характеристику антропологического состава татар Среднего Поволжья. В третьей части на основании всего рассмотренного в первых двух частях антропологического материала в свете данных истории и археологии, а также при учете данных этнографии и лингвистики освещаются вопросы этногенеза казанских татар.

В заключительной части работы на основании изученного материала разбирается соотношение между расой, языком и нацией и дается критический разбор пантюркистской расовой теории в работах турецких ученых. Автор, на основании рассматриваемого материала, ставит перед собой задачу опровержения расистских измышлений и в первую очередь пантюркизма.

Использование антропологического материала как исторического источника, на основе марксистско-ленинского диалектического метода получило широкое развитие в трудах советских антропологов. Энгельс в «Диалектике природы», характеризуя развитие науки в XVIII—XIX вв., прямо указывал на значение антропологии как науки, «являющейся переходом от морфологии и физиологии человека и его рас к истории».[1]

Предлагаемая работа представляет собой труд, в котором антропологические материалы привлекаются для решения исторических проблем.

Предлагаемое исследование было подготовлено к печати в 1939 г. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. задержала ее печатание. Сдавая книгу в печать в 1948 г., я переработала ряд глав в связи с изучением вновь вышедшей литературы по моей тематике. Заново написана лишь глава: «Палеоантропологические материалы к вопросам этногенеза татар Среднего Поволжья», которая почти в том же виде была опубликована в журнале «Советская этнография» за 1946 год (№ 3). Накопление краниологического материала из раскопок А. П. Смирнова в Болгарах и Сувале позволило мне в 1946 г. специально остановиться на характеристике болгарского населения XIV—XV вв., чего в 1939 г. нельзя было сделать из-за недостаточности палеоантропологических данных. Кроме всего этого в текст заключения внесены некоторые уточнения.

В осуществлении этой работы мне помог ряд товарищей как предоставлением своих неопубликованных материалов, так и консультациями. Приношу свою глубокую благодарность антропологам: Г. Ф. Дебецу, Н. Н. Чебоксарову, Я. Я. Рогинскому, М. С. Плисецкому и П. И. Зенкевичу, археологам: С. П. Толстову, А. П. Смирнову, О. Н. Бадеру и А. В. Збруевой. Безвременно умерший антрополог проф. А. И. Ярхо еще при жизни передал мне для изучения и описания собранные им антропологические материалы о ногайцах и давал мне консультации по анализу антропологического состава ногайцев и другим вопросам. В анализе всего антропологического материала я во многом следую тем приемам, которые предложил А. И. Ярхо в ряде своих работ.

Автор

---

[1] Ф. Энгельс. Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс, т. XIV, стр. 439.

ЧАСТЬ I

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ТАТАР ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

1. Материал и общая характеристика серии

Мною было изучено 24 мужских черепа, хранящихся в Антропологическом музее в Москве. Черепа эти добыты Лесгафтом и Воробьевым из Шаринного Бугра и Стрелецкой слободы под Астраханью (Антропологическая выставка 1878—1879 гг., т. II, стр. 80). Шаринный Бугор и бугор у Стрелецкой слободы представляют собой развалины татарского города эпохи Золотой Орды XIV — XV вв., расположенного на правом берегу Волги в 10 — 12 км от Астрахани, недалеко от села Карантинного (Спицын, 1893, стр. 78—82).

К этой серии я присоединила 11 мужских черепов из «Итиля»,[1] хранящихся в музее Казанского анатомического института. Они измерены Г. Ф. Дебецом, любезно предоставившим мне этот материал. Ранее эти черепа были описаны Малиевым как черепа хазар (Малиев, 1874). Обе группы по типу очень близки, что позволяет объединить их в одну. Таким образом, составилась серия из 35 мужских черепов. Для работы я воспользовалась программой Г. Ф. Дебеца, заключающей основные измерительные и описательные признаки, необходимые для определения расовой диагностики типа (Дебец, 1932).

Техника измерений и определение описательных признаков проводились по общепринятой методике.[2] Пределы вариаций средних величин взяты из рубрикации В. В. Бунака (Бунак, 1927).

По мозговому черепу серия характеризуется как брахикранная со сравнительно коротким продольным диаметром и умеренно широким поперечным, гипсикранная по указателю и средней высоты по абсолютным размерам, со средней ширины лбом, с преобладанием по общему очертанию сфеноидных форм и наличием значительного количества сфероидных и эурипентагоноидных. Лицевой скелет характеризуется средними абсолютными размерами высоты и ширины, по лицевому указателю относится к группе средних со средне-широким носом и средней высоты орбитами. Наклон лба у черепов исследуемой группы средний, угол профиля лица ортогнатный, выступание носа среднее.

---

[1] Прежде существовало ошибочное мнение, что на Шаринном Бугре находятся остатки хазарской столицы Итиля (или Ателя), но, по исследованиям Спицына, поселений до золотоордынской эпохи там не обнаруживается («Россия», т. VI, 1901, стр. 535, 538). Таким образом, все исследованные мною черепа добыты из одного и того же места и датируются приблизительно одинаково. См. также указания Небольсина (Небольсин, 1852, стр. 227—229).

[2] См. Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, М.—Л., 1948, § 5; R. Martin, Lehrbuch der Antropologie, II, 1928.

Надбровье развито ниже среднего, так же как и собачья ямка; носовой шип несколько выше среднего, в общем рельеф черепа может быть определен как среднеразвитый с наклонностью к слабому. В строении нижнего края носового отверстия преобладают антропинные формы, формы типа fossae praenasales представлены в 28.5% случаев (табл. 1).

Таблица 1. Средние размеры черепов татар Золотой Орды

Этнические группы	Золотоордынские		
Районы			
Признаки	Давыдовка-Августовка (Дебец, 1932)	Саратовск. область (Дебец, 1932)	Увек (Дебец, 1932)
1. Продольный диаметр	177.8 (5)	178.9 (8)	177.0 (5)
8. Поперечный диаметр	155.8 (5)	150.9 (8)	151.6 (5)
17. Высотный диаметр	128.6 (5)	128.2 (5)	130.8 (5)
5. Носо-основной диаметр	98.8 (5)	99.6 (5)	98.8 (5)
9. Наименьшая ширина лба	95.4 (5)	93.2 (9)	96.0 (5)
8 : 1. Черепной указатель	87.3 (5)	84.4 (8)	85.7 (5)
17 : 1. Высотно-продольный указатель	72.3 (5)	72.4 (5)	74.0 (5)
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	82.8 (5)	83.2 (5)	86.3 (5)
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	61.3 (5)	62.2 (8)	63.4 (5)
40. Длина основания лица	95.4 (5)	96.2 (5)	95.6 (5)
45. Скуловой диаметр	148.8 (5)	141.7 (7)	135.6 (4)
48. Высота лица	78.8 (5)	74.2 (9)	74.0 (5)
40 : 5. Указатель выступания лица	96.6 (5)	96.6 (5)	96.8 (5)
48 : 45. Лицевой указатель	53.0 (5)	52.8 (7)	56.4 (4)
54 : 55. Носовой указатель	54.5 (5)	46.8 (9)	47.8 (5)
52 : 51а. Орбитный указатель	88.8 (5)	85.3 (9)	87.3 (5)
32. Угол профиля лба	81.4 (5)	81.3 (7)	82.8 (5)
— » » » (glabella-metopion)	—	—	—
72. Угол профиля лица	89.8 (5)	89.0 (7)	86.8 (5)
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	22.3 (4)	27.6 (8)	26.3 (6)
Надбровье (1—6)	3.0 (5)	3.0 (9)	2.20 (5)
Собачья ямка (0—4)	2.0 (5)	2.11 (9)	2.40 (5)
Носовой шип (1—5)	2.0 (5)	3.14 (9)	3.33 (3)
Общая форма черепа в %			
Пентагоноидная	—	—	—
Овоидная	—	11 (1)	—
Эллипсоидная	—	—	—
Эурипентагоноидная	—	22 (2)	40 (2)
Сфеноидная	60 (3)	45 (4)	—
Сфероидная	40 (2)	22 (2)	60 (3)
Нижний край грушевидного отверстия в %			
Anthropina	—	78 (8)	80 (4)
Fossa praenasales	100 (5)	22 (2)	20 (1)

При анализе этой серии важным является установление ее принадлежности к расовым типам первого порядка, т. е. в первую очередь выяснение того, имеем ли мы здесь европеоидную или монголоидную группу.

Выделим признаки, которые позволяют нам это установить. Прежде всего сюда должны быть отнесены высота и ширина лица и выступание

носа. Дополнительно некоторые указания для диагностики могут дать такие признаки, как развитие собачьей ямки и строение нижнего края грушевидного отверстия.

Лицевые размеры черепов нашей серии (табл. 1) полностью совпадают с размерами европеоидных черепов (абхазами, армянами и данисцами),

в сравнении с европеоидными краниологическими сериями

Татары		Узбеки	«Сарматы»	Абхазы	Армяне
Районы					
Букеевская степь (Дебец, 1932)	Шаринный Бугор (Стрелецкая слобода) (Трофимова)	Золотая Мулушка (Самарканд) Кладбище Ташкента (Трофимова)	Астрахань (Дебец, 1936)	Абхазия (Трофимова)	Армения (Бунак, 1927)
175.5 (6)	176.9 (35)	178.2 (13)	177.9 (8)	174.9 (41)	173.2 (105)
144.2 (5)	145.4 (34)	144.8 (13)	146.9 (8)	145.3 (40)	145.5 (105)
127.7 (7)	132.9 (31)	137.2 (13)	130.5 (6)	135.6 (38)	135.5 (102)
100.0 (7)	101.6 (31)	101.4 (14)	100.8 (6)	101.7 (37)	100.8 (93)
96.1 (7)	96.2 (34)	95.6 (14)	94.6 (8)	97.9 (40)	98.8 (103)
82.3 (5)	82.3 (34)	81.3 (13)	82.9 (8)	83.1 (40)	84.0 (103)
73.3 (6)	75.5 (31)	77.0 (13)	73.1 (6)	77.6 (38)	78.4 (103)
90.5 (5)	91.7 (30)	94.7 (13)	89.0 (6)	93.5 (37)	93.2 (102)
67.4 (5)	66.3 (33)	65.9 (12)	64.6 (8)	67.5 (40)	67.7 (102)
99.3 (7)	97.9 (31)	97.6 (11)	98.3 (6)	96.5 (28)	95.8 (86)
132.5 (6)	135.1 (30)	134.2 (13)	137.2 (8)	133.1 (29)	134.1 (96)
70.0 (7)	70.8 (32)	72.5 (12)	69.4 (8)	70.8 (31)	72.1 (93)
99.3 (7)	96.3 (31)	96.3 (11)	97.6 (6)	94.8 (28)	95.0 (82)
52.3 (6)	52.6 (29)	54.6 (12)	50.2 (8)	53.9 (27)	53.6 (92)
50.9 (7)	49.5 (34)	49.3 (14)	47.1 (8)	48.6 (33)	47.6 (93)
82.2 (7)	83.2 (34)	87.5 (14)	85.6 (8)	84.7 (34)	85.0 (98)
81.3 (6)	84.5 (34)	82.7 (12)	80.9 (8)	85.8 (33)	—
—	—	—	—	79.8 (33)	78.5 (92)
84.1 (6)	86.7 (33)	85.2 (9)	84.2 (8)	88.4 (31)	85.9 (87)
29.8 (6)	26.1 (28)	27.0 (10)	31.2 (8)	32.2 (27)	34.0 (17)
3.0 (7)	2.60 (35)	2.77 (13)	2.62 (8)	2.69 (41)	—
2.14 (7)	2.35 (34)	3.00 (14)	2.50 (8)	2.88 (33)	—
3.17 (6)	3.18 (27)	3.82 (11)	3.50 (8)	3.90 (29)	—
—	8.6 (3)	7.1 (1)	—	14.6 (6)	—
40 (2)	11.4 (4)	14.3 (2)	25 (2)	14.6 (6)	—
—	5.7 (2)	—	—	2.4 (1)	—
20 (1)	17.1 (16)	14.3 (2)	25 (2)	29.3 (12)	—
40 (2)	37.2 (13)	57.2 (3)	50 (4)	34.2 (14)	—
—	20.0 (7)	7.1 (1)	—	4.9 (2)	—
67 (4)	71.5 (25)	78.6 (11)	100.0 (8)	90.9 (30)	—
33 (2)	28.5 (9)	21.4 (3)	—	9.1 (3)	—

но обращает на себя внимание меньшее выступание носа, ослабленное развитие собачьей ямки и относительно высокий процент черепов (28.5%), обладающих строением нижнего края носового отверстия типа fossae praenasales. В остальных признаках нашей серии по средним величинам нельзя найти никаких указаний на монголоидность типа.

В общем исследуемая серия должна быть отнесена к кругу европеоидных брахикранных рас, наличие же монголоидного компонента может быть вскрыто лишь более детальным анализом. Внимательно рассматривая черепа, бывшие в моем распоряжении, я разделила их на две группы: одну с преобладанием европеоидных черт, другую — монголоидных.

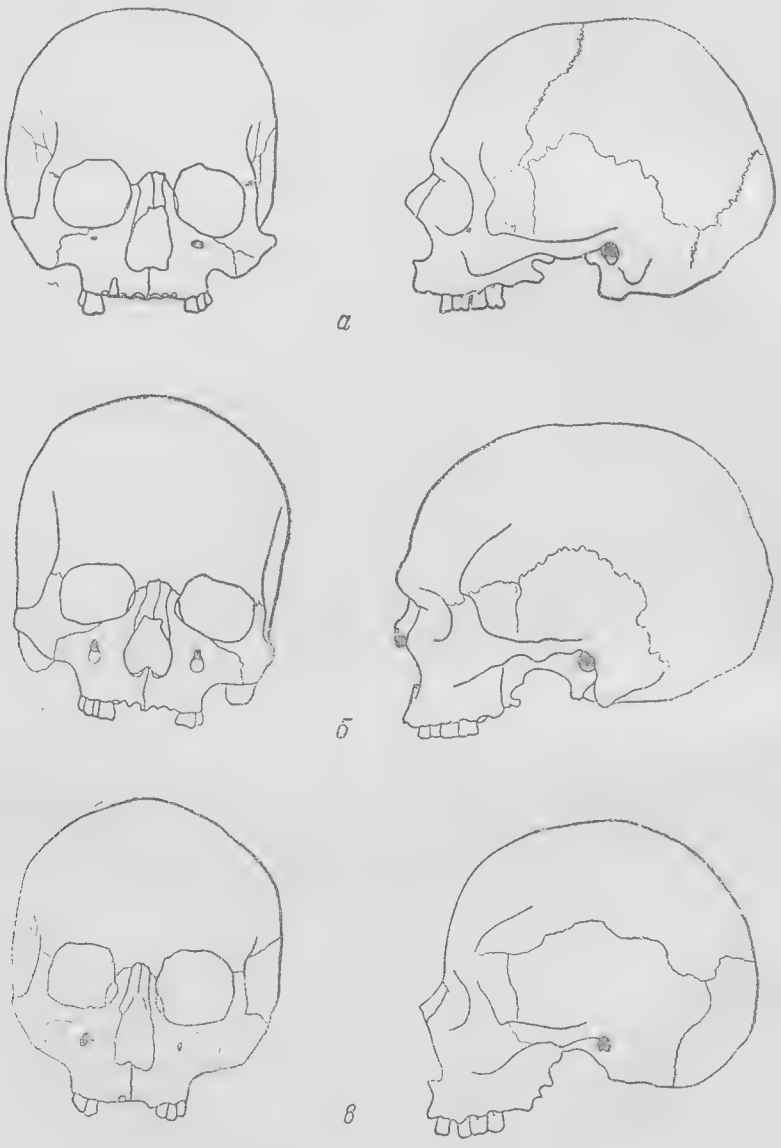


Рис. 1. Татары Золотой Орды. Европеоидные черепа из раскопок «Шаринный Бугор».

а — головной указатель — 79.7, скуловая ширина — 136, высота лица — 65. угол носовых костей — 30° (ГМА, № 1806);
б — головной указатель 72.8, скуловая ширина — 130, высота лица — 67, угол носовых костей — 25° (ГМА, № 1794);
в — головной указатель — 84.8, скуловая ширина — 131, высота лица — 73, угол носовых костей — 29° (ГМА, № 1798).

При этом надо сказать, что черепов определенно монголоидных можно было отметить всего два (№ 6488 и 6495), в остальных же случаях выступали те или иные монголоидные черты. Точно так же и среди европеоидной группы чувствовалась легкая примесь монголоидности в отдельных признаках, но вместе с тем можно было выделить и чисто европеоидные черепа (№ 1806, 1794, 1798 и др.) (рис. 1—4).

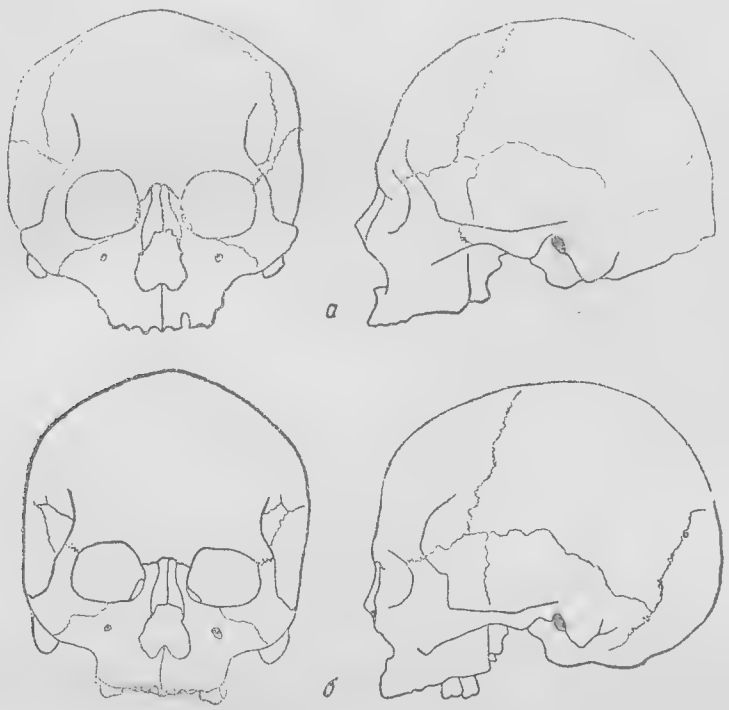


Рис. 2. Татары Золотой Орды. Черепа европеоидные с монголоидной примесью, из раскопок «Шаринный Бугор».

а — головной указатель—84.7, скуловая ширина — 144, высота лица — 74, угол носовых костей — 21° (ГМА, № 1803);

б — головной указатель — 82.0, скуловая ширина — 135, высота лица — 69, угол носовых костей — 19° (ГМА, № 6486).

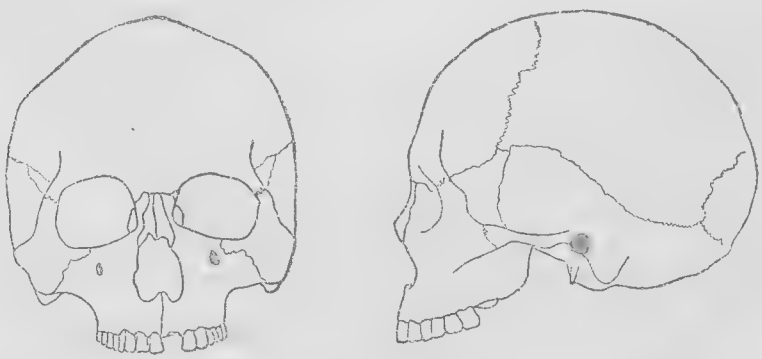


Рис. 3. Татары Золотой Орды. Череп монголоидный с европеоидной примесью, из раскопок «Шаринный Бугор». Головной указатель — 83.2, скуловая ширина — 144, высота лица — 74, угол носовых костей — 18° (ГМА, № 6495).

К европеоидной группе было отнесено 16 черепов (№ 1798, 1806, 1794, 1805, 1793, 1813, 1801, 1812, 1796, 6490, 6487, 6492, 1799, 1814, 1815, 1795), к монголоидной — 7 (№ 6495, 6486, 6488, 1803, 1802, 6491, 6493 (?)).

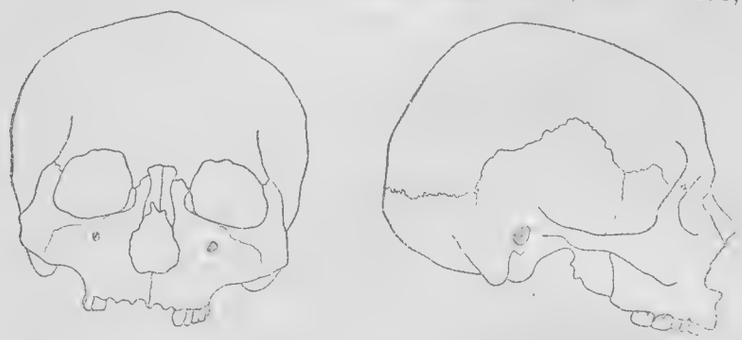


Рис. 4. Татары Золотой Орды. Череп монголоидный (южносибирский тип), из раскопок «Шаринный Бугор». Головной указатель —89.2, скуловая ширина —144 (?), высота лица — 76, угол носовых костей — 28° (ГМА. № 6488).

Таким образом, за исключением одного, сильно дефектного черепа, вся серия вошла в эти обе группы. По ряду признаков для выделенных групп подсчитаны средние величины (табл. 2). Черепа, измеренные Г. Ф. Дебецом в Казани, не были включены в разработку по типам.

Остановимся сначала на основных признаках, разграничивающих европеоидную и монголоидную расы.

Таблица 2. Средние размеры черепов татар Золотой Орды

Признаки	Татары Золотой Орды, Шаринный Бугор и Стрелецкая слобода	
	Европеоидная группа	Монголоидная группа
1. Продольный диаметр	176.0 (16)	178.0 (7)
8. Поперечный диаметр	142.1 (16)	149.4 (7)
17. Высотный диаметр	133.5 (14)	132.3 (6)
8 : 1. Черепной указатель	80.9 (16)	84.7 (7)
17 : 1. Высотно-продольный указатель	76.4 (14)	74.8 (6)
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	94.4 (14)	88.2 (6)
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	67.2 (15)	62.9 (7)
45. Скуловой диаметр	133.3 (13)	139.0 (6)
48. Высота лица	68.9 (15)	73.7 (6)
48 : 45. Лицевой указатель	51.7 (12)	53.1 (6)
54 : 55. Носовой указатель	49.4 (16)	49.4 (7)
52 : 51а. Орбитный указатель	82.6 (16)	81.7 (7)
32. Угол профиля лба	86.2° (16)	83.0° (7)
75 (1). Угол носовых костей	28.6° (13)	20.3° (6)
72. Угол профиля лица	86.2° (16)	88.0° (6)
Надбровье	2.63 (16)	2.42 (7)
Собачья ямка	2.31 (16)	2.28 (7)
Носовой шип	3.67 (12)	3.33 (6)
Нижний край грушевидного отверстия в %		
Anthropina	75 (12)	57.1 (4)
Fossa praenasales	25 (4)	42.9 (3)

Средняя величина скулового диаметра европеоидной группы равнялась 133.3 мм, монголоидной — 139 мм; средняя высота лица первой группы составляла 68.9 мм, второй — 73.7 мм; выступание носа соответственно определялось в 28.6 и 20.3°; последняя величина является чрезвычайно характерной для монголоидных групп. По лобно-поперечному указателю средняя величина европеоидной группы достигала 67.2, т. е. включалась в число среднешироколобых форм, в то время как у монголоидной группы этот указатель характеризовался величиной в 62.7 и относился к узколобым — соотношение, также характерное для европеоидных и монголоидных рас (Reicher, 1913—1914). И, наконец, строение нижнего края грушевидного отверстия дало 75% антропинных форм и 25% — типа fossae praenasales у европеоидной группы и соответственно 57.1% антропинных и 42.9% форм типа fossae praenasales у монголоидной.

Рассматривая средние величины остальных признаков, характеризующие наши группы, можно отметить меньшую брахикефалию европеоидной группы, несмотря на некоторое укорочение длинника. По горизонтальным размерам черепа монголоидной группы значительно крупнее, по высотным же размерам — несколько меньше. Эти различия также совершенно закономерно указывают на наличие монголоидного комплекса. У центральноазиатского и южносибирского типов, возможно участвовавших в формировании исследуемой группы, черепа крупные и сравнительно невысокие.

Соответственно абсолютным размерам по указателям наши европеоидные черепа являются гипсикранными и метриокранными, тогда как монголоидные — ортокранными и тапейнокранными. По лицевому ука-

в сравнении с монголоидными краниологическими сериями

Этнические группы					
Узбеки, Золотая Мулушка и кладбище в Ташкенте		Тувинцы		Буряты кудинские	Казахи
Европеоидная группа	Монголоидная группа	Кемчикский район	Центральный район	N=6	N=6
178.0 (8)	178.6 (5)	184.1 (9)	183.1 (31)	188.6	182.5
143.6 (8)	146.6 (5)	147.5 (9)	151.7 (31)	147.8	155.9
135.3 (8)	137.0 (5)	130.9 (9)	130.7 (30)	137.6	129.0
80.8 (8)	82.2 (5)	80.2 (9)	82.9 (31)	78.4	85.4
78.9 (8)	75.2 (5)	71.1 (9)	71.4 (30)	73.0	70.7
96.7 (8)	91.6 (5)	88.7 (9)	86.1 (30)	93.1	83.3
66.0 (7)	66.0 (5)	—	—	—	—
133.1 (8)	136.0 (5)	136.8 (8)	141.4 (23)	142.0	148.2
73.4 (7)	71.2 (5)	73.8 (9)	75.8 (20)	76.0	76.7
48.5 (7)	52.3 (5)	—	—	—	—
47.0 (9)	53.2 (5)	50.3 (9)	49.4 (24)	49.0	51.1
89.7 (9)	83.5 (5)	84.7 (9)	85.4 (27)	89.8	87.4
80.5° (7)	85.8° (5)	—	—	—	—
29.5° (5)	24.8° (5)	18.8° (5)	22.5° (10)	17.5°	24.1°
83.7° (5)	86.8° (5)	86.4° (9)	86.9° (22)	87.2°	87.1°
3.0 (8)	2.40 (5)	2.55 (9)	3.23 (31)	2.83	4.0
3.22 (9)	2.60 (5)	—	—	—	—
3.75 (8)	4.06 (3)	—	—	—	—
77.8 (7)	80 (4)	—	—	—	—
22.2 (2)	20 (1)	—	—	—	—

зателю как европеоидные, так и монголоидные не различаются, попадая в группу средних форм. По носовому указателю между обеими группами различий никаких нет,— обе мезорринны.

Остальные признаки не дают резких различий, но, как известно, за исключением орбитного указателя, они и не могут служить для диагностики больших рас. Что же касается большей высоты орбит у европеоидного компонента, то она может быть и случайной, а может объясняться и тем, что данный европеоидный тип характеризуется высокими глазницами. К этому я вернусь ниже.

Также и рельеф черепа мало показателен. Правда, у европеоидной группы надбровье несколько сильнее развито, собачья ямка глубже и носовой шип развит больше, но различия крайне незначительны.

Если сопоставить более прямой лоб европеоидной группы с сильнее выраженным у нее надбровьем, то получается мало понятный комплекс признаков, для объяснения которого или нужны новые предположения, или возможность допустить объяснение некоторой «смазанности» основных направлений различий недостаточным количеством случаев.[1] Если недостаточное количество материала может поставить под сомнение полученные абсолютные размеры, то направление различий обоих комплексов выступает совершенно отчетливо.

В результате проведенного анализа и установления в нашей серии черепов с наличием монголоидного комплекса вполне объяснимыми становятся те средние величины признаков (более слабо, чем у других европеоидных групп, выступающий нос, ослабленное развитие собачьей ямки, большой процент fossae praenasales), которые отличают нашу серию от обычных величин, характерных для европеоидов.

Очевидно, татары Золотой Орды (группа из Стрелецкой слободы и Шаринного Бугра) представляли собой метисную группу в основном из брахикефального европеоидного типа и монголоидного.

2. Сравнительные данные

Аналогичные метисные группы мы можем найти у современного населения Средней Азии, например среди таджиков Бухары и узбеков Ферганы, о которых существуют прекрасные исследования А. И. Ярхо (Ярхо, 1933б), сильно облегчающие проведение нашего анализа. Мною была исследована серия из 14 европеоидных брахикранных мужских черепов из современных кладбищ — Золотой Мулушки из-под Самарканда и кладбища Ташкента,— повидимому, принадлежащих узбекам,[2] несущих на себе некоторые следы монголоидности и представляющих поэтому для нас особый интерес.

Кроме того, была исследована серия мужских абхазских черепов (41 череп), европеоидная брахикранная группа, свободная от каких бы то ни было монголоидных примесей. Часть исследованных абхазских черепов (37) уже была описана А. А. Тихомировым (А. А. Тихомиров, 1879

---

[1] Во второй части работы при анализе наклона лба и развития надбровья у ногайцев и соседящих с ними кумыков мы сталкиваемся с аналогичным сочетанием признаков. У последних оказывается п р я м е е лоб и с и л ь н е е развито надбровье.

[2] Черепа из Золотой Мулушки и из Ташкентского кладбища, собранные А. П. Федченко, уже были описаны А. П. Богдановым (Богданов, 1886, стр. 252; Богданов, 1886, стр. 262). По поводу первой серии А. П. Богданов пишет: «Федченко высказал мысль, что черепа эти принадлежат по преимуществу узбекам, хотя, к сожалению, не оставил ни одной заметки, в которой бы можно было найти более подробные указания о черепах» (стр. 252). Относительно этнической принадлежности второй серии автор никаких указаний не дает.

стр. 417) и А. П. Богдановым (Богданов, 1879, стр. 419). Дополнительно нами привлечен материал В. В. Бунака (Бунак, 1927) по армянам и хорватам, а также Райхера (Reicher, 1913—1914) по данисцам для сравнения с основными брахикефальными типами европеоидной большой расы.

По сравнению с татарами Золотой Орды (см. табл. 1) узбеки несколько более длинноголовы и сильно превосходят их по абсолютной высоте черепа. По высотно-продольному указателю черепа узбеков гипсикранны, а по высотно-поперечному — тапейнокранны; по лобно-поперечному — узколобы и находятся на границе к среднешироколобости, почти не отличаясь от татар. Лицевой скелет также очень близок к татарскому: лица несколько более узки по скуловому диаметру и более высоки. По указателю они очень близки и относятся к группе мезен. Носовой указатель мезоринный, такой же, как у татар Золотой Орды. Глазницы у узбеков высокие, чем они резко отличаются от татар. Лоб более наклонен, лицо менее ортогнатное, хотя разница крайне незначительна, выступание носа тоже почти одинаковое. Надбровье, собачья ямка и носовой шип выражены значительно сильнее, чем у татар. Об общей выраженности рельефа можно сказать, что он выражен средне с некоторой наклонностью в сторону сильного. По общей форме черепа преобладают сфеноиды, затем следуют эурипентагоноиды и овоиды; сфероидов и пентагоноидов немного. По строению нижнего края грушевидного отверстия преобладают антропинные формы в большем проценте случаев, чем у татар, с наличием 21.4% форм типа fossae praenasales — соотношение, приближающееся к более характерному для европеоидных групп.

В общем можно сказать, что узбеки отличаются от татар Золотой Орды большей высотой черепа, лица и глазниц и большей выраженностью рельефа, представляя в основном очень близкий тип.

Прежде чем останавливаться на анализе полученных данных, обратимся к выводам, сделанным в результате антропологического исследования современного узбекского населения А. И. Ярхо (Ярхо, 1933б).

«В расовом отношении,— пишет А. И. Ярхо,— узбеки — типичная гибридная группа, результат метисации белой и желтой рас первого порядка. Узбеки без родовых названий обладают небольшой, но все же определенно заметной примесью монголоидной крови. Они довольно характерные представители памиро-ферганского расового комплекса» (Ярхо, 1933б, стр. 14).

В другом месте, давая характеристику памиро-ферганского комплекса и относя к нему как наиболее типичных представителей таджиков Бухары и узбеков Ферганы, А. И. Ярхо характеризует его следующим образом: «Этот тип брахикефальный, с коротким черепом, прямым лбом, выше среднего развитой растительностью, прямым или слегка выпуклым носом... Вряд ли и этот тип стоит одиноко в европеоидном расовом кругу. Вероятно, что он связывается с короткоголовым населением Передней Азии и Кавказа» (там же, стр. 11).

Все эти соображения, высказанные А. И. Ярхо на основе большого фактического материала, представляют для нас значительный интерес. Коротко резюмируем:

1. Узбеки — метисная группа между европеоидной и монголоидной расами.

2. Входящий в их состав европеоидный комплекс является брахикефальным памиро-ферганским типом.

3. Повидимому, этот компонент связывается с короткоголовым населением Передней Азии и Кавказа. Если включить сюда четвертое положение, вытекающее из нашего материала, что современные узбеки по типу близки к исследованной нами группе золотоордынских татар, то мы

находим ключ к расшифровке морфологического типа золотоордынцев, т. е. предполагаем аналогичную метисацию между европеоидным брахикефальным типом памиро-ферганского облика и монголоидным. Ограничивается ли метисация только этим европеоидным типом и каков монголоидный тип, покажет дальнейший анализ.

Возвращаясь к разбору средних величин в выделенных мной европеоидной и монголоидной группах среди узбеков [1] (см. табл. 2), как и при анализе европеоидной и монголоидной групп татарской серии, остановимся сначала на основных признаках, разграничивающих европеоидные и монголоидные группы. В европеоидную группу вошло 8 черепов и в монголоидную — 5; материал сам по себе крайне незначительный и поэтому должен быть рассмотрен с особой осторожностью (рис. 5).

Средняя величина скулового диаметра европеоидной группы составляет 133.1 мм, а монголоидной — 136 мм, высота лица соответственно 73.4 мм и 71.2 мм,— соотношение, обратное ожидаемому, выступание носа — 29.5 и 24.8°, процентное отношение антропинных форм нижнего края носового отверстия и форм типа fossae praenasales почти одно и то же (около 70% антропинных), лобно-поперечный указатель одинаковый (66.0), приближающийся к типичному для европеоидных групп.

По головному указателю европеоидная группа более длинноголова (как и у татар) при почти одинаковом длиннике и меньшем поперечнике у европеоидов; высота черепа у европеоидной группы несколько ниже. Не останавливаясь на подробном рассмотрении высотно-продольного, высотно-поперечного, лицевого и орбитного указателей, отметим, что направление различий между европеоидной и монголоидной группами соответствует таковому и у татар. По орбитному указателю между европеоидной и монголоидной группами различия чрезвычайно резки: у первой он достигает 89.7 (!), тогда как у второй — всего 83.5. По носовому указателю различия тоже очень значительны: если европеоидная группа с указателем в 48.5 может быть отнесена к мезоринным формам, то монголоидная группа характеризуется указателем в 53.2 и относится к хамаринным. Правда, при этом нельзя забывать о недостаточности материала и возможности случайных цифр. Рельеф черепа европеоидной группы, так же как и у татар, выражен значительнее как по относительным, так и по абсолютным масштабам, за исключением развития носового шипа, что, вероятнее всего, объясняется недостаточным числом наблюдений в группе монголоидов. Наклон лба у европеоидной группы больший, угол профиля лица более прогнатный.

В общем по сравнению с татарами у узбеков направление различий между европеоидным и монголоидным компонентами совпадает, за исключением относительно меньшей высоты черепа у узбеков европеоидной группы, большей высоты лица и более наклонного лба.

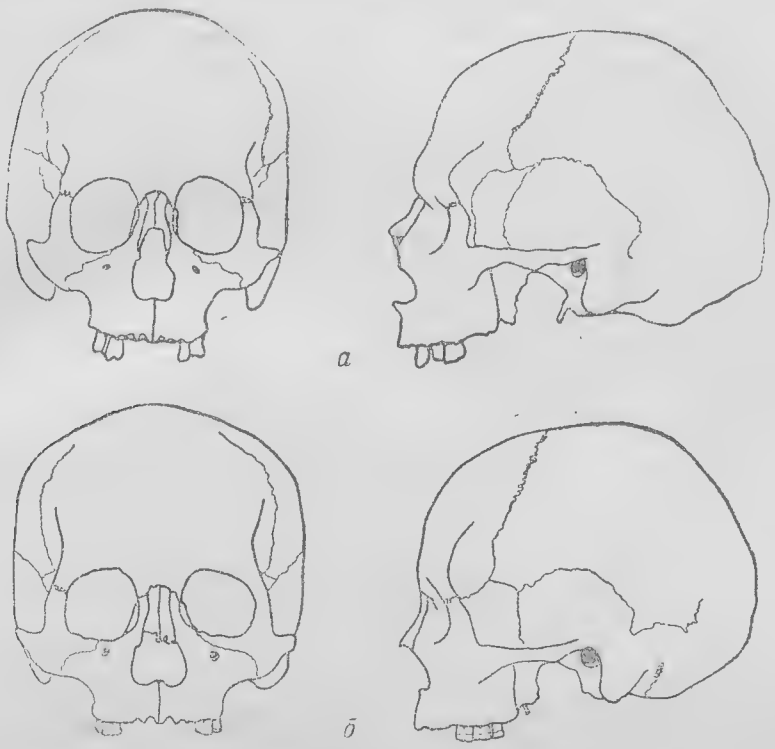
Различия в суммарных средних между татарами и узбеками — бóльшая высота последних, бóльшая высота глазниц, более наклонный лоб и мезогнатное лицо, более выраженный рельеф черепа, бóльшая длинноголовость — находят свое подтверждение в европеоидном компоненте узбеков и лишь высота черепа — в монголоидном. Но, поскольку различие все же очень невелико и противоречит основной связи признаков, мы можем не придавать этому значения, считая его результатом недостаточного количества наблюдений.

Если мы сравним выделенные европеоидные компоненты у исследуемой группы татар Золотой Орды и узбеков, то увидим, что они оказываются

---

[1] К европеоидным черепам мною были отнесены № 4107, 4113, 4088, 4089, 4090, 4091, 4093, 4094, 4096, к монголоидным — № 4086, 4095, 4106, 4108, 4114.

чрезвычайно близкими друг к другу. Существенными различиями являются: бо́льшая высота лица узбеков, несколько более высокий череп и более высокие глазницы, а также более сильно выраженная профилировка последних. Иначе говоря, направление различий между татарами и узбеками по общим суммарным средним и внутригрупповым европеоидным компонентам обеих групп совпадает.



Р и с. 5. Черепа узбеков (современные) с кладбища близ Ташкента. *а* — европеоидный, головной указатель — 77.6, скуловая ширина — 129, высота лица — 79, угол носовых костей — 31° (ГМА, № 4107); *б* — европеоидный с монголоидной примесью, головной указатель — 85.1, скуловая ширина — 135, высота лица — 72, угол носовых костей — 19° (ГМА, № 4114).

Отсюда совершенно закономерно вытекает вопрос, не являются ли различными входящие в обе группы европеоидные компоненты и что представляется более значительным — сходство или различие в выделенных компонентах?

Прежде чем ответить на этот вопрос, надо учесть два момента: во-первых, возможную вариабильность памиро-ферганского типа и, во-вторых, изменяющее влияние большего или меньшего участия в обеих группах монголоидного компонента.

«Мы пока не обладаем еще данными о подразновидностях памиро-ферганского типа,— писал А. И. Ярхо.— Его нельзя представлять себе застывшим, единообразным во всех этнических выражениях. Племенные и территориальные группы, в общем укладывающиеся в пределы данного типа, обладают своеобразностью в строении лица, пигментации, росте и т. д. Некоторые горные таджики и турки[1] обладают более длинным черепом и укороченным лицом. Весьма возможно, что при более детальном

[1] Из контекста видно, что речь идет о тюркских народах Средней Азии.

изучении антропологического типа Туркестана можно будет выделить два или несколько подтипов третьего порядка внутри H. S. var. pamiro-ferganica» (Ярхо, 1933б, стр. 11).

3. Анализ европеоидного компонента

Для того чтобы выяснить, имеем ли мы среди татар и узбеков различные брахикефальные комплексы или модификацию одного и того же компонента, сравним наши серии черепов с черепами абхазов, армян, даниссев и хорватов — группами, выражающими арменоидный, альпийский и динарский расовые комплексы (Бунак, 1927; Райхер, 1913—1914).

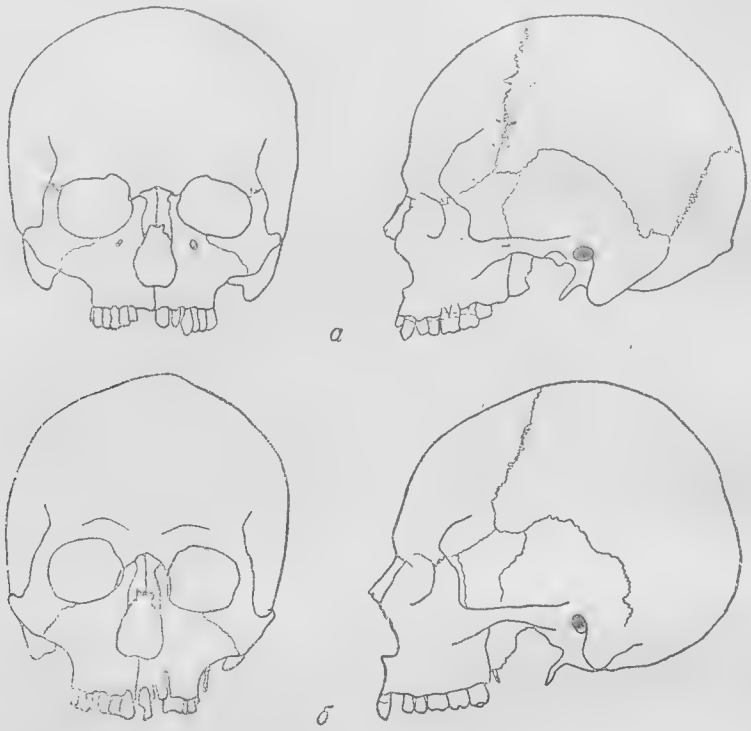


Рис. 6. Черепа абхазов (современные).

а — головной указатель — 85.6, скуловая ширина — 130, высота лица — 65, угол носовых костей — 27° (ГМА, № 3889); *б* — головной указатель — 79.9, скуловая ширина — 136, высота лица — 74, угол носовых костей — 31° (ГМА, № 3879).

Сравнение нашей серии черепов татар и узбеков с черепами абхазов позволяет заключить о несколько большей брахикефалии последних, меньшем скуловом диаметре, большей лепторинии, значительно более выступающем носе, большем лобно-поперечном указателе и совершенно ином отношении антропинной и типа fossae praenasales форм нижнего края грушевидного отверстия, т. е. о различиях, указывающих на отсутствие монголоидного влияния. По остальным признакам различия очень невелики и колеблются в сторону приближения то к татарам, то к узбекам (рис. 6).

По абсолютной высоте черепа, высотно-продольному и высотно-поперечному указателям и выраженности рельефа черепа абхазы приближаются к узбекам; по высоте лица, углам профиля лба и лица, еще более

прямым, приближаются к татарам; по лицевому и орбитному указателям занимают промежуточное положение.

По общей форме черепа среди абхазов встречается высокий процент пентагоноидных и эурипентагоноидных форм за счет уменьшения числа сфеноидных и сфероидных.

В общем среди абхазов выступает европеоидный умеренно брахикефальный комплекс со средней высоты лицом по абсолютным размерам, средней ширины скуловым диаметром, лепториннный со средней высоты глазницами, слабо наклонным лбом, ортогнатным лицом, сильно выступающим носом и средне выраженным рельефом черепа со склонностью к сильному. Тип этот в общем очень близок как к суммарным средним, так и к средним европеоидных комплексов нашей татарской и узбекской серий и может считаться одной из его модификаций. Не вдаваясь в глубокий анализ и лишь бегло сравнив тип наших серий с типом армян, хорватов и данисцев, можно сказать, что в них мы сталкиваемся с наличием иных европеоидных компонентов.

59/3

Арменоидный комплекс настолько характерен — с резкой брахикранией, сильно покатым лбом, резко выступающим носом и скошенным затылком,— что определить его не представляется никакой трудности. Не требуется особых доказательств, чтобы показать, что это не тот комплекс, который выступает в наших сериях. Правда, по углу профиля лба и лица наша серия узбекских черепов имеет с ним некоторые общие черты. Динарский и альпийский комплексы, выраженные у хорватов и данисцев, обладающих резкой брахикранией и иным соотношением осей мозгового черепа, чем у памиро-ферганского, являются отличными типами от нашего европеоидного компонента. В итоге проделанной работы мы приходим к заключению, что основной европеоидный компонент как у исследованной серии черепов татар Золотой Орды, так и у узбеков и абхазов, один и тот же и представляет собой памиро-ферганский комплекс в разных, по существу незначительных модификациях.

Но если остановиться только на этом допущении, у нас остается необъясненной длинноголовость, значительно больше ожидаемой, европеоидной группы татар и низкоорбитность всей группы. Это легко объясняется участием еще одного европеоидного типа — длинноголового и низкоорбитного. Действительно, среди нашей серии такой тип имеется. К нему могут быть отнесены следующие черепа: № 1794 с головным указателем 72.8, орбитным — 75.00, углом носа в 25° и сильно выраженным рельефом; № 6492 с головным указателем 74.9, орбитным — 64.6, углом носа в 34° и средне выраженным рельефом и № 1795 с головным указателем 77.7, орбитным — 69.1, углом носа 31° и сильно выраженным рельефом. Этот тип может быть только одним из вариантов средиземноморского,[1] широко распространенным на территории южнорусских степей еще в скифскую эпоху (А. П. Богданов, 1879а).

---

[1] Любопытно отметить, что проф. Лесгафт, изучавший эти, а также и калмыцкие черепа, очевидно принимая их все за калмыцкие, собиравший материал «для определения анатомических признаков, по которым можно было бы отличать Монгольское племя от Кавказского», пришел к заключению, что «измерениями и исследованиями всеми существующими способами нельзя определить не только народность, но даже и племя данного черепа, чему для того нагляднейшим примером служат собранные (мною) калмыцкие черепа». Очевидно, настолько было велико предубеждение у проф. Лесгафта о связи этнического типа с расовой группой, что исследователь, не видя различий в исследованной им серии от европеоидных черепов, пришел к заключению о непригодности методики (Антропологическая выставка, 1878—1879 гг.). Кстати надо сказать, что просмотренные мною калмыцкие черепа из сборов Лесгафта тоже несут в себе следы метисации с европеоидным элементом, а один череп (из 9) просто является европеоидным.

4. Анализ монголоидного компонента

Остановимся на разборе монголоидного компонента и его влиянии на изменение признаков у европеоидных (в основном) групп татар и узбеков путем внутри- и межгруппового анализа.

Монголоидный компонент исследуемой серии черепов татар Золотой Орды рисуется в следующем виде: крупный, резко брахикранный череп средней высоты со склонностью к низкой по абсолютным размерам, ортокранный и тапейнокранный по указателям, со значительной ширины скуловым диаметром, высоким лицом, по абсолютным размерам, по указателю относящийся к группе средних, мезоринный, с невысокими глазницами, слабо выступающим носом, покатым лбом и ортогнатным лицом, стенометопный с ниже среднего развитым рельефом черепа и большим количеством форм типа fossae praenasales в строении нижнего края носового отверстия.

Монголоидный компонент узбекской серии менее брахикранен, более высокоголов по абсолютным размерам, орто- и тапейнокранен по указателям, с меньшим скуловым диаметром и меньшей высотой лица, по указателю тоже относящийся к группе мезен, хамэринный, с несколько более высокими орбитами, метриометопный, с более выступающим носом, чем у татар, более прямым лбом, немного более сильно выраженным рельефом. Вообще по поводу монголоидного компонента у узбеков можно сказать, что он не отграничивается четко в отдельных признаках от европеоидного, что, возможно, объясняется более далеко зашедшей метисацией у узбеков. Выделение монголоидного компонента в этой серии имеет значение в общей форме без дальнейшего уточнения расовой принадлежности этого компонента.

Это направление различий между европеоидным и монголоидным комплексами находит себе почти полную параллель в татарской серии, о чем мы уже говорили выше, и дает основание заключить о наличии у узбеков комплекса признаков, направленного в сторону монголоидности, т. е. позволяет предположить наличие здесь метисационного процесса с монголоидным элементом. Сами же абсолютные значения величин, характеризующих отдельные признаки монголоидного комплекса у узбеков, являются «смазанными» сильной европеоидной примесью, и поэтому вряд ли целесообразно на пяти черепах пытаться определить, какой именно монголоидный компонент имеется здесь налицо. Этот вопрос мы и оставляем открытым.

У татар в монголоидной группе ярко выражен монголоидный комплекс не только сравнительно с европеоидной группой, но и по характеру абсолютных размеров.

Учитывая замечание А. И. Ярхо, что «когда мы имеем дело со смесью монголоидных и европеоидных элементов, выделить в гибридной... группе... расы второго порядка крайне трудно. Эта задача разрешается лишь в том случае, когда типологические различия между компонентами по признакам, характеризующим расы второго порядка, перекрывают различия, обусловленные первичной гибридизацией» (Ярхо, 1933а, стр. 78), — все же попытаемся подойти к разрешению этой задачи.

Из рассмотрения средних величин нашего монголоидного компонента с достаточной очевидностью вытекает, что он является сильно брахикранным, достаточно широколицым со средне выступающим носом для монголоидных групп, со средне выраженным рельефом и наклонным лбом. Среди брахикефальных монголоидных рас второго порядка мы знаем два таких комплекса: центральноазиатский и южносибирский (Ярхо), или тюркский

(Деникер). Очевидно, среди них нам и надо искать наш монголоидный компонент.

Для выделения североазиатского и палеосибирского типов наши материалы не дают оснований.

В работе А. И. Ярхо (Ярхо, 1932, стр. 70—71) приведена таблица с характеристикой центральноазиатского и южносибирского типов на живых. Если использовать эту характеристику для черепов, то южносибирский тип будет отличаться от центральноазиатского наклонным лбом, сильно выраженным надбровьем и сильно выступающим носом. В нашей монголоидной группе выступают как те, так и другие черты. Череп № 6488 обладает всеми характерными чертами южносибирского типа (рис. 4). Слабее эти черты выражены на черепе № 1803 (рис. 2).

Остальные черепа не позволяют с уверенностью отнести их тип к южносибирскому или центральноазиатскому комплексам. То, что пишет А. И. Ярхо относительно выделения монголоидных типов в метисированных группах в Средней Азии, полностью применимо и к нашему случаю. «Выделение типов второго порядка внутри Homo asiaticus в Средней Азии крайне затруднено. Мы не знаем, обусловлен ли в том или ином случае прямой лоб примесью европеоидного памиро ферганского типа или центральноазиатского монголоидного, а выступающий нос или увеличение горизонтальной профилировки — примесью тюркоидного (южносибирского) или европеоидного» (Ярхо, 1933б, стр. 12). Наличие даже двух-трех черепов южносибирского типа позволяет заключить об известной доле участия этого элемента; смягчение же характерных черт в нашей группе, как, например, сравнительно слабо выступающий нос и слабо выраженный рельеф черепа — признаки, идущие в ином направлении, чем у европеоидного типа,— дает возможность предполагать наличие и центральноазиатского компонента.

Сравнив наш монголоидный тип с другими монголоидными группами — тувинцами Кемчикского и Центрального районов, кудинскими бурятами и казахами, исследованными Г. Ф. Дебецом (Дебец, 1929, стр. 133, табл. 2),— мы обнаружили его большое морфологическое сходство с типом Центрального района Тувы. Этот тип более крупный по абсолютным размерам черепа и лица, немного менее брахикранный, с более высокими глазницами и сильно выраженным надбровьем в остальных признаках чрезвычайно близок к нашему.

На основании сопоставления средних (Кемчикский и Центральный районы) и анализа корреляций по способу рангов Г. Ф. Дебец приходит к выводу, что среди тувинских черепов выделяются два типа: мезо- или суббрахикранный с выпуклым лбом, слабым надбровьем и плоским носом и брахикранный с покатым лбом, сильным надбровьем и средне выступающим носом.

Выделение этих типов у Г. Ф. Дебеца подтверждается наличием характерных для них черепов. Типы эти и являются выражением центральноазиатского и южносибирского комплексов.

Межгрупповой анализ всех исследованных Г. Ф. Дебецом серий, анализ распределения вариационных рядов тувинцев обоих районов и непосредственное рассмотрение черепов приводят автора к заключению, что в Кемчикском районе представлен первый тип, а в Центральном — оба типа вместе.

Действительно, при рассмотрении только одних средних приведенных автором серий путем межгруппового анализа мы находим у тувинцев Центрального района наличие черт, характерных как для того, так и для другого типа.

По черепному указателю, углу наклона лба, углу профиля лица и носовому указателю наш тип приближается к типу Центрального района; по углу выступания носа он занимает промежуточное положение, а по развитию надбровья приближается к типу Кемчикского района, у которого надбровье развито даже сильнее (при этом не надо забывать, что наш монголоидный тип несет в себе следы метисации с европеоидным компонентом, у которого надбровье развито ниже среднего).

Близость монголоидного компонента исследованной нами серии черепов татар Золотой Орды к суммарным средним тувинцев Центрального района, имеющих в своем составе центральноазиатский и южносибирский типы, только укрепляет нас в предположении о наличии обоих этих типов в нашей серии.

Таким образом, мы приходим к заключению, что в исследованной нами серии черепов татар Золотой Орды выступают четыре компонента: два европеоидных — брахикранный (памиро-ферганский) и долихокранный (средиземноморский) и два монголоидных — южносибирский и центральноазиатский.

5. Краниологическая характеристика татар Золотой Орды по данным других авторов

Закончив в основном с морфологическим анализом нашей группы черепов татар Золотой Орды из Шаринного бугра и Стрелецкой слободы под Астраханью, мы считаем необходимым сравнить их с другими группами татар Золотой Орды, чтобы выяснить общий расовый облик этой этнической группы. Г. Ф. Дебецом исследовано 4 таких группы: 1) Из Давыдовки-Августовки б. Пугачевского уезда, 2) из бассейна р. Мечетки Саратовской области, 3) из Увека и 4) из Букеевской степи (Дебец, 1932, стр. 59—60).

«В связи с этими черепами встает вопрос о разных волнах турецких племен, постепенно вливавшихся на территорию Нижнего Поволжья. Однако мы совершенно не в состоянии разбить наш материал по этническим группам, так как для этого археология еще не выработала достаточно надежных методов. Поэтому я разделил его на четыре территориальные группы, оставив в стороне единичные черепа. Результаты получились достаточно определенные. В то время, как черепа из курганов Пугачевского района и Саратовского Заволжья характеризуются почти в полной мере морфологическими чертами «турецкого» типа, черепа из Увека обнаруживают примесь европеоидного типа, выражающуюся в меньшем скуловом диаметре, более сильной горизонтальной профилировке, а черепа из курганов Букеевской степи уже совсем резко отличаются от остальных по всем признакам лицевого скелета. По всей вероятности, и эти различия являются результатом гибридизации с каким-то европеоидным типом, но с каким именно, пока сказать совершенно невозможно»,— пишет Дебец (там же). Сравнивая нашу группу с группами, исследованными Г. Ф. Дебецом, мы сразу обнаруживаем большое сходство с группой татар Золотой Орды из Букеевской степи (см. табл. 1).

Эта группа в равной мере брахикранная, с несколько меньшими абсолютными размерами черепа, несколько более низкоголовая, с немного более узким лицом по абсолютным размерам, немного более по всем этим признакам (на одну единицу указателя) низкоорбитная (причем различия крайне ничтожны), отличающаяся лишь более наклонным лбом, менее ортогнатным лицом, более выступающим носом и более сильно выраженным надбровьем,— по остальным признакам не дает никаких различий.

Эта группа татар Золотой Орды из Букеевской степи по более выступающему носу и меньшему скуловому диаметру отличается от нашей усилением европеоидных черт. Действительно, внимательно всматриваясь в цифры, характеризующие средние величины по всем признакам в этой группе, мы не находим никаких указаний на наличие здесь монголоидного компонента, разве только за исключением слишком высокого процента (38%) форм строения нижнего края носового отверстия типа fossae praenasales — признака, взятого самого по себе вне связи с остальными, явно недостаточного для заключения об участии в ней монголоидного комплекса.

Более покатый лоб и менее ортогнатное лицо являются признаками, определяющими ее европеоидный комплекс, повидимому, представляющий собой один из вариантов близкого к нашему европеоидного брахикранного типа.

Серия черепов татар Золотой Орды из Увека значительно более брахикранная, высоколицая, с высокими глазницами, хотя и имеющая общие черты с нашей в величине скулового диаметра и выступании носа, по большинству признаков резко от нее отличается, представляя собою, повидимому, действительно гибридную группу, как это указано Г. Ф. Дебецом (там же, стр. 60).

Я просмотрела черепа из Увека и Букеевской степи, хранящиеся в Государственном музее антропологии в Москве. Из 7 полных черепов из Увека (от 2 черепов лицевых костей не сохранилось, так что определить тип нельзя) 5 можно отнести к тому же брахикранному типу, что и в Шаринном Бугре, один череп несет на себе следы монголоидной примеси (№ 1756), и один череп (№ 1757) представляет собой хорошо выраженный монголоидный тип. Среди же 15 хорошо сохранившихся черепов из Букеевской степи, на которых можно определить тип (13 черепов без лицевых костей были исключены), 9 характеризуются европеоидным брахикранным типом, на 4 черепах можно заподозрить очень легкие следы монголоидной примеси, и один (№ 1847), повидимому, является монголоидным, но у него сломаны носовые и верхнечелюстные кости, что затрудняет определение. Харузин (Харузин, 1890, стр. 116) отмечает в своей работе в общем те же типы, причем выделяет как монголоидный тоже только один.[1]

Возможно, что некоторые черты смешанности с европеоидным типом отражает в себе в основном сильно монголоидная серия черепов из Саратовского Заволжья. Так, она обладает сильно выступающим для чистой монголоидной группы носом и сравнительно невысоким процентом форм строения нижнего края грушевидного отверстия типа fossae praenasales. Группа же из Давыдовки-Августовки обладает хорошо выраженным монголоидным южносибирским типом без всяких следов метисации. Чтобы закончить морфологический анализ расового типа золотоордынских татар из Шаринного Бугра и Стрелецкой слободы и проверить реальность выделенного нами монголоидного компонента, сравним последний с монголоидными группами татар Золотой Орды, описанных Г. Ф. Дебецом. Результат сравнения показывает большую близость к суммарным средним серии черепов из погребений Саратовского Заволжья, которая, как мы помним из предыдущего изложения, несет на себе некоторые следы европеоидности.

[1] На деталях мы останавливаться не будем, но нужно отметить, что мои определения типа не всегда совпадают с определениями Харузина. Так, например, череп А (1839), который Харузин считает чисто европеоидным, несмотря на свою длинноголовость, по плосковатому носу и некоторым другим признакам должен быть отнесен к смешанным.

Отличия идут в направлении большей низкоголовости у последней группы, несколько более крупных абсолютных размеров черепа и лица, крайне незначительно, правда, превышающих размеры нашего монголоидного компонента, большей лепторинии,[1] высокоорбитности, сильнее выступающего носа, покатого лба и более развитого надбровья, т. е. в направлении усиления признаков южносибирского типа, которые в нашем монголоидном типе выступают в смягченном виде.

Черепа из татарских могил близ Херсона около с. Тягинка в нижнем течении Днепра, относящиеся к XV в., описанные также Г. Ф. Дебецом (Дебец, 1934), представляют собой отчетливо выраженный южносибирский тип.

Таким образом, среди всех исследованных краниологических серий татар Золотой Орды выделяются четыре расовых типа: 1) южносибирский (группы Давыдовки-Августовки, Саратовского Заволжья, Увека и частично Шаринного Бугра и Стрелецкой слободы), 2) центральноазиатский (группа Шаринного Бугра и Стрелецкой слободы), 3) памиро-ферганский или близкий к нему вариант европеоидного брахикранного типа (группы Букеевской степи и Шаринного Бугра со Стрелецкой слободой, а также в группе из Увека) и, повидимому, 4) средиземноморский в широком смысле слова (в группе Шаринного Бугра и Стрелецкой слободы и, может быть, в серии черепов из Букеевской степи).

Тот вывод, что татары Золотой Орды в расовом отношении были неоднородны и включали в свой состав как монголоидные, так и европеоидные типы, представляет для нас большой интерес. Но прежде чем говорить о тех исторических процессах, которые повели к образованию расового облика населения эпохи Золотой Орды в Нижнем Поволжье, необходимо остановиться на рассмотрении морфологических типов более ранних насельников в Нижнем Поволжье и кочевников южных степей Восточной Европы.

6. Расовые типы населения домонгольской эпохи в Нижнем Поволжье и в Средней Азии

На территории Нижнего Поволжья не найдено никаких костных остатков, относящихся к периоду между концом сарматской эпохи и временем Золотой Орды.

В ряде работ прежних исследователей сарматы рассматривались как иранские кочевые племена, передвинувшиеся в IV в. до н. э. из Азии на запад (Ростовцев, Готье). Причем подчеркивалась невозможность отожествления их с савроматами, населявшими в скифскую эпоху степи около устьев Дона, районы Приазовья и Кубанскую область. В работах исследователей последнего времени (Марр, Равдоникас) сарматы рассматриваются не как особая этническая группа, а как новое стадиальное состояние развития общества скифской эпохи с возникающим классовым расслоением (Марр, т. V, 1935, стр. 191—223).

Подходя таким образом, мы в сарматах видим не этнически и расово обособленную группу, а лишь последующую за скифской стадию развития общества степей Причерноморья и Нижнего Поволжья.

Серию черепов сарматской эпохи из районов, близлежащих к Астрахани, исследованных Г. Ф. Дебецом (Дебец, 1936), можно охарактеризовать как брахикранную, со средней высоты черепом с тенденцией к низ-

[1] При рассмотрении индивидуальных данных я обнаружила один череп с крайне лепторинным носом (с указателем 36). При исключении этого черепа подсчет средней по носовому указателю дал 48,4, против 46,8.

кому, средневысоким лицом при значительной его ширине (по не характерной для монголоидных типов), лепторинную, мезоконхную с мезогнатным лицом, сильно выступающим носом, ниже среднего развитым надбровьем, неглубокой собачьей ямкой, хорошо выраженным носовым шипом и строением нижнего края грушевидного отверстия типа антропинной формы. Тип, представленный в этой группе, по всем признакам показывает хорошо выраженный европеоидный комплекс.

Повидимому, этим же типом характеризуются черепа сарматской стадии из Прохоровских курганов б. Оренбургской губ., исследованные С. И. Руденко (Руденко, 1918).

М. Н. Комарова в своей работе «Черепа бронзовой эпохи из могил по левым притокам реки Урал» (Комарова, 1927) среди долихокранных черепов этой эпохи отмечает череп У. 2. 2. из впускного погребения сарматской эпохи, характеризующийся чертами брахикранного сарматского типа, и сближает его с черепами из Прохоровских курганов.

Этим же типом характеризуются черепа из раскопок М. В. Воеводского в Киргизской ССР из могильников близ города (Чильпекский и Каракольский могильники), добытые экспедицией Киргизского научно-исследовательского института в 1929 г. и хранящиеся в настоящее время в Государственном Музее антропологии в Москве. Эти могильники относятся к одному времени — к первым векам до нашей эры, т. е. «ко времени, когда в степях Киргизской ССР обитали усуни» (Воеводский и Грязнов, 1938, стр. 162—179). Подобные погребения из окрестностей г. Токмака и с побережий озера Иссык-Куля в Киргизской ССР А. Н. Тереножкин также относит к «усуням» (Тереножкин, 1935, стр. 139—141. Тереножкин, 1938, стр. 204—215). Все 7 черепов из этих раскопок были мною исследованы. Из них можно было определить 5 черепов как мужские и 2 черепа как женские (рис. 7).

Вследствие малого количества материала здесь не приводятся средние величины, а дается описание каждого костяка отдельно.[1]

1. Скелет $\frac{к—ч}{2}$, повидимому, мужской. Череп европеоидный брахикранный с короткими продольными и значительным поперечным диаметрами, гипсикранный, сфеноидной формы, со значительной высоты лицом и средним скуловым диаметром для европеоидных черепов, ортогнатный, с прямым лбом и средневыступающим узким носом, средней высоты глазницами. Рельеф развит средне. Носовые кости выпуклые. Может быть отнесен к памиро-ферганскому типу. Длина тела, определенная по формуле Манувриe, низкая (163 см). Кости тонкие, линии мускульных прикреплений развиты средне[2] (рис. 7а).

2. Череп $\frac{к—ч}{3}$, повидимому, мужской. Кости скелета отсутствуют. От черепа сохранилась лицевая часть, часть лобной кости и правой теменной, поэтому форму черепа определить нельзя. Лицо высокое, по общему впечатлению со средней скуловой шириной, с выступающим узким носом, с высокими орбитами, слабо выраженным надбровьем, глубокой собачьей ямкой, с острым нижним краем носового отверстия и выше среднего выступающим носовым шипом. Череп явно европеоидный, может быть также отнесен к памиро-ферганскому типу.

---

[1] Г. Ф. Дебец в своей работе (Дебец, Палеоантропология СССР, М.—Л., 1948, стр. 182) приводит таблицу средних величин по серии усуньских черепов, в которую он включил как данные по усуньским черепам из раскопок М. В. Воеводского и М. П. Грязнова, измеренным мною в 1929 г., так и данные своих измерений черепов усуней из раскопок С. А. Теплоухова в 1930 г.

[2] № 8186 см. приложение II.

3. Скелет $\frac{к—ч}{4}$, по тазу, костям и черепу определяется как мужской. Череп долихокранный овоидной формы со значительным продольным и средним поперечным диаметрами, ортокранный, с очень высоким и широким для европеоидных типов лицом. Лицо ортогнатное, по углу стоящее на границе с мезогнатным, наклонный лоб, сильно выступающий выпуклый нос арменоидного облика, мезоринный по указателю. Глазницы средней высоты. Рельеф черепа выражен сильно: массивные сосцевидные отростки, резкий torus occipitalis, значительное надбровье, средне развитая собачья ямка, хорошо выраженный носовой шип. Череп европеоидный, не отличающийся от вышеописанных, возможно, сближающийся с формами средиземноморского облика. Рост костяка средний (166 см), на бедре и плечевых костях сильно развиты линии прикрепления мускулов. Массивность костей средняя.

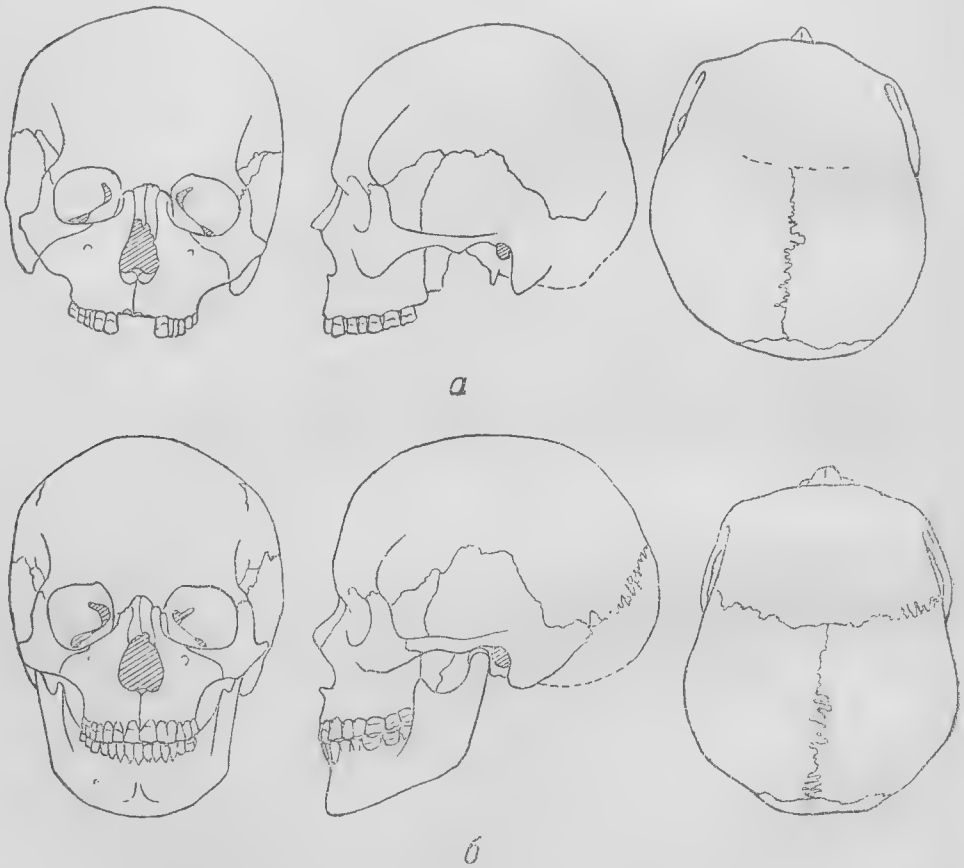


Рис. 7. Черепа периода усуньской культуры из Чильпекского могильника (Киргизская ССР); раскопки М. В. Воеводского: *а* — мужской череп (ГМА, № 8186); *б* — женский череп (ГМА, № 8188).

4. Скелет $\frac{к—ч}{6}$, по черепу, тазу и костям определяющийся как женский. Череп брахикранный, сфеноидной формы, с незначительным продольным и выше среднего поперечным диаметрами, гипсикранный с лицом выше среднего при средней скуловой ширине, ортогнатным, стоящим на границе с мезогнатностью. Лоб слабо наклонный, глазницы невысокие,

нос мезоринный, выпуклый, слишком сильно выступающий для женского черепа, рельеф сглаженный. По всем признакам череп европеоидный, того же типа, что и первые два — памиро-ферганского. Рост очень низкий (155 см). Кости грацильного сложения, но с отчетливо выраженными линиями прикрепления мускулов. Бедра сильно изогнуты, на обеих плечевых костях — локтевые отверстия [1] (рис 7б).

5. Череп $\frac{к—ч}{7}$, повидимому, мужской. Кости скелета отсутствуют. От черепа сохранилась лицевая часть с лобной костью и левой теменной. Насколько можно судить по сохранившимся частям, череп, по всей вероятности, брахикранный с лицом несколько выше среднего, повидимому, со средней скуловой шириной. По носовому указателю мезоринный, со средней высоты глазницами. Лоб слабо наклонный, выступание носа определить нельзя, так как носовые кости обломаны. Рельеф черепа сглаженный, но с сильно выступающим носовым шипом. Нижний край носового отверстия антропинной формы. Тип — памиро-ферганский.

6. Череп $\frac{к—ч}{8}$, повидимому, женский. Кости скелета отсутствуют. Череп брахикранный с небольшими размерами продольного и поперечного диаметров, ортокранный, стоящий на границе с мезокранией. Лицо средней высоты и узкое по абсолютным размерам, ортогнатное, с очень слабо наклонным лбом и слабо выступающим носом, мезоринным по указателю. Глазницы средней высоты. Рельеф в общем сглаженный, но с сильно выступающим носовым шипом. Череп европеоидный того же памиро-ферганского типа.

7. Скелет $\frac{к—ч}{9}$ по костям и черепу определяется с большей долей вероятности как мужской. Череп долихокранный овоидной формы с небольшими размерами продольного и поперечного диаметров. Лицо невысокое, с небольшим скуловым диаметром, мезогнатное, с наклонным лбом, слабо выступающим, но слегка выпуклым носом, лепторинным по указателю, с низкими орбитами. Рельеф развит средне. Череп европеоидный, по типу может быть сближен со средиземноморским. Рост скелета низкий (158 см), кости тонкие, на бедрах linea aspera развиты очень сильно.

Брахикранный европеоидный тип, бытовавший в сарматскую эпоху в Нижнем Поволжье, Казахстане и Киргизской ССР, может быть определен как памиро-ферганский, описанный А. И. Ярхо среди современного населения Средней Азии (Ярхо, 1932 и 1933б).

Черепа сарматской стадии из Саратовской области, исследованные Г. Ф. Дебецом, характеризуются другим типом, близким к «андроновскому».[2] Повидимому, в сарматскую эпоху бытовали два различных морфологических комплекса. Один—брахикранный, прослеживающийся в степях Прикаспия, Приуралья и Средней Азии, другой — сближающийся с андроновским, на территории современной Саратовской области. К этому второму типу должен быть отнесен череп из хотона Дедламинского нашей астраханской серии, а, возможно, также и череп из Батаевки курган 1 погребение 1 (Дебец, 1936).

Установление среди усуньского населения европеоидного брахикефального типа, морфологически увязывающегося с широко распростра-

[1] № 8188, см. приложение II.

[2] Черепа гуннов (усуней) из курганов у г. Япги-Юль близ Ташкента, исследованные В. В. Гинзбургом, близки к черепам из Пржевальска, но отличаются некоторой монголоидной примесью. Вместе с тем автор также отмечает и морфологическую близость этих черепов с черепами сармат из Нижнего Поволжья, описанными Дебецом (В. В. Гинзбург. Материалы к антропологии гуннов и саков, «Советская этнография», 1946, № 4, стр. 207—210).

ленным в настоящее время типом ряда национальных групп Средней Азии, представляет значительный интерес.[1]

Скудные известия об усуньях, дошедшие до нас по китайским источникам, нередко служили материалом для различного рода спекулятивных построений, в первую очередь расистско-нордического характера. Поводом к этому послужило следующее место из комментария Ши-Гу к Цянь-Хань-Шу (Истории первой Ханьской династии): «Усуньцы обликом весьма отличны от других иностранцев Западного края. Ныне тюрки (правильнее «западные варвары».— *Т. Т.*) с голубыми глазами и рыжими бородами, похожие на обезьян, суть потомки их» (Иакинф, 1851, стр. 65).[2] Уже один тот факт, что комментарий написан значительно позднее происшедших событий, заставляет отнестись к нему с крайней осторожностью. Однако, как в некоторых более старых работах, так и в работах, выходивших в недавнем прошлом, это место использовалось с недостаточно критическим к нему отношением.

Совершенно ясно, что некоторые авторы и не были заинтересованы в особо критическом отношении к такого рода свидетельствам. Так, Грум-Гржимайло, проводивший в своих работах ярко выраженную расистскую концепцию о широком распространении европейской белокурой «высокоодаренной» расы в Азии, бывшей, по его мнению, организующим началом среди неспособного короткоголового монголоидного населения (Грум-Гржимайло, 1909, стр. 186), является таким примером. В ряде своих работ (Грум-Гржимайло, 1899, 1909 и др.) он совершенно открыто ссылался на Ляпунка. Приведем одно место из работы этого автора, касающееся характеристики динлинов: «Я уже имел случай говорить о том,— пишет Грум-Гржимайло,— что динлины отличались очень развитым чувством индивидуальности; тою же расовою особенностью характера отличается и белокурый тип Европы. Динлины были воинами по натуре, по призванию. Будучи подвижными, энергичными, деятельными и в то же время не отличаясь привязанностью к родине, они покидали последнюю, когда условия жизни в ней изменялись, и расходились все дальше в поисках стран, где их социальная жизнь в форме мелкой общины, управляемой выборными старшинами, могла иметь еще место. Где бы, однако, динлины ни жили, их главным и излюбленным промыслом была

---

[1] О серии усуньских черепов, составившейся из описанных мною и исследованных Г. Ф. Дебецом (см. примечание на стр. 23), Г. Ф. Дебец пишет следующее: «Два мезокранных черепа Трофимова считает средиземноморскими, остальные относит к памиро-ферганскому типу. Последние близки к брахикранному типу сармат Западного Казахстана и южных районов Нижнего Поволжья. Для более детальных выводов материал слишком незначителен. В частности, неясен вопрос о «средиземноморских» черепах, представляют ли они индивидуальное уклонение или особый тип. Во всяком случае, кроме черепного указателя, они ничем существенным от других не отличаются. Как мезокранные, так и брахикранные черепа не очень резко выявляют европеоидные черты (ссылка на табл. 72.— *Т. Т.*). В этом отношении они сходны с древними черепами бассейна Тарима. Пока трудно сказать, играла ли монгольская примесь какую-нибудь роль в ослаблении европеоидных черт древнего населения Киргизии» (Дебец, Палеоантропология СССР, 1948 г., стр. 180).

[2] Китайский текст дает возможность для достаточно широкого толкования отдельных иероглифов. Так, в различных переводах вместо «тюрки» стоят слова «варвары» или «иностранцы». Необходимо также отметить, что термин «рыжий» включает в себя понятие вообще нечерноволосых. Грум-Гржимайло, например, дает следующее пояснение по поводу «рыжеволосости» племен, обитавших к северу от Желтой реки, в противопоставлении к которым, очевидно, китайцы называли себя «черноволосыми». Он пишет: «Правильнее было бы сказать «не черноволосыми», потому что у китайцев и японцев под именем «рыжих» были известны не только действительно рыжеволосые племена, но и белокурые, а также темнорусые» (Грум-Гржимайло, 1899, стр. 9). В скобках заметим, что приведенный автор явно питает пристрастие к толкованию этого термина как белокурый.

охота и рыбная ловля, которые вполне удовлетворяли их бродячим наклонностям, их предприимчивой натуре, в высшей степени самостоятельной и рыцарской; они не выносили деспотизма, но и сами никогда не были деспотами ни в семье, ни в кругу своих рабов и подчиненных. В силу этих расовых особенностей и не развитой у них чувственности, динлины являются в Азии единственным народом, у которого моногамия составляла первичную и основную форму брака. Вообще на динлинах вполне оправдывается та общая характеристика белокурой расы, которую дает нам Lapouge...» (Грум-Гржимайло, 1909, стр. 186). Комментарии к этому отрывку совершенно излишни.

Опираясь на Аристова, этот автор рассматривает усуней как народ смешанного происхождения, куда вошел динлинский элемент (Грум-Гржимайло, 1926, стр. 5). В свое время в советской печати был должным образом оценен и раскритикован ряд работ Грум-Гржимайло, который в своих расистских построениях целиком сомкнулся с «работами» фашистского теоретика «расового вопроса» «профессора» Гюнтера. Последний посвятил специальную работу белокурой расе у «индогерманцев Азии». По его мнению, в состав почти всех народностей Азии саки (восточные скифы), которых Гюнтер считает пранцами, внесли типы белокурой северной расы. К этим народностям он относит казахов, киргизов, узбеков, туркмен, калмыков, сойотов, бурят, «угорские группы на Енисее»(?), монгол, китайцев и др. (Günter, 1934, стр. 172—180).

Усуней он рассматривает как народ, относящийся к сакам (там же, стр. 165). Как доказательство принадлежности саков к северной расе Гюнтер приводит рисунки на скифских вазах и фотографии статуэток, изображающих саков, по которым, однако, с полной определенностью можно убедиться в совершенном отсутствии в этих изображениях представителей северной расы.

Повидимому, для того чтобы как-нибудь примирить противоречие с фактами, на стр. 167 этот автор принужден говорить о том, что саки в расовом отношении представляли смесь между северной и переднеазиатской расами. Об эрудиции «профессора» Гюнтера можно судить хотя бы по тому факту, что на протяжении двух страниц он три раза ссылается на один и тот же источник и на один и тот же материал, предполагая, что каждый раз он сообщает новые факты. Так, первый раз этот источник он называет «путешественник [1] Цянь-Хань-Шу» (!), принимая название книги за имя человека, второй раз ссылается на показания Ши-Гу и третий раз говорит о ханьской истории [2] (стр. 166—167), в то время как на самом деле это является ссылкой на один и тот же источник,— комментарий Ши-Гу к Истории первой ханьской династии (Цянь-Хань-Шу), о чем мы уже говорили выше. Этот автор вряд ли заслуживает серьезного внимания, но тот расистский бред, который он проповедует, принуждает нас вскрывать всю фальшь и ложь «исследований» так называемого «профессора» Гюнтера и ему подобных теоретиков.

Легенде о распространенности у усуней северной расы противопоставляется ряд фактических данных. Прежде всего, нельзя оставить совсем без внимания китайское свидетельство, которое приводит Shiratori: «у усуньских девушек глубоколежащие глаза, они черны и некрасивы» (буквально дурны) (цит. по Грум-Гржимайло, 1926, стр. 6). Наш материал также не дает никаких оснований видеть в костных остатках усуньских погребений представителей северной расы. Как мы уже говорили, речь

[1] Der Reisende.
[2] Han-Annalen.

может итти лишь о памиро-ферганском типе или, возможно, о некоторой примеси средиземноморского. Конечно, прямых данных о пигментации мы привести не можем, но косвенные свидетельства находятся в нашем распоряжении. Так, памиро-ферганский тип, распространенный у современного населения Средней Азии, оказывается не светлее, а часто даже темнее монголоидного населения. «Важно отметить,— писал Ярхо,— что депигментация отнюдь не характерна только для европеоидного населения, а проявляется зачастую связанной с усилением монголоидного комплекса. Так, более монголоидные киргизы высокогорных областей Тянь-Шаня обладают меньшим процентом темных радужин по сравнению с ферганскими, у которых примесь европеоидных черт значительна» (Ярхо, 1933б, стр. 5). Л. В. Ошанин, анализируя расовый состав киргиз южного побережья Иссык-Куля, т. е. области, некогда занятой усунями, приходит к выводу, что в состав киргиз входит «мало монголизированный» тип «короткоголовый и темной цветности», близкий к типу населения «крупных культурных центров и земледельческих оазисов Мавераннагра и Хорезма» (Ошанин, 1927, стр. 262). Единично встречающийся среди киргиз длинноголовый европеоидный тип Л. В. Ошанин рассматривает как тип, «в наибольшей чистоте ныне сохранившийся у туркмен» (там же),[1] т. е. отнюдь не северный.

Вопрос о депигментации среди монголоидных групп нуждается в специальном рассмотрении. Возможно, вполне прав А. И. Ярхо, показавший усиление депигментации в связи с монголоидным комплексом и высказавший мысль о самостоятельном возникновении депигментативных мутаций среди монголоидов (Ярхо, 1933б, стр. 5).

Наличие европеоидного типа среди усуней позволяет ставить еще один вопрос. Не говорит ли широкое распространение племенного названия уйсунь (см. II ч. работы) среди тюркских групп Средней Азии о том, что это племенное объединение вошло в состав некоторых групп до оформления среди них тюркской речи и что, таким образом, определенные группы тюркских языков на территории СССР формировались как на монголоидной, так и на европеоидной основе?

Как мы уже упоминали, на территории Нижнего Поволжья от культуры сарматской стадии до культуры татар Золотой Орды никаких костных остатков не найдено. Есть основания поставить вопрос, не прослеживается ли антропологический тип сарматской эпохи также и у золотоордынских татар?

Как мы уже знаем из вышеизложенного, среди татар Золотой Орды в группах из Букеевской степи, Шаринного Бугра и Стрелецкой слободы под Астраханью выделяется европеоидный брахикранный тип. Вопрос о происхождении этого типа до сих пор не был нами раскрыт. Европеоидный же брахикранный тип бытовал в этих местах более чем 1000 лет до этого—в сарматскую эпоху. Встает вопрос, не сохранился ли он в Нижнем Поволжье вплоть до татар Золотой Орды, а может быть, и еще дальше?

Сравнение краниологических серий черепов татар Золотой Орды из Букеевской степи и астраханской группы (Шаринный Бугор — Стрелецкая слобода) с серией черепов сарматской стадии районов, близлежащих к Астрахани, показывает большую их близость.

Основные различия заключаются в более широком лице сарматской группы, большей высокоорбитности и несколько большей лепторинии (при этом необходимо учитывать поправку на монголоидность группы татар из Шаринного Бугра и Стрелецкой слободы).

---

[1] По вопросу об усунях автор не дает четкого ответа.

Если, приняв во внимание эти различия, сравнить группу татар Золотой Орды из Букеевской степи, почти совсем свободную от следов монголоидной примеси, с астраханской группой сарматской стадии, то мы обнаружим поразительное сходство во всех признаках (см. табл. 1).

Можно предположить, что у населения татар Золотой Орды сохранился тот же европеоидный брахикранный тип, который бытовал у населения этих же районов и Западного Казахстана в сарматскую эпоху, несколько изменившийся в процессе эволюции.

Рис. 8. Скиф. Реконструкция М. М. Герасимова по черепу из раскопок В. Н. Гракова близ Никополя.

В Средней Азии этот тип сохраняется до наших дней, будучи широко распространен среди ряда групп современного населения.

В степях Украины в скифско-сарматскую эпоху был широко распространен европеоидный долихокранный тип (Богданов, 1879, стр. 263) (рис. 8).

По исследованиям Г. Ф. Дебеца этот же длинноголовый тип преимущественно представлен в Салтовском могильнике VIII—IX вв., относимом к хазарам или аланам (Дебец, 1931).

Кроме него, Дебец условно выделяет второй, тоже европеоидный, длинноголовый тип несколько иного характера и брахикранный европеоидный динарского облика. Монголоидных черепов в этом могильнике нет. Монголоидные черепа на территории южнорусских степей впервые констатируются в курганах X—XII вв. на нижнем Дону в районе хазарского города Саркела.[1]

[1] Для нашего исследования представляют значительный интерес недавно опубликованные В. В. Гинзбургом краниологические данные о хазарах из раскопок М. И. Артамонова на нижнем Дону, близ станицы Цымлянской, в районе хазарского города Саркела. В течение 1934, 1935 и 1936 гг. был раскопан большой курган (один из четырех), расположенный у левобережного городища возле хутора Среднего, и 16 малых

Среди черепов, относимых к торкам (начало II тысячелетия на территории Украины), также отмечаются черепа монголоидного, южносибирского облика, добытые раскопками В. А. Городцова в б. Изюмском и Бахмутском уездах.

Черепа эти исследованы Г. Ф. Дебецом. По его данным, серия эта в расовом отношении неоднородна и включает в себя черепа как монголоидного, южносибирского, так и европеоидного длинноголового (близкого к обнаруженному в Салтовском могильнике) типов (Дебец, 1929а и Дебец, 1931).

Таблица 3

Средние величины черепов торков южносибирского типа (по Дебецу)

Продольный диаметр	184.3 (8)
Поперечный диаметр	159.5 (8)
Высотный диаметр	135.6 (5)
Головной указатель	83.6 (8)
Высота лица	78.0 (8)
Скуловой диаметр	144.9 (8)
Угол наклона лба	80.3° (8)
Угол профиля лица	88.4° (8)
Угол выступания носа	28.0° (6)
Надбровье	4.75 (8)

курганов поблизости от городища. М. И. Артамонов все погребения датирует X—XII вв. и рассматривает их как принадлежащие населению города Саркела (Белая Вежа), построенного хазарами в IX в. для защиты от кочевников. Анализируя средние величины серий мужских черепов (по разным признакам от 13 до 60 черепов) из большого кургана и серии из малых курганов, В. В. Гинзбург отмечает различия между этими сериями и подчеркивает, что в малых курганах отчетливее выступает монголоидный тип, на что указывают сильнее выступающие скулы, меньшая глубина собачьей ямки, более крупное лицо, более высокие глазницы, более низкий рост. При этом признаки носа занимают особое положение. Подвергнув индивидуальному рассмотрению все мужские черепа, В. В. Гинзбург пришел к выводу, что черепа из малых курганов в половине случаев оказались монголоидными (из 14 черепов — 7), 6 черепов европеоидными, из них 4 короткоголовых и 2 длинноголовых. В большом кургане соотношения были иные. Автор выделил 16,7% (10 черепов) монголоидных, 15% (9) смешанных и 66,7% (40) европеоидных. Среди европеоидных черепов в большом кургане резко выделяются две группы — брахикефалов (40% — 16 черепов) и долихокефалов (37,5% — 15 черепов) при небольшом количестве мезокефальных (20% — 8 черепов). Резкую двухвершинность кривой распределения черепного указателя В. В. Гинзбург объясняет недавним смешением.

Среди европеоидных брахикефальных черепов исследователь выделяет два типа: переднеазиатский (армеиоидный) и тип среднеазиатского междуречья, который соответствует памиро-ферганскому типу Ярхо. Среди европеоидных длинноголовых черепов автор также выделяет на основании строения лба и надбровья два типа — северный и средиземноморский. Среди монголоидных черепов В. В. Гинзбург преобладающим считает южносибирский тип, к которому, по его мнению, принадлежали все монголоидные черепа из малых курганов и большинство из большого. Этот тип приближается к типу кочевников торков и половцев (по Дебецу, рис. 9). Короткоголовый европеоидный тип В. В. Гинзбург рассматривает как принадлежавший к основной массе местного населения, что подтверждает концепцию Н. Я. Марра, разработанную М. И. Артамоновым о местном происхождении Хазарского каганата. Длинноголовый европеоидный тип В. В. Гинзбург считает славянским, сходным с северянским. Славяне, по Артамонову, в X—XI вв. оседают в Саркеле. Более длинноголовые монголоидные черепа из большого кургана Гинзбург связывает с тем мезокранным типом, который появился в Европе в I тысячелетии в составе кочевых племен из Азии. Монголоидные типы, встречающиеся в меньшинстве в самом городе Саркеле, автор рассматривает как потомков пришедших из Восточной Азии кочевых гунно-тюркских племен, объединивших под своей властью местные народы, образовав Хазарский каганат. Несколько черепов из раскопок Ляшушкина правобережного Цымлянского городища в 1939 г. В. В. Гинзбург также относит к короткоголовому европеоидному типу, хотя и отмечает примесь в них монголоидных черт (В. В. Гинзбург. Антропологические данные по этногенезу хазар, «Советская этнография», 1946, № 2, стр. 80—86)

По определению автора, 8 черепов характеризуются монголоидным южносибирским типом, 3—европеоидным, а остальные 4 черепа несут в себе черты метисации.

Наш подсчет средних величин по некоторым основным признакам, выделенных автором у черепов южносибирского типа, дал результаты, приведенные в таблице 3.

Р и с. 9. Половец. Реконструкция М. М. Герасимова по черепу из раскопок М. И. Артамонова «Длинный курган» близ Саркела.

Выводы автора полностью подтверждаются этой дополнительной проверкой в отношении южносибирского типа, а рассмотрение индивидуальных данных черепов европеоидного типа заставляет нас также присоединиться и в этом отношении к его заключению.[1]

Монголоидный тип, обнаруженный в Венгрии и описанный Бартучем (Bartucz,1929), связывают с гуннами и относят к IV в. Аналогичных монголоидных форм с мезокранным, массивным низким черепом, с широким лицом, сильно покатым лбом и резко выраженными надбровными дугами в степях Восточной Европы ни в эту, ни в более поздние эпохи до сих пор не найдено.[2]

Вот в сущности и все отрывочные палеоантропологические данные, которые могут помочь осветить вопрос о происхождении расовых комплексов татар Золотой Орды.

7. Вопросы этногенеза

Заканчивая данный очерк, мы можем подвести некоторые итоги анализа краниологических материалов.

---

[1] В более поздней работе Г. Ф. Дебец к рассмотренным черепам присоединяет еще 22 мужских черепа из раскопок Д. И. Яворницкого, хранящихся в Днепропетровском музее. Несмотря на некоторые отличия в средних величинах признаков в этой укрупненной серии (35 мужских черепов), выводы автора остаются прежними (Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР, М., 1948, стр. 261—265).

[2] Близкие формы, как мы указывали выше, отмечены В. В. Гинзбургом в большом кургане в районе хазарского города Саркела (см. примечание на стр. 30).

Татары Золотой Орды представляли собой сильно метисированную группу, состоящую как из европеоидных, так и монголоидных элементов. Преобладающим европеоидным комплексом памиро-ферганского облика характеризуются серии черепов городского населения из Увека и города эпохи Золотой Орды на месте современного Нарынного Бугра и Стрелецкой слободы, а также кочевников из Букеевской степи. В этих сериях в виде примеси также выступает и монголоидный элемент преимущественно южносибирского (тюркского, по Деникеру) характера. Серии черепов кочевого населения эпохи Золотой Орды из Пугачевского района (Давыдовка - Августовка) и из Саратовской области характеризуются монголоидным, южносибирским типом; в последней группе, повидимому, есть также и европеоидная примесь. Европеоидный брахикранный тип в самом нижнем течении Волги, также и в Приуралье, Западном Казахстане и Средней Азии, представляет собой древний тип населения этих районов еще сарматской эпохи, сохранившийся и в эпоху Золотой Орды в татарском преимущественно городском населении и прослеживающийся до настоящего времени как среди татар-карагашей Нижнего Поволжья,[1] так и среди ряда групп населения Средней Азии.[2]

Таким образом, рассмотренный материал вновь позволяет констатировать, что монгольское завоевание никак не может рассматриваться как сколько-нибудь значительное переселенческое народное движение, являясь лишь военно-политической экспансией Монгольской империи.

«Монгольское нашествие или завоевание,— пишет Якубовский,— нельзя представлять себе как массовое переселение монгольского народа на новые земли. В этом надобности не было. И основная масса его оставалась у себя на родине. Более того, нельзя и преувеличивать и самые силы монгольских войск» (Якубовский, 1932, стр. 8).

«Огромное большинство монголов вернулось в Монголию; оставшиеся в завоеванных странах монголы быстро утратили свою национальность»,— отмечает Бартольд (Бартольд, 1928, стр. 17).

Как известно, при разделе Чингис-ханом Монгольской империи между наследниками основная масса воинов-монголов осталась в улусе Угедея (собственно Монголии), а на всю территорию улуса Джучи, охватывавшего, кроме Восточной Европы, теперешний Казахстан и Хорезм, было выделено всего 4000 воинов-монголов. Поэтому многочисленные монгольские войска, упоминаемые Плано Карпини, слагались, вероятнее всего, из подчиненных монголам кипчакских и других восточноевропейских кочевых племен. «Образование Монгольской империи, — пишет Бартольд,— не было связано, как вторжение германцев в римские области, с переселением народов. Подавляющее большинство монгольского народа и после образования империи осталось в Монголии, куда вернулся и сам Чингис-хан и где его преемники построили для себя столицу на Орхоне. Империя считалась собственностью всего ханского рода, и Чингис-хан как глава рода распоряжался ею как хозяин, выделил при жизни за счет завоеванных земель своих старших сыновей и оставил в наследство младшему свой основной юрт, т. е. коренные монгольские земли. Вместе с тем младший сын получил 101 000 монгольского регулярного войска из общего числа 129 000. При выделенных сыновьях были оставлены только небольшие отряды; из них к Туркестану имеют отношение оба старших сына, Джучи и Джагатай (собств. Чагатай), из которых каждый получил по 4000» (Бартольд, 1927, стр. 86).

---

[1] См. II часть работы.

[2] Весьма вероятно, что памиро-ферганский тип современных казахов Алтая, выделенный А. И. Ярхо, является остатком этого древнего населения (Ярхо, 1930).

В свете наших данных очень интересно свидетельство арабского писателя первой половины XIV в. Ал-Омари:

«В древности это государство (Золотая Орда) было страной кыпчаков (половцев), но когда им завладели татары, то кыпчаки сделались их подданными. Потом они (татары) смешались и породнились с ними (кыпчаками) и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар) и все они стали точно кыпчаки, как будто они одного с ними рода, от того, что монголы (татары) поселились на земле кыпчаков, вступали в браки с ними и оставались жить на земле их (кыпчаков)» (Тизенгаузен, 1884, стр. 325).

Каким же типом характеризовались татары (монголы), завоевавшие страну кыпчаков, какой или какие антропологические типы преобладали среди кыпчаков? Постараемся ответить на эти вопросы при помощи исторических свидетельств и краниологических данных.

О том, что монголы по своему физическому типу были подлинно выходцами из Центральной Азии, свидетельствуют источники, написанные авторами, являвшимися современниками расцвета Монгольской империи. Показания Плано Карпини, Вильгельма де Рубрука, армянского историка Гиракоса и китайца Мэн Хуна, посла при дворе Чингис-хана, совпадают между собой. Плано Карпини писал: «Внешний вид лиц отличается от всех других людей. Именно между глазами и между щеками они шире, чем у других людей, щеки же выдаются от скул; нос у них плоский и небольшой, глаза маленькие и ресницы приподняты до бровей. В поясе они в общем тонки, за исключением некоторых и притом немногих, роста почти все невысокого. Борода у всех почти вырастает очень маленькая, все же у некоторых на верхней губе есть небольшие волосы, которых они отнюдь не стригут» (Плано Карпини, 1911, стр. 4—5).

Очень кратко характеризует физический облик монголок Вильгельм де Рубрук: «Все женщины удивительно тучны; и та, у которой нос меньше других, считается более красивой» (Вильгельм де Рубрук, стр. 78).

Гиракос, несомненно, по своему расовому типу представитель переднеазиатской расы, обладающей обильным волосяным покровом, прежде всего отмечал безбородость монголов:

«Наружность их (татар-монголов) ужасна и отвратительна: бороды нет, разве чуть у некоторых; лишь у губы и на подбородке находятся столь редкие волосы, что их можно сосчитать. Глаза узкие и живые; голос острый и пронзительный, живут и выдерживают они долго» (Березин, 1864, стр. 402).

Интересно, что и Мэн Хун также отмечал большую ширину и уплощенность лица монголов и отсутствие растительности. Это свидетельствует о том, что монголы по своему физическому облику резко отличались от китайцев, так что последних поражали те же черты расового типа монголов, на которые обращали внимание и европейцы.

Мэн Хун писал: «Татарская нация по большей части не великорослa: самый высокий человек не выше пяти футов с двумя или тремя вершками; также нет между ними толстых и жирных. Лицо у них широкое, плоское и четвероугольное с выдавшимися скулами; глаза без верхних ресниц; волос на бороде и усах весьма мало; их наружность весьма отвратительна. Только нынешний татарский повелитель Тэмучжень огромного роста, с широким лбом, длинной бородой...» (Васильев, 1859, стр. 217).

Во всех этих описаниях мы без труда узнаем тип, который описан у Деникера под названием монгольского и в работах Ярхо как центральноазиатская раса. Не исключена также возможность, что и байкальский

вариант палеосибирской расы (Рогинский, 1934) скрывался под этим описанием. Что же касается расовых типов, встречающихся среди китайцев, —северокитайского, манчжурского и южноазиатского, а также и расового облика кипчаков, то нет никаких сомнений в том, что как китайцы (описания МэнХуна), так и кипчаки резко отличались от монголов.

Арабские и китайские источники дают некоторые указания на расовый тип кипчаков. Эти указания неоднократно использовались современными авторами. Так, Г. Е. Грум-Гржимайло писал: «Половцы — народ, образовавшийся главным образом из кипчаков и канглов. Отношение же кипчаков к прочим турецким племенам остается невыясненным, китайцы описывали их рыжеволосым и голубоглазым племенем, искусным в обработке металлов, что указывает если не на то, что кипчаки были отуреченными динлинами, то во всяком случае на значительную в них примесь динлинской крови» (Грум-Гржимайло, 1926, стр. 57—59). Этот автор дает ссылку, в частности, на Иакинфа. У Иакинфа же хотя и описывается страна Киньча — Кипчак, но в сопоставлении с примечанием, в котором указывается, что летопись говорит о нашествии монгол на Россию в 1237 г., явствует, что в этой работе дано описание славян, а не кипчаков. Жители этой страны «глаза имеют синие (голубые), волосы рыжеватые» (Иакинф, 1829, стр. 273—274). А. Харузин, ссылаясь на Гаммера, писавшего тоже на основании китайских источников, говорит, что у кипчаков глубоко лежащие глаза, выступающие носы и густые бороды, а также голубые глаза и рыжие волосы (Харузин, 1895, стр. 82).

Харузин думает, что нельзя понимать цвет «рыжий» в буквальном смысле, что здесь надо усматривать «русый». Он сомневается в том, что «действительно это описание касается именно кипчаков, а не какого-либо другого племени (или рода), называвшегося этим именем в очень широком смысле слова; по крайней мере, представить кипчаков блондинами трудно; об этом ничего не говорит, например, ибн-Батута, которому они должны были броситься своей русоволосостью в глаза и о чем он должен был бы упомянуть, как он это делает в отношении русских» (там же).

Очевидно, нет достаточных оснований утверждать, что кипчаки были светлопигментированы, но, повидимому, все же можно думать, что среди них встречались группы с некоторой депигментацией. Зависит ли эта депигментация от того, что в состав кипчакского племенного объединения влились остатки более светлых групп, связанных своим происхождением с динлинами, или она объясняется ассимиляцией кипчаками остатков хазарских групп, у которых, по ибн-Фадлану, было два типа — «смуглый» и «белый, красивый»,—это пока неясно.

Нам представляется, что все эти указания могут быть отнесены к монголоидному, несколько депигментированному, типу южносибирского облика (рис. 9).

Таковы исторические свидетельства об антропологических типах татар (монгол) и кипчаков.

Монголоидное по своему физическому типу население эпохи Золотой Орды имеет свои корни также и в домонгольском периоде. Так, наличие южносибирского типа вместе с европеоидным у торкского населения, вассального Киеву, и этих же типов из Саркела,[1] того же периода, позволяет связывать их инфильтрацию в Каспийско-Черноморские степи с эпохой

---

[1] Г. Ф. Дебец, неопубликованные материалы; см. также В. В. Гинзбург. Антропологические данные по этногенезу хазар. «Советская этнография», 1946, № 2, стр. 80—86).

образования на территории казахстанских и восточноевропейских степей печенежских, а позднее с начала XI в. половецких (кипчакских) феодально-племенных объединений.

Почти полное отсутствие расовых типов, характерных для Центральной Азии, среди золотоордынского населения (из всех анализированных нами серий монголоидный центральноазиатский тип отмечается лишь в качестве возможной примеси среди черепов шаринобугорской серии) делает наше предположение весьма вероятным.

Таким образом, мы приходим к выводу, что монгольское завоевание, в результате которого возникло новое государственное объединение Золотой Орды, имевшее огромное политическое и социально-экономическое значение для покоренных областей (Фирсов, 1921), повидимому, слабо изменило их этнический и расовый состав.

Единичные длинноголовые европеоидные элементы, выявленные в серии черепов из Шаринного Бугра, принадлежавших городскому населению, могут быть связаны как с домонгольским периодом — Хазарским государством с его обширными торговыми связями, пути которых проходили по Волге, и его смешанным этническим составом (там же), так и с последующими периодами, включая и эпоху Золотой Орды, продолжавшей те же торговые традиции и отличавшейся национальной пестротой своих городов (Якубовский, 1931); наш материал не позволяет решить этот вопрос с достаточной определенностью.

ЛИТЕРАТУРА

«Антропологическая выставка», т. II, М., 1878—1879.

Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана, Изд-во Академии Наук СССР. Л., 1927.

Бартольд В. В. История турецко-монгольских народов, Изд. Казахского высшего педагогического института, Ташкент, 1928.

Березин И. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева, Труды восточного отд. Археологического общества, ч. VIII, СПб., 1864.

Богданов А. П. О могилах скифо-сарматской эпохи и о краниологии скифов, «Антропологическая выставка», т. III, ч. 1, М., 1879 а.

Богданов А. П. О черепе из кавказских дольменов и о черепах из кавказских курганов и могил, «Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии». «Антропологическая выставка», т. III, ч. 1, М., 1879б.

Богданов А. П. Краниологические заметки о туркестанском населении. Статья вторая: Черепа из Золотой Мулушки, собранные А. П. Федченко, «Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. XLIX, М., 1886, вып. 3—4.

Богданов А. П. Краниологические заметки о туркестанском населении. Статья третья: Черепа из Ташкентского кладбища, собранные А. П. Федченко, «Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. XLIX, М., 1886, вып. 3—4.

Бунак В. В. Crania armenica, «Труды Антропологического научно-исследовательского института при МГУ», вып. II. Приложение к «Русскому антропологическому журналу», т. XVI, вып. 1—2, М., 1927.

Васильев В. П. История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века с приложением известий о киданях, джурджидах и монголо-татарах, «Труды восточного отделения Археологического общества», т. IV, СПб., 1859 (Мэн-Хун. Записка о монголо-татарах).

Воеводский М. В. и Грязнов М. П. У-суньские могильники на территории Киргизской ССР, «Вестник древней истории», М., 1938, № 3 (4).

Готье Ю. В. Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы, М., 1925.

Грум-Гржимайло Г. Е. Почему китайцы рисуют демонов рыжеволосыми? (К вопросу о народах белокурой расы в Средней Азии), СПб., 1899.

Грум-Гржимайло Г. Е. Белокурая раса в Средней Азии, Сборник в честь семидесятилетия Г. Н. Потанина, 1909.

Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, 1926.

Дебец Г. Черепи кочовиків, «Антропологія» за р. 1929, т. III, ВУАН, Київ, 1930.

Дебец Г. Краниологический очерк танну-тувинцев, «Северная Азия», 1929, № 5—6.

Дебец Г. Черепи из верхнє-салтівського могильника, «Антропологія», за р. 1930, т. IV, ВУАН, Київ, 1931.

Дебец Г. Ф. Турко-финские взаимоотношения в Поволжье по данным палеоантропологии, «Антропологический журнал», 1932, № 1.

Дебец Г. Ф. К характеристике остеологических особенностей южносибирской расы, «Антропологический журнал», 1934, № 3.

Дебец Г. Ф. Материалы по палеоантропологии СССР, Нижнее Поволжье, «Антропологический журнал», 1936, № 1.

Никифф. История первых четырех ханов из дома Чингисов, перевод с китайского, СПб., 1829.

Никифф. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, ч. III, 1851.

Комарова М. Н. Черепа бронзовой эпохи из могил по левым притокам реки Урал. Казаки, Изд. Академии Наук СССР, Л., 1927.

Малиев Н. М. Материалы для сравнительной антропологии, «Труды общества естествоиспытателей при Казанском университете за 1874 г., Казань.

Марр Н. Я. Скифский язык. Избранные работы, т. V, М., 1935, стр. 191—223.

Небольсин П. И. Очерки волжского низовья, «Журнал Министерства внутренних дел», ч. 38, 1852.

Ошанин Л. В. Материалы по антропологии Средней Азии. Киргизы южного побережья Иссык-Куля, сб. «В. В. Бартольду», Ташкент, 1927.

Ошанин Л. В. К сравнительной антропологии этнических групп, пришлых из Передней Азии — евреев и арабов, и этнических групп Узбекистана — узбеков и таджиков.

Ошанин Л. В. и Ясевич В. К. Материалы по антропологии населения Узбекистана, вып. 1, Ташкент — Самарканд, 1929.

Плано Карпини. История Монголов; Рубрук Вильгельм де. Путешествие в восточные страны. Перевод и примеч. Малеина, СПб., 1911.

Равдоникас В. И. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадиальным развитием северного Причерноморья, Готский сборник, «Известия ГАИМК», т. XII, вып. 1—8, 1932.

Рогинский Я. Я. Материалы по антропологии тунгусов северного Прибайкалья, «Антропологический журнал», М., 1934, № 3.

«Россия» под редакцией В. П. Семенова, т. 6, Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье, 1901.

Ростовцев М. И. Эллинство и иранство на юге России, Пб., 1918.

Рубрук Вильгельм де. Путешествие в восточные страны. Перевод и примечания Малеина, СПб., 1911.

Руденко С. И., Описание скелетов из Прохоровских курганов, «Материалы по археологии России», № 37, 1918.

Спицын А. А. Отчеты Археологической комиссии за 1893 г. СПб., стр. 77—101.

Тереножкин А. И. Археологические разведки по реке Чу в 1929 г., «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1935, № 5—6.

Тереножкин А. И. К историко-археологическому изучению Казахстана и Киргизии, «Вестник древней истории», М., 1938, № 1 (2).

Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, СПб., 1884.

Тихомиров А. А. К антропологии современных кавказских рас, «Известия общества любителей естествознания», т. XXXV, «Антропологическая выставка», т. III, ч. 1, М., 1879.

Фирсов Н. Н. Чтения по истории Среднего и Нижнего Поволжья, вып. 1 и 2, 2-е изд., ГИЗ. Казанское отдел., Казань, 1921.

Харузин А. Курганы Букеевской степи, «Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. LXIV, «Труды Антропологического отдела», т. XI, вып. 2, М., 1890.

Харузин А. К вопросу о происхождении киргизского народа, «Этнографическое обозрение», М., 1895, № 3.

Якубовский А. К. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая Берке, «Известия ГАИМК», т. VIII, вып. 2—3, 1931.

Якубовский А. Столица Золотой Орды — Сарай Берке, Изд. ГАИМК, Л., 1932.

Ярхо А. И. Казаки русского Алтая, «Северная Азия», 1930, № 1—2.

Ярхо А. И. Ганджинские тюрки, «Антропологический журнал», 1932, № 2.

Ярхо А. И. Туркмены Хорезма и Северного Кавказа, «Антропологический журнал», 1933а, № 1—2.

Ярхо А. И. Антропологический состав турецких народностей Средней Азии, «Антропологический журнал», 1933б, № 3.

Bartucz L. Ueber anthropologischen Ergebnisse der Ausgrabungen von Mosonszentjanos Skythika 2 Prag, 1929.

Günter H. Die Nordische Rasse bei den Indogermanen Asiens, München, 1934.

Reicher M. Untersuchungen über die Schädelform der alpenländerischen und mongolischen Brachykephalen. «Zeitschrift Morphologie u. Anthropologie», B. 15 u. 16, 1913—1914.

Культура	Пол	Место находки	Инвентар. №	Автор раскопок	Место хранения	1. Продольный диаметр	8. Поперечный диаметр	17. Высотный диаметр	5. Носо-основной диаметр	9. Наименьшая ширина лба	40. Длина основания лица	45. Скуловой диаметр	48. Высота лица	55. Высота носа	54. Ширина носа	51a. Ширина орбиты	52. Высота орбиты	32. Угол лба	72. Угол лица	75 (1). Угол носовых костей
Золотая Орда	♂	Шарпинный Бугор	351	Малиев	Казань	177	147	133	102	100	104	135?	73	52	25	42	35	83	81	38
»	»	»	349	»	»	174	147	134	104	92	98	140	73	53	26	38	35	79	87	22
»	»	»	345	»	»	176	145	136	104	102	98	131	73	52	24	39	36	82	87	29
»	»	»	353	»	»	188	150	136	110	107	108	140	78	55	24	41	35	82	90	30
»	»	»	352	»	»	177	156	136	103	98	99	147	71	53	27	41	33	84	89	32?
»	»	»	354	»	»	180	147	129	98	101	94	135	73	50	25	40	33	83	86	27
»	»	»	355	»	»	177	145	135	105	100	98	128	74	57	24	40	31	83	89	—
»	»	»	344	»	»	179	139	134	99	96	95	133	71	50	27	35	32	82	90	20
»	»	»	348	»	»	172	144	127	98	96	98	134	68	47	26	40	32	88	87	27
»	»	»	342	»	»	174	150	123	95	97	95	133	66	46	27	38	33	85	84	11
»	»	»	356	»	»	181	—	133	100	92	99	129	71	50	25	36	30	81	82	—
»	»	»	1791	Лесгафт	Москва[1]	183	152	—	—	104	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
»	»	»	1793	»	»	172	146	131	99	88	92	132	75	54	26	38	36	86	90	27
»	»	»	1794	»	»	191	139	140	106	107	100	130	67	52	26	40	30	90	92	25
»	»	»	1795	»	»	175	136	131	96	94	97	—	70	50	25	42	29	86	85	31
»	»	»	1796	»	»	185	147	137	108	104	104	136	71	50	28	39	33	87	86	25
»	»	»	1798	»	»	164	139	129	99	95	102	131	73	56	23	38	35	81	86	29
»	»	»	1799	»	»	177	143	132	102	94	106	142	65	47	26	39	28	86	78	25
»	»	»	1801	»	»	187	155	—	—	102	—	134	73	53	25	39	32	86	84	28
»	»	»	1802	»	»	179	151	139	103	96	95	134	78	55	27	40	31	86	91	18
»	»	»	1803	»	»	176	149	131	102	87	98	144	74	55	28	40	34	77	88	21
»	»	»	1805	»	»	164	141	136	104	89	104	134	70	57	26	38	33	86	82	31
»	»	»	1806	»	»	177	141	134	106	99	99	136	65	52	26	41	33	87	85	30
»	»	Стрелецкая ватага	1812	»	»	179	141	132	102	95	91	140	—	52	27	38	33	83	90	34
»	»	»	1813	»	»	171	141	139	105	87	93	—	73	50	25	37	34	82	86	29
»	»	»	1814	»	»	172	142	123	94	92	91	128	65	49	25	35	33	84	88	—
»	»	»	1815	»	»	168	140	130	95	91	99	123	64	48	25	36	31	87	82	—
»	»	Шарпинный Бугор	6486	»	»	178	146	137	100	96	89	135	69	51	26	39	29	89	94	19
»	»	»	6487	»	»	172	145	137	106	94	99	131	69	49	24	39	32	85	90	24
»	»	»	6488	»	»	176	157	126	104	98	102	144?	76	60	29	42	34	79	81	28
»	»	»	6490	»	»	179	141	139	99	97	96	136	65	47	22	37	29	96	86	—
»	»	»	6491	»	»	173	149	127	98	90	95	133	71	53	26	39	33	84	88	18
»	»	»	6492	»	»	183	137	—	—	—	—	—	68	48	22	48	31	87	90	34
»	»	»	6493	»	»	175	145	—	—	93	—	—	—	51	24	39	33	82	—	—
»	»	»	6495	»	»	179	149	134	102	96	98	144	74	54	27	39	33	84	86	18

[1] Все исследованные мною черепа, хранящиеся в Москве, находятся в Гос. Музее антропологии.

Общая форма черепа (вертикальная норма)	Надбровье (1—6)	Собачья ямка (0—4)	Носовой шип (1—5)	Нижний край грушевидного отверстия	Указатели 8 : 1 Черепной	17 : 1 Высотно-продольный	17 : 8 Высотно-поперечный	9 : 8 Лобно-поперечный	40 : 5 Выступания лица	48 : 45 Лицевой	54 : 55 Носовой	52 : 51a Орбитный	Тип
Эурипентагоноид	3	3	—	Anthropina	83.1	75.1	90.5	68.0	100.2	54.1	48.1	83.3	Без определений типа
Сфероид	3	2	2	»	84.5	77.0	91.2	62.6	94.2	52.1	49.1	92.1	
Овоид	2	2	3	»	82.4	77.3	93.8	70.3	94.2	55.7	46.2	92.3	
Сфероид	4	2	3	»	79.8	72.3	90.7	71.3	98.2	55.7	43.6	85.4	
Сфеноид	3	2	2	Fossa praenasales	88.1	76.8	87.2	62.8	96.1	48.3	50.9	80.5	
Сфероид	2	2	3	Anthropina	81.7	71.7	87.8	68.7	95.2	54.1	50.0	82.5	
»	3	3	3	»	81.9	76.3	93.1	69.0	93.3	57.8	42.1	77.5	
Пентагоноид	3	2	2	Fossa praenasales	77.7	74.9	96.4	69.1	96.0	53.4	54.0	91.4	
Сфеноид	2	3	—	Anthropina	83.7	73.8	88.2	66.7	100.0	50.8	55.3	80.0	
Сфероид	2	3	2	»	86.2	70.7	82.0	64.7	100.0	49.6	58.7	86.8	
Эллипсоид	3	3	2	»	—	73.5	—	—	99.0	55.1	50.0	83.3	
Эурипентагоноид	2	—	—	—	83.1	—	—	68.4	—	—	—	—	
»	2	3	4	Anthropina	84.9	76.2	89.7	60.3	92.9	56.8	48.2	94.7	Европеоидный
Эллипсоид	4	3	—	»	72.8	73.3	100.7	77.0	94.3	51.5	50.0	75.0	Средиземноморский
Овоид	4	1	4	»	77.7	74.9	96.3	69.1	101.0	—	50.0	69.1	»
Пентагоноид	2	1	4	»	79.5	74.1	93.2	70.3	96.3	52.2	56.0	84.6	Европеоидный
Сфероид	1	3	5	»	84.8	78.7	92.8	68.4	97.1	55.7	41.1	92.1	»
Сфеноид	4	3	3	Fossa praenasales	80.8	74.6	92.3	65.7	103.9	45.8	55.3	71.8	»
»	1	2	—	»	82.9	—	—	65.8	—	54.5	47.2	82.1	»
Эурипентагоноид	2	2	—	Anthropina	84.4	77.7	92.1	63.6	92.2	58.2	49.1	77.5	Монголоидный
Сфеноид	3	2	3	»	84.7	74.7	87.9	58.4	96.1	51.4	50.9	85.0	»
Эурипентагоноид	3	1	—	»	86.0	82.9	96.5	63.1	100.0	52.2	45.6	86.8	Европеоидный
Овоид	3	4	3	»	79.7	75.7	95.0	70.2	93.4	47.8	50.0	80.5	»
Сфеноид	3	1	5	»	78.8	73.7	93.6	67.4	89.2	—	51.9	86.8	»
»	3	1	2	»	82.5	81.3	98.6	61.7	88.6	—	50.0	91.9	»
»	3	3	2	Fossa praenasales	82.6	71.5	86.6	64.8	96.8	50.8	51.0	94.3	»
Эурипентагоноид	2	4	—	»	83.3	77.4	92.9	70.0	104.2	52.0	52.1	86.1	»
Сфероид	2	3	2	»	82.0	77.0	93.8	65.8	89.0	51.1	51.0	74.4	Монголоидный
Сфеноид	2	2	4	Anthropina	84.3	79.7	94.5	64.8	93.4	52.7	49.0	82.1	Европеоидный
»	3	1	4	»	89.2	71.6	80.3	62.4	98.1	52.8	48.3	81.0	Южносибирский
Овоид	3	2	4	»	78.8	77.7	98.6	68.8	98.0	47.8	46.8	78.4	Европеоидный?
Сфеноид	2	3	4	Fossa praenasales	86.1	73.4	85.2	60.4	96.9	53.4	49.1	84.6	Монголоидный?
Пентагоноид	2	3	4	Anthropina	74.9	—	—	—	—	—	45.8	64.6	Средиземноморский
Сфеноид	3	3	4	»	82.9	—	—	64.1	—	—	47.1	84.6	Монголоидный?
Сфероид	2	2	3	Fossa praenasales	83.2	74.9	89.9	64.4	96.1	51.4	50.0	84.6	Монголоидный

Этническая группа	Пол	Местонахождение	Инвентарный №	Автор раскопок	Место хранения	1. Продольный диаметр	8. Поперечный диаметр	17. Высотный диаметр	5. Назо-основной диаметр	9. Наименьшая ширина лба	40. Длина основания лица	45. Скуловой диаметр	48. Высота лица	55. Высота носа	54. Ширина носа	51a. Ширина орбиты	52. Высота орбиты	32. Угол лба	72. Угол лица	75 (1). Угол носовых костей	Общая форма черепа (вертикальная норма)
Узбеки	♂	Самарканд, Золотая Мулушка	4086	Федченко А. П.	Москва	188	145	135	106	95	100	130	67	46	25	40	33	87	88	20?	Пентагоноид
	»	»	4088	»	»	183	143	139	109	95	—	—	—	55	28	40	33	81	—	—	Овоид
	»	»	4089	»	»	184	151	139	105	102	—	140	—	52	24	42	37	84	—	—	Эуripентагоноид
	»	»	4090	»	»	177	144	140	107	103	108	134	71	51	25	39	33	76	81	33	Сфеноид
	»	»	4091	»	»	176	137	140	106	89	98	125!	72	52	24	38	34	—	—	—	»
	»	»	4093	»	»	175	141	146	101	90	96	132	80	60	25	39	33	78	86	25	»
	»	»	4094	»	»	169	146	141	100	—	94	137	70	50	26	35	32	78	83	26	»
	»	»	4095	»	»	177	148	135	98	100	94	136	70	49	26	39	33	81	85	28?	»
	»	»	4096	»	»	—	—	—	99	91	96	132	73	55	26	38	35	—	—	—	Овоид
	»	Ташкент	4106	»	»	174	149	132	96	93	96	140	74	52	27	39	34	83	85	30	Сфеноид
	»	»	4107	»	»	183	142	139	99	91	97	129	79!	57	23	38	38	79	83	31	»
	»	»	4108	»	»	180	143	138	105	98	99	139	73	52	29	37	30	90	88	27?	Сфероид
	»	»	4113	»	»	177	145	134	92	90	—	136	69	49	24	38	36	87	85	31	Эуripентагоноид
	»	»	4114	»	»	174	148	131	97	98	96	135	72	52	27	39	32	88	88	19	Сфеноид
Усуни	»	Киргизская ССР	К—ч 2—1	Воеводский М. В.	»	169	148	141	102	92	101	133	74	51	23	38	33	88	86	26	»
	»	»	К—ч 3—1	»	»	—	—	—	—	97	—	—	75	54	23	39	37	—	—	—	—
	»	»	К—ч 4—1	»	»	188	144	134	110	96	110	141	79	57	28	41	35	80	85	30	Овоид
	♀	»	К—ч 6—1	»	»	174	148	131	97	104	97	136	73	52	25	42	34	84	85	28	Сфеноид
	♂	»	К—ч 7—1	»	»	169?	—	—	—	100	—	—	73	53	26	40	34	—	—	—	»
	♀?	»	К—ч 8—1	»	»	171	142	120!	95	98	95	128	70	49	24	37	32	86	86	19	»
	♂	»	К—ч 9—1	»	»	172	131	—	—	87	—	127	68	51	23	38	31	77	80	20	Овоид

[1] В инвентарной книге Гос. Музея антропологии (Москва) черепа зарегистрированы соответственно под №№ 8186, 8192, 8189, 8188, 8191, 8187, 8190.

Приложение II (продолжение)

Этническая группа	Пол	Местонахождение	Инвентарный №	Автор раскопок	Место хранения	Надбровье (1—6)	Собачья ямка (0—4)	Носовой шип (1—5)	Нижний край грушевидного отверстия	8 : 1 Черепной	17 : 1 Высотно-продольный	17 : 8 Высотно-поперечный	9 : 8 Лобно-поперечный	40 : 5 Выступания лица	48 : 45 Лицевой	54 : 55 Носовой	52 : 51 а Орбитный	Тип
Узбеки	♂	Самарканд, Золотая Мулушка	4086	Федченко А. П.	Москва	2	3	—	Anthropina	77.1	71.8	93.1	65.5	94.3	51.5	54.4	82.5	Слабо монголоидный
	»	»	4088	»	»	3	2	3	»	78.1	76.0	97.2	66.4	—	—	50.9	82.5	Европеоидный
	»	»	4089	»	»	3	4	5	»	82.1	75.5	92.1	67.6	—	—	46.2	88.1	»
	»	»	4090	»	»	4	4	3	»	81.4	79.1	97.2	71.5	99.1	53.0	49.0	84.6	»
	»	»	4091	»	»	3	2	4	»	77.8	79.6	102.1	65.0	92.5	57.6	46.2	89.5	»
	»	»	4093	»	»	3	2	—	Fossa praenas.	80.6	80.0	99.3	63.8	95.1	60.6	41.7	84.6	»
	»	»	4094	»	»	3	3	3	»	86.4	83.4	95.6	—	94.0	51.1	52.0	91.4	»
	»	»	4095	»	»	3	3	4	»	83.6	76.3	91.2	67.6	95.9	51.5	53.1	84.6	Слабо монголоидный
	»	»	4096	»	»	—	3	4	Anthropina	—	—	—	—	97.0	55.3	47.3	92.1	Европеоидный [2]
	»	Ташкент	4106	»	»	3	2	3	»	85.6	75.9	88.6	62.4	100.0	52.9	51.9	87.2	Слабо монголоидный
	»	»	4107	»	»	3	4	5	»	77.6	76.0	97.9	64.1	98.0	61.2	40.4	100.0	Европеоидный
	»	»	4108	»	»	2	3	5	»	79.4	76.7	96.5	68.5	94.3	52.5	55.8	81.1	Слабо монголоидный
	»	»	4113	»	»	2	5	3	»	81.9	75.7	92.4	62.1	—	50.7	49.0	94.7	Европеоидный
	»	»	4114	«	»	2	2	—	»	85.1	75.3	88.5	66.2	99.0	53.3	51.9	82.1	Слабо монголоидный
	»	Киргизская ССР	К—ч [1] 2—1	Воеводский М. В.	»	3	2	4	»	87.6	83.4	95.3	62.2	99.0	55.6	45.1	86.8	Памиро-ферганский
Уйгуры	»	»	К—ч 3—1	»	»	2	4	4	»	—	—	—	—	—	—	42.6	94.9	Памиро-ферганский (?)
	»	»	К—ч 4—1	»	»	4	3	5	»	76.8	71.3	93.1	66.7	100.0	56.0	49.1	85.4	Средиземноморский?
	»	»	К—ч 6—1	»	»	2	1	4	»	85.1	75.3	88.5	70.3	100.0	53.7	48.1	81.0	Памиро-ферганский
	♂	»	К—ч 7—1	»	»	2	3	5	»	—	—	—	—	—	—	49.1	85.0	»
	»	»	К—ч 8—1	»	»	3	3	4	»	83.0	70.2	84.5	69.1	100.0	54.7	49.0	86.5	»
	»	»	К—ч 9—1	»	»	3	3	4	»	76.6	—	—	66.4	—	53.5	45.1	81.6	Средиземноморский?

[1] В инвентарной книге Гос. Музея антропологии (Москва) черепа зарегистрированы соответственно под №№ 8186, 8192, 8189, 8188, 8191, 8187, 8190.

[2] Череп несколько деформирован, поэтому не взяты размеры мозговой коробки.

Индивидуальные измерения черепов абхазов[1]

Пол	Инвентарный №	1. Продольный диаметр	8. Поперечный диаметр	17. Высотный диаметр	5. Носо-основной диаметр	9. Наименьшая ширина лба	40. Длина основания лица	45. Скуловой диаметр	48. Высота лица	55. Высота носа	54. Ширина носа	51a. Ширина орбиты	52. Высота орбиты	32. Угол лба	72. Угол лица	75 (1). Угол носовых костей
♂	3826	172	147	127	99	97	90	132	66	49	24	38	31	83/78	90	—
»	3827	167	143	131	93	98	89	129	65	51	25	39	32	90/84	89	38
»	3829	178	144	141!	106	105	98	137	79	54	26	41	37	79/71	90	32
»	3830	177	140	138	101	95	92	128	70	53	25	38	33	87/81	92	29
»	3835	177	149	—	—	95	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
»	3838	183	146	—	—	100	—	—	66	49	27	39	28	90/85	91	36
»	3843	191	140	134	106	98	107	140	70	53	26	41	32	83/78	87	36
»	3844	187	145	140	111	102	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
»	3845	178	—	131	105	—	100	—	72	53	26	42	35	81/76	90	29
»	3847	180	144	136	103	106	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
»	3849	177	142	135	109	100	—	—	—	—	—	40	35	86/78	—	—
»	3850	167	145	135	100	97	—	134	71	51	25	39	31	88/84	86	33
»	3852	169	146	133	98	100	91?	135	63	49	27	38	32	92/87	87	32
»	3855	167	143	139	—	95	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
»	3856	164	146	143	96	94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
»	3859	169	143	134	92	95	83	127	77	55	24	40	37	81/77	91	33
»	3860	179	146	139	109	108	102	141	78	55	27	43	35	86/78	89	31
»	3863	165	147	135	97	97	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
»	3865	164	145	134	99	101	92	132	70	54	23	41	33	87/82	90	38
»	3866	166	147	—	—	87	—	—	68	48	26	38	33	90/88	88	—
»	3868	181	144	137	109	93	104	133	68	48	24	38	31	81/73	88	30
»	3870	178	156	141	104	98	99	136	80!	57	24	41	37	86/80	88	28
»	3872	182	140	126	99	86	96	130	71	52	24	40	32	84/76	88	40
»	3873	177	146	132	100	105	99	126	67?	50	25	39	33	87/82	84	29
»	3874	179	150	146!	106	97	98	133	80	59	23	40	38	88/82	85	—
»	3876	166	142	129	95	99	—	126	66	48	25	38	37!	85/79	88	31
»	3877	169	156	129	101	103	97	134	72	54	24	39	36	92/85	90	28
»	3879	179	143	137	103	99	100	136	74	55	25	40	32	84/76	87	31
»	3880	174	140	136	99	98	—	137	—	52	27	39	34	94/87	—	—
»	3883	175	139	139	104	94	97	131	69	51	26	42	35	83/77	90	25
»	3885	174?	145	134?	97	101	99	132	75	49	23	38	36	—	81	28
»	3886	179	139	138	102	89	98	130	72	52	26	39	32	83/79	85	31
»	3889	174	149	132	102	102	99	130	65	52	24	39	29	89/86	87	27
»	3891	184	143	139	103	91	92	131	65	50	25	38	33	85/75	89	35
»	3892	169	148	135	102	97	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
»	3893	172	147	130	100	100	94	—	66	51	27	40	32	88/79	92	37
»	3896	183	146	143	107	107	102	142	72	54	30	41	30	86/79	88	32
»	3897	174	148	138	102	99	94	134	79	54	26	38	35	83/76	89	30
»	3898	176	151	128	95	99	95	134	71	49	23	41	34	85/80	90	40
»	3899	178	151	136	106	96	99	134	74	55	27	41	36	80/75	91	—
»	3904	173	140	144	104	95	94	135	—	54	25	39	34	85/81	—	—

[1] Черепа абхазов поступили из Абхазии от В. И. Чернявского; хранятся в Москве в Гос. Музее антропологии.

Общая форма черепа (вертикальная норма)	Надбровье (1—6)	Скуловая ямка (0—4)	Носовой шип (1—5)	Нижний край грушевидного отверстия	Указатели: 8 : 1 Черепной	17 : 1 Высотно-продольный	17 : 8 Высотно-поперечный	9 : 8 Лобно-поперечный	40 : 5 Выступания лица	48 : 45 Лицевой	54 : 55 Носовой	52 : 51a Орбитный
Сфеноид	3	2	4	Anthropina	85.5	73.8	86.4	66.0	90.9	50.0	49.0	81.6
»	4	3	2	»	5.6	78.4	91.6	68.5	95.7	50.4	49.0	82.1
Эуripентагоноид	5	2	6	»	80.9	79.2	97.9	72.9	92.5	57.7	48.2	90.2
Пентагонад	2	3	—	»	79.1	78.0	98.6	67.9	91.1	54.7	47.2	86.8
Эуripентагоноид	2	—	—	—	84.2	—	—	63.8	—	—	—	—
Овоид	4	2	3	Anthropina	79.8	—	—	68.5	—	—	55.1	71.8
Пентагоноид	4	4	3	»	73.3	70.2	95.7	70.0	100.9	50.0	49.1	78.1
Эуripентагоноид	1	—	—	—	77.5	74.9	96.6	70.3	—	—	—	—
Овоид	2	3	4	Anthropina	—	73.6	—	—	95.2	—	49.1	83.3
Пентагоноид	1	—	—	—	80.0	75.6	94.4	77.9	—	—	—	—
»	3	—	—	—	80.2	76.3	95.1	70.4	—	—	—	87.5
Сфеноид	3	2	4	Anthropina	86.3	80.8	93.1	66.9	—	60.0	49.0	79.5
»	1	2	3	»	83.4	78.7	91.1	68.5	92.9	46.7	55.1	84.2
Эуripентагоноид	1	—	—	—	85.6	83.2	97.2	66.4	—	—	—	—
»	2	—	—	—	89.9	87.2	98.0	64.4	—	—	—	—
Сфеноид	2	4	4	Anthropina	84.6	79.3	93.7	66.4	90.2	60.6	43.6	92.5
Эуripентагоноид	4	4	4	»	81.6	77.7	95.2	74.0	93.6	55.3	49.1	81.4
»	1	—	—	—	89.1	81.8	91.8	66.0	—	—	—	—
Сфеноид	3	3	4	Anthropina	88.4	81.7	92.4	69.7	92.9	53.0	42.6	80.5
»	2	3	5	Fossa praenasales	88.6	—	—	59.2	—	—	54.2	86.8
Пентагоноид	4	2	5	Anthropina	79.6	75.7	95.1	64.6	95.4	51.1	50.0	81.6
Сфеноид	2	3	5	»	87.6	79.2	90.4	62.8	95.2	58.8	42.1	90.2
Пентагоноид	3	2	5	»	76.9	69.2	90.0	61.4	97.0	54.6	46.2	80.0
Сфеноид	3	3	5	»	82.5	74.6	90.4	71.9	99.0	53.2	50.0	84.6
»	3	3	—	»	83.8	81.6	97.3	64.7	92.5	60.2	39.0	95.0
»	2	4	4	»	85.5	77.7	90.9	69.7	—	52.4	52.1	97.4
Сфероид	2	2	5	»	92.3	76.3	82.7	66.0	96.0	53.7	44.4	92.3
Овоид	4	3	3	»	79.9	76.5	95.8	69.2	97.1	54.4	45.5	80.0
»	2	2	—	»	80.5	78.2	97.1	70.0	—	—	51.9	87.2
»	4	4	2	»	79.4	79.4	100.0	67.6	93.3	52.7	51.0	83.3
Сфероид	2	3	3	»	83.3?	77.1?	92.1?	69.7	102.1	56.8	46.9	94.7
Овоид	3	3	3	Fossa praenas.	77.7	77.1	99.3	64.0	96.1	55.4	50.0	82.1
Сфеноид	3	3	2	Anthropina	85.6	75.9	88.6	68.5	97.1	50.0	46.2	74.4
Эуripентагоноид	4	3	4	»	77.7	75.5	97.2	63.6	89.3	49.6	50.0	86.8
»	1	—	—	—	87.6	79.9	91.2	65.5	—	—	—	—
Сфеноид	4	3	4	Anthropina	85.5	75.6	88.4	68.0	94.0	—	52.9	80.0
»	5	3	4	»	79.8	78.1	98.0	73.3	95.3	50.7	55.6	73.2
Эуripентагоноид	2	3	4	»	85.1	79.3	93.2	66.9	92.2	55.2	48.2	92.1
»	2	2	5	»	85.8	73.0	84.8	65.6	100.0	53.0	46.9	82.9
»	3	4	—	»	84.8	76.4	90.1	63.6	93.4	55.2	49.1	87.8
Эллипсоид	2	3	5	Fossa praenas.	80.9	83.2	100.3	67.9	90.4	—	46.3	87.2

Индивидуальные измерения длинных костей усуньских скелетов

Признаки			Киргизская АССР Раскопки		Чильпекский могильник М. В. Воеводского									
			К—ч 2 ♂		К—ч 4 ♂		К—ч 5 ♂		К—ч 6 ♀		К—ч 9 ♂		К—ч 10 ♂(?)	
			Пр.	Лев.	Пр.	Лев.	Пр.	Лев.	Пр.	Лев.	Пр.	Лев.	Пр.	Лев.
Бедро	1.	Наибольшая длина	436	432	—	465	434	435	397	399	413	416		
	2.	Длина в естественном полож.	434	428	—	462	434	433	393	395	413	410		
	10.	Верхн. передне-задн. д.	21	21	—	28	24	24	20!	20!	23	22		
	9.	Верхн. поперечн. д.	30	29	—	34	31	31	30	30	33	34		
	6.	Передне-задний д.	24	23	—	33!	26	26	23	23	28!	29!		
	7.	Поперечный д.	25	24	—	29	26	24	24	24	28	26		
	21.	Ширина эпикондилей	70	71	—	80	76	76	72	72	72	72		
	8.	Наим. окружность	77	75	—	95	83	81	74!	74!	86	85		
	28.	Скрученность	—	21°	—	9°	22°	9°	32!	23!	8°	12°		
	10 : 9	Указатель платимерии	70.0	72.4	—	82.4	80.0	80.0	66.7	66.7	69.7	71.0		
	6 : 7	Указ. пиластрии	96.0	95.8	—	113.8	100.0	92.3	95.8	95.8	100.0	111.5		
Большая берцовая кость	1.	Наибольшая длина	346	352			350	352	316	314	342			347
	8а.	Передне-задний д.	29	29			31	31	28	28	31			31
	9а.	Поперечный д.	20	19			20	21	22	21	21			21
	10в.	Наим. окружность	65	62			68	66	65!	65!	70			68
	14.	Скрученность	15°	19°			13°!	7°	35°!	17°!	21°			18°
	9а : 8а	Указ. платикнемии	69.0	65.5			64.5	67.7	78.6	75.0	67.7			67.7
Плечевая кость	1.	Наибольшая длина	314	313				307	296	293		304	312	
	5.	Наиб. диам. сечения	19	20				20	20	20		21	21	
	6.	Наим. » »	15	15				17	15	15		18	18	
	7.	Наим. окружность	55	54				60	57	56		59	60	
	4а.	Ширина эпикондилей	55	55				58	55	54		57	58	
	18.	Скрученность	155°	172°!				164°	152°	155°		152°	155°	
	6 : 5	Указ. сечения диафиза	78.9	79.0				85.0	75.0	75.0		85.7	85.7	
Локтевая кость	1.	Наиб. длина	255	—	266	263	260	—	234	231			254	—
	14.	Верхн. передне-задн. д.	23	23	28	29	25	23	22	23			23	25
	13.	Верхн. поперечн. д	19	20	24	24	22	21	20	19			21	22
	13 : 14	Указ. платолинии	89.6	87.0	85.7	82.8	88.0	91.3	90.9	82.6			91.3	88.0
Лучевая кость	1.	Наиб. длина	—	—	251	—	243	—	213	212			237	232!
	4.	Передне-задн. д.	15	15	18	—	17	15	15	16			15	15
	5.	Поперечн. д.	11	10	12	—	12	12	11	11			13	12
	5 : 4	Указ. сечения диафиза	73.3	66.7	66.7	—	—	80.0	73.3	68.8			86.7	80.0
Рост по способу Мануврие			1623		1666		1620		1511		1575		1612	

ЧАСТЬ II

НОГАЙЦЫ И КАРАГАШИ

1. Историко-этнографический очерк

В 1928—1930 годах Н. Теребинский и А. П. Ярхо были обследованы ногайцы в восточной плоскостной части Грозненской области между реками Кумой и Тереком (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ногайцев по районам
(по переписи 1926 г.)

Дагестанская АССР.[1] Районы	% ногайцев ко всему населению района	Абсолютные числа
Ачикулакский	41.4	8259
Кара-Ногайский	98.3	14298
Кизлярский	5.8	1872
Шелковский	3.8	237
Баба-Юртовский	27.9	4435

В Ачикулакском районе, помимо ногайцев, 43.5% населения составляли русские, остальные его обитатели — туркмены, татары и др. Кизлярский район в основном был заселен русскими, Баба-Юртовский ДАССР—преимущественно кумыками и некоторыми другими группами. Ногайцы занимали здесь главным образом северную часть района, встречались островками в низовьях правобережья Терека, а также между реками Сулак и Акташ («Районированный Дагестан», 1930).

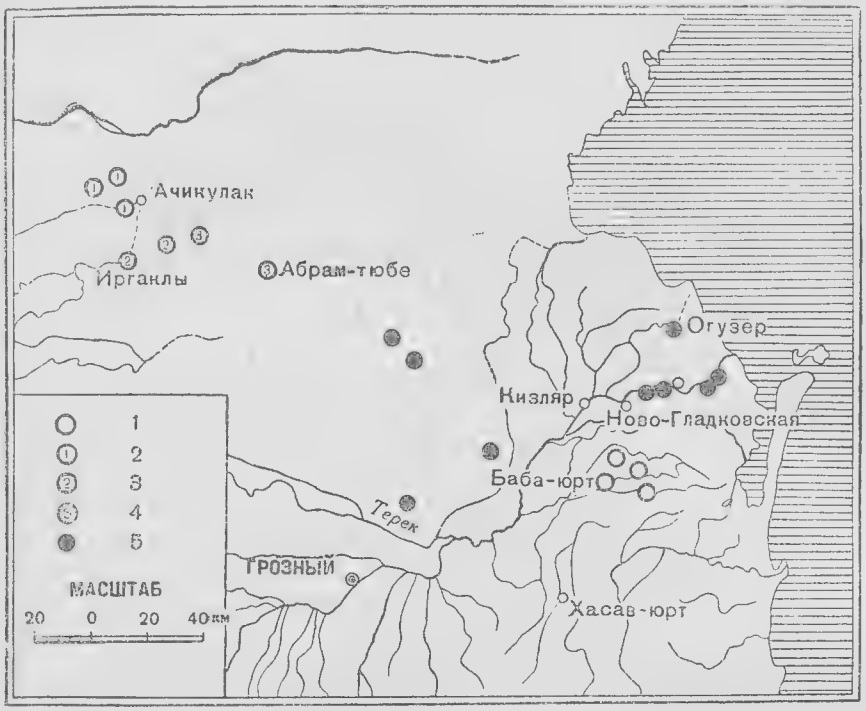
Ногайцы встречались также в Терском и Армавирском районах и в Черкесской автономной области. В Кара-Ногайском районе ногайцы занимались скотоводством и вели кочевой образ жизни; в Ачикулакском районе частично сохранялось кочевание; во всех остальных — они были оседлы.[2]

В Грозненской области ногайцы распадались на четыре родо-племенные группы: едисанцев, ембайлуковцев и едишкульцев, живших в Ачикулакском и Кая-Сулинском районах, и кара-ногайцев, обитавших в Кара-Ногайском и Кизлярском.

[1] По районированию, принятому в настоящее время, эти районы, кроме Баба-Юртовского, включены в Грозненскую область.

[2] Сведения относятся к 1930 г.

Этот немногочисленный в настоящее время народ имеет свое сложное историческое прошлое.[1] Во второй половине XIII в. часть родов Золотой Орды объединилась под властью Ногая, племянника Берке-хана. Становища Ногая сосредоточивались в степях между Доном и Волгой, но общая территория перекочевок Ногайской орды была обширна. Она простиралась от Дуная на Западе, охватывала южнорусские степи, Крым,



Р и с. 10. Места антропологического обследования ногайцев (по данным А. И. Ярхо и Н. Теребинской).

1 — ногайцы Баба-Юртовского района ДАССР, *2* — едисанцы, *3* — ембайлуковцы, *4* — едишкульцы, *5* — кара-ногайцы.

предгорья Кавказа и на Востоке достигала Урала (Веселовский, 1922, стр. 23). Ногайская орда, как показывают нам исторические данные, сложилась из различных этнических элементов, представляя собой определенное политическое объединение (Аристов, 1896; Веселовский, 1922; Иванов, 1935).

Большая часть исследователей, Аристов, Веселовский и др., придерживаются этой точки зрения относительно происхождения ногайцев. Однако есть и другая точка зрения: Бутков (1824),[2] а за ним вслед

[1] Литература, посвященная истории ногайцев, невелика. В первую очередь нужно упомянуть работу Щеглова (1910), где даются исторические и экономические сведения о ногайцах с приложением двух томов статистических данных. Историческая часть страдает большой схематичностью и не может претендовать на серьезное историческое исследование. Попутно затрагивают историю ногайцев Смирнов (1887), Небольсин (1852а, 1852б), Нефедьев (1834), Пальмов (1926—1929). Из этнографических работ можно отметить небольшую статью Ананьева (1894) о кара-ногайцах и работу Семенова (1895), ценную тем, что в ней приводятся сведения о родовом составе ногайцев. Не имея, таким образом, возможности сослаться на исторические работы, мы и вынуждены начать наш очерк с предлагаемого историко-этнографического введения.

[2] Ссылка приведена по книге Щеглова.

и Щеглов (1910) относят образование Ногайской орды к значительно более позднему периоду, а именно к началу XV в., когда Едигей во время правления Токтамыша, а затем Тимур-Кутлука на Востоке собрал заяицкие орды в одну сильную орду, занимавшую степи от реки Самары и устьев Волги до рек Урала, Эмбы и Сыра (Щеглов, 1910, стр. 66).

«По Буткову эта орда называлась Мангитскою, а чаще Ногайскою, но не по имени Ногая — сына Джучиева, а потому что занимала луговые равнинные пространства, так как турецко-татарское слово: ногоньуу означает именно зеленый луг, равнину» (Щеглов, стр. 66).[1] Вряд ли, однако, эта постановка вопроса имеет достаточно веские аргументы в свою пользу, и с нашей точки зрения скорее прав Аристов, который усматривал во время владычества Едигея вторичное усиление значения Ногайской орды, на этот раз в ее восточных районах (Аристов, 1896, стр. 402).

Население степной полосы до нашествия татар состояло из различных тюркских племен—огузских, торкских, печенежских и половецких, известных по восточным источникам под именем кипчаков, по западным — куманов (Голубовский, 1884). Вся обширная степь от Дуная до Восточного Казахстана носила название Дешти-Кипчак (кипчакская степь). Эль-Айни, арабский географ, живший во второй половине XIV и в первой половине XV в., писал о монгольском завоевании: «вторгнувшись в эти земли, они (монголы.— *Т. Т.*) покорили жившие в них Тюркские народы и племена Кипчацкие, Алланские, Асские, Авлакские, Черкесские и Русские, да (прочих) обитателей этих стран...» (Тизенгаузен, 1884, стр. 503).

В первой части нашей работы мы отмечали, что основное население Золотой Орды составляли кипчаки и предшествовавшие им тюркские племена. Эти же племенные группы и явились основой Ногайской орды.

«... В общих чертах восточная половина улуса, именовавшаяся Дешти-Кипчак, т. е. кипчакская степь, была наполнена, кроме небольшого еще количества найманов и аргынов, многочисленными кипчакскими родами, а также родами племени алчин; степи западной половины улуса от Урала до Дуная служили для кочевок остатков половцев и предшествовавших им тюркских племен, объединившихся с частью кипчаков под общим названием ногаев, по имени племянника Берке-хана Ногая, который в конце XIII века ставил и свергал ханов по своему усмотрению, опираясь на силы, с которыми кочевал он в южной России»,—пишет Аристов (Аристов, 1896, стр. 314).

Анализ родовых названий современных тюркских групп, образовавшихся вследствие распадения Золотой Орды, позволяет, с одной стороны, вскрыть различные более древние напластования домонгольских племенных объединений и, с другой — установить некоторое единство по своему родовому составу у некоторых современных тюркских народностей (см. табл. 5, стр. 52).

Ряд родовых названий, сохранившихся до настоящего времени среди тюркских народов Сев. Кавказа, Казахстана и Средней Азии, в глубоком прошлом имел значение крупных племенных объединений, выступавших на арене истории, начиная уже с первых веков нашей эры. К таким племенным названиям можно отнести усуней (уйшуни) и канглов. На востоке несколько позднее выступают такие племенные названия, как уйгуры, кытай, мангыты, найманы, кипчаки и др. (Аристов, 1896; Грум-Гржимайло, 1926).[2] На западе же, повидимому, приблизительно одновременно с ними, некоторые племенные названия восходят ко времени образования

[1] Попутно отметим, что относительно родословной Ногая существуют разногласия (см. Веселовский, 1922).

[2] Роды найман и кирент — монгольского происхождения, алчин представляет смесь тюрков с западными динлинами (Чулошников, 1924, стр. X—XI).

хазарского и мадьярского племенных союзов, как, например, родовые названия мажар и, вероятно, серкели.[1]

Не имея возможности подробно останавливаться на всех сложных вопросах процесса этногенеза у кочевых племен, укажем лишь, что в связи с процессом феодализации кочевых обществ возникало все больше предпосылок для распадения старых племенных объединений, вхождения одних и тех же племенных групп в различные новые политические группировки, что и вело в конечном счете к широкому распространению одних и тех же племенных названий в разных этнических группах. В дальнейшем эти названия приобретали там значение родовых. Вследствие этого процесса, вызвавшего перекрест племенных групп и объединение частей старых племенных организаций в новые, возникла такая перетасовка кочевого населения степи, сопровождаемая перекочевками на новые места в различных направлениях как с востока на запад, так и с запада на восток, которая в дальнейшем оказалась зафиксированной наличием в западных районах родовых названий, свойственных восточным племенным группам, и обратно.

В приведенной таблице 5 мы видим значительное совпадение родовых названий у ногайцев,[2] крымских татар (топонимические названия), кара-калпаков,[3] казахов и узбеков. Среди последних, например, мы находим такое название, как мажар, которое свидетельствует о его западном образовании.

Мы не ставим себе задачей анализировать родовые названия всех тюркских групп, но приводим лишь некоторые для подтверждения нашей мысли[4] (табл. 5).

Распадение Золотой Орды в XV в. привело к образованию независимых ханств: Крымского, Казанского и Астраханского, к оформлению

---

[1] Родовой состав ногайцев, по Щеглову (1910), следующий: едисанцы делятся на 3 нуба: Кенегез, Тулугай, Буркут. Ембайлуковцы тоже на три: Карарюм, Канглы и Месит, едишкульцы на два: Сарай и Кунгур. Относительно кара-ногайцев Щеглов никаких указаний не дает. В. Д. Смирнов упоминает девять ногайских племен, кочевавших по берегам Волги и признававших над собою власть потомков Едигея (Идики), но потом постепенно подчинившихся власти крымских ханов. Это племена следующие: Мансур, Урак, Мамай, Касай, Ор-Мамбет, Токуз, Едичек, Едисан и Ембайлук (Смирнов, 1887, стр. 443). Эти сведения относятся к концу XVI в. Большинство приведенных здесь родовых названий говорит, очевидно, об очень позднем их происхождении. В «Актах исторических» под 1649 г. по выпискам «из старинных бумаг Астраханского губернского правления», значатся следующие татарские так называемые «родства»: Араслан-Белекское, Асское, Буркутское, Бурлатское, Казан-Улаклымынское, Канлытское, Кипчатское, Карамангытское, Куланчинское, Карапайманское, Келечинское, Кенегезское, Крыкское, Курпатское, Кытайское, Мпнское, Покуское, Обамынское, Оймаутское, Тогупчинское, Трюкменское, Туйлагабайрамское, Шанчурское, Югурское, Юшунское, Эсебейманғытское («Акты исторические», 1892, т. IV, примечания, стр. 3).

[2] Последние данные по родовому составу ногайцев и их тамги приведены в работе Н. А. Баскакова «Ногайский язык и его диалекты». М.— Л., 1940, стр. 132—144.

[3] В своем исследовании Т. А. Жданко приводит названия «племен» в составе кара-калпаков Кара-калпакской АССР, не учтенные в нашей таблице. Это племена: Ашамайлы, Костамгалы, Балгалы, Карамоюн (Т. А. Жданко. «Родо-племенная структура и расселение кара-калпаков в низовьях Аму-Дарьи», 1947). Приношу автору благодарность за разрешение сослаться на ее неопубликованные материалы.

[4] Интересные данные приводит Небольсин о родовом составе западных казахов Букеевской орды. Сюда входит ряд «отраслей» отдельных родов, которые связываются с различными народностями: юртовскими татарами, русскими, казанскими татарами, туркменами и ногайцами (Небольсин, 1852б, т. 39, стр. 48). В состав западных казахов входила также и группа кара-калпаков, которая отделилась от них и присоединилась в своих кочевках к кундровским татарам (карагашам) (там же). Все эти примеры из очень недавнего прошлого, относящиеся к XVIII—XIX вв., характеризуют процессы распада одних объединений и возникновение новых.

Таблица 5

Общие родовые названия в составе некоторых тюркских народностей

Родовые названия	Ногайцы		Карагашн (Небольсин, Трофимов)	Крымские татары (Аристов, Навширванов)	Кара-калпаки XVIII в. (Малов)	Казахи (Аристов)	Узбеки (Аристов)[1]
	XVII в. (Иванов)	Побережья Астраханского залива XIX в. (Семенов)					
Мангыт	+	+	+	+	+	+	+
Кипчак	+	+	+	+	+	+	+
Канглы	+	+	—	+	+[2]	+	+
Найман	+	+	+	+	+	+	+
Кунград	+	—	—	+	+	+	+
Кытай	+	—	—	—	—	—	+
Уйгур (Югур)	+	+	—	—	—	—	+
Югар	—	+	—	—	—	—	+
Уйшун	+	+	—	—	+	—	+
Кенегес	+	+	—	—	+	—	+
Минг	+	+	—	—	—	—	+
Нукуз	+	—	—	—	—	—	+
Курама	—	+	—	—	—	—	+
Мажар	—	—	—	—	—	—	+
Серкели	—	—	+	—	—	—	+
Кипрепт	—	—	—	—	—	—	+
Аргын	—	—	—	+	—	+	+
Алчин	—	—	—	+	—	+	+
Тана	—	—	—	+	—	+	+
Тиляу	—	—	—	+	—	+	+
Джыбын	—	—	—	—	+	—	+
Кыяш	—	—	—	—	+	—	+
Митан	—	—	—	—	+	—	+
Табын	—	—	—	—	+	—	+
Джаланр	—	—	—	—	+	+	+

на востоке Узбекского, а потом и Казахского союза (Аристов, 1842; Багалей, 1914; Чулошников, 1924).

Попутно отметим, что кара-калпаки, отождествляемые некоторыми авторами с «черными клобуками» наших летописей — одной из печенежских групп, сохранившихся позднее в составе кипчаков в качестве рода, также входили в состав Ногайской орды, доказательством чего, помимо устных преданий, служит их родовой состав, почти идентичный с ногайцами XVII в. К концу XVI в. относят отделение кара-калпаков от ногайцев.[3] Об этнической близости ногайцев, кара-калпаков и кип-

[1] См. также Материалы по районированию Средней Азии, 1926.

[2] Дополнено по вышеуказанной работе Т. А. Жданко. Канглы у кара-калпаков входят как подразделение в состав племени кипчак.

[3] По этому поводу в своей работе С. П. Толстов пишет: «Засвидетельствованные народной традицией и историческими документами поздние переселения кара-калпаков (XVI—XVIII вв.) могут в свете сказанного выше, рассматриваться как заключительный этап исторических движений этого реликта древних приаральских и северокаспийских племен, после сложных смещений и видоизменений вновь освоившего часть своих древнейших мест поселения — северную и восточную окраины Хорезмского оазиса. В целом история предков кара-калпаков рисуется как движение осколков древних приаральских и урало-эмбенских племен по замкнутой линии вокруг Аральского моря со значительным отклонением на северо-запад, сопровождаемое вхождением частей этих племен в состав разнообразных народностей, обитающих на этой

чаков говорят также и лингвистические данные. «Языковые данные связывают каракалпакский язык с языком печенегов, половцев или команов и позднее с языком ногаев. Ногаи—вот ближайшие сородичи по языку кара-калпаков», — пишет С. Е. Малов (1934).

Из последующей истории Ногайской орды отметим лишь наиболее существенные факты, необходимые для понимания процесса расогенеза ногайцев.

В конце XV столетия в политической жизни южных и юго-восточных степей начинает играть крупную роль Крымское ханство, на западе и на востоке — ногайские орды, кочевавшие в степях между Черным и Каспийским морями и по обеим сторонам Волги (Щеглов, 1910, стр. 70).

К концу XVI в. ногайцы составляли три отдельные группы: часть Большого Ногая, состоявшая из едишкульцев, и Малый Ногай, представленный родами Каспулат, Наврюз и Султан, занимали районы Кубани, Азова, Терека и отчасти низовьев Волги. Третья группа — часть Большого Ногая, откочевавшая на Эмбу, получившая в дальнейшем название джембайлуковцев (ембайлуковцев), известна в истории как самостоятельное политическое объединение под названием Больших Ногаев (Щеглов, 1910, стр. 73; Иванов, 1935, стр. 31). Большие Ногаи как самостоятельная территориально-политическая единица прекратили свое существование в начале XVII в., будучи подчинены калмыкам. Указания на взаимоотношения калмыков и ногайцев мы находим у Нефедьева. Нефедьев отмечает, что при своем передвижении к Уралу Хорлюк с 50-ю тысячами кибиток (начало XVII в.) покорил ряд племен.

«Дорогою покорил он обитавших близь реки Эмбы Джембулуцких Татар, а перешед Урал, овладел Татарами Ногайскими, Хатай-Кипчакскими и Джетысан» (Нефедьев, 1834, стр. 17).

Далее он пишет, что около 1630 г. Хорлюк расположился в степях между Волгою и Уралом и «явно мечтал быть правителем независимым, п. ч. не входил в сношения с русским двором, но дозволил себе принять откочевавших к нему из-под Астрахани Ногайских, Едисанских и Юртовских Татар, бывших уже подданными России» (Нефедьев, 1834, стр. 18).

Н. Попов отмечает, что в это время калмыками было покорено 40 000 ногайских кибиток, другие ногайцы откочевали к Кубани (Попов, 1861, стр. 236).

После прихода калмыков в Приволжские степи на протяжении всего XVII в. и первой четверти XVIII в. идет беспрестанная борьба между русским самодержавием и калмыцкими ханами за подчинение себе ряда ногайских групп, из которых постоянно упоминаются едисанцы, ембайлуковцы, юртовские и килинчинские татары («Акты исторические», 1842; «Дополнения к актам историческим», 1851; Пальмов, 1926—1929). Так, в шерти 1655 г. калмыки дают обязательство «не брать в плен русских людей и «вечных холопей» московского царя — татар ногайских, едисанских и юртовских», а также обязуются «не удерживать у себя тех «государевых вечных холопей» — ногайских, едисанских и енбулацких татар с их мурзами, которые раньше ушли в калмыцкие улусы, изменив правительству, а теперь хотят снова вернуться в Астрахань» (Пальмов, 1926—1929, стр. 5). В шерти 1676 г., данной Аюкой и калмыцкими тайшами, упоминается о том, что калмыки «вместе с ногайскими, едисанскими

трассе (украинцы, южные группы русских, различные группы европейских татар, ногайцы, башкиры, казахи, узбеки), и, обратно, впитыванием в состав протокалпакского этнического ядра разнообразных элементов, подхваченных в процессе этого движения» (С. П. Толстов. К вопросу о происхождении кара-калпакского народа, Институт этнографии, Краткие сообщения, в. II, 1947, стр. 75).

и енбулацкими татарами «разных чинов людям убийство и грабежи чинили, и в полон имали и учуги разоряли» (там же, стр. 12).

В шерти 1683 г. опять стоит пункт о едисанских, килинчинских, юртовских и енбулуцких татарах, которые перекочевали в калмыцкие улусы, а раньше жили при Астрахани,— пункт о том, чтобы этих татар насильно не держать у себя, а отпускать их в Астрахань (там же, стр. 14).

Наряду с соперничеством Московского государства с калмыцкими ханами за подчинение ряда ногайских групп, на них также выявляют свою претензию и правители Крымского ханства. В. Д. Смирнов отмечает, что еще отец крымского хана Мухаммед-Гирея жаловался великому князю московскому «на малолюдство своих крымских владений и проистекающее отсюда безденежье» (Смирнов, 1887, стр. 392).

Это положение Мухаммед-Гирей хотел исправить путем переселения и водворения в Крыму всех поволжских татар (там же, стр. 392). В 1715 г. кубанцы под предводительством султана Бахты-Гирея разбивают калмыков и захватывают ембайлуковцев и едисанцев, а в 1717 г. калмыки отбивают их обратно, причем упоминается, что, по подсчетам калмыков, они перевели с Кубани 15 000 «татарских дымов» (Пальмов, 1926—1929, стр. 38).[1]

Во время междоусобий среди калмыков в 1723 г. едисанцы и ембайлуковцы почти все ушли от калмыков на Кубань, где они оставались до самого покорения Крыма (Пальмов, 1926—1929, стр. 39; Попов, 1861, стр. 248).

Во время возвращения Петра I из похода на Дербент участвовавший в походе калмыцкий хан Бату перевел более 1000 кибиток кундровских татар к Волге. Но они были потребованы русским правительством к Астрахани, и лишь в 1725 г. небольшая часть их была возвращена калмыцкому владельцу Дасангу, где и кочевала вместе с «убогими» татарами, остатками не выселившихся на Кубань едисанцев и ембайлуковцев (Пальмов, 1926—1929, стр. 40; Щеглов, 1910, стр. 77—78). Следует отметить, что появление карагашей (кундровских татар) в Нижнем Поволжье связывается с иными событиями и другой датой.

В 1740 г. калмыцкий тайша Дундук-Омбо подчинил своему владычеству кундровских татар, кочевавших на р. Куме. Кундровские татары продолжали кочевать с калмыками и все последующие годы при Дундук-Дашн-хане и Убуше в течение 30 лет вплоть до выселения калмыков во главе с Убушой в Китай. Кундровцы за калмыками не последовали и остались на месте. В течение всего периода подчинения их калмыкам кундровцы зиму проводили на реке Куме и в мочагах, а летом кочевали вместе с калмыками по Ахтубе и частично в Рын-Песках (Небольсин, 1852а, стр. 2—3; Небольсин, 1852б, стр. 354).

Подчинение кундровцев калмыкам сказалось также в том, что кундровцы роднились с ними, женились на калмычках (Небольсин, 1852а, стр. 8; Небольсин, 1852б, стр. 362), что, по мнению Небольсина, и сказалось на наружности карагашей.

Попутно отметим, что в позднейшее время, уже после освобождения карагашей от калмыков к их кочевьям присоединились туркмены (220 семейств), которые, повидимому, позднее с ними слились (Небольсин,

---

[1] Щеглов, ссылаясь на письмо Остермана от 12 апреля 1736 г., указывает, что родственник крымского хана Султан Бахта-Гирей, напав на калмыцкого хана Аюку, увел с Волги на Кубань бывших подданными калмыков едисанцев и ембайлуковцев в количестве 10 000 кибиток. С Кубани они были передвинуты в самый Крым и к Днепру Щеглов, 1910, стр. 77).

1852б, т. 39, стр. 50—74), а также и небольшая группа [1] кара-калпаков (Небольсин, 1852б, стр. 43). Раньше карагаши долгое время кочевали вместе с ногайцами у реки Кубани и в окрестностях Биштау (Пятигорск) и считали себя по происхождению ногайцами. Небольсин пишет, что «карагаши объясняют нынешнее свое происхождение таким образом, что между двумя предводителями ногайцев князьями (мырза) Касаями, зятем и тестем, произошли разные несогласия, и молодой Касай откочевал от целого племени ногаев с подведомственными ему поколениями с реки Кубани и из окрестностей Биштау (Пятигорска) в соседние к России леса, изобилующие известного рода породою дерев караагач (черный лес); имя это они усвоили от долговременного здесь пребывания. Вероятность такого отделения может иметь подтверждение в том, что под Биштау, в ауле Беймуран в шести верстах от Биштау поныне есть у тамошних ногайцев семьи, родственные кундровцам» [2] (Небольсин, 1852а, стр. 2).

Несколько ранее описываемых событий, в 1696 г., часть едисанцев перекочевала к низовьям Днепра и Днестра, где образовались две самостоятельные орды — Буджакская и Аккерманская (Щеглов, 1910, стр. 77). При Екатерине II Буджакская и Аккерманская орды перешли с Прута в Приманычские и Прикубанские степи, объявив себя подданными России. Вслед за ними приняла также русское подданство часть крымских едишкульцев и ембайлуковцев (там же, стр. 79—80). К концу XVIII в. ногайцы перешли Дон и стали кочевать в степях между Доном и Кубанью.

Позднее ногайские племена стали кочевать по рекам Калаусу, Большим и Малым Янкулям, Кугульте, Айгуру и Куме (Щеглов, 1910, стр. 91).

Уже в 1793 г. основные группы ногайцев были сосредоточены в определенных районах — приставствах б. Ставропольской губ. и Терском округе. Калаусо-Саблинское приставство, упраздненное во второй половине XIX в. охватывало верховья Калауса, Большие и Малые Янкули, район Пятигорья, долины верховьев Кумы, Подкумка и их притоков. Здесь кочевали калаусо-саблинские и бештово-кумские ногайцы, представлявшие часть родов Касаевского, Едисанского и Едишкульского. Калаусо-Джембайлуковское приставство занимало низовья реки Калауса по рекам Кугульте, Бар-ханчаку, Айгуру и Камбулату. Джембайлуковские роды: Мессит, Канглы и Карарюм, а также особое племя калмыцкого происхождения Шереты или Хазлары, долгое время кочевавшие вместе с ногайцами еще в Крыму (магометане),— вот родовой состав этого приставства. Ачи-

---

[1] Аристов также указывает, что к кундровским татарам в конце XVII в. присоединились «киргизы» (казахи — *Т. Т.*) (Аристов, 1896, стр. 394); однако просмотренные нами работы («Памятники сибирской истории 1882 г.»; Потанин, 1867), на которые автор дает ссылки, этого не подтверждают, так как упоминание о «киргизах», кочевавших около Красного Яра, относится к значительно более раннему времени, примерно за 40 лет до появления в тех краях кундровцев. Все же последующие данные не дают никаких указаний на совместные кочевки кундровских татар и «киргиз» (Небольсин, 1852а и б).

[2] В. Трофимов (1933) сообщает более подробные сведения относительно происхождения карагашей, в основном не расходящиеся с вышеприведенными, указывая при этом, что они ведут свое происхождение от кара-ногайцев. Небольсин же отмечает, что карагаши своим родоначальником считают одного из мурз Большого Ногая, от сына которого произошли Касай и Капсулат, ставшие родоначальниками нескольких родов или поколений кундровцев. Небольсин еще имел возможность записать родовые названия карагашей в зависимости от этих двух делений (Небольсин, 1852б, стр. 356). В. Трофимов, по данным Губстаткомитета от 1877 г., этих двух основных делений не приводит. Нам тоже не удалось установить, хотя родовые названия карагаши еще помнят (см. приложение).

кулак-Джембайлуковское приставство, состоявшее из едисанцев и джембайлуковцев, охватывало Закумье, и, наконец, четвертое приставство, примыкавшее к Каспийскому морю, состояло из едишкульцев и караногайцев (Щеглов, 1910, стр. 94—95).

Примерно в этих же областях ногайцы кочевали и все последующее время. Этими краткими историческими сведениями мы и принуждены ограничиться в нашей работе.

2. История исследования. Материал

Литература по антропологии ногайцев еще беднее, чем по истории. А. Далингер в 1887 г. исследовал татар, населяющих Астрахань. Это исследование носит характер методико-статистического, и из антропологических признаков использованы только рост и окружность груди (Далингер, 1887).

В 1912 г. опубликована небольшая работа П. Б. Пашина, который исследовал 66 мужчин, повидимому, в Ачикулаке или возле него (Пашин, 1912). Пашин приходит к выводу, что «ногайцы не представляют из себя чистой народности; преобладают у них, повидимому, монгольские черты, но есть и другой элемент, который дал довольно большой процент длинноголовых» (там же, стр. 42).

В 1928 г. Н. Теребинская исследовала кара-ногайцев Кизлярского района [1] и ногайцев Баба-Юртовского.[2] Она собрала большой материал. Исследовано 377 мужчин и 178 женщин по подробной программе, включающей вопросы определения как расового типа, так и физического развития. Работа, к сожалению, не была напечатана. Средние величины опубликованы в работе А. И. Ярхо (1936).

В 1926—1928 гг. В. И. Левиным было обследовано 109 ногайцев Черкесской автономной области (Левин, 1932). От соседних кавказских групп они отличаются значительно большей монголоидностью.

Материал, легший в основу нашей работы, состоял из 1) 682 ногайцев мужского пола, обследованных экспедицией 1930 г. Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока под руководством А. И. Ярхо в Ачикулакском и Кара-Ногайском районах Дагестанской АССР,[3] принадлежащих племенным группам: Едиссан, Ембайлук, Едишкуль и Кара-Ногай (Ярхо, 1930б); 2) из 158 мужчин карагашей, обследованных экспедицией Антропологического института МГУ 1932 г. (Г. Ф. Дебецом совместно с автором) в Красноярском районе б. Астраханской губернии; 3) из 105 мужчин казахов, обследованных той же экспедицией в дельте Волги (Володарский район).

Как мы уже упоминали, карагаши, или, иначе, астраханские татары, входили в состав ногайцев до начала XVIII в. и лишь в 1740 г. (Небольсин) поселились в Нижнем Поволжье.

Мы считаем целесообразным рассмотреть их совместно с другими родовыми группами ногайцев. Западные казахи привлекаются в нашей работе как сравнительный материал; необходимость этого вызывается также и тем, что имеются указания на смешение их с карагашами. Ногайцы исследовались А. И. Ярхо в ряде сельсоветов и населенных пунктов (табл. 6); карагашей мы обследовали в Сентовке и Хожетаевке — ос-

---

[1] Грозненская область.
[2] Дагестанская АССР.
[3] По районированию 1930 г.

Таблица 6

Территориальное распределение исследованных групп

Племя	Районы	Сельсоветы	Поселки	Образ жизни
Едисан	Ачикулакский	Бияш	Бияш	Оседл.
		Кара-Тюбе	Кара-Тюбе	Оседл.
		Артезиан-Мангыт	Артезиан-Мангыт (Коркут)	Оседл.
Ембайлук	Ачикулакский	Бейсей	Бейсей	Оседл.
		Иргаклы	Иргаклы	Оседл.
Едишкуль	Ачикулакский	Абрам-Тюбе	Абрам-Тюбе	Переходн.
		Кунай	Кунай	Оседл.
Кара-Ногай	Кара-Ногайский	Адильский	Сулув-Тебе, Кегей, Ша-Мурра (Кара-Су, Эгоз-Тобо)	
		Кумлинский	Аджи Гиси-аул, Джумакай, Кулчук, Тулакай, Шункуйлук, Эрдемир, Магомед-аул и др.	
		Сары-Суйский	Толбай, Сары-Су, Ярык	
		Бошановский	Бошан, Кекгез, Агаглы, Томаи	
Кара-Ногай	Кизлярский	Огузерский	Огузер-аул, Мечеть-аул	
		Ново-Теречный	Ягья-аул	
		Александрийский	Монгал-аул, Арбаком-аул, Сангыши-аул	
		Ново-Гладковский	Барумбай-аул	
Ногайцы	Хасав-Юртовский	Баба-Юртовский	Баба-Юрт Гели-Тюбе Мужикай Кара-Тюбе	

новных их поселениях, а также в выселках: Джанае, Ясынь-Сакане, Малой Сентовке и в поселке Архаровка Володарского района. Казахи нами обследованы в следующих пунктах: в Володарске, Архаровке и поселке Козлово-Разбугор.

Возрастное распределение в описываемых группах оказалось крайне неравномерным. Средний возраст ногайцев собственно, обследованных А. И. Ярхо, очень высок и преобладающее количество лиц относится к старшей возрастной группе, в то время как у карагашей и казахов мы имеем возрастное распределение, приближающееся к нормальному (табл. 7).

Таблица 7

Возрастной состав (в %)

Возраст	Этнические группы					
	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Карагайцы	Карагаши	Казахи
Средний возраст группы .	43.7	46.1	40.4	44.6	37.5	35.2
Лиц до 40 лет	45.4	32.8	44.9	33.9	67.1	68.6
» старше 40	54.6	67.2	55.1	66.1	32.9	31.4
» от 20 до 25	7.9	9.7	12.9	5.1	18.4	21.0
» » 26 » 39	37.5	23.1	32.0	28.8	48.7	47.6
» 40 лет и старше . . .	54.6	67.2	55.1	66.1	32.9	31.4

Это обстоятельство не могло не отразиться на характере выраженности расовых признаков (Jarcho, 1935) и потребовало учета возрастной динамики расовых признаков в процессе анализа материала, что сильно осложнило работу.

Чтобы сделать сравнимыми те расовые признаки, которые сильно изменяются с возрастом (описательные признаки лица и пигментация), я воспользовалась по совету А. И. Ярхо формулой $\frac{X_1+2X_2+X_3}{4}$, где X_1, X_2, X_3 — соответственные средние величины исследуемых признаков по трем возрастным группам, для приведения выраженности признаков к среднему возрасту. Конечно, этот прием не дает возможности считать абсолютно достоверной полученную таким образом величину M_1, но он позволяет более отчетливо уловить возрастную динамику и составить себе приблизительное представление об исследуемом признаке для группы, характеризующейся средним возрастом.[1]

Общую характеристику исследованных групп, как и весь наш дальнейший анализ, мы будем строить на рассмотрении первоначально признаков, имеющих наибольшее таксономическое значение для разграничения монголоидных и европеоидных расовых типов. Уже a priori можно сказать, что именно по этим двум линиям мы и должны искать наиболее яркое сочетание расовых признаков.

К нашему сравнительному анализу, помимо исследованной нами группы казахов, привлекаются данные ряда авторов, обследовавших различные территориальные группы казахского народа. Исторически казахи оформились из той же группы племен, которые населяли Кипчакскую степь в дозолотоордынскую эпоху и, так же как и ногайцы, входили в состав улуса Джучи (Чулошников, 1924).

[1] По данным переписи 1926 г., возрастное распределение ногайцев выражается следующим образом: на возраст 20—24 года падает 11% населения, на 25—39 лет —

Западные же казахи, кроме того, сильно смешивались с кара-ногайцами на протяжении всего XIX столетия. «Кундровцы 30 лет неразлучно жили с калмыками и женились на калмычках; нынче 50 лет сряду они живут с киргизами... Кундровцы теперь женятся редко на калмычках, больше на киргизках» (Небольсин, 1852а, стр. 8).

3. Анализ расовых признаков первого порядка

Скуловой диаметр варьирует у ногайцев от 145.3 до 147.5 мм, причем наибольшей величины он достигает у емба́йлуковцев и кара-ногайцев, которые сближаются по этому размеру с исследованными нами казахами Володарского района. У едисанцев и едишкульцев он ниже и не достигает 146 мм; с последними по величине наибольшей ширины лица сближаются карагаши (табл. 8). Только по исследованиям П. Б. Пашина получен размер скулового диаметра, доходящий до 148 мм, во всех остальных группах ногайцев и крымских татар этот размер не превышает 145 мм. Большие величины скулового диаметра характерны для казахов. Так, наибольшей величины среди казахов этот размер достигает в восточном Казахстане — 150 мм, по данным Баронова (Баронов, 1930), и у казахов Алтая — 151.4 мм, по данным Ярхо (Ярхо, 1930б). Калмыки же, бывшие долго соседями ногайцев и карагашей, не отличаются очень широким лицом; по данным Чебоксарова, скуловой диаметр калмыков западного улуса равен 145.8 мм (Чебоксаров, 1935б).

Морфологическая высота лица у ногайцев варьирует от 130.7 мм до 132.6 мм, у карагашей достигает 130.1, у казахов 130.9. Все эти величины стоят безусловно в ряду монголоидного комплекса признаков. Среди казанских татар эта величина нигде не превышает 127.5 мм и, наоборот, у чисто монголоидных групп (казахи и тувинцы — Ярхо, 1930а) они значительно выше. Группы с уральским комплексом признаков мы сознательно выпускаем. Среди ногайцев наиболее длинным лицом обладают едисанцы, отличающиеся притом и наименьшим скуловым диаметром. Наоборот, у кара-ногайцев при наиболее широком лице мы находим небольшую морфологическую высоту. Коэффициенты корреляции между морфологической высотой лица и скуловым диаметром хотя и имеют у всех групп положительный знак, но у кара-ногайцев, а в особенности у едисанцев, они малы, что указывает на нарушение физиологической корреляции (Ярхо, 1934а; Дебец, 1930а) и позволяет говорить о смешанности группы.

Морфологический лицевой указатель отражает указанные отношения в строении лицевого скелета. У кара-ногайцев лицо по указателю, так же как и абсолютно, более широкое (88.8), чем у едисанцев (91.1); едишкульцы и емба́йлуковцы занимают промежуточное положение, к ним же примыкают карагаши и казахи. Вообще нужно отметить, что если абсолютные размеры морфологической высоты и ширины лица имеют решающее значение для диагностики монголоидного элемента, то лицевой указатель в этом отношении не показателен и мы его приводим лишь для того, чтобы не разрывать изложения о строении лицевого скелета.

Нижнечелюстной диаметр в общем отражает ту же закономерность, что и скуловая ширина лица. У монголоидных групп он обычно больше, чем у европеоидных, что объясняется физиологической

47% и на старшую возрастную группу 40—59 лет — 42%, в то время как, например, для татар мы имеем соответственно такое распределение: 22%, 43% и 35% (Всесоюзная перепись населения 1926 г.).

Таблица 8

Измерительные признаки лица

Признаки	Параметры[1]	Едисанцы	Ембайлуковцы	Единикульцы	Кара-ногайцы	Карагашн	Казахи западные
Физиономическая высота лица	N	109	114	108	133	151	104
	M	185.0	184.0	181.6	181.7	185.3	188.2
	± m	0.93	0.82	0.85	0.69	0.79	1.06
	σ	9.66	8.76	8.79	8.04	9.75	10.83
Морфологическая высота лица	N	146	156	144	195	156	105
	M	132.6	132.3	130.7	130.8	130.1	130.9
	± m	0.62	0.59	0.64	0.50	0.55	0.74
	σ	7.56	7.38	7.71	6.99	6.87	7.56
Скуловой диаметр	N	147	156	143	195	156	105
	M	145.3	147.4	145.8	147.5	144.9	147.0
	± m	0.45	0.50	0.44	0.38	0.43	0.53
	σ	5.43	6.24	5.25	5.31	5.43	5.40
Физиономический лицевой указатель	N	107	113	107	137	151	104
	M	78.5	79.7	80.3	81.4	78.0	78.0
	± m	0.43	0.35	0.38	0.36	0.33	0.42
	σ	4.44	3.74	3.92	4.26	4.01	4.30
Морфологический лицевой указатель	N	143	155	142	195	156	105
	M	91.1	90.0	89.5	88.8	89.8	89.2
	± m	0.45	0.40	0.41	0.35	0.42	0.47
	σ	5.44	5.04	4.88	4.95	4.72	4.84
Нижнечелюстной диаметр	N	146	160	143	187	158	105
	M	113.2	113.5	113.6	113.4	112.5	113.6
	± m	0.57	0.53	0.54	0.48	0.51	0.66
	σ	6.84	6.87	6.42	6.54	6.42	6.75
Коэффициент корреляции между морфологической высотой лица и скуловым диаметром	R	0.192	0.356	0.387	0.267	0.384	0.404

[1] При разработке материала А. И. Ярхо отбрасывал крайние резко уклоняющиеся варианты ряда; этим объясняется несоответствие в числе случаев N в указателях и тех абсолютных размерах, из соотношения которых получены соответствующие указатели.

корреляцией со скуловым диаметром. Среди различных групп ногайцев нижнечелюстной диаметр почти не варьирует, в среднем составляя 113.5 мм, как и у западных казахов; у карагашей он на 1 мм меньше и сближается с величиной этого диаметра у калмыков. Среди татар Татарской АССР он не достигает 111 мм.

Физиономическая высота лица не является признаком, разграничивающим расы первого порядка, и мы находим одинаковые величины как среди европеоидных, так и монголоидных групп, резко разграничивающихся между собой по морфологической высоте лица. Так, например, среди ногайцев эта величина варьирует от 181.6 у едишкульцев до 185.0 у едисанцев; у карагашей мы находим ее равной 185.3, у казахов — 188.2, у татар Среднего Поволжья она варьирует от 182.8 до 184.0 мм. Среди русских Русановского района б. ЦЧО физиономическая высота лица равна 182.9, а среди русских Керенского района б. СВК—186.6 мм (Дебец, 1933). Монголоидные группы отличаются от европеоидных как бы продлением тенденции роста собственно лицевого скелета, что наглядно иллюстрируется работой А. И. Ярхо (Jarcho, 1935). Интересно отметить, что ряд кавказских групп, обладающих большой скуловой шириной, сочетают ее с невысоким лицом; так, например, у кумыков при ширине лица 145.7 мм высота его достигает лишь 127 мм (Ярхо, 1936), у балкарцев при скуловом диаметре, равном 146.0 мм, высота лица составляет 126.1 мм, у карачаевцев при 147.6 мм скулового диаметра высота лица равна 126.1 мм (Левин, 1932). Поэтому сочетание широкого и высокого лица является признаками, специфичными для монголоидного компонента (для вариантов южносибирского и центральноазиатского), что отчетливо видно у таких групп, как тувинцы, являющиеся представительными для центральноазиатского комплекса, или казахи Южного Алтая — для южносибирского (Ярхо, 1930а и б).

Монголоидное строение лица четко выявляется при анализе такого признака, как горизонтальная профилировка. А. И. Ярхо дает границы вариаций среднего балла горизонтальной профилировки для трех монголоидных типов Северной Азии от 1.10 до 1.90 (Ярхо, 1933а). У ногайцев средний балл варьирует от 1.29 у ембайлуковцев до 1.54 у едисанцев и карагашей. К последним приближаются кара-ногайцы (1.51), несколько слабее профилировано лицо у едишкульцев (1.41). Казахи отличаются наиболее слабой профилировкой лица (1.26); с ними сближаются ембайлуковцы (табл. 9). Калмыки западного улуса отличаются еще более слабо профилированным лицом (1.15). В общем ногайцы (за исключением ембайлуковцев) и карагаши характеризуются средне профилированным лицом для монголоидных групп. Сильно профилированных лиц среди анализируемых нами групп почти совсем не встречается. В разных группах мы наблюдаем то некоторое преобладание средних над слабыми, то, наоборот, за исключением ембайлуковцев и казахов.

Кумыки, обладающие большой скуловой шириной, не уступающей некоторым ногайским группам, о чем говорилось выше, отличаются, наоборот, резко профилированным лицом, средний балл лица которых по этому признаку достигает 2.49.

По общей форме лица у ногайцев преобладают пятиугольные, что говорит о сильно выдающихся скулах; затем в наибольшем проценте случаев у всех ногайских групп представлены овальные, за исключением едишкульцев, у которых мы находим значительный процент прямоугольных. Наша методика определения этого признака у карагашей и казахов, очевидно, была несколько иной, но если сравнивать эти группы между собой, то можно сказать, что между ними в форме лица различий нет.

Эпикантус. А. И. Ярхо отмечает наличие эпикантуса для групп Северной Азии от 15 до 47%, причем нижнюю границу этой вариации составляют казахи, верхнюю — тувинцы; к последним чрезвычайно близко примыкают соседящие с рассматриваемыми ногайцами калмыки западного улуса, у которых процент наличия эпикантуса достигает 48.6. Наиболее слабо развитым эпикантусом отличаются среди исследуемых групп карагаши, наиболее сильно развитым — едишкульцы, у которых наличие

Таблица 9

Описательные признаки лица в целом

Признаки	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
Число наблюдений	148	153	143	185	104	93
Форма лица						
Треугольная . . . (1)	0.0	0.0	0.0	0.5	1.9	6.5
Коническая . . . . (2)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Квадратная . . . . (3)	0.0	1.4	0.0	0.5	1.0	0.0
Округлая . . . . . (4)	4.7	4.6	7.0	5.4	4.8	1.1
Прямоугольная . . (5)	2.0	0.7	29.4	0.0	5.8	1.1
Овальная . . . . . (6)	31.8	27.5	0.0	31.9	48.0	52.6
Пятиугольная . . (7)	57.4	60.8	62.2	60.5	38.5	36.5
Ромбоидальная . . (8)	4.1	5.2	1.4	1.1	0.0	2.2
Число наблюдений	137	137	136	178	151	104
Горизонтальная профилировка лица						
Плоская . . . . . (1)	46.7	70.8	58.8	50.0	46.4	75.0
Средняя . . . . . (2)	52.6	29.4	41.2	48.9	53.6	24.0
Суженная . . . . . (3)	0.7	0.0	0.0	1.1	0.0	1.0
Средний балл	1.54	1.29	1.41	1.51	1.54	1.26

его доходит до 28%. Но так как эпикантус — признак, крайне резко изменяющийся с возрастом, а все группы ногайцев отличаются очень высоким средним возрастом, тогда как карагаши и казахи значительно моложе, то у первых процент эпикантуса в приведении к среднему возрасту должен очень сильно подняться, что мы и видим из прилагаемой таблицы. Очевидно, наибольшего развития эпикантус достигает у кара-ногайцев и едишкульцев и наиболее слаб у карагашей (табл. 10). У казахов Володарского района эпикантус развит значительно сильнее, чем у казахов Алтая, что, возможно, стоит в связи с их метисацией с калмыками (Небольсин, 1852б).

Складка века. Среди всех исследованных нами групп складка века развита не слишком сильно. Если А. И. Ярхо для трех монголоидных групп Северной Азии дает предел вариации в 85—100% лиц с наличием складки верхнего века, то среди исследуемых групп предел вариации развития складки колеблется от 63 до 88%. Учитывая возрастной состав ногайских групп, мы вправе ожидать изменения границ предела вариаций

Таблица 10

Эпикантус и складка верхнего века

Признаки	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагашцы	Казахи
Число наблюдений	149	154	145	180	153	101
Эпикантус						
Отсутствует (0)	79.2	79.2	71.7	81.7	86.9	75.2
Слабо (1)	16.1	14.9	22.1	15.0	5.2	13.9
Средне (2)	3.4	3.9	4.1	2.8	7.2	8.9
Сильно (3)	1.3	2.0	2.1	0.6	0.7	2.0
% наличия						
20—24 года	71.4	72.7	81.3	80.0	47.7	47.5
25—39 лет	36.1	40.8	40.0	39.0	7.5	27.4
40 лет и старше	5.0	4.3	8.1	6.6	6.0	6.4
Средний балл						
20—24 года	1.28	0.91	1.19	1.20	0.69	0.79
25—39 лет	0.46	0.60	0.43	0.45	0.14	0.39
40 лет и старше	0.05	0.07	0.11	0.08	0.12	0.10
Привед. к средн. возр.	0.56	0.54	0.54	0.53	0.27	0.41
Общий взвешенный	0.27	0.29	0.37	0.33	0.22	0.38
Складка верхнего века						
Проксимальный отдел (P)						
Отсутствует (0)	43.6	55.2	54.5	57.2	23.4	21.8
Слабо (1)	41.6	33.8	35.2	35.6	37.0	38.6
Средне (2)	6.7	7.1	8.3	3.3	20.8	29.7
Сильно (3)	8.1	3.9	2.0	3.9	18.8	9.9
Средний балл						
20—24 года	1.29	1.36	1.37	1.00	1.61	1.63
25—39 лет	0.99	0.65	0.87	0.70	1.22	1.24
40 лет и старше	0.68	0.47	0.35	0.45	1.44	1.13
Привед. к средн. возр.	0.98	0.78	0.86	0.71	1.37	1.31
Общий взвешенный	0.79	0.54	0.53	0.54	1.35	1.28
Медиальный отдел (M)						
Отсутствует (0)	28.2	37.0	41.4	38.9	11.7	17.8
Слабо (1)	44.3	37.7	39.3	42.3	37.7	39.6
Средне (2)	12.8	12.3	14.5	10.6	21.4	32.7
Сильно (3)	14.7	13.0	4.8	8.3	29.2	9.9
Средний балл						
20—24 года	1.29	1.36	1.50	1.00	1.74	1.63
25—39 лет	0.71	0.98	0.95	0.89	1.46	1.33
40 лет и старше	1.01	0.98	0.63	0.88	2.02	1.19
Привед. к средн. возр.	0.93	1.07	1.00	0.91	1.67	1.37
Общий взвешенный	1.14	1.07	0.83	0.88	1.68	1.37

Таблица 10 (продолжение)

Признаки	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
Складка верхнего века						
Дистальный отдел (D)						
Отсутствует . . . . . (0)	26.2	34.4	37.2	30.0	11.7	17.8
Слабо . . . . . (1)	44.3	39.6	42.8	50.0	37.7	39.6
Средне . . . . . (2)	14.1	12.3	15.2	11.7	21.4	32.7
Сильно . . . . . (3)	15.4	13.7	4.8	8.3	29.2	9.9
Средний балл						
20—24 года	1.00	1.36	1.50	1.00	1.74	1.63
25—39 лет	0.68	0.94	0.98	0.93	1.46	1.33
40 лет и старше	1.10	1.07	0.80	1.00	2.02	1.19
Привед. к средн. возр. . .	0.86	1.07	1.06	0.96	1.67	1.37
Общий взвешенный	1.19	1.04	0.88	0.98	1.68	1.35
% наличия по всем отделам						
20—24 года	100.0	100.0	100.0	100.0	95.7	89.5
25—39 лет	88.5	71.4	78.2	83.3	86.4	86.3
40 лет и старше	63.0	60.6	56.8	62.8	88.0	71.0
Группа в целом	73.2	65.6	62.8	70.0	88.3	82.2

этого признака в сторону их повышения, если рассматривать группы более молодого возраста. Наиболее развитой складкой века отличаются карагаши, с которыми сближаются казахи Володарского района и русского Алтая (Ярхо, 1930б). Из ногайских групп складка века развита сильнее у едисанцев, затем кара-ногайцев и ембайлуковцев и самая слабая складка у едишкульцев (табл. 10, группа в целом). У калмыков западного улуса складка века развита значительно сильнее всех наших групп (средние баллы: P 1.49, M 2.07, D 2.06, тогда как у кумыков, хотя и присутствует у 34% лиц, но развита очень слабо и дает величины P 0.38, M 0.50, D 0.50 (Ярхо, 1936). По степени развития этого признака ногайцы сближаются с татарами ТАССР, в частности, едисанцы с татарами Арского района, но учитывая возрастной состав ногайских групп, надо считать, что все же у них складка века значительнее. Необходимо отметить тот факт, что хотя наличие сильно развитой складки века и эпикантуса являются признаками, тесно связанными в монголоидном комплексе, но, очевидно, при метисации эти признаки разрываются. Так, например, у карагашей мы находим наименьший процент эпикантуса и, наоборот, сильно развитую складку века, а у едишкульцев при более сильном эпикантусе — наименее развитую складку века. Может быть, еще резче это обнаруживается при сравнении едисанцев с татарами Арского района, у которых при наличии 4% эпикантуса среди всей группы и 75% складки века степень ее развития достигает P 0.71, M 1.14, D 1.14, а у едисанцев близкая по степени развития складка века (даем величины, приведенные к среднему возрасту) при P 0.98, M 0.93, D 0.86 соответствует наличию в группе 20.8% эпикантуса и 73.2% складки века.

Развитие волосяного покрова. Рост бороды, в меньшей степени рост бровей, жесткость и форма волос — все эти признаки отчетливо дифференцируют европеоидные и монголоидные группы.

Степень развития бороды среди всех наших групп значительно выше, чем у монголоидных групп Северной Азии (1.17—1.65 по Ярхо), у которых на верхней границе степени развития этого признака стоят казахи Алтая (Ярхо, 1930б). Наши группы показывают границы вариаций по среднему баллу от 1.77 до 1.98 (с поправкой на возраст — 1.71—1.85) при наличии слабого роста бороды в 70—81% случаев, в то время как Ярхо для монголоидных групп Северной Азии приводит величины слабого роста бороды в 80—97%. У калмыков западного улуса борода развита несколько слабее, чем среди наших групп, где процент слабого роста бороды варьирует от 77 до 85, а средний балл — от 1.59 до 1.87. Резко отличаются по развитию волосяного покрова кумыки, у которых процент слабого роста бороды достигает всего лишь 3.3%, а средний балл дает величину в 3,84; влияние этого элемента или аналогичного ему должно было несомненно сказаться на развитии волосяного покрова у ногайских групп. Туркмены (Ярхо, 1933а), также соседящие с ногайцами, не отличаются сильным ростом бороды (2.08). Наиболее сильно развита борода (при учете также и возраста) у едисанцев и карагашей, наиболее слабо у едишкульцев и, повидимому, кара-ногайцев, у которых получается большая разница между M и M_1. В общем повышение роста бороды у исследованных нами групп должно указывать на влияние метисации с европеоидным элементом (табл. 11).

Таблица 11

Волосяной покров

Признаки	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагашцы	Казахи
Число наблюдений	44	32	23	22	37	69
Форма волос						
Прямые (1)	59.1	50.0	56.5	18.1	64.9	85.5
Широковолнистые (2)	25.0	21.9	8.7	27.3	35.1	13.0
Узковолнистые (3)	13.6	28.1	34.8	54.6	0.0	0.0
Курчавые (4)	2.3	0.0	0.0	0.0	0.0	1.5
Средний балл	1.59	1.78	1.78	2.36	1.35	1.16
Число наблюдений	45	32	23	23	46	73
Жесткость волос						
Тугие (1)	84.4	84.4	87.0	95.7	56.5	83.6
Мягкие (2)	15.6	15.6	13.0	4.3	43.5	16.4
Число наблюдений	139	153	140	182	157	104
Рост бровей						
Слабый (1)	67.6	72.6	76.4	83.5	15.9	12.5
Средний (2)	28.7	26.1	22.2	15.9	70.1	76.0
Сильный (3)	3.6	1.3	1.4	0.6	14.0	11.5
Средний балл	1.36	1.29	1.25	1.16	1.98	1.99

Таблица 11 (продолжение)

Признаки	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагашцы	Казахи
Число наблюдений	139	152	140	182	153	101
Форма бровей						
Прямые . . . . . (1)	36.7	41.5	33.6	31.9	34.6	30.7
Дугообразные . . . . (2)	33.1	36.8	45.7	41.8	62.8	67.3
Извилистые . . . . . (3)	30.2	21.7	20.7	26.3	2.6	2.0
Число наблюдений	138	143	130	183	122	82
Рост бороды (старше 25 лет)						
Очень слабый . . . . (1)	39.9	41.6	40.8	33.9	45.9	42.7
Слабый . . . . . (2)	29.7	36.6	38.5	46.5	25.4	36.6
Средний . . . . . (3)	23.2	21.7	17.7	16.9	27.1	19.5
Сильный . . . . . (4)	7,2	0.7	1.5	2.2	1.6	1.2
Очень сильный . . . . (5)	0.0	0.0	1.5	0.6	0.0	0.0
Средний балл Общий взвешенный . . .	1.98	1.81	1.85	1.89	1.84	1.77
Привед. к средн. возр. . .	1.85	1.80	1.71	1.72	1.84	1.77
26—39 лет	1.70	1.80	1.53	1.56	1.74	1.67
40 лет и старше	2.16	1.82	2.08	2.04	2.04	1.97

По росту бровей, а отчасти и по их форме в практических определениях не существует достаточной унифицированности. В этом отношении определения Дебеца, Чебоксарова и мои сильно разнятся от данных Ярхо. Несогласованность относится главным образом к различной оценке «слабого» и «среднего» роста бровей, «прямой» и «дугообразной» их формы, что видно из таблицы, где определения этих признаков нашей экспедиции у карагашей и казахов резко разнятся от определений Ярхо у ногайцев.

Если сравнить ногайцев с азербайджанцами района Кировабада (б. Ганджа) (Ярхо, 1932), европеоидной группой с незначительной монголоидной примесью, то видно с полной отчетливостью, что у последних значительно сильнее рост бровей, но форма их не дает существенных различий. Так, если у ногайцев вариации среднего роста бровей выражаются в пределах от 15.9 до 28.7%, то у азербайджанцев района Кировабада эта величина достигает 53.0%, сильный же рост бровей у ногайцев не превышает 3.6%, в то время как у азербайджанцев он доходит до 19.6% (Ярхо, 1932). У русских Русановского и Алешковского районов б. ЦЧО сильный рост бровей колеблется от 20.8 до 31.2% (Дебец, 1933). К сожалению, в нашем распоряжении нет материалов по другим монголоидным группам, исследованным Ярхо, но во всяком случае уже и сейчас необходимо отметить, что рост бровей может служить очень точным диагностицирующим признаком для выявления расовых отличий первого порядка. Наиболее сильным ростом бровей среди ногайцев отличаются едисанцы, наиболее слабым — кара-ногайцы. Что касается формы бровей, то, по-видимому, для монголоидных групп характерно некоторое преобладание дугообразных над прямыми и отсутствие извилистых (табл. 12).

Возможно также, что этот признак служит для выделения рас второго порядка, но вопрос этот требует дальнейшей разработки. У ногайцев процент извилистых бровей очень высок, что, возможно, служит лишним подтверждением наличия среди них европеоидного типа (табл. 12).

Таблица 12

Форма бровей

Этнические группы	Прямые	Дугообразные	Извилистые
Калмыки (Чебоксаров, 1935) . . .	29.3—40.0	50.0—68.0	2.7—10.0
Ногайцы	31.9—41.5	33.1—45.7	20.7—30.2
Туркмены Северного Кавказа (Ярхо, 1933а)	29.9—36.8	42.6—58.2	11.9—20.6
Туркмены Хорезма (Ярхо, 1933а). .	33.3—41.9	35.4—38.1	20.0—31.3
Азербайджанцы (Ярхо, 1932) . . .	29.7	41.4	29.2
Русские б. ЦЧО[1] (Дебец, 1933) . .	22.4—27.6	29.3—35.5	42.1—43.1

[1] Территория современных Воронежской, Пензенской и Тамбовской областей.

Форма и упругость волос (жесткость) имеют большое таксономическое значение. У монголоидов резко преобладают прямые и тугие волосы. У ногайцев, если мы и отмечаем высокий процент тугих волос, то наряду с этим необходимо обратить внимание на очень высокий процент для монголоидных групп не только широковолнистых, но также и узковолнистых форм (табл. 13).

Таблица 13

Форма и жесткость волос

Этнические группы	Прямые	Широковолнистые	Узковолнистые	Курчавые	Мягкие	Тугие
Тувинцы (Ярхо, 1930а)	100.0	—	—	—	4.6	95.4
Калмыки[2] (Чебоксаров, 1935)	77.3—96.6	3.5—20.5	2.3— 3.1	—	62.1—72.7	27.3—37.0
Казахи Володарского р-па	85.5	13.0	—	1.5	16.4	83.6
Ногайцы	18.1—59.1	8.7—27.3	13.6—54.6	0.0—2.3	4.3—15.6	84.4—95.7
Азербайджанцы (Ярхо, 1932)	29.2	62.5	6.3	2.1	97.9	2.1

[2] При определении мягких и тугих волос у калмыков явно был иной критерий.

Крайне незначительное количество наблюдений над формой волос и их жесткостью не дает возможности делать никаких детальных выводов и затрудняет межгрупповой анализ как среди собственно ногайских групп, так и по сравнению с другими группами. Однако основной вывод совершенно несомненен: ногайцы по форме своих волос резко выходят из пределов вариаций монголоидных групп в направлении европеоидности типа.

Высота переносья является диагностическим признаков для разграничения европеоидной и монголоидной расы, но, к сожалению, в полевых исследованиях не существует достаточной унифицированности в определении этого признака. В определениях Ярхо высота пере-

носья значительно ниже, чем в наших, и, повидимому, различие в оценке этого признака происходило за счет превышения границы «низких» переносий на нашем материале (табл. 14).

Таблица 14

Сравнительная таблица высоты переносья

Этнические группы	Предел вариаций М высоты переносья[1]	Предел вариаций наличия лиц с низким переносьем в процентах
Тувинцы-казахи Алтая (Ярхо, 1930а и б)	1.13—1.84 (1.37)—(2.08)	20.2—87.4 (тувинцы)
Ногайцы (Ярхо)	1.52—1.68 (1.76)—(1.92)	34.6—49.7
Калмыки (Чебоксаров, 1935)[2]	1.97—2.05	5.7—18.3
Карагаши (Трофимова и Дебец)	2.11	5.7
Казахи (Трофимова и Дебец)	2.08	2.9
Татары Среднего Поволжья (Трофимова и Дебец)	2.04—2.71	0.0—0.8
Кумыки (Трофимова и Дебец)[3]	2.61	0.0

[1] В скобках даны цифры с поправкой применительно к нашему материалу.
[2] Автор принимал участие в сборе материала.
[3] Неопубликованные материалы.

Из сравнения ногайцев с другими группами, исследованными Ярхо, видно, что по высоте переносья ногайцы сближаются с казахами русского Алтая, но все же у последних переносье несколько выше. Мы можем допустить, что у казахов русского Алтая и казахов Володарского района высота переносья приблизительно одинаковая (на самом деле в Астраханском районе высота переносья, вероятно, несколько ниже, благодаря смешению с калмыками), тогда разница между определениями А. И. Ярхо и нашими выразится в 0.24 среднего балла. Если мы внесем эту поправку, то предел вариаций М высоты переносья у ногайцев будет равен 1.76—1.92. Это позволяет предположить, что ногайцы обладают все же несколько более низким переносьем, чем карагаши и казахи Астраханского района, и по характеру этого признака должны быть отнесены к монголоидным группам. Верхней границей переносья для монголоидных групп Северной Азии является 1.92 (Ярхо, 1933а). Среди ногайских групп наиболее высоким переносьем характеризуются кара-ногайцы, а наиболее низким — емба́йлуковцы. Возрастная изменчивость этого признака недостаточно определенна, но в приведении к среднему возрасту еще резче выступает разница между кара-ногайцами и другими группами (табл. 15).

Таблица 15

Описательные признаки носа

Признаки	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
Число наблюдений	146	155	141	182	158	104
Высота переносья						
Низкое . . . . . (1)	43.0	49.7	45.4	34.6	5.7	2.9
Среднее . . . . . (2)	56.1	48.4	53.9	62.1	77.8	86.5
Высокое . . . . . (3)	0.7	1.9	0.7	3.3	16.5	10.6
Средний балл						
20—24 года	1.43	1.64	1.47	1.60	2.00	2.05
25—39 лет	1.46	1.45	1.49	1.68	2.17	2.11
40 лет и старше	1.68	1.56	1.62	1.69	2.06	2.03
Привед. к средн. возр. . .	1.50	1.52	1.51	1.66	2.10	2.07
Общий взвешенный	1.57	1.52	1.55	1.68	2.11	2.08
Поперечный профиль спинки носа						
Плоский . . . . . (1)	15.1	12.9	17.1	9.3	7.0	8.7
Средний . . . . . (2)	55.4	56.8	37.1	53.3	68.3	64.4
Высокий . . . . . (3)	29.5	30.3	45.7	37.4	24.7	26.9
Средний балл	2.14	2.17	2.29	2.28	2.18	2.18
Профиль костной части спинки носа						
Вогнутый . . . . . (1)	2.7	2.6	0.7	3.8	6.3	9.6
Прямой . . . . . (2)	67.1	74.8	81.3	65.4	72.8	44.2
Выпуклый . . . . . (3)	30.1	22.6	18.0	30.8	20.9	46.2
Средний балл						
20—24 года	2.14	1.91	2.13	2.20	2.22	2.11
25—39 лет	2.18	2.27	2.20	2.22	2.18	2.38
40 лет и старше	2.36	2.19	2.16	2.32	2.27	2.50
Привед. к средн возр. . .	2.21	2.16	2.17	2.24	2.21	2.34
Общий взвешенный . . .	2.28	2.20	2.17	2.27	2.15	2.37
Профиль хрящевой части спинки носа						
Вогнутый . . . . . (1)	39.0	33.6	20.9	29.1	14.6	19.2
Прямой . . . . . (2)	57.5	64.5	77.0	64.8	72.7	60.6
Выпуклый . . . . . (3)	3.4	1.9	2.1	6.0	12.7	20.2
Средний балл						
20—24 года	1.29	1.72	1.47	1.80	2.00	1.89
25—39 лет	1.68	1.61	1.82	1.61	1.84	2.08
40 лет и старше	1.63	1.70	1.88	1.84	2.06	1.97
Привед. к средн. возр. . .	1.57	1.66	1.75	1.71	1.93	2.00
Общий взвешенный	1.64	1.68	1.81	1.77	1.98	2.01

Таблица 15 (продолжение)

Признаки	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
Общий профиль спинки носа						
Вогнутый . . . . . (1)	19.9	18.1	12.2	14.8	11.4	11.5
Прямой . . . . . (2)	49.3	58.1	69.1	54.4	68.9	52.9
Выпуклый . . . . . (3)	11.6	7.7	10.1	17.0	14.6	24.1
Извилистый . . . . . (4)	19.1	16.1	8.6	13.7	5.1	11.5

Костная часть спинки носа у всех ногайских групп, так же как у карагашей и казахов, характеризуется как прямовыпуклая (табл. 15). Возрастная изменчивость этого признака совершенно определенна: с возрастом в общем резко увеличивается процент выпуклых спинок носа, поэтому необходимо учитывать возрастной состав группы. Наш материал не является исключением. Среди других монголоидных групп — тувинцев (Ярхо, 1930а), казахов русского Алтая (Ярхо, 1930б), калмыков западного улуса (Чебоксаров, 1935) — мы находим такую же форму костной части спинки носа, с преобладанием выпуклых спинок носа над вогнутыми. Этот признак не является признаком первого порядка, а у монголоидных групп он слабо дифференцирует и расы второго порядка; так, у тувинцев — классических представителей центральноазиатского типа — средний балл равен 2.41, а у казахов, наиболее хорошо представляющих южносибирский тип,— 2.46.

Среди ногайских групп наиболее выпуклой костной частью спинки носа характеризуются кара-ногайцы, к ним примыкают едисанцы, в остальных группах выпуклая форма близка к 20% и значительно преобладает прямая. Казахи Володарского района отличаются наибольшим процентом лиц с выпуклой спинкой носа, сближаясь в этом признаке с казахами русского Алтая, у которых процент выпуклых спинок носа в костной части доходит до 49.6.

Хрящевая часть спинки носа преобладает во всех группах прямая, но вогнутые формы как по суммарным данным, так и по различным возрастам в каждой группе встречаются чаще, чем выпуклые (табл. 15). Возрастная изменчивость этого признака недостаточно определенна, в разных группах направленность ее неодинакова. Прямой спинкой носа в хрящевой части, при одинаковом соотношении вогнутых и выпуклых, отличаются лишь казахи Володарского района и карагаши, у которых хрящевая часть спинки носа оказывается более прямой, чем у казахов русского Алтая, у собственно ногайцев вогнутые формы резко преобладают над выпуклыми, в еще большей степени, чем у калмыков западного улуса (табл. 16).

Таблица 16

Сопоставление данных о хрящевой части спинки носа

Этнические группы	Предел вариаций М хрящевой части спинки носа	Предел вариаций вогнутых спинок носа в хрящевой части
Ногайцы	1.64—1.81	20.9—39.0%
Калмыки (Чебоксаров, 1935) . . .	1.80—1.96	22.3—30.0%

Среди ногайцев наиболее вогнутой хрящевой частью спинки носа отличаются едисанцы, у которых больше вогнутых спинок носа в хрящевой части, чем у тувинцев (31%), а наиболее прямой — едишкульцы; емба́йлуковцы и кара-ногайцы занимают промежуточное положение.

По общему профилю спинки носа хотя и преобладают во всех группах прямые, но отмечается значительный процент вогнутых и извилистых, а в некоторых и выпуклых спинок носа. Преимущественно прямой спинкой носа (около 70%) характеризуются едишкульцы и карагаши, при незначительно и притом почти равном количестве вогнутых и выпуклых спинок; у карагашей выпуклые несколько преобладают при очень незначительном наличии извилистых форм. У едисанцев и емба́йлуковцев при преобладающем проценте форм с прямой спинкой (49—58%) обнаруживается значительный процент (18—20) вогнутых, заметно преобладающих над выпуклыми и почти соответствующих наличию извилистых спинок носа (16—19%). Кара-ногайцы характеризуются в общем тоже преобладанием прямых спинок носа (54%), но в остальном мы находим почти равномерное распределение извилистых, вогнутых и выпуклых форм с незначительным преобладанием последних. Очень близкое распределение по общему профилю спинки носа обнаруживается и у казахов Володарского района; у них по сравнению с кара-ногайцами отчетливее выражено увеличение количества случаев выпуклой спинки носа (табл. 17). Следует отметить, что у калмыков, по сравнению с другими

Таблица 17

Общий профиль спинки носа (в %)

Типы	Калмыки западного улуса (Чебоксаров)				Ногайцы (Ярхо)				Карагаши	Казахи (Ярхо)		Тувинцы (Ярхо)
	Чоносовские	Центральные	Донские	Суммарно	Едисанцы	Едишкульцы	Емба́йлуковцы	Кара-ногайцы		Волод. района	Зап. Алтая	
Вогнутый	6.85	11.76	10.00	9.63	19.9	12.2	18.1	14.8	11.4	11.5	15.1	18.5
Прямой	47.95	41.18	45.00	44.50	49.3	69.1	58.1	54.4	68.9	52.9	31.9	36.1
Выпуклый . . .	19.18	25.88	23.33	22.94	11.6	10.0	7.7	17.0	14.6	24.1	42.9	31.9
Извилистый . . .	26.02	21.18	21.67	22.93	19.1	8.6	16.1	13.7	5.1	11.5	10.1	13.5

монголоидными группами, за счет уменьшения процента прямых и вогнутых форм резко увеличивается количество выпуклых и извилистых, тогда как казахи русского Алтая характеризуются абсолютным преобладанием выпуклой спинки носа. У тувинцев хотя и преобладает прямая форма, но выпуклая встречается тоже в очень значительном проценте случаев, при значительном (ок. 19%) проценте вогнутой. Ногайцы в ряду этих групп по распределению общей формы спинки носа занимают своеобразное положение. В общем по сравнению с другими выше рассмотренными монголоидными группами они отличаются наиболее часто встречающейся прямой спинкой носа и наименее часто — выпуклой с общей тенденцией более или менее равномерного распределения вогнутой и извилистой. Возможно, такое распределение является следствием метисации.

Положение кончика носа и основания. Все группы ногайцев, а также карагаши, характеризуются приподнятым кончиком носа и основанием, а принимая во внимание сильную возрастную изменчивость этих признаков, мы имеем все основания предполагать, что средний возраст дает в этом отношении еще более отчетливую картину (табл. 18). По характеру этих признаков ногайцы сближаются с тувинцами (Ярхо, 1930а). Калмыки (Чебоксаров, 1935) и казахи как Володарского района, так и русского Алтая (Ярхо, 1930б) отличаются более опущенным кончиком носа и основанием.

Форма носовых отверстий и наклон их оси являются таксономически важными признаками при определении рас первого порядка. А. И. Ярхо дает для трех монголоидных типов Северной

Таблица 18

Описательные признаки носа

Признаки	Единцы	Ембайлу-ковцы	Единкуль-цы	Кара-но-гайцы	Карагаши	Казахи
Число наблюдений . .	145	155	139	182	158	104
Кончик носа						
Поднятый . . . . . (1)	27.1	36.8	30.2	28.0	24.1	24.0
Горизонтальный . . (2)	32.6	28.4	51.1	42.9	47.5	34.6
Опущенный . . . . (3)	40.3	34.8	18.7	29.1	28.4	44.4
Средн. балл						
20—24 года	1.86	1.81	1.27	1.60	1.70	1.68
25—39 лет	1.92	1.82	1.71	1.70	1.98	2.21
40 лет и старше . . .	2.32	2.09	2.14	2.16	2.31	2.41
Привед. к средн. возр.	2.00	1.88	1.70	1.79	1.99	2.13
Общий взвешенный . .	2.13	1.98	1.89	2.01	2.04	2.17
Основание носа						
Поднятое . . . . . (1)	44.1	40.0	43.2	44.5	33.5	37.5
Горизонтальное . . (2)	26.2	32.3	41.0	28.0	43.5	27.9
Опущенное . . . . (3)	29.7	27.7	15.8	27,5	22.8	34.6
Средн. балл						
20—24 года	1.43	1.64	1.27	1.40	1.48	1.53
25—39 лет	1.55	1.78	1.61	1.65	1.89	2.00
40 лет и старше . . .	2.13	1.96	1.90	1.91	2.08	2.19
Привед. к средн. возр.	1.66	1.79	1.59	1.65	1.84	1.93
Общий взвешенный . .	1.86	1.88	1.73	1.83	1.89	1.97
Форма ноздрей						
Округлые . . . . . (1)	6.2	7.1	9.4	2.7	3.8	2.9
Треугольные . . . . (2)	12.3	10.3	1.4	2.7	35.4	24.0
Овальные . . . . . (3)	81.5	82.6	89.2	94.5	60.8	73.1

Таблица 18 (продолжение)

Признаки	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
Положение осей ноздрей						
Поперечное . . . . (1)	31.5	37.4	32.6	34.4	3.2	5.8
Среднее . . . . . (2)	45.9	39.4	38.4	37.2	78.5	71.1
Сагиттальное . . . (3)	22.6	23.2	29.0	28.3	18.3	23.1
Средн. балл						
20—24 года	1.57	1.63	1.93	1.60	2.22	2.10
25—39 лет	1.87	1.84	2.14	1.87	2.10	2.15
40 лет и старше . . .	1.97	1.89	1.85	1.98	2.21	2.25
Привед. к средн. возр.	1.82	1.80	2.01	1.83	2.15	2.16
Общий взвешенный . .	1.91	1.86	1.96	1.94	2.15	2.17

Азии наклон осей от 1.53 до 1.75 (табл. 18). Наиболее четко дифференцирует монголоидную и европеоидную расы наклон оси носовых отверстий. Предел вариаций данного признака у этих рас резко разграничен (табл. 19).

Таблица 19

Предел вариаций формы носовых отверстий у монголоидных и европеоидных групп

Признаки	Кавказские группы (Дебец, Ярхо)	Русские б. ЦЧО и СВК[1] (Дебец, 1933)	Татары Ср. Поволжья	Ногайцы	Калмыки[2] (Чебоксаров, 1935)	Казахи (Трофимова, Ярхо, 1930)	Тувинцы (Ярхо, 1930а)
% овальных форм носовых отверст.	98.5—100.0	68.3—94.0	71.7—90.9	81.5—94.5	60	59.9—73.0	61.7
Средний балл наклона оси носов. отверст. . . .	2.20—2.99	2.26—2.46	2.20—2.65	1.86—1.96	2.04—2.07	1.75—2.17	1.53
% овальных форм носовых отверст.	По всем группам				По всем группам		
	68.3—100.0				59.9—73.0		
Средний балл наклона оси носов. отверст. . . .	2.20—2.99				1.53—2.17		

[1] Территория современных Куйбышевской, Ульяновской и Саратовской областей.
[2] Из таблицы исключена Чоносская группа, которая несет европеоидную примесь.

К сожалению, приходится отметить, что методически определение наклона оси носовых отверстий, повидимому, недостаточно унифицировано и средний балл этого признака, вычисленный по определениям Ярхо,

получается значительно ниже, чем в исследованиях Дебеца, Чебоксарова и моих. Что касается формы носовых отверстий, то можно сказать, что у европеоидных групп мы встречаем больший процент овальных форм, хотя пределы вариаций этого признака у европеоидных и монголоидных групп заходят один за другой. По процентному распределению формы носовых отверстий, по средним величинам положения их осей, ногайцы не укладываются в установленный Ярхо предел вариаций для трех монголоидных рас Северной Азии, приближаясь к европеоидным группам.

Возрастная изменчивость этих признаков вполне определенна: с возрастом увеличивается процент овальных носовых отверстий, а наклон их оси становится все более сагиттальным, поэтому естественно, что приведение к среднему возрасту этих групп дает уменьшение процента овальных форм и меньшую сагиттальность их расположения (см. табл. 18).

Высота крыльев носа не является важным таксономическим признаком. Если мы встречаем низкие крылья носа у некоторых монголоидных групп, как, например, у тувинцев (Ярхо, 1929), где M = 1.31, или у калмыков (Чебоксаров, 1935), где они сочетаются с низким переносьем, прямой или вогнутой спинкой носа, слабо наклонными ноздрями треугольной формы и т. д., то среди ряда кавказских и других групп (кумыков, аваров, чеченцев, ингушей) мы тоже находим низкие крылья носа, коррелирующие с прямо противоположной формой носа — высоким переносьем, выпуклой спинкой, опущенным кончиком и основанием, сагиттально расположенными ноздрями. Ногайцы характеризуются в общем средней высотой крыльев носа. Во всех группах, за исключением едишкульцев, процент низких и высоких крыльев носа одинаков, у едишкульцев резко преобладают высокие крылья, у карагашей и казахов при общем преобладании средних форм обнаруживается очень значительный процент низких, что, вероятно, является следствием несколько иной методики определения. Возрастные различия не велики и не дают определенно направленной изменчивости (табл. 20).

Однородности в развитии этих признаков среди монголоидных групп, так же как и европеоидных, мы не наблюдаем, но все же можно отметить, что в общем у монголоидных слабее выражены крыльевые борозды и встречается меньший процент слияния крыльевой борозды с носогубной. Исключение составляют калмыки, у которых развитие этих признаков не уступает европеоидным группам, что, возможно, стоит в связи с их смешанностью с европеоидными элементами. Следует отметить, что у тувинцев, ногайцев и отчасти у казахов низкие крылья носа сочетаются со слабо выраженными бороздами и отсутствием соединения крыльевой и носогубной борозд, у северо-кавказских же групп низкие крылья носа хорошо очерчены выраженными крыльевыми бороздами, в подавляющем проценте случаев соединяющимися с носогубными. У собственно ногайцев преобладают слабо развитые крыльевые борозды, не соединяющиеся с носогубными, у карагашей и казахов преобладают средне выраженные (причем у карагашей сильно выраженных борозд встречается до 26%), соединяющиеся с носогубными.

Если учесть, что оба признака сильно меняются с возрастом, имея определенно направленную возрастную изменчивость, то мы получим сдвиг для среднего возраста в сторону увеличения процента слабо выраженных борозд и увеличения форм, не дающих соединения крыльевых и носогубных борозд, что отдаляет ногайцев от европеоидных групп по этим признакам (Jarcho, 1935) (табл. 21).

В общем ногайцы характеризуются носом с высотой переносья ниже среднего при сравнительно узком поперечном профиле спинки носа, прямо выпуклой костной частью спинки носа или прямой или вогнутой хрящевой

Таблица 20

Описательные признаки носа

Признаки	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
Число наблюдений . . .	146	154	139	182	158	104
Высота крыльев носа						
Низкие . . . . . (1)	20.0	15.6	14.4	20.4	32.3	45.2
Средние . . . . . (2)	60.0	66.9	46.0	58.0	62.0	53.8
Высокие . . . . . (3)	20.0	17.5	39.6	21.5	5.7	1.0
Средний балл	2.00	2.02	2.25	2.01	1.73	1.56
Выраженность крыльевых борозд						
Слабая . . . . . (1)	62.3	48.0	52.5	46.1	15.2	27.4
Средняя . . . . . (2)	27.4	41.6	42.4	39.0	58.9	61.8
Сильная . . . . . (3)	10.3	10.4	5.0	14.8	25.9	10.8
Средний балл						
20—24 года	1.14	1.55	1.33	1.20	1.83	1.47
25—39 лет	1.36	1.57	1.39	1.52	2.00	1.82
40 лет и старше	1.60	1.66	1.66	1.78	2.41	2.06
Привед. к средн. возр. . .	1.36	1.58	1.44	1.50	2.06	1.79
Общий взвешенный . . .	1.48	1.62	1.52	1.69	2.11	1.83
Слияние крыльевой борозды с носогубной						
Не сливаются . . . . (1)	65.1	69.5	83.5	69.8	26.1	22.6
Сливаются . . . . . (2)	24.7	20.8	12.9	24.7	71.3	72.2
Образуют одну линию (3)	10.2	9.7	3.6	5.5	2.6	5.2
Средний балл						
20—24 года	1.14	1.09	1.00	1.00	1.70	1.78
25—39 лет	1.21	1.22	1.06	1.15	1.71	1.89
40 лет и старше	1.67	1.54	1.34	1.46	1.88	1.75
Привед. к средн. возр. . .	1.31	1.26	1.11	1.19	1.75	1.82
Общий взвешенный . . .	1.45	1.40	1.20	1.36	1.77	1.83

части (что дает в разных группах по общему профилю спинки носа большое разнообразие форм), горизонтальным или чаще приподнятым кончиком носа и основанием, средне наклонными ноздрями преимущественно овальной формы, средней высоты крыльями, слабо очерченными крыльевыми бороздами, по большей части не соединяющимися с носогубными. В оценке ряда признаков морфологии носа должна быть принята во внимание возрастная изменчивость (табл. 22).

Измерения носа. Высота носа, измеренная от нижнего края бровей, у ногайцев дает большие размеры, что сближает их с калмыками, но пособровное расстояние достигает лишь 7—8 мм, тогда как у калмыков оно равняется 11 мм; поэтому размер высоты носа, взятый от переносья, у ногайцев больше, чем у калмыков. А. И. Ярхо в своих работах отмечал, что пособровное расстояние является признаком, диагностицирующим

Таблица 21

Выраженность крыльевых борозд и слияние крыльевой борозды с носогубной

Этнические группы	Предел вариаций М выраженности крыльевых борозд	Предел вариаций М слияния крыльевой борозды с носогубной
Северо-кавказские группы (кумыки, авары, чеченцы, ингуши)[1]	2.12—2.27	1.73—1.89
Русские б. ЦЧО и б. СВК (Дебец, 1933)	2.20—2.64	1.69—2.35
Ногайцы	1.48—1.69	1.20—1.45
Калмыки (Чебоксаров, 1935) . .	2.12—2.33	1.81—1.93
Казахи (Трофимова; Ярхо, 1930б)	1.65—1.83	1.55—1.83
Тувинцы (Ярхо, 1930а)	1.36	1.22

[1] Неопубликованные материалы.

Таблица 22

Строение носа

Признаки	Едисанцы	Едишкульцы	Ембайлуковцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
Высота переносья	1.57	1.55	1.52	1.68	2.11	2.08
Поперечный профиль . .	2.14	2.29	2.17	2.28	2.58	2.18
Профиль костн. спинки . .	2.28	2.17	2.20	2.27	2.15	2.37
Профиль хрящ. спинки . .	1.64	1.81	1.68	1.77	1.98	2.01
% вогнутых	19.9	12.2	18.1	14.8	11.4	11.5
% прямых	49.3	69.1	58.1	54.4	68.9	52.9
% выпуклых	11.9	10.1	7.7	17.0	14.6	24.1
% извилистых	19.1	8.6	16.1	13.7	5.1	11.5
Кончик носа	2.13	1.89	1.98	2.01	2.04	2.17
Основание носа	1.86	1.73	1.88	1.83	1.89	1.97
Наклон ноздрей	1.91	1.96	1.86	1.94	2.15	2.17
Форма ноздрей (% овальных)	31.5	89.2	82.6	94.5	60.8	73.0
Высота крыльев	2.00	2.25	2.02	2.01	1.73	1.56
Выраженность крыльевых борозд	1.48	1.52	1.62	1.69	2.11	1.83
Слияние крыльевой борозды с носогубной . .	1.45	1.20	1.40	1.36	1.77	1.83

монголоидные и европеоидные группы. В то время как у монголоидов этот размер обычно дает величины выше 7 мм, у европеоидов он не превышает 6 мм. У тувинцев и казахов русского Алтая нос длиннее, что, вероятно, стоит в прямой связи с большей высотой лица у них, казахи

же Володарского района и карагаши ничем от ногайцев не отличаются. Размеры носа и указатели у всех исследованных групп очень близки между собой и не дают оснований говорить о каких-либо реальных различиях. По первому указателю (от нижнего края бровей) ногайцы характеризуются как узконосая группа, по второму — как средне широконосая (табл. 23 и 24).

Таблица 23

Сравнительная таблица измерительных признаков носа

Этнические группы	Высота носа от бровей	Высота носа от переносья	Ширина носа	Носовой указатель I	Носовой указатель II
Северо-кавказские группы (неопубл. материалы, 1932)	57.6—60.3	53.9—55.3	35.2—35.6	59.5—63.0	64.7—66.5
Ногайцы	60.1—61.8	52.5—53.3	35.8—36.9	59.5—60.4	68.4—69.8
Калмыки	60.1—61.8	49.2—51.4	35.6—36.1	57.3—60.2	70.3—73.3
Тувинцы	64.3	—	37.2	57.8	—
Казахи	60.1—63.8	52.5—55.4	35.9—36.6	58.3—59.4	67.1—68.4

Таблица 24

Измерения носа [1]

Признаки	Параметры	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагашцы	Казахи
Длина носа от нижнего края бровей	N	146	159	141	184	158	104
	M	61.8	61.6	60.5	60.1	59.2	60.1
	±m	0.32	0.31	0.35	0.30	0.32	0.44
	σ	3.87	3.90	4.17	4.08	4.05	4.53
Длина носа от переносья	N	145	159	139	182	153	104
	M	53.3	53.2	53.1	52.5	52.0	52.5
	±m	0.33	0.30	0.35	0.28	0.32	0.38
	σ	3.99	3.78	4.08	3.87	4.02	3.90
Ширина носа	N	145	159	139	182	158	104
	M	36.9	36.7	35.8	36.0	35.7	25.9
	±m	0.26	0.23	0.23	0.22	0.21	0.26
	σ	3.12	2.84	2.76	2.96	2.66	2.62
Носовой указатель от нижнего края бровей	N	146	146	140	190	158	104
	M	60.4	59.5	59.6	60.2	60.7	59.4
	±m	0.46	0.42	0.45	0.43	0.45	0.61
	σ	5.50	5.02	5.34	5.92	5.66	6.30
Носовой указатель от переносья	N	143	159	138	190	152	104
	M	69.6	69.8	68.4	69.0	68.9	68.4
	±m	0.53	0.57	0.60	0.53	0.57	0.65
	σ	6.38	7.16	7.10	7.30	7.20	6.64

[1] См. примечание к табл. 8 (стр. 60).

Высота верхней губы и ее профиль. У ногайцев верхняя губа высокая и прохейличная, что обычно характеризует монголоидные группы (табл. 25).

Кавказские группы резко отличаются по высоте и выступанию верхней губы от приведенных в нашей таблице монголоидных групп (табл. 25).

Таблица 25

Сравнительная таблица описательных признаков губ

Этнические группы	Высота верхней губы	Профиль верхней губы
Северо-кавказские группы (материалы экспедиции Ин-та антропологии МГУ, 1932)	1.81—1.88	1.86—2.23
Ногайцы	2.14—2.26	1.52—1.61
Калмыки (Чебоксаров, 1935) . . .	2.19—2.41	1.20—1.44
Вариации в пределах трех монголоидных типов Сев. Азии (Ярхо, 1932)	2.14—2.58	1.14—1.62

Самой низкой губой из рассматриваемых нами групп отличаются карагашп, у которых высота губы характеризуется как средняя. Эту величину нельзя объяснить методическими различиями в определении, так как у казахов, обследованных нами, губа значительно выше и не уступает высоте губ, встречающихся у ногайцев, обследованных Ярхо. У карагашей низкая губа сочетается со значительной прохейлией, общей также и всем ногайским группам. Из собственно ногайских групп едисанцы и кара-ногайцы отличаются меньшим процентом высоких губ и несколько меньшим процентом, чем у едишкульцев и ембайлуковцев, прохейличных. Едишкульцы и ембайлуковцы характеризуются наиболее высокой и прохейличной губой. Возрастная изменчивость этих признаков недостаточно определенна (Ярхо). В большинстве наших групп в общем с возрастом увеличивается высота губы и прохейлия, но есть и исключения, например, казахи (табл. 26).

Толщина губ. У ногайцев губы значительно тоньше, чем у тувинцев, казахов и калмыков. Верхняя губа у ногайцев встречается преимущественно тонкая или средняя, а нижняя чаще бывает средней, в меньшем проценте случаев — тонкой или толстой (табл. 26). Но необходимо отметить, что толщина губ сильно меняется с возрастом — к старости губы становятся значительно тоньше, поэтому мы можем ожидать в приведении к среднему возрасту найти у ногайцев значительно более толстые губы, не отличающиеся от губ калмыков и казахов, что и находим в действительности (табл. 26 и 27).

Из всех групп все же резко выделяются кара-ногайцы, у которых губы являются действительно тонкими, что не может быть объяснено целиком за счет возрастного состава группы (табл. 26). Ембайлуковцы, наоборот, отличаются значительно более толстыми губами, приближаясь в этом отношении к тувинцам. В общем же ногайцев надо характеризовать как обладающих губами толщины ниже средней.

Мы рассмотрели все наиболее важные таксономические признаки, позволяющие разграничить характер европеоидного и монголоидного типов. Воспользуемся схемой А. И. Ярхо (Ярхо, 1933а), дающей распределение признаков для трех монголоидных типов Средней Азии (табл. 28).

Таблица 26

Описательные признаки губ

Признаки	Единанцы	Ембайлу-ковцы	Едишкуль-цы	Кара-по-гайцы	Карагаши	Казахи
Число наблюдений . .	148	155	144	128	158	104
Высота верхней губы						
Низкая . . . . . (1)	10.8	11.0	11.8	16.6	12.0	6.7
Средняя . . . . . (2)	59.5	52.9	50.0	52.4	75.3	65.4
Высокая . . . . . (3)	29.7	36.1	38.2	31.0	12.7	27.9
Средний балл	2.19	2.25	2.26	2.14	2.01	2.21
Профиль верхней губы						
Прохейлия . . . . (1)	48.0	56.2	52.4	49.7	51.9	56.8
Ортохейлия . . . . (2)	43.2	36.1	40.6	41.2	42.4	36.5
Опистохейлия . . . (3)	8.8	7.7	7.0	9.1	5.7	6.7
Средний балл	1.61	1.52	1.55	1.59	1.54	1.50
Толщина верхней губы						
Тонкая . . . . . (1)	58.8	62.2	57.7	70.6	54.4	47.1
Средняя . . . . . (2)	32.4	26.3	35.4	25.1	35.5	43.3
Толстая . . . . . (3)	8.1	11.5	6.9	3.7	10.1	9.6
Вздутая	0.7	0.0	0.0	0.5	0.0	0.0
Средний балл						
20—24 года	2.00	2.00	1.75	1.40	1.91	1.79
25—39 лет	1.72	1.73	1.56	1.52	1.58	1.74
40 лет и старше	1.30	1.30	1.38	1.27	1.37	1.34
Привед. к средн. возр.	1.68	1.69	1.56	1.42	1.61	1.65
Общий взвешенный . .	1.51	1.49	1.49	1.34	1.56	1.63
Толщина нижней губы						
Тонкая . . . . . (1)	33.6	30.8	23.6	33.8	29.7	24.0
Средняя . . . . . (2)	33.6	37.2	50.7	37.6	51.3	54.8
Толстая . . . . . (3)	19.2	19.2	18.1	19.3	19.0	21.2
Вздутая . . . . . (4)	13.7	19.8	7.6	9.1	0.0	0.0
Средний балл						
20—24 года	2.84	2.55	2.19	2.00	2.13	2.11
25—39 лет	2.45	2.41	2.38	2.22	1.94	2.02
40 лет и старше . . .	1.82	1.96	1.86	1.96	1.71	1.84
Привед. к средн. возр.	2.39	2.33	2.20	2.10	1.93	1.99
Общий взвешенный . .	2.12	2.14	2.10	2.04	1.89	1.97

Таблица 27

Сравнительные данные о толщине губ

Этнические группы[1]	Предел вариаций М, толщина верхн. губы	Предел вариаций М, толщина нижн. губы	Предел вариаций, % тонких верхн. губ
Тувинцы (одна группа)	1.94	—	23.1
Казахи	1.63—1.65	—	47.1—49.1
Калмыки	1.59—1.89	1.89—2.28	27.1—53.3
Ногайцы (средний взвешенный балл)	1.34—1.56	1.89—2.14	54.4—70.6
Ногайцы (предел вариаций М, привед. к средн. возр.)	1.42—1.69	1.93—2.39	—

[1] Те же группы, что и в других таблицах.

Таблица 28

Сводка средних баллов и частот описательных признаков

Признаки	Ногайцы собственно				Карагаши	Казахи	Калмыки	Вариация в пределах трех монголоидных типов Сев. Азии (Ярхо, 1932)
	Единцы	Единкульцы	Ембайлуковцы	Кара-ногайцы				
Рост бороды (средний балл)	1.98	1.85	1.82	1.89	1.85	1.79	1.69	1.17—1.65
% особей со слабым развитием бороды I—II	69.6	79.3	81.3	80.4	71.3	79.3	82.0	80.0—97.0
Высота переносья (средний балл)	1.57	1.55	1.52	1.68	2.11	2.08	2.08	1.13—1.92
% низких переносий .	43.1	49.7	45.4	35.0	5.7	2.9	13.0	10.0—87.0
Наклон оси носовых отверстий (средний балл)	1.91	1.96	1.86	1.94	2.15	2.17	2.12	1.53—1.65
Эпикантус (% наличия)	20.8	28.3	20.8	18.3	13.1	24.8	49.0	15.0—47.0
Складка верхнего века (% наличия)	73.8	65.6	62.8	70.0	88.3	82.2	96.0	85.0—100
Складка верхнего века (% баллов 2—3) . .	29.5	20.0	26.0	20.0	50.6	42.6	72.0	40.0—70.0
Высота верхней губы (средний балл) . . .	2.19	2.26	2.25	2.14	2.01	2.21	2.31	2.14—2.58
Профиль верхней губы (средний балл) . . .	1.61	1.55	1.52	1.59	1.54	1.50	1.39	1.14—1.62
Горизонтальный профиль (средний балл)	1.54	1.41	1.29	1.51	1.54	1.26	1.15	1.10—1.90
Скуловая ширина лица (мм)	145.3	145.8	147.4	147.5	144.9	147.0	145.8	142—153

Если по некоторым признакам (высота переносья, развитие эпикантуса, высота и профиль верхней губы, горизонтальный профиль лица и скуловая ширина) ногайцы занимают промежуточное место в пределе вариаций для трех монголоидных типов Северной Азии, то по другим признакам они выходят за этот предел, давая сдвиг в сторону приближения к европеоидному типу (табл. 28). Этими признаками являются: рост бороды

и бровей, форма волос и их жесткость, наклон оси носовых отверстий, ослабленное развитие складки века, при значительном развитии эпикантуса. О соотношении последних двух признаков у ногайцев мы говорили выше. Наш анализ затрудняется необходимостью учета возрастного состава группы. Действительно, усиление роста бороды, более сагиттальное расположение ноздрей, уменьшение развития складки века могут указывать, с одной стороны, на возрастную изменчивость этих признаков внутри монголоидной расы, а с другой — на присутствие европеоидного компонента. Чтобы выявить второй момент, необходимо элиминировать влияние возраста (табл. 29).

Таблица 29

Сопоставление ногайцев с монголоидами Северной Азии

Признаки	Ногайцы. Величины признаков, привед. к среднему возрасту	Вариация в пределах трех монголоидных типов Сев. Азии
Рост бороды (М)	1.71—1.85	1.17—1.65
Наклон оси носовых отверстий	1.82—2.01	1.53—1.75
Эпикантус (% наличия)	37—42	15—47
Складка верхнего века (% наличия)	76—85	85—100
Высота верхней губы (М)	2.02—2.22	2.14—2.58
Профиль верхней губы (М)	1.43—1.54	1.14—1.62

Оказывается, что приведение к среднему возрасту не меняет наметившейся закономерности, но яснее выявляет тенденцию сближения с европеоидным типом также еще и по высоте губы; предел вариаций этого признака оказывается заметно сдвинутым в направлении его понижения. Ряд признаков у карагашей выходит за предел вариации этих признаков, характерный для монголоидных типов Северной Азии. Карагаши характеризуются более сильным развитием бороды, возможно, более высоким переносьем (см. выше наши замечания о методике определения этого признака) и меньшим развитием эпикантуса при значительной складке верхнего века и низкой, по абсолютным масштабам средней, высотой верхней губы. В этом же направлении идут различия и казахов Володарского района, за исключением двух признаков: эпикантуса, значительно сильнее развитого, и более высокой губы — признаков, находящих свое место в середине предела вариаций для трех монголоидных типов Северной Азии.

Из всего предыдущего анализа и сравнения средних баллов и частот с пределом вариации таксономически наиболее важных признаков для монголоидных комплексов Северной Азии вытекает, что ногайцы, карагаши и западные казахи являются монголоидными группами, несущими на себе черты метисации с европеоидным элементом.

О сильной смешанности татар Золотой Орды говорят наши краниологические материалы, относящиеся к XIV—XV вв., что вполне подтверждается и историческими данными; поэтому у нас есть все основания предполагать наличие очень давней метисации не только среди того общественно-политического объединения, которое получило название Ногайской орды, но и у населения значительно более древнего на территории степей Причерноморья и Волги (торки, частично хазары), обитавшего в этих местах еще в самом начале II тысячелетия н. э. (Дебец, 1931). Повидимому, об этом очень давнем смешении между европеоидами и монголоидами среди ногайцев говорит также характер сочетания расовых при-

знаков в разных родовых группах, что видно из простого сравнения средних величин. Так, у едисанцев мы видим сочетание относительно профилированного лица с сильно развитым эпикантусом и складкой века и с относительно хорошо развитой бородой; у едишкульцев, наоборот, слабо профилированное лицо сочетается с очень значительным развитием эпикантуса при средней складке века и слабо развитой бородой. Ембайлуковцы при плоском и широком лице характеризуются сильным развитием эпикантуса и выше среднего развитой складкой века при среднем развитии бороды и пониженном по сравнению с другими ногайцами переносьи; у кара-ногайцев относительно профилированное лицо сочетается с очень сильным эпикантусом, средней складкой века, слабым развитием бороды и относительно высоким (среди ногайских групп) переносьем и т. д. Эта исключительно сильная перемешанность расовых признаков крайне затрудняет возможность проведения дальнейшего анализа: выделения расовых типов второго порядка как европеоидного, так и монголоидного характера.

Интересно привести характеристику расового типа ногайцев, данную А. Павловым, путешествовавшим по России с 1824 по 1835 г. «Относительно народной физиогномии по первому взгляду на ногайцев приметно в их чертах лица большое противу прочих азиятцев разнообразие. Продолговатое сухощавое лицо, орлиный нос, узкий подбородок и возвышенный лоб служат тому доказательством. Росту они по большей части среднего, телосложения сухощавого. Цвет кожи их оливковый. Некоторые имеют признаки разноплеменности, например: похожи несколько на монголов; широколицы, с плюснувшимся носом, отдутливыми щеками и широкоплечи» (Павлов, 1842). О том, что метисация ногайцев происходила и во все последующие периоды вплоть до современного, есть целый ряд исторических указаний. Ногайцы смешивались и с туркменами, и с горцами, и с калмыками (Щеглов, Нефедьев, Пальмов). «Возможно, что современные трухмены Ставропольской губ., а равно и ногайцы, утратили чистоту своего тюркского и монгольского типа благодаря смешениям, с одной стороны, трухмен с калмыками, с другой — трухмен с ногайцами, и, наконец, самих ногайцев с горцами»,— отмечает Щеглов (Щеглов, 1910, стр. 143). Щеглов также указывает, что едишкульцы, трухмены и кара-ногайцы до 1909 г. кочевали вместе в восточной части б. Ставропольской губ., и земли их не были разграничены (там же, стр. 115). Относительно тесной близости некоторых ногайских групп с калмыками мы уже говорили выше. Смешение с кумыками особенно интенсивно шло в Баба-Юртовском районе, что учитывалось Н. Теребинской во время ее работ. И. И. Пантюхов (1895) и П. Ф. Свидерский (1898) в своих работах также отмечали у кумыков монголоидную примесь, но, учитывая географическое положение исследованных этими авторами групп, можно думать, что отмеченная ими монголоидная примесь не является результатом смешения с ногайцами.

Все эти данные позволяют предполагать не только очень давно возникшую метисацию в исследуемых группах, но и говорить о шедшем все время процессе смешения путем, вероятно, повторных наслоений как европеоидного, так и монголоидного элементов.

4. Анализ расовых признаков второго порядка

П и г м е н т а ц и я. По цвету волос изучаемые нами группы все являются темно окрашенными, процент собственно черных волос (№ 27, 4—5 по шкале Фишера) колеблется от 80 до 100 в разных группах (табл. 30).

Таблица 30

Пигментация

Признаки	Едисаны	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
Число наблюдений	143	151	143	183	157	103
Цвет глаз по схеме Бунака						
Черный . . . . . (1)	0.0	2.0	0.0	0.0	0.0	1.9
Темнокарий . . . . . (2)	38.5	48.3	46.8	36.6	20.4	38.8
Светлокарий . . . . . (3)	17.5	10.6	10.5	16.9	31.9	24.3
Желтый . . . . . (4)	0.0	0.7	0.0	0.0	0.0	0.0
Каре-зеленый . . . . . (5)	27.3	25.2	28.0	31.7	27.4	31.1
Зеленый . . . . . (6)	10.5	5.3	9.1	6.6	7.0	2.9
Серо-зеленый . . . . . (7)	2.1	6.0	2.1	2.2	7.0	0.0
Серо-голубой с желтым венчиком . . . . . (8)	2.1	2.0	2.8	3.8	5.7	1.0
Серый . . . . . (9)	0.7	0.0	0.0	2.2	0.0	0.0
Серо-голубой . . . . (10)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Голубой . . . . . (11)	1.4	0.0	0.7	0.0	0.6	0.0
Синий . . . . . (12)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Светлые . . . . . (0)	2.1	0.0	0.7	2.2	0.7	0.0
Смешанные . . . . . (1)	41.9	38.5	42.0	44.3	47.1	35.0
Темные . . . . . (2)	55.9	61.5	57.3	53.5	52.2	65.0
Средний балл						
20—24 года	1.71	1.70	1.62	1.60	1.74	1.74
25—39 лет	1.63	1.61	1.54	1.67	1.54	1.70
40 лет и старше	1.46	1.62	1.57	1.44	1.39	1.51
Привед. к средн. возр. . .	1.60	1.63	1.56	1.59	1.55	1.66
Средний балл общий взвешенный	1.54	1.62	1.57	1.51	1.52	1.65
Число наблюдений	51	38	16	6	88	85
Цвет волос по шкале Фишера						
27	60.8	55.3	43.8	83.3	36.4	74.1
2 } рыжие [1] . . . . . {	—	—	—	—	1.1	—
3 }	2.0	—	—	—	—	—
4	29.4	39.5	37.6	16.7	42.1	22.4
5	3.9	—	6.2	—	11.4	3.5
6	3.9	2.6	6.2	—	—	—
7	—	—	6.2	—	7.9	—
8	—	2.6	—	—	—	—
10	—	—	—	—	1.1	—
Светлорусые . . . . . (2)	—	—	—	—	1.2	—
Темнорусые . . . . . (3)	4.0	5.2	13.4	0.0	8.0	0.0
Черные . . . . . (4)	96.0	94.8	86.6	100.0	91.8	100.0
Средний балл	3.96	3.95	3.87	4.00	3.92	4.0

[1] При вычислении среднего балла и по группам рыжие волосы исключены и процент подсчитан для соответственно меньшего количества случаев.

Окраска радужной оболочки в общем характеризуется темными оттенками, но глаза смешанного типа далеко не редкость. Процент смешанных глаз среди ногайцев колеблется от 38.5 до 47 у карагашей, сближаясь по степени пигментации с казахами русского Алтая (45.4). Процент этот является очень высоким, если мы вспомним, что у тувинцев он достигает лишь 18, у калмыков западного улуса колеблется от 10 до 13. Вообще казахи отличаются значительной депигментацией, что отмечено также и Д. Е. Букиничем. Казахи Володарского района обладают несколько более темной окраской, чем казахи русского Алтая. Данные Д. Е. Букинича (Букинич Д. Е., 1924) говорят о еще большей депигментации обследованных им казахов, но, возможно, все это зависит и от различий в методике определения, хотя А. И. Ярхо и указывает, что она очень близка к нашей (Ярхо, 1930б).

Поскольку большинство наших групп отличается высоким возрастным составом, необходима соответствующая поправка, так как возрастная изменчивость цвета волос и глаз очень сильна (первые темнеют, вторые светлеют), что показал в своей работе А. И. Ярхо (Jarcho, 1935); это прослеживается также и на наших материалах. Цвет волос определен на небольшом количестве лиц, поэтому мы не даем M_1, но также должны учесть, что величины, характеризующие средний балл окраски волос каждой возрастной группы, недостаточно представительны. Исходя из установленного характера возрастной изменчивости цвета волос, мы можем предположить, что у ногайцев среднего возраста волосы должны быть несколько светлее, а глаза темнее (табл. 27). Ногайцы по цвету глаз значительно светлее как тувинцев, так и калмыков.

Встает вопрос, какого происхождения депигментация у ногайцев,— является ли депигментированным один из основных монголоидных элементов, вошедший в состав ногайцев, подобно тому, как предполагал А. И. Ярхо относительно казахов, или же эта депигментация — следствие различных европеоидных примесей с древнейших времен через скифов (Латышев, 1893, стр. 62) и динлинов (Грум-Гржимайло, 1916), проникавших в среду монголоидов, или, наконец, это результат позднего смешения с более светлым европеоидным компонентом? Среди монголоидных групп преобладает темная окраска; ненцы, буряты, торгоуты, тувинцы (Ярхо, 1929), калмыки (Чебоксаров, 1935), китайцы (Чебоксаров, 1935) и некоторые другие группы окрашены значительно темнее казахов или ногайцев; к последним примыкают по степени депигментации также киргизы Тянь-Шаня (Ярхо, 1934б) (44% смешанных глаз), курама (39.6% смешанных глаз) и некоторые другие группы узбеков и кара-калпаков (Ярхо, 1936), которые в общем все же окрашены темнее (Ярхо, 1936; Jarcho, 1935).

Естественнее всего предположить, что основной монголоидный тип, вошедший в состав ногайцев, был уже депигментирован и, по всей вероятности, близок к тому южносибирскому типу, который мы в значительном проценте случаев встречаем у казахов. Смешение с туркменами и калмыками, которое исторически засвидетельствовано, должно было бы повести, наоборот, к потемнению, так как обе группы значительно темнее ногайцев. Другие же группы Северного Кавказа (табл. 31) окрашены светлее и метисация ногайцев с горцами, на что также есть указания, заставляет допустить участие в образовании расового облика исследуемых групп также более светлых европеоидных элементов. Косвенным указанием на это может служить то обстоятельство, что ногайцы, исследованные В. И. Левиным, значительно светлее наших (55% смешанных и 10% светлых глаз) и соседят с более светло окрашенными зеленчугскими бесленеевцами и кабардинцами, у которых процент темных глаз доходит лишь до 14—16. Кумыки же, ближайшие соседи наших ногайцев, отли-

Таблица 31

Сопоставление ногайцев с другими группами по цвету глаз

Этнические группы	Предел вариаций M цвета глаз	Предел вариаций M_1
Калмыки зап. улуса (Чебоксаров, 1935)	1.87—1.89	
Тувинцы (Ярхо, 1929)	1.80	
Казахи русского Алтая (Ярхо, 1930а) и Володарского района	1.58—1.65	
Ногайцы	1.51—1.62	1.56—1.63
Ногайцы (Левин, 1932)	1.30	
Туркмены Сев. Кавказа (Ярхо, 1933а)	1.69—1.85	
Кумыки (Ярхо, 1936)	1.32	
Аварцы, чеченцы, ингуши (наши материалы, 1932)	1.05—1.22	
Карачаевцы, балкарцы (Левин, 1932)	0.98—1.23	

чаются более темной пигментацией; к ним примыкают балкарцы, несколько более светлые (61% смешанных и 8% светлых глаз) и карачаевцы (Левин, 1932), депигментированные еще сильней (80% смешанных и 11% светлых глаз). Таким образом, народности Северного Кавказа, говорящие на тюркских языках, более депигментированы, чем ногайцы, — факт, который также необходимо иметь в виду. Наконец, следует отметить, что европеоидный тип, встречающийся среди ногайцев, оказывается наиболее светло окрашенным, к нему примыкает также южносибирский (см. табл. 40). Повидимому, у ногайцев мы сталкиваемся с депигментацией двойного происхождения: с одной стороны, связанной с монголоидной основой,[1] с другой — с европеоидной. Европеоидная основа может быть не только позднего, но также и древнего происхождения, относящаяся к эпохе образования кипчакских феодально-племенных объединений.

Относительно вероятной депигментации у кипчаков на основании исторических свидетельств мы говорили выше.[2]

Повидимому, наиболее светлой группой являются карагаши. Проведение детального анализа по пигментации в наших группах крайне затруднено из-за совершенно недостаточного числа наблюдений над цветом волос и из-за неравномерности возрастного состава.

Карагаши — наиболее молодая группа, дают наименьший процент темных глаз, что противоречит возрастной направленности этого признака; мы могли бы ожидать, что они будут наиболее темными. К ним примыкают едишкульцы, повидимому, обладающие более светло окрашенными волосами.

Наиболее сильно пигментированы по цвету глаз ембайлуковцы и, по всей вероятности, едисанцы; кара-ногайцы — несколько светлее. Возможно, что более темная пигментация едисанцев и ембайлуковцев стоит в связи с их тесным общением с калмыками.

Мозговой череп. Форма мозговой коробки у ногайцев отличается неоднородностью; так, у едисанцев и кара-ногайцев преобладает яйцевидная и клиновидная форма, у едишкульцев мы нахо-

[1] О депигментации монголоидных групп см. также А. И. Ярхо. Алтае-Саянские тюрки, Абакан, 1947, стр. 64—74 и 114—120.

[2] См. I часть работы, стр. 33—34.

Таблица 32

Описательные признаки мозгового черепа

Признаки	Еписанцы	Ембайлуковцы	Ешкульцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
Число наблюдений N . .	144	150	135	185	95	16
Форма мозговой коробки						
Пятиугольная . . . . (1)	0.0	0.0	1.4	4.3	0.0	0.0
Яйцевидная . . . . . (2)	43.7	28.7	41.7	42.1	0.0	0.0
Эллиптическая . . . . (3)	14.6	11.3	23.0	7.6	11.6	6.3
Клиновидная . . . . . (4)	26.4	25.3	22.3	36.2	0.0	0.0
Округлая . . . . . (5)	15.3	34.7	11.5	9.7	88.4	93.7
Число наблюдений N . .	144	147	135	180	81	16
Сагиттальный профиль затылка						
Плоский . . . . . (1)	0.7	4.1	0.7	9,5	30.9	31.3
Угловатый . . . . . (2)	13.9	23.8	42.2	26.1	22.2	18.7
Округлый . . . . . (3)	85.4	72.1	57.0	64.4	46.9	50.0
Число наблюдений N . .	149	156	146	187	156	105
Наклон лба						
Сильно наклонный . . (1)	18.8	11.4	38.4	6.9	2.6	8.6
Средне наклонный . . (2)	55.1	52.6	53.4	63.6	23.7	40.0
Прямой . . . . . (3)	26.1	35.9	8.2	29.4	73.7	51.4
Средний балл						
20—24 года	2.14	2.64	2.44	2.40	2.77	2.52
25—39 лет	2.15	2.22	2.27	2.22	2.78	2.38
40 лет и старше	2.01	2.22	2.30	2.22	2.58	2.46
Привед. к средн. возр. М	2.11	2.32	2.32	2.26	2.72	2.43
Общий взвешенный М . .	2.07	2.25	2.30	2.22	2.71	2.44
Число наблюдений	147	155	146	120	158	105
Развитие надбровья						
Слабое . . . . . (1)	53.7	54.2	66.4	64.1	51.3	32.4
Среднее . . . . . (2)	36.1	36.8	28.1	28.3	46.2	60.0
Сильное . . . . . (3)	9.5	9.0	5.5	7.5	2.5	7.6
Очень сильное . . . . (4)	0.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Средний балл						
20—24 года	1.86	1.27	1.31	1.00	1.26	1.47
25—39 лет	1.49	1.54	1.35	1.35	1.52	1.81
40 лет и старше	1.63	1.58	1.44	1.48	1.62	1.82
Привед. к средн. возр. М	1.61	1.48	1.36	1.29	1.48	1.72
Общий взвешенный М . .	1.57	1.55	1.39	1.44	1.51	1.75

дим, при общем преобладании яйцевидной, значительный процент не только клиновидной, но и эллиптической формы. Ембайлуковцы характеризуются преобладанием круглых форм при значительном проценте яйцевидных и клиновидных (табл. 32).

Сагиттальный профиль затылка также резко различается в отдельных группах. У едисанцев резко преобладает округлый, у ембайлуковцев наряду с округлым отмечается значительный процент угловатых форм при небольшом проценте плоских. Едишкульцы по сравнению с двумя предыдущими группами характеризуются еще большим нарастанием угловатых форм за счет сокращения числа округлых, и, наконец, у кара-ногайцев при общем преобладании округлых затылков обнаруживается не только значительное количество угловатых профилей затылка, но также и заметный процент (около 10%) плоских (табл. 32). Расодиагностическое значение этих признаков недостаточно разработано; по всей вероятности, эти признаки могут служить для выделения расовых типов второго порядка.

Наклон лба и развитие надбровья — признаки, коррелирующие между собой, подверженные сильной возрастной изменчивости и вместе с тем могущие служить для диагностики рас второго порядка. Для монголоидных групп это хорошо показано А. И. Ярхо и Г. Ф. Дебецом (Ярхо, 1929 и 1930а, Дебец, 1930а). С возрастом увеличивается надбровье и в связи с этим становится более наклонным лоб (Ярхо, см. нашу табл. 32). Среди групп собственно ногайцев (исключение составляют едисанцы, очевидно, из-за недостаточного числа случаев) в приведении к среднему возрасту надбровье будет более слабым, а лоб прямым, что и видно из нашей таблицы. У монголоидных групп Северной Азии отмечаются два комплекса — один, наиболее четко выраженный у тувинцев, с прямым лбом и слабым надбровьем, другой — у казахов, с наклонным лбом и средне развитым надбровьем (Ярхо, 1929 и 1930а, Дебец, 1930а).

Таблица 33

Предел вариаций наклона лба и развития надбровья

Этнические группы	Предел вариаций M накл. лба	M[1] развит. надбровья	M_1 наклона лба	M_1 развития надбровья
Тувинцы (Ярхо, 1929)	2.60	1.46	—	—
Калмыки (Чебоксаров, 1935)	2.35—2.59	1.56—1.73	—	—
Ногайцы	2.07—2.30	1.39—1.57	2.11—2.32	1.29—1.61
Карагаши	2.71	1.51	2.72	1.48
Казахи (наши материалы и Ярхо)	2.00—2.44	1.75—2.43	—	—
Туркмены Сев. Кавказа (Ярхо, 1933а)	2.32—2.42	1.69—1.86	—	—
Кумыки (Ярхо, 1936)	2.53	1.96	—	—
Армяне (Jarcho, 1935)	2.26	1.64	—	—

[1] При вычислении M исходили из трехбалльного деления: 1) слабое, 2) среднее, 3) сильное и очень сильное.

Ногайцы по наклону лба, приближающемуся к среднему, должны быть сближены с казахами, но сильно отличаются от последних по степени развития надбровья — в общем слабого, значительно слабее выраженного, чем

у калмыков. У соседящих с ногайцами европеоидных и метисных групп — туркмен и кумыков — лоб оказывается еще более прямым, а надбровье развито значительно сильнее.[1] Таким образом, при суммарной характеристике ногайцев приходится отметить, что они при почти средне наклонном лбе обладают слабым надбровьем и в значительно меньшем проценте случаев средним. У карагашей лоб еще более прямой (табл. 33). Наиболее покатым лбом отличаются едисанцы, у которых процент лиц со средне и сильно наклонным лбом достигает 73.9% при 18.8% сильно наклонного. Одновременно они отличаются и более развитым надбровьем, что позволяет улавливать черты южносибирского типа. Кара-ногайцы характеризуются также наклонным лбом, но с большим преобладанием средне наклонного. У едишкульцев и ембайлуковцев лоб в общем более прямой — распределение в вариационном ряду этого признака в обеих группах отмечается увеличением процента лиц как с прямым, так и с сильно наклонным лбом. Ембайлуковцы же характеризуются и сильно выраженным надбровьем. Интересно, что у кара-ногайцев при относительно покатом лбе резко преобладает процент слабо развитого надбровья. Можно сказать, что, за исключением едисанцев, в остальных группах в среднем не наблюдается обычной для монголоидов корреляции между наклоном лба и развитием надбровья. Повидимому, в наших группах выступают оба элемента, как южносибирский, так и центральноазиатский, по всей вероятности не однажды перекрытые европеоидным элементом.

Метрические величины черепа. Череп ногайцев характеризуется средне-длинным продольным, средне-широким поперечным и средней величины высотным диаметром. У казахов русского Алтая при той же длине и высоте голова значительно шире, что дает повышение головного указателя по сравнению с ногайцами. Казахи Володарского района отличаются вообще меньшими абсолютными размерами головы. Тувинцы и калмыки характеризуются более длинной головой при равной с ногайцами ширине и, возможно, при несколько более низкой высоте ее — у них головной указатель ниже.

Таблица 34

Сравнительные данные о размерах головы

Этнические группы[2]	Продольный диаметр	Поперечный диаметр	Высотный диаметр	Головной указатель
Ногайцы	186.7—189.1	152.8—155.6	127.2—130.2	80.9—83.3
Тувинцы	192.1	155.5	126.8	80.5
Калмыки	189.3—191.1	152.2—154.4	126.1—128.1	79.5—81.7
Казахи Алтая	188.2	160.7	127.9	85.4
Туркмены Сев. Кавказа	192.3—193.5	152.0—153.0	129.4—129.8	79.0—79.6
Кумыки	184.6	161.6	125.4	87.8

Среди ногайцев у едисанцев и едишкульцев, обладающих более низким головным указателем, его уменьшение происходит главным образом не за счет увеличения длинника, а преимущественно за счет сокращения поперечного диаметра, что говорит об ином соотношении осей черепа, чем у тувинцев и калмыков.

[1] Сомнения в методике определения этих признаков приходится отбросить, так как они определены как у ногайцев, так и у туркмен одним и тем же лицом — А. И. Ярхо.

[2] Для сравнения взяты группы тех же авторов, см. табл. 31.

Карагаши, не отличаясь от ембайлуковцев и кара-ногайцев головным указателем, обладают меньшими абсолютными размерами головы. Высота черепа карагашей и казахов, измеренная по другой методике, не отличается, повидимому, по величине от этого же размера у ногайцев. По высотно-продольному указателю голова у ногайцев гипсикефальная, так же как у казахов, тувинцев и калмыков (табл. 35).

Наименьшая ширина лба у ногайцев может быть охарактеризована как средняя, почти не отличающаяся от этого размера у калмыков, у которых она несколько, крайне незначительно, больше. Карагаши и казахи Володарского района обладают меньшей шириной лба, что, повидимому, в значительной степени стоит в связи с меньшими абсолютными размерами головы.

Наклон лба и развитие надбровья не обнаруживают в сочетании с основными осями мозговой коробки и головным указателем

Таблица 35

Измерительные признаки головы

Признаки	Параметры	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
Продольный диаметр	N	146	174	145	196	158	105
	M	188.8	186.7	189.1	186.9	185.2	185.5
	±m	0.51	0.52	0.52	0.44	0.54	0.65
	σ	6.18	6.90	6.27	6.15	6.78	6.66
Поперечный диаметр	N	145	174	145	196	158	105
	M	152.8	155.2	152.7	155.6	154.6	158.7
	±m	0.48	0.45	0.48	0.39	0.50	0.46
	σ	5.79	5.91	5.76	5.52	6.24	4.68
Головной указатель	N	145	176	145	188	158	105
	M	81.0	83.3	80.9	83.3	83.6	84.9
	±m	0.34	0.30	0.29	0.26	0.37	0.33
	σ	4.09	3.99	4.32	3.56	3.94	3.41
Высотный диаметр	N	75	176	139	182	146	104
	M	127.2	130.2	129.1	128.7	123.1	121.6
	±m	0.78	0.58	0.58	0.51	0.70	0.87
	σ	6.78	7.56	6.81	6.93	8.46	8.85
Высотно-продольный указатель	N	75	171	137	182	145	104
	M	67.4	69.7	68.2	69.3	67.0	69.3
	±m	0.49	0.31	0.32	0.27	0.40	0.42
	σ	4.24	4.12	3.71	3.63	4.85	4.26
Наименьшая ширина лба	N	146	160	143	187	158	105
	M	107.3	108.2	108.2	109.2	104.2	104.5
	±m	0.35	0.38	0.35	0.34	0.36	0.46
	σ	4.24	4.77	4.11	4.59	4.50	4.48
Коэффициент корреляции между продольными и поперечными диаметрами	R	+0.037	+0.139	+0.293	+0.168	+0.226	+0.252

по средним величинам каких-либо отчетливых комплексов. Едисанцы и едишкульцы, обладающие средним головным указателем, не отличаются сходством ни в распределении этого признака в вариационном ряду, ни в общей форме черепа, затылка, ни в наклоне лба и развитии надбровья — у первых наиболее наклонный лоб и наиболее развитое надбровье, у вторых, наоборот, наиболее прямой лоб с наиболее слабо развитым надбровьем и т. д. То же можно сказать и о брахикефальных группах среди ногайцев. Так, например, ембайлуковцы отличаются от кара-ногайцев значительно более прямым лбом и более сильно развитым надбровьем. Анализ этих признаков снова приводит нас к констатированному выше факту о своеобразной диссоциации признаков, неоднократно уже нами отмеченной.

Корреляция между продольным и поперечным диаметрами хотя и дает везде положительный знак, но коэффициенты во всех группах невелики, особенно у едисанцев (+0.037); у ембайлуковцев и кара-ногайцев они несколько больше. Еще Е. Чепурковский (1913) установил значение корреляции между продольным и поперечным диаметрами для внутри- и межгруппового анализа. Правильное применение этого метода (анализ случаев нарушения физиологической корреляции) в работах советских исследователей последнего времени дает вполне наглядные результаты. Вместе с тем нужно отметить, что «нормальный» коэффициент корреляции как по знаку, так и по абсолютной величине не является доказательством несмешанности исследуемой популяции (Ярхо, 1934а). Выше мы уже отмечали, что у едисанцев наблюдается резкое нарушение нормальной физиологической корреляции между морфологической высотой лица и скуловым диаметром. Все это безусловно говорит за смешанность группы.

Ни современное расселение ногайцев, ни известные нам исторические данные ничего не дают для объяснения характера географической дифференциации головного указателя (с запада к востоку), но безусловным исключением являются ногайцы, исследованные значительно западнее В. И. Левиным с указателем 84 (Левин, 1932).

В. И. Левиным и Г. Ф. Дебецом для северо-кавказских групп отмечено увеличение головного указателя к востоку. Возможно, частичное отражение этого распределения мы находим и у ногайцев. Понижение головного указателя у едисанцев и едишкульцев не объясняется смешением с туркменами, потому что у последних уменьшение головного указателя стоит в связи с увеличением продольного диаметра, а не с уменьшением поперечного. Очевидно, разгадка расовых типов, сложивших ногайцев, лежит в более древних эпохах, уводящих нас к скифскому и доскифскому времени.

Таблица 36

Рост

Калмыки (Чебоксаров, 1935)	161.6—162.4
Карагаши	161.6
Ногайцы	162.5—164.3
Туркмены (Ярхо, 1933)	163.3—163.6
Казахи (наши материалы и Ярхо, 1930)	163.0—163.5

Р о с т. Роста ногайцы значительно ниже среднего—от 162.5 до 164.3 см. В общем по росту они сближаются с туркменами и казахами и несколько выше калмыков (см. табл. 36).

Среди ногайцев несколько выше других едисанцы; карагаши же сближаются с калмыками. Они отличаются самым низким ростом (161.6 см). Коэффициенты корреляции между ростом и головным указателем хотя и имеют отрицательный знак, но большей частью среди ногайцев очень невелики. У едисанцев же при наиболее высоком росте коэффициент корреляции характеризуется положительным знаком, что (Чепурковский, Ярхо) противоречит нормальной физиологической связи признаков в

несмешанной группе. Едисанцы также отличаются от других групп крайне низким коэффициентом корреляции между продольным и поперечным диаметрами, что также свидетельствует о неоднородности состава этой группы, о наличии в ней двух резко различающихся типов (табл. 37).

Таблица 37

Рост

Параметры	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
N	144	180	144	182	149	104
M	164.3	162.5	163.0	163.0	161.6	163.5
± m	0.57	0.46	0.53	0.49	0.42	0.57
σ	6.83	6.20	6.40	6.66	5.18	5.85
v	4.16	3.82	4.00	4.08	—	—
R(Рост — головной указатель)	0.059	—0.033	—0.162	—0.029	—0.165	—0.180

5. Выделение типов

Головной указатель — признак, который нередко является очень чувствительным для диагностики рас второго порядка (например, туркмены Хорезма и Сев. Кавказа; Ярхо, 1933). Этот признак хотя и показывает достаточно ясные различия среди различных групп ногайцев, но не позволяет дифференцировать связанных с ним определенных комбинаций признаков, а дает лишь возможность уловить еле заметные «смазанные» тенденции. Как мезокефальные группы ногайцев, так и брахикефальные сильно различаются между собой даже по линии разграничения рас первого порядка, не говоря о второстепенных делениях. Так, брахикефальные ембайлуковцы и кара-ногайцы, обладающие одинаковым головным указателем (83.3), значительно различаются по многим весьма существенным признакам. У ембайлуковцев ярче, чем в других ногайских группах, выступает монголоидный комплекс, некоторыми своими чертами сближающийся как с южносибирским, так и центральноазиатским компонентами. У кара-ногайцев относительно более профилированное широкое лицо при некотором уменьшении его высоты с более высоким переносьем, наиболее выпуклой костной частью спинки носа, чем у других ногайцев, и значительно более тонкими губами позволяет, возможно, усмотреть черты кавказского типа. Объединяют эти группы между собою одинаковые размеры черепа и равная ширина лица при различной его высоте.

Мезокефальные группы ногайцев — едисанцы и едишкульцы—тоже имеют мало общего между собою, за исключением головного указателя, продольного и поперечного диаметров головы и скулового диаметра, меньшего, чем у брахикефальных ногайцев, что, по всей вероятности, обусловливается нормальной физиологической корреляцией с более узким черепом. Едисанцы при этом отличаются наиболее развитым волосяным покровом (рост бороды, бровей), наиболее профилированным лицом, сильно наклонным лбом при значительно более развитом надбровье, наиболее выпуклой костной частью спинки носа, такой же, как у кара-ногайцев, наиболее ортохейличной и сравнительно невысокой губой и абсолютно наиболее высоким ростом. Эти признаки указывают на усиление тенденции изменчивости в направлении европеоидного типа.

Такое же направление связи признаков отличает южносибирский тип от центральноазиатского, но в данном случае ведущей, несомненно, является европеоидная примесь, так как, во-первых, абсолютные величины таких признаков, как рост бороды и горизонтальная профили-

ровка лица, выходят за пределы вариаций признаков, характерных для монголоидных рас, и, во-вторых, преобладание южносибирского комплекса должно было бы повысить головной указатель. Некоторые черты в строении лба и надбровья напоминают нам южносибирской компонент, который, весьма вероятно, хотя и представлен в большей степени, чем у других ногайских групп, но в свою очередь перекрыт европеоидным элементом.

С другой стороны, высота переносья, значительный процент эпикантуса, не меньший, чем в других группах ногайцев, наиболее сильно развитая складка века и очень высокое лицо затемняют описанный характер направленности признаков.

Едишкульцы по характеру развития волосяного покрова, наоборот, сближаются с другими группами ногайцев, обладают значительно слабее профилированным лицом, наиболее прямым лбом и слабым надбровьем, прямой костной частью спинки носа, наибольшим процентом эпикантуса среди всех ногайских групп и самой слабой складкой века. Все это заставляет предполагать гетерогенный характер как мезо-, так и брахикефалии среди ногайских групп.

Возможно допустить, что в состав мезокефальных групп ногайцев вошел также и мезокефальный монголоидный элемент уральского облика, но доказать это положение не так просто. На этом мы остановимся ниже.

К о р р е л я ц и и. Несмотря на возражения, которые могут быть отнесены к методу корреляций (Ярхо), при известной осторожности в подходе к анализу корреляций, этот метод может сыграть некоторую вспомогательную роль. Нарушение нормальной физиологической корреляции позволяет предполагать смешанность группы и из сочетания различных коэффициентов между собой дает возможность наметить выделение типов (Ярхо, 1934а).

В группе едисанцев мы обнаруживаем нарушение физиологической корреляции между ростом и головным указателем по знаку, что позволяет предполагать наличие примеси долихокефального низкорослого и брахикефального высокорослого элементов (табл. 38).

Таблица 38

Коэффициенты корреляции

Признаки	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
Рост—головной указатель	+0.059	—0.083	—0.162	—0.020	—0.165	—0.180
Продольный диаметр—поперечный диаметр . . .	+0.037	+0.139	+0.293	+0.168	+0.226	+0.252
Морфологическая высота лица—скуловая ширина	+0.102	+0.336	+0.387	+0.267	+0.324	+0.404

Коэффициенты продольного диаметра с поперечным и морфологической высоты лица со скуловым диаметром отличаются своей малой величиной, что тоже указывает на нарушение корреляции, а анализ решеток дает возможность предполагать примесь, с одной стороны, коротко-широкоголового типа, с другой — узко- и высоколицего.

Некоторые нарушения коэффициента и анализ корреляционных решеток в группе ембайлуковцев указывает на примесь высокорослого брахикефального компонента.

Повидимому, участие высокорослого брахикефального типа с относительно низким и широким лицом в формировании ногайцев является достаточно вероятным, возможно также, что у едисанцев присутствует

и относительно низкорослый долихокефальный элемент. Естественно, что метод корреляций не отражает наличия нескольких типов, и участие более чем двух компонентов в популяции делает анализ крайне затруднепным или даже невозможным. Следует отметить, что у казахов и карагашей мы не находим нарушения физиологических корреляций. У последних коэффициенты корреляций несколько ниже, чем у казахов. Наличие нормальных физиологических корреляций у казахов и карагашей позволяет сделать вывод о меньшей их смешанности. Все же карагаши с относительно профилированным лицом, сравнительно высоким переносьем для монголоидных групп, слабым эпикантусом и относительно развитой бородой также несут на себе черты примеси европеоидного элемента.

Индивидуально выделенные в поле типы. При такой сложности расового состава, какую мы имеем у ногайцев, чрезвычайно облегчает задачу метод полевого определения типа. А. И. Ярхо среди ногайцев были выделены следующие типы: 1) европеоидные, 2) смешанные европеоидно-монголоидные и 3) монголоидные. Среди монголоидных им были отмечены: южносибирский, центральноазиатский и северноазиатский. Мы выделили среди карагашей южносибирский, центральноазиатский и европеоидный. Процентное распределение выделенных типов в каждой группе мы приводим в табл. 39.

Таблица 39

Процентное распределение расовых типов

	Едисанцы		Ембайлуковцы		Едишкульцы		Кара-ногайцы	
Расовые типы	P	%	P	%	P	%	P	%
Число наблюдений	144		150		146		194	
Монголоидные	112	77.78	125	83.33	113	77.44	146	75.96
Смешанные	28	19.44	17	11.33	30	20.55	42	21.65
Европеоидные	4	2.78	8	5.33	3	2.05	6	3.09
Типы второго порядка (монголоидные):								
Южносибирский	38	26.39	33	22.00	21	14.38	41	21.13
Центральноазиатский .	17	11.81	32	21.33	27	18.49	24	12.37
Северноазиатский . . .	12	8.33	5	3.33	11	7.53	9	4.64
Неопределенный . . .	45	31.25	55	36.67	54	36.99	72	37.11

Примечание. На 48 бланках тип не был определен.

Интересно отметить, что группы едисанцев и едишкульцев характеризуются почти идентичным содержанием расовых типов первого порядка, в то время как у ембайлуковцев мы находим некоторое преобладание монголоидных комплексов, а у кара-ногайцев, наоборот, их уменьшение, главным образом за счет увеличения числа смешанных типов. Преобладание южносибирского комплекса у едисанцев по сравнению с едишкульцами, а у последних — центральноазиатского, проливает некоторый свет на характер различий этих групп, уже отмеченных выше.

В свою очередь, те различия, которые мы отмечали между ембайлуковцами и кара-ногайцами, тоже находят свое объяснение. При одинаковом процентном содержании южносибирского типа в обеих группах у ембайлуковцев преобладает центральноазиатский комплекс, а у кара-ногайцев в такой же мере — смешанный тип с европеоидными чертами.

Р и с. 11. Расовые типы карагашей.

а — Итмухаметов М., 48 лет, рост — 163.6, продольный диаметр — 192, поперечный диаметр — 153, головной указатель — 82.2, высота лица — 134, ширина лица — 150, цвет глаз — 6, рост бороды — 2 (ГМА, № 976); *б* — Ибрагимов Измаил, 30 лет, рост — 164.3, продольный диаметр — 181, поперечный диаметр—154, головной указатель — 85.08, высота лица — 124, ширина лица — 145, цвет глаз — 3, цвет волос — 27, рост бороды — 1 (ГМА, № 874); *в* — Асажев Маку, 21 год, рост — 163.4, продольный диаметр — 185, поперечный диаметр — 156, головной указатель — 84.32, высота лица — 125, ширина лица — 143, цвет глаз — 2, цвет волос — 27 (ГМА, № 875)

Вопросу реальности выделенных в поле типов уделено достаточно внимания в работе А. И. Ярхо (1934а). Поскольку типы, выделенные внутри наших групп, подтверждаются межгрупповым анализом и отражаются в средних величинах анализируемых групп, постольку этот метод вполне заслуживает применения.

Участие как европеоидного компонента (пока оставляем вопрос открытым — какого именно), так и южносибирского и центральноазиатского вполне объясняется историческими данными. Сложнее обстоит вопрос с северноазиатским компонентом. Длинноголовый европеоидный компонент в смешении с центральноазиатским может образовать комбинации признаков, чрезвычайно напоминающие северноазиатский тип. Реальность этого компонента доказать значительно труднее. Этот момент может быть до известной степени разрешен анализом средних величин выделенных в поле типов.

Таблица 40 с полной отчетливостью подтверждает правильность выделенных в поле типов. Совершенно закономерно по всем признакам различаются прежде всего монголоидный и европеоидный компоненты; типы, обозначенные как европеоидно-монголоидные, обнаруживают промежуточные величины во всех признаках, за исключением роста бороды, которая у представителей смешанного типа развита несколько сильнее, чем у европеоидного. Это может быть в связи с более высоким возрастом смешанной группы, так же как и положение кончика носа и основания. Не исключен также момент и случайности из-за недостаточного количества наблюдений. Европеоидный тип выступает как брахикефальный, темноокрашенный (но светлее, чем монголоидные), среднего роста, с достаточно широким лицом, наклонностью к прямолобости и слабой выраженности надбровья, с прямым или слабо выпуклым носом и тонкими средней высоты ортохейличными губами. Европеоидный тип, выделенный нами среди карагашей, чрезвычайно близок, если не сказать идентичен, европеоидному типу ногайцев. Он отличается несколько более выпуклым носом с опущенным кончиком, более прямым лбом с несколько бóльшим надбровьем, более низкими и прохейличными губами, несколько большей брахикефалией и более низким ростом. Незначительное количество наблюдений не позволяет говорить о реальности различий. Но, поскольку сходство в выделенных типах чрезвычайно велико, нет оснований оспаривать их морфологическую близость.

Место этого типа легко обнаруживается в систематике рас. Он оказывается чрезвычайно близким к памиро-ферганскому типу, выделенному А. И. Ярхо в Средней Азии среди узбеков Ферганы и таджиков Бухары под названием Homo sapiens indo-europeus var. pamiro-ferganica или Л. В. Ошаниным под названием иранского (Ошанин, 1929). Этот же компонент выделен А. И. Ярхо и Г. Ф. Дебецом среди тюрок Азербайджана.

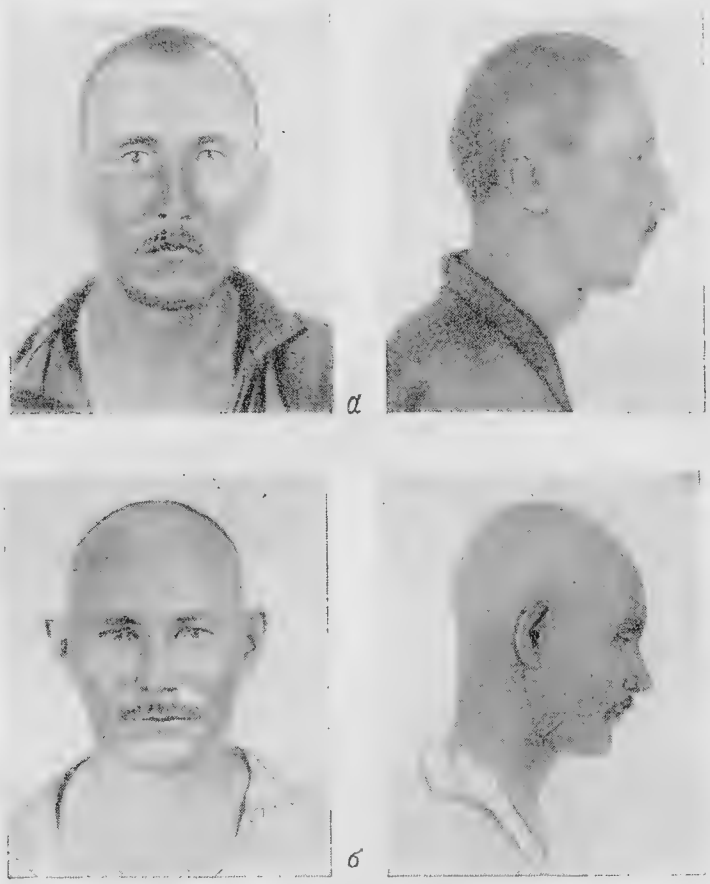
Некоторое понижение головного указателя у европеоидного компонента не исключает возможной примеси также и более длинноголового типа, который достаточно широко распространен на Северном Кавказе (Левин, 1922, Bunak, 1932), особенно среди западных черкесов.

Предполагать у ногайцев наличие в качестве значительной примеси крайне длинноголового европеоидного типа (Homo sapiens indo-europeus dolichomorphus), выделенного А. И. Ярхо у туркмен, у нас нет никаких оснований. У карагашей длинноголовый европеоидный элемент не выделяется вовсе (рис. 11 и 12).

Весьма вероятно, что среди некоторых групп ногайцев, особенно кара-ногайцев, присутствует также в виде примеси и относительно высокорослый брахикефальный компонент с широким лицом — кавказская подраса памиро-альпийской большой расы (Дебец и Ярхо),— который

распространен среди окружающих ногайцев народностей Кавказа — кумыков, балкарцев и др. Об этом компоненте мы говорили выше при анализе корреляций.

Среди монголоидных компонентов большее число случаев падает на «недифференцированный» монголоидный комплекс, у которого большинство признаков характеризуется промежуточными величинами между



Р и с. 12а. Расовые типы карагашей.

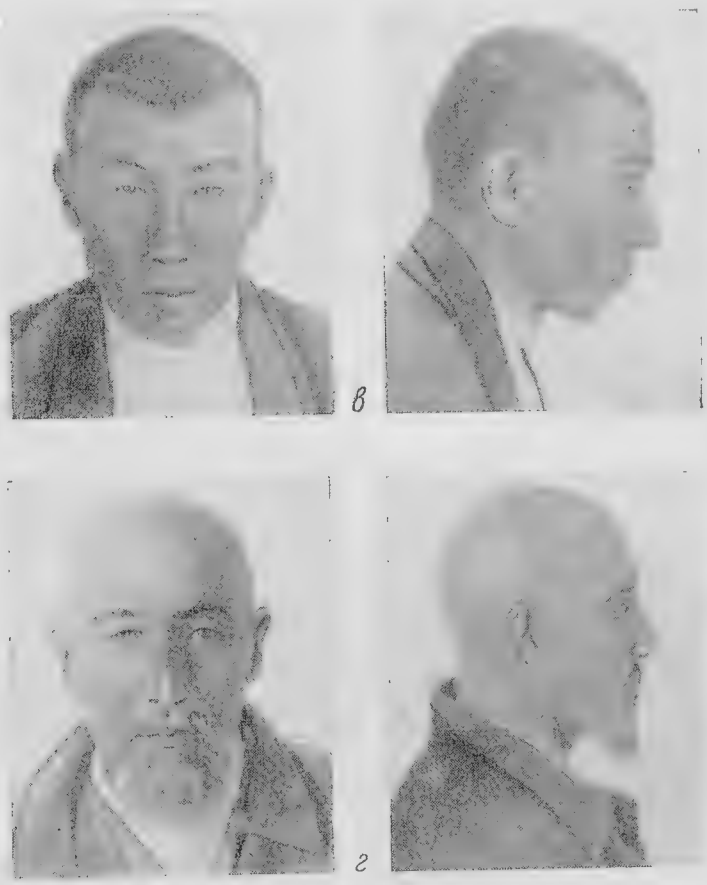
а — Иманалиев Яксубан, 32 года, рост — 165.8, продольный диаметр — 189, поперечный диаметр — 156, головной указатель — 82.54, высота лица — 139, ширина лица — 152, цвет глаз — 3, рост бороды — 1 (ГМА, № 975); *б* — Бекмухаметов Шариф, 38 лет, рост — 162,1, продольный диаметр — 191, поперечный диаметр — 157, головной указатель — 82.20, высота лица — 126, ширина лица — 153, цвет глаз — 7, рост бороды — 2 (ГМА, № 977).

«южносибирским» и «центральноазиатским» компонентами. Оба эти компонента представлены достаточным числом случаев (табл. 40).

Направление различий между ними совпадает с направлением различий в признаках между южносибирским (казахи) и центральноазиатским (тувинцы) типами (Ярхо). Следует, конечно, отметить, что эти типы, выделенные среди ногайцев, несут на себе следы европеоидной примеси. В общем такой же характер различий намечается между этими компонентами у карагашей, но, возможно, вследствие недостаточного числа наблюдений в некоторых признаках оказываются «перескоки»; так, у централь-

ноазиатского типа борода оказывается развитой несколько сильнее, чем у южносибирского (всего 7 случаев), а складка века слабее.

Нам уже раньше приходилось указывать, что к абсолютному значению полученных размеров необходимо подходить с осторожностью; заслуживает же внимания н а п р а в л е н и е связи признаков, подтвержденное межгрупповым анализом.



Р и с. 12б. Расовые типы карагашей.

в—Ашегалиев Насыр, 27 лет, рост— 167.5, продольный диаметр — 198, поперечный диаметр —163, головной указатель—82.32, высота лица — 141, ширина лица — 147, цвет глаз — 3, рост бороды — 2 (ГМА, № 876); *г* — Хотембердаев Джумамутх, 66 лет, рост не измерялся, продольный диаметр — 188, поперечный диаметр — 159, головной указатель — 84,6, высота лица — 143, ширина лица — 150, цвет глаз — 3, рост бороды — 2 (ГМА, № 868).

Представляют ли собой выделенные нами два монголоидных компонента следы различных расовых наслоений или они являются двумя полюсами внутреннего эволюционного процесса — вот вопрос, на который ответить значительно труднее. В частности, на вопросе о взаимной связанности этих двух компонентов останавливались в своих работах Ярхо, Дебец и Чебоксаров.

То обстоятельство, что южносибирский тип обладает значительно более высоким средним возрастом, чем центральноазиатский (разница в $7^1/_2$ лет, см. табл. 40), подчеркивает эволютивно-возрастной характер этих типов

Таблица 40

Сводная таблица измерительных и описательных признаков выделенных в поле типов

Признаки \ Расовый тип	Ногайцы						Карагашн		
	Монголоидный. Общий	Южносибирский	Центральноазиатский	Уральский	Европеоидно-монголоидный	Европеоидный	Южносибирский	Центральноазиатский	Европеоидный
Число случаев	226	133	100	37	117	21	25	13	11
Возраст	43.9	46.7	39.1	38.3	46.1	42.0	44.4	30.2	38.7
Форма волос: Извилистость (% прямых)	61.3 (31)	34.5 (29)	—	—	20.8 (24)	—	—	—	—
Форма волос: Мягкость (% тугих)	90.3 (31)	89.7 (29)	—	—	78.3 (23)	—	—	—	—
Цвет волос	3.96 (49)	3.92 (25)	3.68 (22)	4.00 (13)	4.00 (10)	3.83 (6)	4.00	4.00	4.00
Цвет глаз	1.60	1.46	1.69	1.81	1.45	1.33	1.48	1.69	1.36
Рост бороды (ст. 25 лет)	1.74	1.84	1.36	1.44	2.60	2.52	1.76(22)	1.86 (7)	2.33 (9)
Переносье	1.46	1.80	1.17	1.62	1.89	2.09	2.12	1.70	2.63
Профиль костной части спинки носа	2.20	2.29	2.23	2.24	2.24	2.24	2.32	1.84	2.45
Профиль хрящевой спинки носа	1.72	1.82	1.51	1.73	1.81	2.00	1.96	1.70	2.00
Общий профиль спинки носа: Вогнутый	16.8	9.9	28.1	21.6	10.0	9.5	0.0	38.5	9.1
Общий профиль спинки носа: Прямой	59.7	59.1	42.7	54.1	63.7	71.4	—	—	—
Общий профиль спинки носа: Выпуклый	8.6	18.2	6.3	10.8	13.6	19.1	16.0	0.0	18.2
Общий профиль спинки носа: Извилистый	14.9	12.8	22.9	13.5	12.7	—	—	—	—
Кончик носа	2.01	2.00	1.89	1.78	2.12	1.86	2.24	1.77	2.45
Основание носа	1.80	1.84	1.70	1.65	1.96	1.86	2.04	1.54	2.27
Высота верхней губы	2.42	2.26	2.26	2.19	2.08	2.10	2.21	2.23	1.82
Профиль верхней губы	1.55	1.76	1.24	1.41	1.74	2.00	1.50	1.23	1.82

Признаки \ Расовый тип	Погайцы						Карагаши		
	Монголоидный. Общий	Южносибирский	Центральноазиатский	Уральский	Европеоидно-монголоидный	Европеоидный	Южносибирский	Центральноазиатский	Европеоидный
Толщина верхней губы	1.44	1.36	1.61	1.65	1.35	1.05	1.61	1.7	—
Горизонтальный профиль лица	1.36	1.38	1.15	1.78	1.70	2.10	1.46	1.15	2.00
Надбровье	1.38	1.91	1.28	1.51	1.40	1.48	1.66	1.23	1.64
Складка века: Проксим.	0.73	0.58	1.00	0.65	0.43	0.55	1.62	1.00	0.63
Складка века: Медиальн.	1.11	0.85	1.27	0.98	0.70	0.60	2.54	1.23	0.63
Складка века: Дисталь.	1.14	0.95	1.27	1.01	0.81	0.70	2.54	1.14	0.63
Складка века: % отсутствия	25.6	35.1	19.2	27.0	40.5	45.0	—	—	—
Эпикантус: Средний балл	0.29	0.12	0.68	0.35	0.14	0.0	0.24	0.85	0.0
Эпикантус: % присутствия	25.6	10.5	45.4	27.0	8.4	0.0	12.0	38.5	0.0
Наклон ноздрей	1.77	2.10	1.55	2.03	2.19	2.42	2.20	2.07	2.18
% овальных форм	86.9	90.9	71.9	89.2	94.6	100.0	60.0	46.2	63.6
Рост	162.8	164.8	161.5	161.4	163.6	166.5	163.1	160.4	163.1 (9)
Продольный диаметр	187.8	189.4	187.0	188.8	186.4	182.1	183.6	185.1	182.7
Поперечный диаметр	153.9	156.5	155.2	148.9	153.5	151.9	156.8	154.3	151.2
Высотный диаметр	128.9	129.5	130.9	127.7	128.1	130.6	—	—	—
Головной указатель	82.2	82.3	83.1	79.0	82.5	81.4	83.6	83.5	82.9
Морфологическая высота лица	131.6	134.6	130.0	132.0	130.1	127.95	134.1	127.8	127.5
Скуловой диаметр	146.4	150.2	146.9	139.6	145.2	142.95	147.2	143.8	142.5
Наклон лба	2.26	1.81	2.45	2.08	2.31	2.33	2.64	3.0	2.63
Морфологический лицевой указатель	89.9	89.9	88.8	93.5	89.6	89.5	—	89.3	89.6
Носовой указатель	70.5	67.7	71.7	67.8	67.9	66.9	—	—	—

у ногайцев. Действительно, нетрудно показать, что центральноазиатский тип оказывается чрезвычайно близким к более молодым формам южносибирского и что с повышением возраста в популяции, содержащей оба типа, увеличивается процент южносибирского и, наоборот, сокращается количество центральноазиатского (Jarcho, 1935, Чебоксаров, 1935). По всей вероятности (подробнее об этом будет сказано ниже), исходя из исторических и палеоантропологических данных, мы среди ногайцев имеем оба процесса одновременно: и смешение этих двух расовых типов и эволютивно-возрастные связи.

Попутно отметим, что группа монголоидных типов (недифференцированных) обладает таким же возрастным составом, даже несколько выше, как и европеоидная, что является лишним доказательством значительного участия европеоидного компонента. В метисных группах европеоидный комплекс выявляется в более позднем возрасте, в то время как в более молодом преобладает монголоидный (Ярхо, 1935).

Третий монголоидный комплекс — мезокефальный, представленный в нашей таблице, это — уральский. Этот компонент по целому ряду признаков приближается к тому типу, который распространен среди шорцев и манси (табл. 36), а также среди тобольской группы сибирских татар, но межгрупповой анализ его не выявляет, что, впрочем, и трудно ожидать. Слишком незначительное количество случаев этого типа на все группы ногайцев не позволяет утверждать с уверенностью его наличие как самостоятельного компонента. Все же участие мезокефального монголоидного компонента в формировании расового типа ногайцев вполне вероятно.

6. Краткий обзор ногайских групп, обследованных другими авторами, и сравнительные данные

Провести достаточно полное сравнение исследуемых нами групп с другими группами ногайцев не представляется возможным, так как о западных ногайцах Черкесской автономной области, исследованных В. Левиным, в литературе имеется только краткое сообщение, носящее предварительный характер, а данные Н. Теребинской не вполне совпадают с нашими по методике определения, а также и недостаточно полны (табл. 41).

Ногайцы, живущие в Черкесской автономной области, отличаются от рассмотренных нами групп несколько более высоким ростом, большей брахикефалией, значительно более светлой пигментацией глаз и волос,[1] более низким лицом при значительной его ширине, слабее развитой складкой века [2] и, повидимому, более обильной бородой [3] (табл. 42). Сдвиг в средних величинах этой группы ногайцев указывает на наличие в их составе какого-то более высокорослого, брахикефального, более светло пигментированного компонента с невысоким, но широким лицом, по всей вероятности, европеоидного облика. Этот компонент очень отчетливо выступает среди карачаевцев и балкарцев, тюркских групп, ближайших соседей ногайцев Черкесской автономной области (табл. 42).

По всем этим признакам западные ногайцы занимают промежуточное положение между ногайцами Грозненской области и тюркоязычными группами Северного Кавказа — карачаевцами и балкарцами. Аналогич-

[1] В работе В. Левина разбивка материала по пигментации волос принята другая, чем у нас. Приводим наши данные о цвете волос по шкале Фишера в процентах в той же разбивке, как у Левина (см. табл. 42).

[2] Относительно эпикантуса данных нет.

[3] Объединив наши определения очень слабого и слабого роста бороды (степень 1—2), сопоставим с данными В. Левина, который разбивает свой материал по развитию волосяного покрова на три класса (см. табл. 42).

ный этому компонент мы выделили также среди кумыков.[1] То, что основной слой ногайцев Черкесской автономной области представляется монголоидным, не вызывает никаких сомнений; на это указывает слабое развитие волосяного покрова в приведенных данных. Исследовавший же их автор рассматривает ногайцев как группу с монголоидным комплексом признаков (В. Левин, 1932, стр. 84).

Восточные группы ногайцев, исследованные Н. Теребинской (кара-ногайцы Кизлярского района Грозненской области и ногайцы Баба-Юртовского района ДАССР), отличаются от исследованных нами групп также большей брахикефалией, сочетающейся, однако, с более низким и узким лицом.[2] Кара-ногайцы Кизлярского района отличаются от всех групп наиболее темными глазами, тогда как средняя величина этого признака у ногайцев Баба-Юртовского района не выходит за предел вариации ногайских групп Грозненской области. Среди данных, собранных Теребинской, заслуживают внимания такие признаки, как выступание скул (значительное у ногайцев и большое у кара-ногайцев), часто встречающийся узкий разрез глаз (52.6% у кара-ногайцев и 43.3% у ногайцев), эпикантус (18% в каждой группе) и часто встречающееся низкое переносье (30.5% у кара-ногайцев и 44.3% у ногайцев). По степени развития волосяного покрова на лице более слабым характеризуются кара-ногайцы (20.3% слабого развития); сильнее борода растет у ногайцев (11.2% слабого роста).

Из всех этих данных следует, что восточные группы ногайцев, монголоидные в своей основе, повидимому, включают в свой состав какой-то европеоидный компонент — темный, брахикефальный, с невысоким и нешироким лицом, вероятно, близкий к памиро-ферганскому. Не располагая всеми материалами исследований Н. Теребинской, определеннее высказаться трудно.

Крымские степные татары также являются потомками тех кочевых племен, которые некогда входили в состав Золотой Орды. Эта группа монголоидная, так же как и ногайцы, вероятно, издавна впитавшая в свой состав различные европеоидные компоненты (Н. Теребинская-Шенгер, 1928). По суммарной характеристике измерительных признаков она исключительно близка к кара-ногайцам Кизлярского района (табл. 41), но имеет ряд отличительных особенностей как в пигментации, так и в строении мягких частей лица.

Татары отличаются ослабленной выраженностью монголоидных признаков (реже встречается эпикантус, слабее развито выступание скул) и более светлой пигментацией. От кара-ногайцев они резче отличаются по цвету глаз, а от ногайцев — по цвету волос (табл. 43).

В соседних группах крымских татар — предгорных и южнобережных, в особенности в последней группе, отчетливо выступает брахикефальный европеоидный тип, с высокой головой, более низким и узким лицом, чем у степных татар, часто встречающимся выпуклым носом и более светлой пигментацией за счет большего количества смешанных оттенков в цвете волос и глаз.[3] Н. Теребинская среди исследованных ею групп крым-

---

[1] Неопубликованные материалы Института антропологии МГУ.

[2] Нет ли здесь различий в методике измерений? Обращает на себя внимание исключительная близость средних величин этих признаков у западных ногайцев и крымских татар, исследованных тем же автором.

[3] По цвету глаз Н. Теребинская приводит следующие данные: у степных татар светлых глаз 18,5%, смешанных — 15,5%, темных — 66%; у южнобережных татар светлых — 3,5%, смешанных — 54,5% и темных — 42% (Теребинская-Шенгер, 1928, стр. 15).

Таблица 41. Общая сводка сравнительных данных

Народность	Татары	Ногайцы				Кара-ногайцы		Ногайцы	Карагашн	Кара-калпаки	Казахи		Калмыки
Группы	Степные	Западная	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Западная	Восточная	Восточная			Западная	Восточная	Западный улус
Географ. положение	Крым	Черкесская автономная область	Грозненская			область	Кизлярский р-н	Баба-Юртовский р-н ДАССР	Астраханская область	ККАССР	Астраханская область	Алтай	б. Калмыцкая область
Признаки	Теребинская	Левин	Ярхо			Теребинская			Трофимова, Дебец	Ярхо	Трофимова, Дебец	Ярхо	Чебоксаров
Число наблюдений	200	109	146	174	115	196	156	165	158	303	105	120	225
Цвет глаз													
% темных	66.0	39	55.9	61.0	57.3	53.5	68.8	58.5	52.2	63.9	65.0	54.6	86.7—89.4
средний балл	1.47	1.30	1.54	1.62	1.57	1.51	1.69	1.59	1.52	1.64	1.65	1.53	1.87—1.89
Цвет волос													
% черных (27, 4, 5)	—	95	96.0	94.8	86.6	100.0	92.7	98.1	91.8	—	100.0	96.7	92.3—100
средний балл	—		3.96	3.95	3.87	4.00	—	—	3.92	—	4.0	—	3.98—4.00
Форма волос													
% тугих	—	—	84.4	84.4	87.0	95.7	—	—	56.5	—	83.6	—	27.3—37.9
Рост бровей													
% слабых	—	—	67.6	72.6	76.4	83.5	—	—	15.9	—	12.5	—	6.7—9.3
средний балл	—	—	1.36	1.29	1.25	1.16	—	—	1.98	—	1.99	—	2.0—2.05
Рост бороды (старше 25 лет)													
% очень слабых (1)	—	—	39.9	41.6	40.8	33.9	—	—	45.9	39.1	42.7	50.0	37.2—64.6
% очень сильных (4—5)	—	—	7.2	0.7	3.0	2.8	—	—	1.6	1.3	1.2	0	14.6—23.3
средний балл	—	—	1.98	1.81	1.85	1.89	—	—	1.84	1.74	1.77	1.65	1.56—1.87
Рост	163.1	164.6	164.3	162.5	163.0	163.0	163.8	163.3	161.6	165.4	163.5	163.0	161.3—162.4
Продольный диаметр	184.5	186.0	188.8	186.7	189.1	186.9	184.7	182.2	185.2	185.4	185.5	188.2	189.3—191.1
Поперечный »	156.5	157.0	152.8	155.2	152.8	155.6	155.6	154.2	154.7	155.8	158.7	160.7	152.2—154.4
Высотный »	121.9	—	127.2	130.2	129.1	128.7	118.2	119.4	128.1	—	121.6	127.9	126.1—128.1
Головной указатель	84.8	84.2	81.0	83.3	80.9	83.3	84.0	84.8	83.6	84.2	84.9	85.4	79.5—81.7
Высотно-продольный указатель	65.9	—	67.4	69.7	68.2	69.3	63.9	66.3	67.0	—	69.3	68.2	66.0—67.2
Наименьший лобный диаметр	108.6	—	107.3	108.2	108.2	109.2	—	—	104.2	107.7	104.5	—	108.2—109.7
Наклон лба													
% прямых	—	—	26.1	35.9	8.2	29.4	—	—	73.7	—	51.4	18.3	41.2—61.3
средний балл (1—3)	—	—	2.07	2.25	2.30	2.22	—	—	2.71	—	2.44	2.00	2.35—2.59
Развитие надбровья													
% слабого (1)	—	—	53.7	54.2	66.4	64.1	—	—	51.3	—	32.4	10.8	32.2—42.3
средний балл (1—3)	—	—	1.57	1.55	1.39	1.44	—	—	1.51	—	1.75	2.53	1.56—1.73

ских татар выделяет «монголо-турецкий тип», который ярче всего представлен у степных татар; этот тип стирается у предгорных и в особенности у южнобережных татар. Кроме этого типа, автор выделяет еще три компонента: динарский, альпийский и средиземноморский. Выделение этих типов проведено недостаточно убедительно. Более определенно, как нам

кажется, можно говорить о присутствии динарского типа у южнобережных татар.

Интересно в связи с ногайцами рассмотреть также и антропологический тип кара-калпаков (табл. 41).

Таблица 41

(продолжение)

Народность	Татары	Ногайцы				Кара-ногайцы		Ногайцы	Карагаши	Кара-калпаки	Казахи		Калмыки
Группы	Степные	Западная	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Западная	Восточная	Восточная			Западная	Восточная	Западный улус
Географ. положение	Крым	Черкесская автономная область	Грозненская			область	Кизлярский р-н	Баба-Юртовский р-н ДАССР	Астраханская область	ККАССР	Астраханская область	Алтай	б. Калмыцкая область
Признаки	Теребинская	Левин	Ярхо			Теребинская			Трофимова, Дебец	Ярхо	Трофимова, Дебец	Ярхо	Чебоксаров
Эпикантус и складка века													
% наличия эпикантуса	12.0	—	20.8	20.8	28.3	18.3	18.6	18.2	13.1	26.4	24.8	15.5	44.7—51.7
% наличия складки века	—	61.0	73.2	65.6	62.8	70.0	—	—	88.3	61.0	82.2	96.6	90.6—100.0
Складка века													
Средн. балл Проксимальная часть	—	—	0.79	0.54	0.53	0.54	—	—	1.35	0.97	1.28	1.22	1.13—1.79
Медиальная »	—	—	1.14	1.07	0.83	0.88	—	—	1.68	1.36	1.37	1.44	1.92—2.08
Дистальная »	—	—	1.19	1.04	0.88	0.98	—	—	1.68	1.34	1.35	1.44	1.92—2.27
Физиономическая высота лица	182.2	—	185.0	184.0	181.6	181.7	183.6	185.5	185.3	—	188.2	189.7	186.4—188.5
Морфологическая » »	125.2	128.0	132.6	132.3	130.7	130.8	126.6	128.8	130.1	134.7	130.9	133.6	130.1—134.1
Скуловой диаметр	142.7	146.0	145.3	147.4	145.8	147.5	142.3	143.9	144.9	146.4	147.0	151.4	145.6—146.2
Физиономический лицевой указатель	78.6	—	78.5	79.7	80.3	81.4	78.1	77.7	78.0	—	78.0	80.5	77.5—79.1
Морфологический лицевой указатель	89.6	88.0	91.1	90.0	89.5	88.8	88.8	89.5	89.8	92.0	89.2	88.2	89.0—91.7
Нижнечелюстной диаметр	—	—	113.2	113.5	113.6	113.4	110.5	112.9	112.5	113.9	113.6	115.6	112.2—113.2
Горизонтальная профилировка лица													
% плоских (1)	—	—	46.7	70.8	58.8	50.0	—	—	46.4	—	75.0	—	74.1—98.7
средний балл (1—3)	—	—	1.54	1.29	1.41	1.51	—	—	1.54	—	1.26	1.38	1.01—1.26
Высота носа (от бровей)	—	—	61.8	61.6	60.5	60.1	—	—	59.2	61.9	60.1	63.8	60.1—62.7
» » (от переносья)	58.7		53.3	53.2	53.1	52.5	57.0	59.6	52.0	52.8	52.5	55.4	49.2—51.4
Ширина носа	37.1	—	36.9	36.7	35.8	36.0	37.0	38.6	35.7	36.1	35.9	36.7	35.6—36.1
Носовой указатель (от бровей)	—	62.8	60.4	59.5	59.6	60.2	—	—	60.7	58.9	59.4	58.3	57.3—60.2
» » (от переносья)	62.2	—	69.6	69.8	68.4	69.0	64.8	65.1	68.9	69.0	68.4	67.1	70.3—73.3
Высота переносья													
% низких (1)	—	—	43.0	49.7	45.4	34.6	—	—	5.7	43.2	2.9	20.2	6.7—18.3
средний балл	—	—	1.57	1.52	1.55	1.68	—	—	2.11	1.57	2.08	1.84	1.97—2.18
Общий профиль спинки носа													
% вогнутых	22.5	—	19.9	18.1	12.2	14.8	—	—	11.4	—	11.5	15.1	6.85—11.8
% выпуклых	10	—	11.6	7.7	10.1	17.0	—	—	14.6	12.7	24.1	42.9	19.2—25.9
Положение кончика носа													
% поднятых	—	—	27.1	36.8	30.2	28.0	—	—	24.1	—	24.0	16.8	28.2—40.0
средний балл (1—3)	—	—	2.13	1.98	1.89	2.01	—	—	2.04	1.89	2.17	2.15	1.95—2.12
Высота верхн. губы													
% низких (1)	—	—	10.8	11.0	11.8	16.6	—	—	12.0	—	6.7	15.8	1,7—22.4
средний балл (1—3)	—	—	2.19	2.25	2.26	2.14	—	—	2.01	—	2.21	2.14	2,19—2.41
Выступание верхн. губы													
% прохей личных (1)	—	—	48.0	56.2	52.4	49.7	—	—	51.9	—	56.8	68.4	55.3—79.7
средний балл (1—3)	-	—	1.61	1.52	1.55	1.59	—	—	1.54	—	1.50	1.34	1.20—1.47

Таблица 42

Сопоставление ногайцев с тюркскими народами Северного Кавказа

Признаки	Тюркские группы		Ногайцы Черкесской авт. области	Ногайцы Грозненской области (Ярхо)
	Карачаевцы	Балкарцы		
	По материалам Института антропологии МГУ			
Рост	67.9	166.9	164.5	162.5—164.3
Головной указатель	85.1	84.6	84.2	81.0—83.3
Морфологическая высота лица	127	127	128	130.7—132.6
Скуловая ширина	148	147	146	145.3—147.5
% наличия складки века	47	58	61	62.8—73.2
Рост бороды (в %)				
Слабый	8	10	65	69.6—80.4
Средний	55	59	31	16.9—23.2
Сильный	37	31	4	0.7—7.2
Цвет глаз				
Темные	9	31	39	53.5—61.5
Смешанные	80	61	52	38.5—44.3
Светлые	11	8	9	0.0—2.2
Цвет волос (по шкале Фишера)				
27 (черные)	10	15	25	43.8—83.3
4—6 (темные)	81	77	70	16.7—50.0
7 и др. (русые)	10	6	5	2.6—6.2

Таблица 43

Некоторые описательные признаки степных татар Крыма и ногайцев (Теребинской)

Признаки		Степные татары Крыма	Кара-ногайцы Кизлярского р-на	Ногайцы Баба-Юртовского р-на
Цвет глаз				
темный		66.0	82.5	75.0
смешанный		34.0	17.5	25.0
Цвет волос				
темные		71.5	92.7	98.1
темнорусые		28.5	7.3	1.9
Выступание скул	0	38.0	5.2	15.9
	1	52.5	29.9	45.1
	2	9.5	60.4	37.8
	3	—	4.5	1.2
«Монгольское веко»	0	88.0	81.4	81.8
	+	12.0	18.6	18.2

Из исторических свидетельств известно, что кара-калпаки до XVI столетия входили в состав Ногайской орды. На анализе родовых названий мы останавливались выше.[1]

[1] См. также приложение IX стр. 116.

Все средние величины измерительных признаков и часто́ты описательных признаков кара-калпаков, исследованных А. И. Ярхо (1933б), попадают в предел вариаций различных ногайских групп. По одним признакам они сближаются с одними группами, по другим — с другими, за исключением несколько большего роста, очень большого размера морфологической высоты лица и связанной с этим большой величины морфологического лицевого указателя и несколько слабее развитой бороды. Абсолютная величина морфологической высоты лица у кара-калпаков превышает величину этого признака у казахов, сближаясь с величиной его у чоносовской группы калмыков (Чебоксаров, 1935) и кемчикских тувинцев (Ярхо, 1929). Эти группы отличаются также и очень высоким морфологическим указателем, что служит указанием на большую длину лица при одновременной его ширине. Подобными признаками, по Ярхо, характеризуется центральноазиатский тип.[1] Однако в других признаках, как, например, в пигментации, значительно более темной у калмыков и тувинцев, и в развитии эпикантуса, кара-калпаки не обнаруживают сдвига в средних величинах в направлении сближения с этими народностями, включающими в свой состав значительную примесь центральноазиатского типа. Ослабление роста бороды незначительно, соответствует развитию бороды у западных казахов.

А. И. Ярхо, исследовавший кара-калпаков в Кара-Калпакской АССР и в Ферганской долине Узбекской ССР, писал о них следующее: «Антропологический тип кара-калпаков смешанный, но с явным преобладанием монголоидности. Кара-калпаки среднего роста, брахикефальны, длинношироколицы. Борода развита слабо, пигментация большей частью темная, но встречается и примесь смешанных оттенков. Есть эпикантус (у 25% взрослых субъектов). Сравнительно сильная складка. В типологическом отношении явно выделяется южносибирский элемент наряду с центральноазиатским. Из европеоидных типов резко выделяется памиро-ферганский и намечается мединеранный.[2] Монголоидные признаки выражены

---

[1] Интересно замечание Ал-Масуди относительно тюрок-огузов, живущих на Сыр-Дарье в районе Нового города (Янгикента): «Преобладают среди тюрок в этом месте гузы (частью) кочевые, (частью) оседлые. Это племя из тюрок, оно (делится) на три группы: нижние (гузы), верхние и средние; они самые храбрые из тюрок, самые маленькие из них ростом, и у них самые маленькие глаза». Цитирую по А. Ю. Якубовскому. Он относит это известие к IX в. н. э. (А. Ю. Якубовский. Вопросы этногенеза туркмен в VIII—X вв. «Советская этнография», 1947, № 3, стр. 49—50). С. П. Толстов в своей работе отмечает, что «потомки тюркизированных в VI—VII вв. эфталитов-кидаритов выступают в VIII—XI вв. под собирательным именем огузов. С VI в. в эту среду внедряются аварские и собственно тюркские элементы, ассимилирующиеся с местной этнической средой. Видимо, с аварским движением связано появление в составе огузских племен восточных, возможно, древне-монгольских компонентов — племен кайи и баят (баяут), занимающих доминирующую роль в формирующемся огузском союзе, которую они делят с сильной местной народностью печенегов — видимо, наиболее непосредственных потомков древних приаральских племен» (С. П. Толстов. Города гузов. «Советская этнография», 1947, № 3, стр. 100—101. Разрядка моя.— *Т. Т.*). Не с этими ли древнемонгольскими племенами связано внедрение в состав печенегов центральноазиатского или близкого к нему типа?

[2] На участие европеоидных компонентов в формировании предков кара-калпаков указывают также и исторические свидетельства: «О слабой степени монголоидности печенегов,— пишет С. П. Толстов,— говорит известное свидетельство Абу-Дулаф Мисара и других авторов, а также наличие соответствующей традиции о «волосатости» предков кара-калпаков в каракалпакских преданиях (мойтены). Между прочим антропологические наблюдения позволяют установить сохранение этих особенностей и у современных каракалпаков» (С. П. Толстов. К вопросу о происхождении каракалпакского народа. Институт этнографии. Краткие сообщения, II, 1947, стр. 74—75)

значительно резче на территории собственно Кара-Калпакской АССР, чем в Фергане, где замещение монголоидного элемента европеоидным пошло дальше» (Ярхо, 1933б, стр. 14). Исследование антропологического состава кара-калпаков только еще начато, и нужна более подробная публикация материалов для уточнения ряда вопросов, встающих в плане выяснения их этногенеза и связей как с ногайцами и другими группами степных кочевников, так и с древним оседло-земледельческим населением.

7. Историко-антропологические параллели

История образования Золотой Орды, распад ее и возникновение новых политических объединений, в том числе Ногайской орды, вполне объясняют ту расовую пестроту, которую мы наблюдаем в настоящее время у ногайцев. Незначительная феодальная верхушка монголов — выходцев из степей Монголии — слилась в улусе Джучи с кипчаками и остатками более древнего населения, которое входило в состав Хазарского царства.

В первой части работы мы уже останавливались на рассмотрении исторических свидетельств — описаний наружности монголов и кипчаков их современниками (Плано Карпини, Вильгельмом де Рубрук, армянским историком Гиракосом и китайцем Мэн Хуном, послом при дворе Чингис-хана).[1]

Анализируя эти высказывания, мы также подчеркивали различия в наружности монголов и кипчаков, которые выявляются из рассмотрения указанных исторических свидетельств. Подчеркивали мы также и смешение, которое произошло в результате слияния монголов и кипчаков. Монголы, смешавшись с кипчаками, «стали точно кипчаки» (Эль-Омари, см. Тизенгаузен, 1884, стр. 235).

На краниологическом материале нами были показаны расовые типы, которые слагали население эпохи Золотой Орды в Нижнем Поволжье. Так, преобладающий монголоидный характер современных ногайцев с чертами, промежуточными между южносибирским и центральноазиатским типами, установлен нами среди населения татар Золотой Орды. Памиро-ферганский тип, отчетливо прослеживающийся у современных карагашей, имеет свои корни не только в составе золотоордынских татар, но и в значительно более древнем населении, восходящем вплоть до сарматской эпохи. Длинноголовые европеоидные элементы, намечающиеся среди современных ногайцев, наиболее отчетливо выступающие среди едисанцев, мы также находим в эпоху Золотой Орды. В составе ее населения имеются длинноголовые расовые типы, которые были широко распространены в древности среди скифов, а также и еще более древнего населения степей Причерноморья в эпоху ямных и срубных погребений (Дебец, 1936).

Некоторые авторы (например, Аристов) рассматривают ногайцев как конгломерат преимущественно кипчакских родов, ассимилировавших также и оставшиеся группы печенегов и предшествовавших им тюркских племен, и тем самым обособляют ногайцев от других татар Золотой Орды. Вряд ли с этим можно согласиться. Надо думать, что ногайцы при распаде Золотой Орды сложились из тех же племен, которые составляли Золотую Орду. В основном из тех же племен также сложился и казахский племенной союз и узбекский. Но, конечно, естественно допустить, что в расовом отношении западная половина улуса Джучи несколько отличалась от восточной, хотя бы по степени концентрации тех или иных расовых компонентов.

---

[1] См. литературу к I части.

Пространства, занятые кочевками Ногайской орды, как мы отмечали выше, простирались от Дуная до Уральских гор, причем в разные периоды различные группы ногайцев локализовали центры своего местообитания в Крыму, в Приазовье, на Северном Кавказе, в Заволжье и даже на Эмбе.

Первоначально Ногайская орда возникает как политическое объединение ряда родовых групп, входивших в состав Золотой Орды. К началу XVII в. как политическое объединение Ногайская орда распадается, и отдельные группы ногайцев перестают выступать под общим племенным названием, а упоминаются в исторических документах по названию более дробных родо-племенных объединений (едисанцы, ембайлуковцы, едишкульцы и др.). В документах XVIII в. мы имеем указания на то, что и эти родо-племенные группы распадаются и враждуют между собою, что нам известно, например, относительно едисанцев с крымской и заволжской стороны («Акты исторические», т. IV, 1842, стр. 101).

Очевидно, в этом дроблении мы наблюдаем все углубляющийся процесс феодализации, когда на смену распадающимся родо-племенным группам все большее значение приобретает улус во главе с мирзой.

Еще позднее, в XIX в., ногайцы снова начинают выступать под общим своим именем, но теперь это уже имеет значение национальной группы.

Мы показали, что племенной состав Ногайской орды не может быть резко отграничиваем от кочевнических групп Золотой Орды; вернее, в значительной степени он и сложился из тех же самых групп. Таким образом, ряд компонентов, выделенных нами у современных ногайцев как монголоидные (южносибирский и центральноазиатский типы), так и европеоидные (памиро-ферганский и длинноголовый, вероятно, близкий к современному понтийскому,— Bunak, 1932), уже бытуют среди населения эпохи Золотой Орды и не являются новыми среди ногайцев.

Проникновение мезокефального монголоидного компонента в состав современных ногайцев могло происходить в различные эпохи. Наиболее древнее появление этого типа или близкого к нему в южнорусских степях могло относиться к гуннскому периоду, позднее — ко времени образования мадьярских племенных союзов, охватывающих в IX—X вв. и области Северного Кавказа. Возможно, отражением этой эпохи является наличие племенного названия «мажар» у современных ногайцев.

Далее, вполне вероятно появление этого типа в Кипчакских степях в эпоху монгольского завоевания совместно с центральноазиатским. Правда, нужно отметить, что краниологически он нами установлен не был. Описания же типа монгол-завоевателей, данных их современниками, не противоречат возможности наличия этого элемента.

И, наконец, четвертая возможность проникновения мезокефального монголоидного типа в среду ногайцев относится уже непосредственно к существованию самой Ногайской орды, к периоду ее кочеваний в области Приуралья в XV в.— времени, когда Эдигей объединил восточные заяицкие орды.

Европеоидный, относительно высокорослый брахикефальный компонент, «кавказская раса», возможно, является более поздним; его включение могло происходить в последние один-два века путем смешения ногайцев с различными кавказскими группами, в первую очередь — тюркскими. Появление длинноголового европеоидного компонента среди ногайцев относится не только к эпохе Золотой Орды и к более ранним насельникам южнорусских степей, ассимилированных позднее кипчаками, но, должно быть, является также и следствием смешения ногайцев с туркменами и черкесскими племенами. Усиление монголоидных элементов среди ногайцев начиная с XVII в. и до настоящего времени вызывается тесным их соприкосновением и сме-

шением с калмыками. Все эти перекрестные наслаивания различных как европеоидных, так и монголоидных элементов, относящихся к стадиально разновременным периодам, и создали среди ногайцев такое разнообразие типов.

ЛИТЕРАТУРА

Ананьев Г. Карагогайцы, их быт и образ жизни, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», XX, 1894, Отд. 1, стр. 36—63.

«Акты исторические», собранные и изданные Археографической комиссией, тт. III IV, СПб., 1842.

Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей. «Живая старина», вып. III и IV, СПб., 1896.

Багалей Д. И. Русская история, т. I, М., 1914.

Баронов С. Ф. К изучению конституционных особенностей казаков. Казаки. Сборник статей антропологического отряда казакской экспедиции Академии Наук СССР, Л., 1930.

Березин И. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева, «Труды Восточного отделения Археологического общества», ч. VIII, СПб., 1864.

Букинич Д. Е. Материалы к морфологии мягких частей лица и покровов у киргизов, «Русский антропологический журнал», т. 13, вып. 1—2, М., 1921.

Бутков П. Г. О погаях и всех прочих монгольских ханах Дешт-Кипчака, «Северный архив», ч. II, № 13 и 14. 1824, ч. 10, № 12.

Васильев В. П. История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века с приложением известий о Киданях, Джурджидах и Монголо-татарах, «Труды Восточного отделения Археологического общества», ч. IV, СПб., 1859 (Мэн Хун. Записка о монголо-татарах, стр. 170—171).

Веселовский Н. И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время, «Записки Российской Академии Наук», т. XIII, № 6, Пг., 1922.

Всесоюзная перепись населения 1926 г.

Голубовский П. В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. К истории южно-русских степей в IX—XIII вв. Монография, Киев, 1884, 1887.

Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, Л., 1926.

Далингер А. Медико-статистическое исследование татарского населения Астраханского края, СПб., 1887.

Дебец Г. Ф. Краниологический очерк тапну-тувинцев, «Северная Азия», кн. 5—6, 1930а, стр. 133.

Дебец Г. Ф. Так называемый «восточный великорусс» (к вопросу о прапародах и проторасах), «Антропологический журнал», 1933, № 1—2, стр. 34.

Дебец Г. Черепи з верхнє-салтівського могильника, «Антропологія». 1930, т. IV. Київ, 1931.

Дебец Г. Ф. Материалы для палеоантропологии СССР (Нижнее Поволжье), «Антропологический журнал», 1936, № 1.

Дебец Г. Ф. Кумыки (неопубликованные материалы).

«Дополнения к Актам историческим», изданные Археографической комиссией, т. IV, 1851.

Иванов П. П. Очерк истории каракалпаков. Материалы по истории каракалпаков, «Труды Ин-та востоковедения Академии Наук СССР», т. VII, 1935.

Латышев В. В. Scythica et caucasica, т. I. Греческие писатели, вып. 1, 1893.

Малов С. Е. Каракалпакский язык и его изучение. Каракалпакия, «Труды 2-й конференции по изучению производительных сил КК АССР», т. II, Л., 1934.

Материалы по районированию Средней Азии, кн. 2. Территория и население Бухары и Хорезма, ч. 2. Хорезм. Ташкент. 1926, стр. 95.

Навширванов З. Ш. Предварительные заметки о племенном составе тюркских народностей, пребывавших на юге Руси и в Крыму, «Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии», т. III, Симферополь, 1929.

Небольсин П. И. Записки о кундровских татарах, «Вестник им. Русского географического общества», 1852а, ч. 2.

Небольсин П. И. Очерки Волжского низовья, СПб., 1852б, Журнал Мин. внутр. дел, 1852, XXXVIII, стр. 35—66, 205—245, 352—391; XXXIX, стр. 42—71, 220—243, 361—386 (татары юртовские 226—245, татары кундровские 364—372).

Нефедьев Н. Подробные сведения о волжских калмыках, СПб., 1834.

Ошанин Л. В. К сравнительной антропологии этнических групп, пришлых из Передней Азии — евреев и арабов, и этнических групп Узбекистана.— Ошанин Л. и Ясевич В. Материалы по антропологии Узбекистана, в. 1, Ташкент — Самарканд, 1929.

Павлов А. О ногайцах, кочующих по Кизлярской степи. Сочинение путешествовавшего по России с 1824 по 1835 г., СПб., 1842.
Пашин П. Б. Поездка к ногайцам с антропологической целью, «Русский антропологический журнал», 1912, № 1.
Пальмов Н. Л. Этюды по истории приволжских калмыков, ч. I—IV. Астрахань, 1926—1929.
Памятники сибирской истории XVIII в., кн. I, 1882, стр. 232—235.
Пантюхов И. И. О кумыках. Антропологический очерк, «Записки Кавказского отделения Русского географического об-ва», XVII, 1895, стр. 81—128.
Плано Карпини. История монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Перевод и примеч. Маленна, СПб., 1911.
Попов Нил. В. П. Татищев и его время, М., 1861.
Потанин Г. И. Материалы по истории Сибири, М., 1867.
Районированный Дагестан (административно-хозяйственное деление ДАССР по новому районированию 1929 г.), Махач-Кала, 1930.
Рогинский Я. Я. Материалы по антропологии тунгусов северного Прибайкалья, «Антропологический журнал», 1934, № 3.
Руденко С. Антропологические особенности западных казаков. Казаки.— Антропологические очерки С. Ф. Баронова, А. Н. Букойханова, С. И. Руденко. Издание особого комитета Академии Наук по исследованию союзных и автономных республик, Л., 1927.
Свидерский П. Ф. Материалы для антропологии Кавказа. Кумыки, СПб., 1898.
Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII века, СПб., 1887.
Семенов Н. Туземцы северо-восточного Кавказа. Рассказы, очерки, исследования, заметки о чеченцах, кумыках и ногайцах и образцы поэзии этих народов, СПб., 1895.
Теребинская-Шенгер Н. Крымские татары, «Русский антропологический журнал», т. 17, вып. 1—2, 1928.
Трофимов В. Татары-карагачи, «Известия Саратовского нижне-волжского ин-та краеведения им. М. Горького», т. VI, Саратов, 1933, стр. 115.
Трофимова Т. А. Краниологический очерк татар Золотой Орды, «Антропологический журнал», 1936, № 2.
Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, СПб., 1884.
Харузин А. К вопросу о происхождении киргизского народа, «Этнографическое обозрение», М., 1895.
Чебоксаров Н. Н. Калмыки Западного улуса, «Антропологический журнал», 1935а, № 1.
Чебоксаров Н. Н. Физический тип китайцев различных социальных групп, «Антропологический журнал», 1935б, № 1.
Ченурковский Е. Географическое распределение формы головы и цветности крестьянского населения..., «Труды антропологического отдела Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. XXVIII, вып. 2, М., 1913.
Чулошников А. П. Очерки по истории казак-киргизского народа, ч. 1, Оренбург, 1924.
Щеглов П. А. Туркмены и ногайцы Ставропольской губ., т. I, Ставрополь, 1910.
Ярхо А. И. Антропологический тип кемчикских тапну-тувинцев, «Северная Азия», 1929, кн. 5—6, стр. 127.
Ярхо А. И. Казаки русского Алтая, «Северная Азия», 1930а, кн. 1—2, стр. 76.
Ярхо А. И. Ногайская экспедиция (предварителеное сообщение), «Советская Азия», 1930б, № 5—6, стр. 341.
Ярхо А. И. Гандженские тюрки (Азербайджанская ССР). «Антропологический журнал», 1932, № 2, стр. 49.
Ярхо А. И. Туркмены Хорезма и Северного Кавказа, «Антропологический журнал», 1933а, № 1—2, стр. 70.
Ярхо А. И. Антропологический состав турецких народностей Средней Азии, «Антропологический журнал», 1933б, № 3, стр. 1.
Ярхо А. И. О некоторых вопросах расового анализа (материалы для обсуждения), «Антропологический журнал», 1934а, № 3.
Ярхо А. И. Киргизы. Сб. «За индустриализацию советского востока», М., 1934б, стр. 153.
Ярхо А. И. Краткий обзор антропологического изучения турецких народностей за 10 лет (1924—1934), «Антропологический журнал», 1936, № 1.
Bunak V. Neues Material zur Aussonderung Anthropologischer Typen unter der Bevölkerung Osteuropas, «Zeitschr. f. Morphol. u. Anthrop.», 1932.
Jarcho A. Die Altersveränderungen der Rassenmerkmale bei den Erwachsenen. Sonderabdruck aus Anthropol. Anzeiger, Jahrg. XII, H. 2, 1935, S. 173—179.

Приложение I

Ногайцы и сравнительные группы

Головной указатель

Классы	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
69—70	1	—	—	—	—	—
71—72	—	—	—	—	—	—
73—74	5	3	3	1	—	—
75—76	17	5	10	6	5	1
77—78	20	10	26	13	10	6
79—80	25	22	35	16	16	12
81—82	27	38	27	38	31	14
83—84	21	29	20	39	37	26
85—86	13	27	15	44	24	20
87—88	10	27	5	20	14	15
89—90	5	10	3	8	14	10
91—92	1	2	1	3	4	1
93—94	—	3	—	—	—	—
95—96	—	—	—	—	1	—
N	145	176	145	188	158	105
M	80.95	83.26	80.85	83.29	83.61	84.92
±m	0.34	0.30	0.29	0.26	0.37	0.33
σ	4.09	3.99	4.32	3.56	3.94	3.41

Приложение II

Ногайцы и сравнительные группы

Продольный диаметр

Классы	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
166—168	—	2	—	—	3	—
169—171	—	—	1	1	4	2
172—174	—	4	1	3	1	5
175—177	8	8	3	13	12	6
178—180	9	23	10	10	12	7
181—183	13	18	14	35	29	21
184—186	18	26	15	24	33	18
187—189	25	31	26	34	24	18
190—192	28	28	33	44	17	14
193—195	27	19	22	16	14	7
196—198	12	9	12	13	5	4
199—201	5	3	5	3	4	2
202—204	1	2	3	—	—	1
205—207	—	1	—	—	—	—
N	146	174	145	196	158	105
M	188.84	186.68	189.08	186.92	185.18	185.45
±m	0.51	0.52	0.52	0.44	0.54	0.65
σ	6.18	6.90	6.27	6.15	6.78	6.66
v	3.27	3.70	3.32	3.29	3.66	3.59

Приложение III

Погайцы и сравнительные группы

Поперечный диаметр

Классы	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-погайцы	Карагаши	Казахи
136—138	—	—	—	—	2	—
139—141	5	1	1	1	5	
142—144	3	7	8	3	12	
145—147	19	10	17	11	19	
148—150	22	18	25	18	33	3
151—153	34	33	36	35	32	17
154—156	24	33	24	39	20	29
157—159	22	29	15	48	19	25
160—162	9	23	12	19	10	11
163—165	5	17	3	15	3	14
166—168	3	2	3	5	1	4
169—171		—	—	2	2	2
172—174		1	1			
N	146	174	145	196	158	105
M	152.84	155.15	152.78	155.60	154.64	158.66
±m	0.48	0.45	0.48	0.39	0.50	0.46
σ	5.79	5.91	5.76	5.52	6.24	4.68
v	3.79	3.81	3.77	3.55	4.04	2.97

Приложение IV

Погайцы и сравнительные группы

Морфологическая высота лица

Классы	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-погайцы	Карагаши	Казахи
108—110			2			
111—113		1	1	2		
114—116	1	—	2	2	5	3
117—119	9	5	5	8	6	4
120—122	6	10	16	10	12	4
123—125	10	10	8	18	16	12
126—128	14	29	18	34	24	22
129—131	21	14	15	28	26	11
132—134	25	26	34	45	25	18
135—137	20	21	19	13	20	12
138—140	24	19	12	22	12	7
141—143	5	11	7	4	7	5
144—146	6	5	2	5	3	4
147—149	4	5	2	4	—	2
150—152	—	—	1	—	—	1
153—155	1	—	—	—	—	—
N	146	156	144	195	156	105
M	132.61	132.28	130.69	130.75	130.06	130.93
±m	0.62	0.59	0.64	0.60	0.55	0.74
σ	7.56	7.38	7.71	6.99	6.87	7.56

Приложение V

Ногайцы и сравнительные группы

Скуловой диаметр

Классы	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
129—131				1		
132—134	4	1		—	5	
135—137	8	8	7	7	6	3
138—140	12	13	14	10	24	8
141—143	32	23	28	28	29	21
144—146	31	26	35	37	36	20
147—149	26	27	26	34	20	18
150—152	23	19	15	41	21	16
153—155	7	26	12	31	13	13
156—158	3	9	5	4	2	5
159—161	—	1	1	2		1
162—164	1	3				
N	147	156	143	195	156	105
M	145.30	147.40	145.84	147.49	144.88	146.95
±m	0.45	0.50	0.44	0.38	0.43	0.53
σ	5.43	6.24	5.25	5.31	5.43	5.40

Приложение VI

Ногайцы и сравнительные группы

Морфологический лицевой указатель

Классы	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
75—76			1	1		
77—78	2	3	2	—		2
79—80	1	3	5	8	1	4
81—82	3	8	5	8	7	5
83—84	7	10	5	26	12	9
85—86	15	13	21	29	21	12
87—88	21	17	15	23	25	20
89—90	15	27	28	26	23	15
91—92	27	24	27	25	13	15
93—94	17	19	11	26	16	10
95—96	13	15	11	11	13	8
97—98	7	12	8	7	8	4
99—100	6	4	1	4	5	2
101—102	5	—	2	1	2	2
103—104	2	—	—	—	—	—
105—106	1	—	—	—	—	—
107—108	1	—	—	—	—	—
N	143	155	142	195	156	105
M	91.13	89.98	89.54	88.76	82.82	89.19
±m	0.45	0.40	0.41	0.35	0.42	0.47
σ	5.44	5.04	4.88	4.95	4.72	4.84

Приложение VII

Ногайцы и сравнительные группы

Рост

Классы	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
139—141	—	—	—	—	1	—
142—144	—	2	2	—	—	—
145—147	—	—	—	1	—	—
148—150	3	3	2	7	2	1
151—153	6	10	2	5	6	4
154—156	9	16	15	14	10	6
157—159	19	20	16	25	27	17
160—162	26	27	24	36	33	17
163—165	19	36	39	34	36	21
166—168	17	36	21	26	24	19
169—171	24	13	12	13	8	10
172—174	12	11	7	14	1	4
175—177	6	5	1	5	1	4
178—180	2	1	1	—	—	1
181—183	1	—	1	—	—	—
184—186	—	—	1	1	—	—
187—189	—	—	—	1	—	—
N	144	180	144	182	149	104
M	164.25	162.45	162.95	163.0	161.60	163.45
±m	0.57	0.46	0.53	0.49	0.42	0.57
σ	7.35	6.20	6.40	6.66	5.18	5.85
v	4.16	3.82	4.00	4.08	3.20	3.58

Приложение VIII

Ногайцы и сравнительные группы

Носовой указатель (высота носа взята от нижнего края бровей)

Классы	Едисанцы	Ембайлуковцы	Едишкульцы	Кара-ногайцы	Карагаши	Казахи
46—47	—	—	—	1	—	1
48—49	2	3	3	3	1	1
50—51	6	3	5	9	1	7
52—53	9	14	10	11	14	7
54—55	12	11	14	16	14	9
56—57	16	19	21	28	17	8
58—59	16	26	17	22	19	18
60—61	23	19	19	29	23	13
62—63	24	20	15	17	16	12
64—65	9	10	19	16	16	11
66—67	17	11	8	13	16	7
68—69	5	5	5	15	9	3
70—71	1	5	1	4	6	4
72—73	5	—	1	1	4	1
74—75	1	—	2	4	1	2
76—77	—	—	—	1	1	—
78—79	—	—	—	—	—	1
N	146	146	140	190	158	105
M	60.40	59.53	59.60	60.18	60.70	59.44
±m	0.46	0.42	0.45	0.43	0.45	0.61
σ	5.50	5.02	5.34	5.92	5.66	6.30

Приложение IX

Родовой состав карагашей

I. Хожетаевская группа (Хожетаевка, Джанай, Началык и М. Арал)

I

1. Алтаяк-тамга
2. Когус "
3. Иргенекле "
4. Тубетпес "
5. Ас
6. Карас
7. Тингес
8. Култас
9. Шаток

[1] Тамга

II. Сентовская группа (Сентовка, Ясын-Сакап)

II

1. Найман[2] Тамга
2. Тоюрмалды
3. Тергенче
4. Джульмамбет
5. Утугулэ

Тамга

6. Серкеле Тамга
7. Байгунде[2]
8. Ажимбет
9. Ток

Тамга

---

[1] Эти пять родов выделились из рода тубетпес.
[2] Роды найман и байгундэ делятся каждый на два.

ЧАСТЬ III

ТАТАРЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

1. Историческое введение[1]

История Татарстана со времени завоевания в XVI в. Волжско-Камской Болгарии татарами Золотой Орды и образования там первоначально Казанского ханства, подчиненного Золотой Орде, а затем самостоятельного Казанского царства, целиком связывается с историей Волжско-Камской Болгарии, и Казанское ханство вырастает и складывается на основе бывшего Болгарского царства.

Область Волжско-Камского междуречья издавна была заселена человеком. В различных местах современной Татреспублики сделаны находки, относящиеся к заселению этой территории с мезолита. Позднее высокого развития достигает здесь ананьинская культура эпохи раннего железа (VII—II вв. до н. э.), которая в свою очередь органически увязывается с более поздней культурой железного периода — пьяноборской (село Пьяный Бор Елабужского района) и чудской (Смолин, 1925). И, наконец, культура Волжско-Камской Болгарии также уходит своими корнями в эти местные древние культуры. «Нет никаких сомнений в том, что болгары в первый период своего существования на Каме и Волге формировали свою культуру на разных элементах, причем туземные элементы (пережитки ананьинской и последующих их степеней ее развития) сыграли в этом оформлении довольно существенную роль», — пишет В. Ф. Смолин (1925, стр. 37).

Исторические данные позволяют предполагать, что Болгария представляла собою государство, состоявшее из различных этнических групп. Так, Н. Н. Фирсов отмечает: «Надо думать, что Болгария, так же как и Хазария, представляла государство сложного этнического состава. В него входили все финские народы Среднего Поволжья и Покамья (черемисы, мордва, вотяки и тюркский народ чуваши); главенствующим над ними народом были болгары — народ тюркского происхождения» (Фирсов, 1921, стр. 22).

[1] Летом 1946 г. в Отделении истории и философии АН СССР в Москве была проведена сессия по этногенезу татар Поволжья. Переработанные стенограммы докладов и хроникальный отчет о сессии помещены в журнале «Советская этнография», № 3, за 1946 г.; см. статьи: 1) А. П. Смирнов. К вопросу о происхождении татар Поволжья, стр. 37—50; 2) Т. А. Трофимова. Этногенез татар Среднего Поволжья в свете данных антропологии, стр. 51—74; 3) Н. И. Воробьев. Происхождение казанских татар по данным этнографии, стр. 73—86; 4) Л. Заляй. К вопросу о происхождении татар Поволжья (по материалам языка), стр. 87—92; 5) Е. К. Вопросы этногенеза татар Поволжья, стр. 149—159. См. также сборник «Происхождение казанских татар», Казань, 1948, где изданы материалы той же сессии. Освещение проблемы этногенеза татар Среднего Поволжья, намеченное в настоящей работе, получило подкрепление и развитие в докладах и обсуждениях на этой сессии.

Хазарский царь Иосиф в своем письме к Хасдаи-Ибн-Шапруту (ок. 960 г.) перечисляет подвластные ему племена по Волге: Буртас, Булгар, Сувар, Арису,[1] Цармис, Вененитит,[2] Север и Славиун (Гаркави, стр. 249, Коковцев, стр. 98).

С ослаблением хазарской державы эти племена, повидимому, становятся данниками болгар. Проблема происхождения болгар неясна. Некоторые исследователи видят в болгарах одну из орд гуннов (например, Середонин). Другие считают их не связанными с гуннами, рассматривают как позднее пришедших кочевников из Азии, как народ тюркского происхождения.

В свою очередь нет четкого разрешения вопроса о связи болгар с чувашами. Если одни исследователи видят в чувашах прямых потомков болгар (Ашмарин, Середонин и др.), то другие рассматривают болгар и чувашей как отдельные группы, правда, родственные, поскольку те и другие относятся к тюркским народам, существовавшие одновременно на территории Среднего Поволжья (Куник, Фирсов). Фирсов по этому поводу пишет: «Пришлые тюрки-болгары нашли в новых местностях на Волге и Каме своих соплеменников или во всяком случае родственных им по происхождению чуваш, обитавших с незапамятных времен в Волжско-Камском крае: они-то, волжско-камские чуваши, с приходом сюда болгар, и разделили с ними власть над страной, по крайней мере, в лице своего высшего класса, старшин и князей, и получили тоже наименование болгар» (Фирсов, 1921, стр. 23).

Из свидетельств арабских путешественников также не выясняется с достаточной определенностью этническая принадлежность болгар. Ибн-Хаукаль, писавший в X в., отмечал: «Язык булгар сходен с языком хазар; буртасы же имеют другой язык, также язык русов различен от языка хазар и буртасов» (Гаркави, 1870, стр. 219).[3]

Махмуд Кашгарский считает болгар тюрками и сближает их язык с печенежским (Бартольд, стр. 14). Открытие памятников болгарского языка и прочтение надписей дали возможность установить место этого языка среди тюркских и особую его близость с чувашским (Куник, Ашмарин). Работы Н. Я. Марра проливают свет на эту проблему. Н. Я. Марр доказывает, что как болгарский и чувашский, так и хазарский языки принадлежат к яфетической системе языков, развившейся в направлении их тюркизации (Марр, т. V, стр. 323—372).[4] Не имея возможности в нашей работе заниматься разрешением такого сложного вопроса, как вопрос происхождения волжско-камских болгар, упирающийся в конечном счете в проблему взаимоотношений кочевников и земледель-

[1] По Гаркави — эрдзяне.

[2] По Гаркави — возможно, вотяки, по Коковцеву — вятичи.

[3] Сам же Гаркави по этому поводу пишет следующее: «Об языке хазар арабские писатели, как и новейшие ученые, несогласны между собой. Ибн-Фадлан говорит: хазарский язык различен от языка тюрка и персов и никакой другой язык не равен ему. Истахри же согласен с Ибн-Хаукалем и от него, верно, последний заимствовал. Но оба эти писателя сами противоречат себе, прибавляя, что никакой другой язык не равен хазарскому. Из сходства языка у булгар и хазар по Истахри и Ибн-Хаукалю можно заключить, что, по мнению этих писателей, булгаре не были славянами, а народ, родственный с хазарами» (стр. 22).

[4] К. Заляй, занимавшийся изучением истории сложения языка поволжских татар, отмечает, что «процесс образования татарского языка начинается с момента появления на исторической арене болгар Поволжья. Этот процесс длился довольно долго, благодаря скрещению многих языковых групп и их постепенной концентрации. На первом этапе этого процесса происходит скрещение булгарских и чувашских элементов, как двух различных диалектов одного и того же языка» (Л. Заляй. К вопросу о происхождении татар Поволжья, «Советская этнография», 1946, № 3, стр. 89. Разрядка моя.— *Т. Т.*).

цев, проблему разложения родового общества и развития процесса феодализации, отметим лишь, что нет никаких оснований считать, что принявшая группа болгар была многочисленна и имела сколько-нибудь существенное влияние на развитие местной культуры и на этнический и расовый состав населения Волго-Камья. В сочинении испанского араба аль-Бекри, жившего в XI в., подчеркивается немногочисленность болгар: «и они малочисленны, около 500 отцов семейств» (Куник, I, стр. 63). Возможно, что эта цифра и преуменьшена, как думает Готье (Готье, II), но все же ее нельзя оставить без внимания.

Наиболее распространенная точка зрения на происхождение болгар допускает, что болгары до V в. в степях Приазовья существуют под названиями племен, близких к гуннам,— кутургуров, утургуров, оногуров и др. Предание о происхождении различных групп болгар передает византийский историк Феофан (758—816). В этом рассказе говорится о том, что после смерти болгарского хана Куврата (между 660 и 670 гг.) его пять сыновей разделились. Двое ушли со своими ордами в Паннонию к аварам, третий остался на старом месте (впоследствии — черные болгары, жившие вдоль восточного берега Азовского моря), четвертый, Котраг, ушел за Дон и направился к северу. Предполагают, что именно эта орда и образовала Камскую Болгарию. И, наконец, еще один из братьев — Аспарух сначала занял места между Дунаем и Прутом, а затем перешел со своей ордой на правый берег Дуная, где в дальнейшем положил основание Болгарии. Движение болгар объясняют натиском хазар. Орда болгар, продвинувшаяся на север, заняла области при слиянии Волги и Камы и подчинила своей власти местное население, которое достигало значительных степеней культуры. В дальнейшем пришельцы постепенно слились с местным населением, по Готье,— с буртасами. Потомков буртасов и болгар этот автор видит в современных чувашах (Готье, II, стр. 38, 158—159).

Вестберг, анализируя сообщения Моисея Хоренского о болгарах, приходит к заключению, что они распались на четыре орды, связанные с реками: Кубанью, Днепром, Волгой и, возможно, Дунаем (Вестберг, 1908, стр. 46).

Поскольку рассказ Феофана о разделении болгар относится к поздним хроникам и носит легендарный характер, ему особенно доверять нельзя, и в настоящее время вопрос о происхождении болгар и образовании Волжско-Камской Болгарии остается неясным.

Вопрос идет об интерпретации одновременного появления термина «болгар» на исторической арене. Подход к пониманию этой проблемы для нас намечается работами Н. Я. Марра. Ниже мы останавливаемся на разборе вопроса о происхождении мадьяр и намечаем также подход к пониманию образования термина «болгары».

Завоевание татаро-монголами Болгарского царства не повело к сколько-нибудь сильным переменам в его социальной структуре или составе населения. Постепенно происходило слияние высшего класса болгар с высшим классом татар-завоевателей, которые легко подпадали под влияние болгарской культуры (Фирсов, 1921). «Едва ли можно сомневаться в том,— пишет Н. Н. Фирсов,— что процесс ассимиляции высшего болгарского слоя с высшим татарским слоем закончился еще до разрушения Болгара Булат-Тимуром» (Фирсов, 1921, стр. 56). В 1438 г. произошло отделение Казанского ханства от Золотой Орды. Социальный строй Казанского ханства оставался тем же, что и в эпоху подчинения Золотой Орде, но он характеризовался более развитым феодализмом. Границы этого нового политического образования почти совпадали с территорией бывшего Болгарского ханства: западная граница проходила по реке Суре, восточная — по Уральским горам.

северной — являлись Вятские области, а с юга — Самарская Лука (там же, стр. 75).

По разрушении Булат-Тимуром в 1361 г. главного города Волжско-Камской Болгарии Болгара, центром Болгарского царства сделалась Казань, названием которой и стала в дальнейшем именоваться Волжско-Камская Болгария (Фирсов, 1926, стр. 11). Летописное сказание о «зачатии царства Казанского» говорит по поводу роли самостоятельного казанского хана Улу-Махмета, что к нему стали собираться «срацины, черемисы, худые болгары, уцелевшие от плена» (Фирсов, 1921, стр. 59). Фирсов отмечает, что в состав Казанского царства, кроме болгар, чувашей и татар, входили вотяки, мордва и башкиры; «но в памятниках незаметно, чтобы эти последние три народа принимали участие в борьбе за Казанское царство» (Фирсов, 1921, стр. 60).

«Ясно, что Казанское царство со стороны состава населения было не чем иным, как восстановленным Болгарским царством, но только с новой столицей и с новым правительственным слоем, который, будучи татарского происхождения, задолго еще до этого воспринял болгарскую культуру»,—пишет тот же автор (там же, стр. 60).[1]

Помимо различных местных этнических групп в составе Казанского царства необходимо также отметить и другие этнически чуждые местному краю группы населения, проникавшие в эту область. Русские летописи отмечают, что с Улу-Магометом пришло до 3000 татар, и позднее в Казань «начали собираться мнози варвары от различных стран, от Золотой Орды и от Астрахани, и от Азуева, и от Крыма» (Воробьев, 1930, стр. 25).

Большую роль в Казанском царстве играли военные набеги за пленными, забираемыми главным образом в Московском государстве. О размерах этого явления можно судить хотя бы по тому факту, что в XVI в. московский ставленник на казанский престол хан Шейх-Али обязался выдать Москве 60 000 полоняников (Фирсов, 1926, стр. 23). Многие из пленных принимали ислам, воспринимали татарский язык и не хотели возвращаться на родину, предпочитая остаться среди татар (Фирсов, 1926, стр. 27).

Из всего изложенного вытекает, что этнический состав территории Казанского ханства был крайне пестрый, и в настоящее время в пределах Татреспублики насчитываются многие из тех же самых групп. Так, кроме татар, Татреспублику населяют русские, чуваши, мордва, удмурты, мари (Ермолаев, 1925, стр. 123). Это, конечно, не говорит за то, что в составе населения в соотношении отдельных групп не произошло никаких изменений. В литературе мы находим указания на то, что отдельные группы ассимилировались татарами. Так, на правом берегу Волги отмечается отатаривание чувашей (Воробьев, 1930, стр. 26); татарские предания указывают на аналогичный процесс по отношению к отдельным группам мари и удмуртов; известна также группа мордвы в Тетюшском районе Татреспублики — мордва-каратаи, которая говорит по-татарски, одевается по-русски и называет себя мордвой (Воробьев, 1929, стр. 27),— группа, очевидно, отражающая на себе какой-то этап татаризации.

---

[1] «Анализ происхождения бытовых форм казанских татар дает возможность считать их тюркской народностью, в основном — потомками тех болгар, которые сложились в результате тесного сближения древнего местного населения и пришедших с юга болгарских племен приблизительно к X—XI вв., но к ним вплоть до XV—XVI вв. продолжали примешиваться представители степных кочевых племен, преимущественно кипчаков, приносивших значительное количество тех элементов степной культуры, которые и отличают быт казанских татар от быта соседей и, в частности, от быта другой тюркской народности края — чуваш»,— пишет Н. Н. Воробьев в работе «Происхождение казанских татар» («Советская этнография», 1946, № 3, стр. 86).

Кроме различных этнических групп, населяющих Татреспублику, среди самих татар отмечаются некоторые различия как по наречию, так и по материальной культуре, позволяющие выделить мишарей, кряшен и собственно татар. На вопросе образования этих групп нам и придется несколько остановиться.

Особенного внимания в литературе заслужили мишари. Начиная с Вельяминова-Зернова (1863) вопрос об их происхождении неоднократно затрагивался в различных работах и находил различное освещение, вызывая к жизни построение ряда гипотез.

Вельяминов-Зернов приводит в своей работе текст договорной грамоты 1483 г. великого князя Ивана Васильевича и его сына великого князя Ивана Ивановича, с одной стороны, с великим князем Рязанским Иваном Васильевичем — с другой, относительно выплаты дани князю Даньяру сыну Касима.[1] В этой грамоте говорится: «А которые люди вышли на Рязань от царевича и от его князей после живота деда твоего Великого Князя Ивана Федоровича бесерменин, или мордвин, или мачарин, черные люди, которые ясак Царевичу дают: и тебе Великому Князю Ивану и твоим Боярам тех людей отпустити добровольно на их места, где кто жил» (Вельяминов-Зернов, т. I, стр. 30—32).

По поводу этой грамоты автор, ссылаясь на русские летописи, делает следующее примечание: «Мачарин, очевидно, то же, что мещерин, мещеряк; это самое племя (мещера) звалось у нас можарами и было одного происхождения с мордвою, т. е. финского, по крайней мере оно постоянно упоминается у наших летописцев средних времен (древним же оно вовсе неизвестно) вместе с мордвою и черемисами. Слово мачарин и можар сохранилось до сих пор в татарском имени: мишяр, которым называет себя часть татарского по языку населения (мещеряки) губерний: Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской, составляющая, как думать можно, отатарившиеся остатки прежней мещеры (мачаров и можаров)» (там же, стр. 30—31).

Позднее В. В. Радлов (1877), а затем и другие авторы присоединились к высказанной Вельяминовым-Зерновым точке зрения о сближении термина мишарь с можар. В. В. Радлов по этому поводу заметил: «Так как переход гласного звука коренного слога «я» (ä) в «и» совершился только в последних столетиях, то прежде это племенное название выговаривалось «мяшар», что довольно близко к слову «мажар». Я уверен,— пишет этот автор,— что мишяри, живущие ныне разбросанными на довольно значительном пространстве, прежде обитали густыми массами в южной части Казанского ханства (на это указывает единство их поднаречия) и тогда известны были русским соседям под названием «мажар» (Радлов, 1884, стр. 17).

На IV Археологическом съезде в Казани в 1877 г. А. Ф. Можаровский в своем докладе «Где искать в наше время потомков тех мажар, которые в 1551 г. среди поля Арского бились с Казанцами, верные присяге русскому царю?» снова поставил этот вопрос. В своей работе автор отмечает, что «упоминанье летописца об участии мажар, как особого племени, в битве их с Казанцами и потом его же упоминание о послах от мажар к русскому царю на ряду с послами от других племен, входивших в этот состав Казанского царства, указывает на значительную численность этого племени на территории бывшего Казанского царства, даже во время его падения» (Можаровский, 1884, стр. 18).

---

[1] Как известно, татарский князь Касим получил в половине XV в. от великого князя Московского г. Городец на Оке, который сделался центром удельного Касимовского ханства.

На основании указания летописца и того, что топонимические названия с именем маджар в пределах б. Казанской губернии бытуют на правом горном берегу Волги, приводят автора к заключению, что «казанские мажары в половине XVI века обитали в нынешнем Тетюшском уезде» (там же, стр. 19). В чувашах б. Тетюшского уезда, отличающихся от других чувашей по языку, внешнему облику, домашнему быту и называемых чувашами других местностей «мижерь» или «мижерь-татарами», автор предполагает смешавшихся с чувашами потомков мажар (там же, стр. 19—20).

В своей заметке к докладу Можаровского В. В. Радлов, как и некоторые другие позднейшие исследователи, указывает, что «мишар-чуваши не единственные потомки «мажаров» (Радлов, 1884, стр. 17). Следы этого названия он видит в именах башкурт, тептяр, тюмян, казан-или и мишяр. В. В. Радлов подчеркивает, что язык мишяр образует отдельное поднаречие с достаточно резкими особенностями и большим количеством русских слов. О его мнении, что в прошлом мишари, известные под именем мажар, обитали в южной части Казанского ханства, мы уже говорили выше.

Казанский археологический съезд, очевидно, был толчком для пробуждения интереса к проблеме происхождения мишарей. В 1884 г. появляются две работы о мишарях: Казаринова (Казаринов, 1884) и Малова (Малов, 1884).

В. А. Казаринов отмечает, что среди мишарских сел встречаются «служилые» селения, жители которых должны нести какие-либо особые государственные повинности (Казаринов, 1884, стр. 2—3). Автор подробно останавливается на особенностях мишарского языка и отличиях его от крещено-татарского. Приводя различные мнения о происхождении мишарей, сам он не выдвигает никакой гипотезы. Е. А. Малов в своей работе дает мало нового, но интересны его замечания о различии в физическом типе между мишарями и татарами. Он характеризует мишарей как народ высокорослый, с красноватым цветом лица, с толстым носом и густой бородой, в то время как у татар он отмечает жидкую бороду, желтоватый цвет лица и более слабое телосложение (Малов, 1884).

В. К. Магницкий в своих очерках 1896—1901 гг. также касается мишарей, главным образом их расселения, приводя попутно и некоторые другие данные (Магницкий, 1896, 1898, 1901).

Начиная с Г. Н. Ахмарова (1903) работы о мишарях, наряду с самыми ранними, снова носят проблемный характер на основе уже значительного, собранного предыдущими исследователями и ими самими фактического материала.

Г. Н. Ахмаров пишет о происхождении мишарей следующее: «Я пришел к глубокому убеждению, что это — представители более многочисленного и когда-то сильного племени, именно потомки тех кочевников Азии, которые в XIII веке хлынули в Европу через реку Урал и утвердились на Ахтубе под именем Золотой Орды. По распадении последней часть этого племени, предводимая царевичем Касимом, в половине XV столетия утвердилась на Оке и стала называться по главному городу Мещера, где сел их вождь Касим. Другая значительная часть, кочевавшая еще долгое время и известная под общим именем ногайцев, по завоевании царства Казанского и Астраханского утвердилась в нынешних губерниях: Самарской, Саратовской, Симбирской, Пензенской и южной части Казанской, когда уже край начал заселяться русскими. Когда же утвердилось полное господство русских на Волге, различные обстоятельства заставили магометанствующих инородцев (татар и мишарей) переселиться в Башкирию, где они живут и доныне. А также выходило из Орды в русскую

службу множество татарских князей и мурз со своими дружинами в различное время. Весь этот элемент в настоящее время и носит название мишарь» (Ахмаров, 1903, стр. 159).

На основании анализа языка мишарей Г. Ахмаров приходит к заключению, что в нем содержится много тюркских архаизмов и что «слова, не согласные с татарскими, происходят из тюркского корня и имеют большое сходство с словами восточно-тюркских наречий» (Ахмаров, 1903, стр. 117). Собственные имена в языке мишарей по большей части старинного татарского происхождения, замененные позднее у татар арабскими.

Анализ костюма — головной повязки и камзола — у мишарок позволяет автору сделать вывод о полном сходстве их головной повязки с киргизской, а камзола с таковым у киргиз и ногайских татар Оренбургской и Астраханской губерний (там же, стр. 154).

Г. Н. Ахмаров настолько увлекается своей гипотезой о восточно-турецком происхождении мишарей, что, сам того не замечая, соскальзывает на путь просто неверных утверждений. Так, например, характеризуя антропологический тип мишарей, он пишет: «тип мишарей чисто турецкий: лицо овальное, прямой (иногда выдающийся) нос; большие и прямые глаза, скулы мало выдающиеся, жесткие черные (иногда рыжие) волосы, большей частью широкая и густая борода, лицо всегда полное с румянцем. Мишари народ рослый и довольно красивый» (там же, стр. 147).[1]

Дальше автор замечает, что «по типу мишари принадлежат к тюркской расе и имеют больше сходства, напр., с крымскими татарами и даже отдаленными якутами» (там же, стр. 158). Если общее описание типа мишарей довольно близко к истине, то сближение их с якутами ни на чем не основано, кроме желания автора всеми способами пытаться доказать правильность своей гипотезы.

В 1928—1929 гг. появляются работы С. П. Толстова (Толстов, 1928, 1929) и Б. А. Куфтина (Куфтин, 1929).

В своем очерке о сергачских татарах-мишарях С. П. Толстов на основании анализа материальной культуры приходит к выводу о том, что «основой культуры мишарей, повидимому, является какая-то древняя культура, соединяющая в себе турецкие и угро-финские признаки, покрытая наслоениями татарской» (Толстов, 1928, стр. 28). В очерке 1929 г. Толстов подчеркивает, что «переплетение турецких и финно-угорских архаизмов в наиболее глубоком слое мишарской культуры может служить аргументом за выведение имени мишарей из мажар-мадьяр, издавна сочетавших в своем этнокультурном типе угорские и турецкие элементы» (Толстов, 1929, стр. 158). Автор связывает проблему мишарей с проблемой русской мещеры, рассматривая мишарей как отатарившуюся часть одного и того же древнего племени, а русскую мещеру как другую — обрусевшую часть. С. П. Толстов допускает, что мажары и мещера были одним племенем мажар, ответвлением которых являются и современные мадьяры Венгрии (там же, стр. 159).

Б. А. Куфтин, подвергая критическому разбору высказанные раньше взгляды о происхождении мишарей и считая правильным установление связи между терминами мишар и мажар, не удовлетворяется этим решением, ставя вопрос о том, кто же такие были мажары? Отрицая идентичность названий мещера и мажары, автор предполагает, что источником происхождения названия мажары может быть народность мадьяр, обитавшая в X в. в области Нижней Волги и Дона (Куфтин, 1929, стр. 139).

---

[1] Татар он описывает как людей среднего роста, широкоплечих, с круглым лицом и приплюснутым носом (там же, стр. 147, прим. 1).

Куфтин указывает, что «топографическая номенклатура, связанная с маджарами, явно объединяет низовье Волги... со Средним Поволжьем, знающим ряд сел с этим именем в бывших Казанской, Нижегородской, Тамбовской, Рязанской губерниях» (там же, стр. 140).

Заканчивая наш обзор литературы по мишарям, резюмируем главнейшие точки зрения на их происхождение.

Вельяминов-Зернов рассматривает мишарей как отатаренных финнов, мещеру или мажар; Можаровский связывает чувашей-мажар из Тетюшского уезда с летописными мажарами. Радлов связывает мажар (так же как и Можаровский, не задаваясь вопросом об их этнической принадлежности) с рядом групп: башкурт, тептяр, мишар и др. Ахмаров видит в мишарях кочевников Золотой Орды, получивших свое название в результате переноса термина мещера по старому названию города Касимова (Мещерский городок) на всю группу, первоначально объединенную под Касимовым и потом расселившуюся. И, наконец, Толстов и Куфтин связывают мишарей тоже с мажарами-мадьярами, причем первый видит в русской мещере осколок общей племенной группы с мишарями, но русифицированной, в то время как второй видит в русской мещере русских, получивших название мещеры вследствие переноса на это население топонимического названия.

Таким образом, вопрос о происхождении термина «мишарь» упирается в необходимость раскрытия проблемы происхождения и значения терминов мажар — мадьяр. Это название упоминается в восточных источниках, относящихся к началу II тысячелетия. Ибн-Даст так описывает местообитание мадьяр: «Между землею Печенегов и землею болгарских Эсегель лежит первый из краев мадьярских. Мадьяры эти — тюркское племя...» (Хвольсон, 1869, стр. 25). Он указывает, что мадьяры живут «в шатрах и перекочевывают с места на место, отыскивая кормовые травы и удобные пастбища. Земля их обширна; одной окраиной своей прилегает она к Румскому морю (Черному морю), в которое впадают две реки; одна из них больше Джейхуна (Аму-Дарьи); между этими-то двумя реками и находится место пребывания мадьяр» (там же, стр. 26). Этот автор также отмечает, что «мадьяры господствуют над всеми соседними славянами, налагают на них тяжелые оброки и обращаются с ними, как с военнопленными» (там же, стр. 27). Эль-Балхи останавливается на очень интересном для нас факте: «Башджарды разделяются на два племени: одно племя живет на самой границе Гуззия — то есть, Гузов-Куман — близ Болгар. Говорят, что оно состоит из 2000 человек, которые так хорошо защищены своими лесами, что никто не может покорить их. Они подвластны Болгарам. Другие Башджарды граничат с Печенегами. Они и Печенеги — тюрки, и они близкие соседи Румийцев» (Хвольсон, 1869, стр. 105). Эль-Омари упоминает маджаров, которых наряду с другими племенами — черкесами, русскими и яссами подчинили себе кипчаки (Тизенгаузен, 1884, стр. 234). В другом месте, описывая, по словам Хассан-эр-Руми, восточные области, прилегающие к Монголии, эль-Омари пишет, что Сибирские и Чулыманские страны прилегают к Башкырдам (там же, стр. 238). Масуди, перечисляя народы, обитающие возле Черного моря, упоминает также и «Баджгардов» (Хвольсон, стр. 104).

Позднее Вильгельм де Рубрук (XIII в.) называет область Паскатир, соответствующую современной Башкирии, Великой Венгрией (Вильгельм де Рубрук, 1911, стр. 76 и 134). Не приводя ссылок на остальные источники, ограничившись имеющимся у нас материалом, мы уже можем сделать основной вывод, что племенных объединений, носящих название мадьяр или мажар, было две группы и одна из них соседила, повидимому, с камскими болгарами и была им подчинена (эль-Балхи).

Вопросу происхождения мадьяр, их этнической принадлежности (тюрки или финны) посвящена огромная литература, останавливаться на которой мы не имеем возможности. Нам необходимо лишь наметить возможный подход к постановке в сущности этногенетического вопроса о взаимоотношении мишарей с мажарами и их происхождении. Вопросам глотто- и этногенеза Восточной Европы посвящен ряд исследований академика Н. Я. Марра, намечающего подход к разрешению интересующих нас вопросов. «Изолированное присутствие,— пишет Марр,— того или другого племени, вернее того или другого племенного названия,— чисто историческое явление: оно ни в коем случае не определяет ни доисторического положения вещей в соответственном районе, ни позднейших этнографических особенностей данного исторически засвидетельствованного народа. Этнология не может строиться лишь на исторических свидетельствах, и исследователи Европы не находят в доступных им материалах достаточно ясно говорящих документов для проверки легенд и отложений доисторических эпох» (Марр, I, 1933, стр. 154).

С. П. Толстов в своей работе «Венгрия в IX—XI вв.» (1936) уделяет много внимания вопросу образования мадьяр, намечая разрешение этой проблемы в духе работ Н. Я. Марра. Анализируя одновременное появление в исторических документах терминов болгар и мадьяр и доказывая единство этих терминов, С. П. Толстов пишет: «Почти одновременное выступление этих племен на арену истории, их крайне широкое распространение по всей территории Восточной Европы говорит нам о том, что распространение имени мадьяр в VIII—IX веках (в вариантах начиная с VI в.) отражает не расселение расово-единого племени, а социальную трансформацию, одновременно переживаемую рядом исторически связанных, но в этно-расовом отношении гетерогенных племен и военно-племенных конфедераций на территории от юго-восточного Урала до Нижнего и Среднего Дуная» («Венгрия в IX—XI вв.», рукопись, стр. 17—18). При этом автор указывает, что постоянное сопутствие названий болгары и мадьяры, территориальная близость центров болгарских государств и мадьярских племенных союзов говорят о том, что в этой закономерности «вероятнее всего видеть... одновременность процесса социальной трансформации племен этих областей, объединяемых вариантами единого имени — имени господствующего классового слоя, причем, в то время как более ранние и потому более передовые центры, уже в VII—VIII веках оформившиеся как ранние феодальные государства, несут имя болгар, социальная верхушка их отсталой периферии сохраняет различные диалектические варианты этого имени» (там же, стр. 13). В названиях татар-мишарей и летописной мещеры автор видит «следы когда-то единого политического союза, части которого в дальнейшем оказались втянутыми в процесс формирования восточно-славянских и волготатарских этнографических объединений» (там же, стр. 25).[1]

Таким образом, намечаемый путь решения вопросов этногенеза мишарей приводит нас к тому, что устанавливаемые связи этой этнической группы с более древним племенным объединением мажар, возможно, позволят выявить какие-либо остаточные черты в элементах их культуры, а может быть и в наличии общих антропологических типов, которые свидетельствовали бы об их былой общности, вскрываясь из-под более новых напластований.

С вопросом о мишарях тесно связан также вопрос и этнической принадлежности касимовских татар. В литературе существуют указания (Куфтин, 1929, стр. 138), что касимовские татары это — не татары в соб-

[1] Ссылка на неопубликованную работу С. П. Толстова сделана с его разрешения.

ственном смысле слова, а тоже мишари. Е. А. Малов указывает, что мишари наровчатские, считающие себя коренными мишарями, недружелюбно относятся к касимовским мишарям, у которых был свой хан Касим (Малов, 1884, стр. 20).

Ахмаров, как мы уже отмечали выше, рассматривает всех мишарей как выходцев из Касимовского ханства.

В. А. Гордлевский видит в касимовских татарах финнов, по всей вероятности, мордву, принявших язык и религию господствующего народа. По его мнению, «татары — служилые люди поглотили финнов, финны исчезли здесь, как народ, но память о них жива в культуре» (Гордлевский, 1927, стр. 34). Чувствуя, однако, натянутость такого объяснения, автор ставит вопрос: «как могли татары (появлявшиеся в крае немногочисленными, сравнительно, партиями, хотя непрерывно обновлявшимися и пополнявшимися) навязать коренному населению свой язык; не проще ли думать, что в Касимове живут татары, впитавшие только в себя финскую культуру» (там же, стр. 34). Попытка ответить на поставленный вопрос снова вызывает у автора недоумение, «куда же делись финны и почему тогда у татар, знавших родовой строй,— родовое устройство проглядывает выпукло в культуре предков, как у финнов, а не сохранилось в чем-либо другом, для турок более характерном?» (там же, стр. 34). Автор не отвечает на поставленные им самим вопросы.

Б. А. Куфтин вслед за Гордлевским также отмечает особенности говора касимовских татар, отличающие их как от мишарей, так и от казанских татар. В полной потере задненёбной артикуляции Куфтин видит аналогию с чувашским языком. Он также отмечает, что по словарному составу наречия мишарей, касимовских и казанских татар различаются между собою (Куфтин, 1929, стр. 141). В материальной культуре касимовских татар Куфтин видит черты, которые сближают ее с русскими, угро-финскими, турецкими, а также и доболгарскими древними туземными пластами.

Ответ на вопрос об этническом составе Касимовского ханства, как нам представляется, мы находим уже в работе Вельяминова-Зернова. Хан Касим, выходец из Золотой Орды, получил от великого князя Московского в удел Мещерский городок на Оке. Ханы этого удела, пользовавшиеся покровительством Москвы и как бы находившиеся у нее на службе, служили в качестве форпоста Московского княжества в его борьбе с Казанским царством. В то время русское правительство из политических соображений нередко приглашало к себе татарских царевичей, раздавая им на кормление города. К таким городам в разное время относились Серпухов, Звенигород, Кашира, Суражик и позднейший Касимов (Вельяминов-Зернов, стр. IV). Но, как отмечает Вельяминов-Зернов, во всех этих городах не упрочилась власть татарских царевичей, за исключением Касимова. «Касимов заселен был издавна татарами и иноверцами; поэтому и выезжие к нам цари и царевичи охотились преимущественно на него. Вдобавок, и государям московским было выгодно в известную эпоху иметь постоянно в Касимове преданного хана или султана, для противодействия Казани и другим землям татарским»,— пишет Вельяминов-Зернов (там же, стр. IV—V). Это татарское ханство, будучи в прямой зависимости от Московского государства, просуществовало больше 200 лет. В числе причин, побудивших великого князя Московского передать городок Мещерский в удел татарскому царевичу, автор видит также и ту, что вся местность вокруг этого городка в Рязанской области издавна была заселена мордвою и мещерою, исповедывавшими частью язычество, а частью мухаммеданство, очевидно, еще наследие влияния Болгарского царства.

«Инородцев этих,— заключает он,— скорее нежели русских, можно было отдать в управление татарину и мусульманину» (там же, стр. 28).

Очевидно, вопрос этногенеза касимовских татар должен в общем решиться в том же плане, что и для мишарей. Вероятно, касимовские татары являются также осколками того же мажарского племенного союза, но более соприкасавшимися с финскими группами, например мордвой. Не могли не сказаться также и позднейшие наслаивания пришедших с ханом Касимом кипчаков и даже казахов, составлявших дружины казахского хана Ураза-Мухаммеда, правившего ханством (Вельяминов-Зернов, Куфтин), а также и крымцев (Куфтин, 1929, стр. 138).

Кряшены или крещеные татары ТАССР тоже имеют свою историю. Вскоре после завоевания Казани русское правительство, в целях руссификации татарского населения, ведет энергичную политику «приведения в православную веру как татар, так и других «инородцев». Татары, крещеные в этот период, получают в дальнейшем название старокряшен в отличие от новокряшен, групп татар, обращенных в православие уже позднее, в царствование Петра I, Анны и Елизаветы (Воробьев, 1929, 1930).

Наибольшего нажима руссификаторская политика, выражавшаяся в колонизации русскими татарских земель и «крещении» местного населения, достигла в царствование Елизаветы, когда была даже создана специальная новокрещенская контора. Методы, которыми действовало царское правительство при обращении «неверных» в православие, достаточно отчетливо выступают из исторических материалов. Эти методы являлись прямым насилием, превращаясь в неприкрытые религиозные гонения. Так, например, один из наиболее «ревностных» миссионеров казанский епископ Лука Канашевич (1738—1755 гг.) разрушил 418 мечетей из 536 в Казани и Казанском уезде, вместо них приказывал строить в татарских селениях церкви, насильно забирал татарских детей в православные школы (Фирсов, 1926, стр. 28).

Проводились, например, такие мероприятия, как выселение всех мусульман из сел, в которых было хоть несколько человек крестившихся, раскладывание оброка с крестившихся на мусульман, освобождение первых от рекрутчины (с переложением этой обязанности на вторых) и т. д. (Н. В. Никольский, 1919, стр. 363, 368—370). С другой стороны, чтобы предохранить кряшен от мусульманского влияния, предписывалось селить их на «пашни у Казани», рядом с пришлыми русскими переселенцами (Фирсов, 1926, стр. 27). Пугачевское движение, к которому примкнуло большое количество татар и башкир, положило конец этой политике, и уже Екатерина II делает некоторые шаги в направлении повышения значения мусульманского духовенства и покровительства татарской буржуазии (Воробьев, 1930, стр. 33).

После прекращения насильственной христианизации новокряшены целыми деревнями отпадают от православия. Процесс этот особенно интенсивно идет начиная со второй половины XIX в., так что к Великой Октябрьской революции почти не остается новокряшен. «Старокряшены же, прожившие в христианстве целый ряд поколений, и остались в нем, создав как бы особую народность с татарским языком, но с своеобразной культурой»,— пишет Н. И. Воробьев (Воробьев, 1929, стр. 3). Особенности культуры и быта кряшен, отличающие их от татар-мусульман, давали основание исследователям ставить вопрос об их этнической принадлежности. Так, еще на IV Археологическом съезде в Казани в 1877 г. И. А. Износков высказал предположение, что крещеные татары не являлись собственно татарами, а были какими-либо другими группами: чувашами, черемисами или мордвой. На том же съезде Г. Золотницкий

отрицал возможность отождествления их с чувашами, но предположил, что это был народ, близкий к чувашам (Золотницкий, 1884, стр. CII—CIII). С этим же вопросом сталкивается также и Н. И. Воробьев, занимавшийся изучением кряшен уже после Октябрьской революции. Вопрос этот в основном сводится к тому, «являются ли кряшены именно татарами и не представляют ли они татароязычные группы народностей, которые были крещением остановлены в процессе их полной татаризации»,— как формулирует Н. И. Воробьев (Воробьев, 1929, стр. 4).

Определенного ответа на этот вопрос в своих исследованиях Воробьев не дает. С одной стороны, он отмечает, что кряшены по своим бытовым и культурным особенностям сближаются с соседящими финскими и чувашскими группами, а с другой — отмечает целый ряд черт, общих всем кряшенам (там же, стр. 4). Этот исследователь указывает, что елабужские кряшены сближаются с елабужскими же удмуртами, малькеевские же кряшены б. Свияжского кантона — с соседящими с ними чувашами анатри, но вместе с тем он подчеркивает, что как эти удмурты, так и чуваши отличаются от своих сородичей большей степенью татаризации (Воробьев, 1929, стр. 4; Воробьев, 1928, стр. 102). В общем же Н. И. Воробьев склоняется к тому, что «кряшены в основной своей массе — татары, а не отатаренные финны» (Воробьев, 1929, стр. 4), хотя по отношению к правобережным кряшенам, соседящим с чувашами, он допускает и несколько иную постановку вопроса, предполагая возможность видеть в них «незаконченную в процессе формирования обеих народностей группу из одного общего болгарского корня» (там же, стр. 4). Причины же различий татар и кряшен он видит не в их разном происхождении, а в различных культурных влияниях, под которыми находились эти группы в продолжение более трех столетий (там же, стр. 4), что, повидимому, весьма близко к истине. Что же касается собственно татар, то в их состав несомненно вошли основные пласты населения Волжско-Камской Болгарии, которые в своем наиболее древнем слое через яфетических предков (Марр, т. V, стр. 323—372) тесно связываются с соседящими группами — современными удмуртами, мари и чувашами. Это местное население смешалось с незначительным количеством кипчаков, выходцев из Золотой Орды, которые, сливаясь с аборигенами и вторично ассимилируя соседящие финские и чувашские группы, образовали ту группу, которая известна нам под именем собственно татар.[1]

В настоящее время этнографические различия между собственно казанскими татарами, мишарями и кряшенами все более и более стираются. Все эти этнографические группы, несущие на себе следы своего сложного исторического прошлого, являются сейчас составными частями единого татарского народа.

2. Палеоантропологические данные к вопросам этногенеза татар Среднего Поволжья

1

Для выяснения расо- и этногенеза татар Среднего Поволжья необходимо обратиться к палеоантропологическим материалам, в первую очередь относящимся к территории Волго-Камья.

Археологические находки, сделанные в области Волжско-Окско-Камского междуречья, доказывают, как мы уже говорили выше, что эта территория была заселена человеком еще с мезолита, а верховья Камы — с палеолита (Островская стоянка); костные же остатки человека относятся к значительно более позднему времени — к эпохе бронзы и дати-

[1] См. также статьи и хронику об этногенезе татар Поволжья на сессии по этногенезу татар Поволжья («Советская этнография», 1946, № 3).

руются II тысячелетием до н. э. (Балановский могильник Чувашской АССР).

Человек бронзовой эпохи из Балановского могильника относился к хорошо выраженному европеоидному типу, долихокефальному с сильно выступающим носом, с узким и средней высоты лицом и сильно развитым рельефом черепа.[1]

Более древние находки костных остатков человека с территории ТАССР из раскопок Полянского [2] и Маклашевского могильников,[3] расположенных на территории Куйбышевского района, относятся к концу бронзовой эпохи и началу железного периода, т. е. к концу II и началу I тысячелетия до н. э. После работ археологической экспедиции Института истории материальной культуры в 1940 г. под руководством А. В. Збруевой датировка этих памятников уточняется следующим образом: Полянский могильник и Маклашеевка III могут быть отнесены к поздней ступени срубно-хвалынской культуры и датируются концом II тысячелетия до н. э., могильник Маклашеевка I в своем погребальном инвентаре содержит переходные черты от поздней ступени срубно-хвалынской культуры к раннеаначьинскому времени, а могильник Маклашеевка II характеризуется инвентарем, относящимся к раннеаначьинскому времени, и может быть датирован началом I тысячелетия до н. э.[4]

Костного материала, относящегося к поздней ступени срубно-хвалынской культуры, очень мало — всего три мужских черепа и один женский. Сохранность двух мужских черепов плохая, что сильно понижает значение материалов.[5]

Из трех мужских черепов два мезокранных, один — брахикранный; женский череп — мезокранный (табл. 44).

Наиболее сохранный мужской череп из Полянок (№ 16-41) характеризуется мезокранией, узким и высоким лицом, сочетающимся с широким и не сильно выступающим для европеоидных серий носом. Возникает вопрос, нельзя ли предположить, что недостаточно сильное выступание носа может быть объяснено какой-то монголоидной примесью?

Мезокранный женский череп № 8754 из Маклашеевки III обладает узким и низким лицом, высоким переносьем, узким и сильно выступающим носом, т. е. чертами, ярко характеризующими европеоидный комплекс признаков.

Два других черепа плохой сохранности. Однако по общему характеру мужской череп № 8755 можно считать европеоидным.

Хронологически несколько более поздняя серия черепов из могильников Маклашеевка I и II датируется началом I тысячелетия до н. э.

---

[1] Предварительные заключения о черепах из Балановского могильника были предоставлены мною проводившему раскопки этого могильника в 1934, 1936—1937 гг. О. Н. Бадеру и приведены им с моего согласия в его статьях: 1) «Археологические исследования Центрального Чувашского музея», «Советский музей», 1937, № 5, стр. 42; 2) «Могильник в урочище Карабай близ д. Балаково в Чувашии», «Советская археология», 1940, VI, стр. 70—71, часть материалов мною не была опубликована. Позднее меня М. С. Акимова, работавшая над коллекцией черепов из Балановского могильника, пополненной произведенными ею раскопками в 1940 г., опубликовала работу: М. С. Акимова. Антропологический тип населения фатьяновской культуры, «Труды Института этнографии АН СССР», т. 1, М.— Л., 1947, стр. 268—282.

[2] Раскопки Лихачева Н. П.

[3] Раскопки П. А. Пономарева и А. В. Збруевой.

[4] А. В. Збруева. Маклашеевские могильники, «Краткие сообщения ИИМК», XXIII, М.— Л. 1948, стр. 22—30.

[5] Два мужских черепа из Полянок исследованы Г. Ф. Дебецом и данные исследования опубликованы за № 16-41 и 16-42 в работе: G. Debetz. Les crânes de l'époque dite d'Ananino, «Eurasia septentrionalis antiqua», VI, 1930, p. 96; один мужской и один женский череп из кургана № 6 в Маклашеевке III из раскопок А. В. Збруевой, ранее не исследованных.

Таблица 44

Индивидуальные измерения черепов поздней ступени срубно-хвалынской культуры

Признаки	Поляпки		Маклашеевка III	
	№ 16-41	№ 16-42	№ 8755	№ 8754
Пол	♂	♂	♂	♀
Черепной указатель	79	83	77.6	75.0
Высота лица	73	—	—	61(?)
Скуловой диаметр	131	—	—	121
Лицевой указатель	56	—	—	50.4(?)
Носовой указатель	52	—	—	46.0
Угол носовых костей	25	—	—	31
Переносье (1—3)	—	—	2	3
Надбровье	—	3	2	1
Расовый тип	Европеоидный с монголоидной примесью (?)		Европеоидный	Европеоидный

и относится к культуре, непосредственно предшествующей анаульинской. Часть этих черепов описана первоначально Чугуновым,[1] а позднее Дебецом.[2]

Эта серия характеризуется мезокранией, средней высоты и ширины лицом, не сильно выступающим для европеоидных серий носом, сочетающимся со средней ширины грушевидным отверстием. Просмотр индивидуальных данных по всем черепам, опубликованным Г. Ф. Дебецом, позволяет установить, что один суббрахикранный череп № 61-59 (черепной указатель 80) обладает слабо выступающим (угол носовых костей 22°) и сравнительно широким (носовой указатель 50) носом средней высоты и, повидимому, широким лицом с неглубокой собачьей ямкой. У остальных четырех черепов черепной указатель понижается до 75.0, а угол носа повышается до 28.5.

Присутствие черепов со слабо выступающим носом среди типично европеоидных черепов в составе населения левого берега Волги, вблизи устья Камы, в конце эпохи бронзы и в переходный к раннему железу период указывает на участие какого-то монголоидного элемента, проникшего сюда, вероятно, из лесной полосы.

Черепа из Маклашеевки I и II по суммарным средним отличаются от черепов срубно-хвалынской культуры более южных поволжских районов [3] меньшей длинноголовостью, слабее развитым надбровьем, слабее выступающим и более широким носом, со слабо развитым носовым шипом. Лицо, повидимому, несколько у́же и, вероятно, более плоское, на что указывает значительно менее глубокая собачья ямка (табл. 45 и рис. 13*а*).

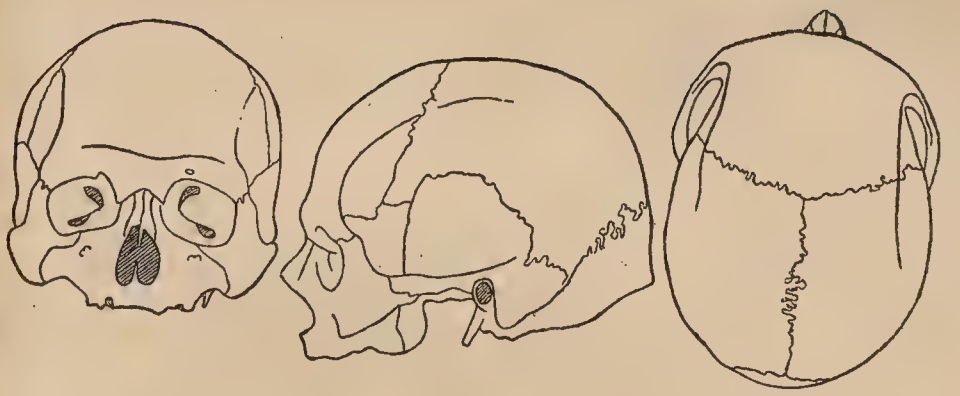
Сравнительный анализ средних величин ряда антропологических признаков в строении лица и носа рассмотренных двух серий черепов указывает на то, что в серии из Маклашеевских могильников обнаруживается сдвиг в средних величинах в направлении к выявлению какой-то монголоидной примеси, что мы также установили из рассмотрения индивидуальных данных по отдельным черепам.

---

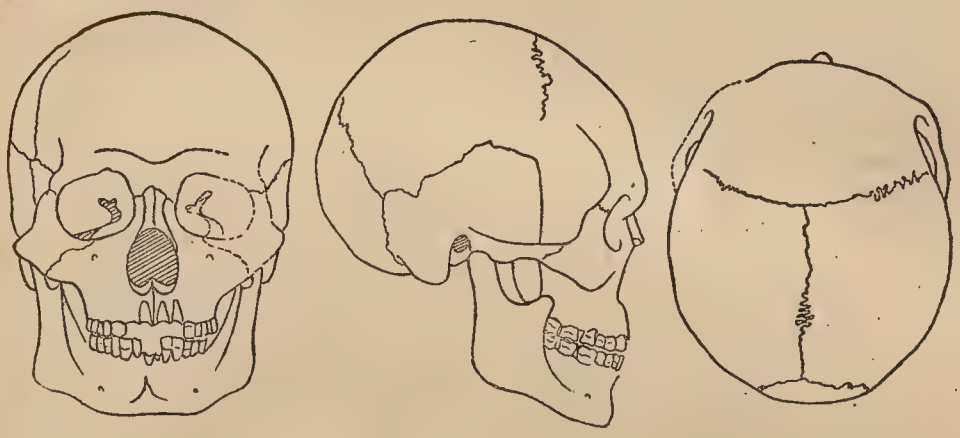
[1] С. Чугунов. Черепа и скелеты Маклашеевского могильника. Черепа и скелеты из могильника села Полянок. Прилож. к протоколам заседания Общества естествоиспытателей при Казанском университете, № 226, Казань, 1904.

[2] G. Debetz. Указ. соч.

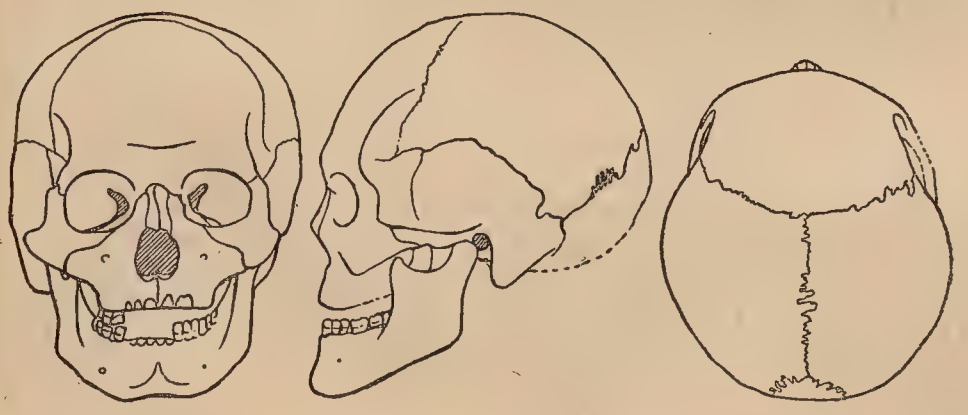
[3] Г. Ф. Дебец. Материалы по палеоантропологии СССР. Нижнее Поволжье, «Антропологический журнал», М., 1936, № 1, стр. 67.



а



б



в

Р и с. 13. Черепа эпохи бронзовых культур на территории Волго-Камья.

а — мужской череп эпохи срубно-хвалынской культуры из курганной группы «Красная звезда» близ г. Ульяновска (курган 2, погребение 4); раскопки В. А. Городцова (ГМА, № 8646); *б* — мужской череп, монголоидный, эпохи ананьинской культуры из Луговского могильника (погребение 33); раскопки А. В. Збруевой 1939 г. (ГМА, № 8698); *в* — женский череп, монголоидный, эпохи ананьинской культуры из Луговского могильника (погребение 9), раскопки А. В. Збруевой.

Таблица 45. Средние размеры черепов различных культур с территории Татарской республики и сравнительные серии

Культура и племенная группа		Срубно-хвалынская культура		Предананьинская культура		Ананьинская культура		Золотая Орда				Болгары поволжские XIV—XV вв.				Финны			
Признак \ Местонахождение серий и исследователь		Поволжье (Дебец)		Прикамье Маклашеевский м-к (Дебец)[1]		Прикамье Луговской м-к (Трофимова)		Саратовская область (Дебец)		Шариный Бугор, Стрелецкая слобода (Трофимова)		Болгары, Сувар (Трофимова)		Черная Палата, Бабий Бугор (Дебец)		Малый Иолом. IX в. (Дебец)		Барбашинский, Мурановский м-ки и др. (Дебец)	
		M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N	M	N
1 Продольный диаметр		190.9	13	187.2	5	186.0	8	178.9	8	176.9	35	178.8	13	182.2	34	183.0	8	189.3	15
8 Поперечный »		141.8	12	142.2	5	148.2	9	150.9	8	145.4	31	145.4	13	139.4	34	142.1	8	134.9	15
17 Высотный »		135.2	10	137.2	5	136.0	4	128.2	5	132.9	31	132.5	11	137.3	32	138.5	6	137.1	13
5 Носо-основной »		104.9	9	—	—	—	—	99.6	5	101.6	31	101.0	11	102.7	31	103.3	6	106.9	12
9 Наименьший лобный диаметр		96.8	14	94.0	5	97.2	7	93.2	9	96.2	34	95.9	12	96.7	35	97.6	8	97.1	15
8 : 1 Черепной указатель		74.3	12	76.0	5	79.7	8	84.4	8	82.3	34	81.4	13	76.7	34	77.7	8	71.3	15
17 : 1 Высотно-продольный указатель		71.3	10	73.5	5	73.5	4	72.4	5	75.5	31	74.5	11	75.4	32	75.8	6	72.8	13
17 : 8 Высотно-поперечный »		95.6	10	96.6	5	93.2	4	83.2	5	91.7	30	90.6	11	98.4	32	97.0	6	102.0	13
9 : 8 Лобно-поперечный »		68.3	12	65.3	5	64.2	4	62.2	8	66.3	33	66.0	11	69.5	34	69.1	8	72.0	15
40 Длина основания лица		102.2	6	—	—	—	—	96.2	5	97.9	31	100.9	8	98.4	31	96.8	4	102.7	12
45 Скуловой диаметр		138.3	10	135.2	5	141.0	2	141.7	7	135.1	30	137.9	10	132.7	15	137.6	5	132.6	9
48 Высота лица		69.2	10	69.4	5	71.4	7	74.2	9	70.8	32	71.4	10	67.7	34	67.6	5	69.7	12
40 : 5 Указатель выступания лица		96.3	6	93.5	3	97.5	3	96.6	5	96.3	31	99.8	8	96.0	31	94.4	4	96.0	12
48 : 45 Лицевой указатель		50.7	9	51.3	5	50.5	2	52.8	7	52.6	29	51.2	8	51.6	26	49.1	5	52.2	9
54 : 55 Носовой »		46.5	10	48.4	5	49.5	7	46.8	9	49.5	34	51.6	11	51.7	33	52.8	5	50.5	12
52 : 51а Орбитный »		78.9	10	76.0[2]	5	80.4	7	85.3	9	83.2	34	80.0	12	80.4	32	74.1	5	80.5	12
32 Угол профиля лба		81.3	7	83.6	5	79.2	4	81.3	7	84.5	34	82.9	11	86.5	31	83.2	5	85.0	12
72 » » лица		85.1	7	88.6	5	86.6	5	89.0	7	86.7	33	85.4	9	85.6	31	87.2	5	85.3	12
75 (1) Угол носовых костей		34.8	9	27.2	5	16.8	6	27.6	8	26.1	28	25.5	8	30.6	21	26.0	5	28.4	11
Надбровье (1—6)		3.64	14	3.00	5	3.71	14	3.0	9	2.60	35	3.42	14	2.77	35	3.88	8	3.27	15
Собачья ямка (0—4)		3.10	10	2.20	5	1.71	7	2.11	9	2.35	34	2.41	12	2.37	32	2.10	5	2.83	13
Носовой шип (1—5)		3.14	7	3.6	5	3.5	2	3.14	9	3.18	27	3.12	8	2.59	22	2.80	5	2.67	9
Общая форма черепа %	Пентагоноидная	46	6	—	—	16.7	2	—	—	8.6	3	7.1	1	38	13	12.5	1	38.5	5
	Овоидная	38.5	5	80.0	4	33.3	4	11	1	11.4	4	35.7	5	47	16	62.5	5	23	3
	Эллипсоидная	15.5	2	20.0	1	16.7	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Эурипентагоноидная	—	—	—	—	8.3	1	—	—	5.7	2	—	—	6	2	25.0	2	38.5	5
	Сфеноидная	—	—	—	—	25.0	3	22	2	17.1	16	7.1	1	—	—	—	—	—	—
	Сфероидная	—	—	—	—	—	—	45	4	37.2	13	28.6	4	9	3	—	—	—	—
Нижний край грушевидного отверстия в %	Anthropina	90	9	100.0	5	45.5	6	22	2	20.0	7	21.4	3	—	—	—	—	—	—
	Fossa praenasalis	10	1	—	—	54.5	5	78	8	71.5	25	45.4	5	65	22	40.0	2	73	8
	Infantilis	—	—	—	—	—	—	22	2	28.5	9	36.4	4	32	11	60.0	3	27	3
	Sulcus praenasalis	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18.2	2	3	1	—	—	—	—

[1] В приведенной таблице средние величины серии черепов из Маклашеевских могильников не совпадают с данными Г. Ф. Дебеца по этой же серии (см. G. Debetz. Les crânes de l'époque dite d'Ananino, цит. выше), так как мы при обработке исключили два черепа (№ 16-41 и № 16-42) из Полянок, как относящиеся к другой эпохе (см. выше).

[2] Среди пяти черепов один отличается очень низким орбитным указателем в 65.0, что для данной группы, повидимому, является случайным. При исключении из обработки этого черепа остальные четыре в среднем дают орбитный указатель, равный 83.7.

Из рассмотренного материала следует, что в конце II и начале I тысячелетия до н. э. вблизи устья Камы, на территории нынешнего Куйбышевского района ТАССР, обитало население, среди которого преобладал длинноголовый европеоидный тип, по всей вероятности, родственный европеоидному типу, распространенному среди населения степей эпохи срубно-хвалынской культуры. Однако среди населения, похороненного в Маклашеевских могильниках, выявляется также тип с некоторыми чертами слабой монголоидной примеси.

Генезис этого типа раскрывается при изучении костного материала, относящегося к более поздней, ананьинской эпохе.

Наиболее многочисленный краниологический материал, относящийся к ананьинской эпохе, добыт раскопками (А. В. Збруевой) могильника, находящегося в саду колхоза «Труд» поселка Лугового близ г. Елабуги.[1]

В противоположность черепам из Маклашеевских могильников, черепа из Луговского могильника характеризуются ярко выраженными монголоидными особенностями (рис. 13 *б*, *в*). Крупные, суббрахикранные и брахикранные черепа с очень плоским и широким лицом при средней его высоте для монголоидных групп, со слабо выступающим носом (угол выступания носовых костей у мужчин 16—17°) не вызывают сомнения в их расовой принадлежности. Эта характеристика дополняется такими чертами, как сильно покатый лоб с сильно развитым надбровьем и невысокие глазницы. Нам уже приходилось подчеркивать,[2] что черепа из Луговского могильника по выраженности своих монголоидных особенностей не уступают таким монголоидным сериям, как черепа калмыков, тувинцев и бурят, отличаясь от них лишь более низким лицом (рис. 14).

Однако в серии черепов из Луговского могильника можно отметить несколько черепов, несущих в себе черты метисации с длинноголовым европеоидным типом. Это выражается в более долихокранном черепе, более узком лице, в сильнее выступающем носе и в некоторых особенностях строения нижней челюсти, а также подтверждается более высоким ростом погребенных людей европеоидного типа.

Средний рост мужчин, похороненных в Луговском могильнике, был значительно ниже общепринятого среднего — около 162 см, у женщин — около 150 см, в то время как европеоидное население степей Поволжья в срубно-хвалынскую эпоху было значительно выше — 167.2 см, по материалам Г. Ф. Дебеца.[3]

Среди других черепов, относящихся к эпохе ананьинской культуры, череп из Ананьинского могильника, добытый раскопками экспедиции Антропологического института Московского Государственного университета в 1930 г. под руководством Б. С. Жукова,[4] представляет собою метисную форму, в то время как череп из старых раскопок П. А. Пономарева, известный по фотографии, а также два черепа из Котловского (Дмитриевского) могильника из раскопок проф. П. И. Смирнова[5] относятся к тому же монголоидному типу, что и черепа из Луговского могильника.

---

[1] Т. А. Трофимова. Антропологический тип населения ананьинской культуры в Приуралье, «Краткие сообщения ИИМК», IX, 1941.

[2] Подробнее см.: Т. А. Трофимова. Черепа из Луговского могильника ананьинской культуры. Материалы по антропологии Восточной Европы. «Труды Института антропологии», т. VI, 1941.

[3] Рост вычислен нами по формуле Мануврие для 12 скелетов срубно-хвалынской культуры по данным, опубликованным Г. Ф. Дебецом в его работе: Материалы по палеоантропологии СССР. Нижнее Поволжье, «Антропологический журнал», 1936, № 1.

[4] А. В. Збруева. К вопросу о происхождении ананьинской культуры, «Антропологический журнал», 1936, № 4, стр. 415.

[5] Хранятся в Музее антропологии при Московском государственном университете, № 3493, 3494.

О костях человека из раскопок П. Алабина (1858) Ананьинского могильника проф. К. И. Невоструев в своей работе писал: «В Этнографическом музее Географического общества они признаны финскими черепами».[1] С. Чугунов, описавший черепа из Ананьинского могильника [2] (из раскопок П. А. Пономарева 1881 г.), отмечает резкую покатость лба и сильно развитое надбровье. Чугуновым был исследован один более или менее сохранный череп и фрагменты шести других черепов.

Таким образом, заканчивая обзор краниологических материалов, относящихся к эпохе ананьинской культуры, нужно отметить, что среди исследованного черепного материала преобладает ярко выраженный монголоидный тип с относительно невысоким лицом, с некоторой примесью длинноголового европеоидного типа, который, однако, не выступает в чистом виде, а выявляется в метисных формах.

Р и с. 14. Человек эпохи ананьинской культуры. Реконструкция М. М. Герасимова по черепу из Луговского могильника.

Несколькими столетиями раньше при устье Камы (Маклашеевские могильники) обитало население с преобладающим европеоидным длинноголовым типом и с едва выявляющейся монголоидной примесью.

Говорит ли этот факт за то, что в более позднюю, ананьинскую эпоху в Прикамье из лесной полосы появляется монголоидное население, которое включает в свой состав местные европеоидные компоненты, или же различие в расовой структуре населения, похороненного в Маклашеевских могильниках и могильниках эпохи ананьинской культуры, может быть объяснено разницей территории — на эти вопросы пока определенного

[1] Труды I Археологического съезда, М , 1869.

[2] С. Чугунов. Черепа Ананьинского могильника. Приложение к протоколам заседаний Общества естествоиспытателей при Казанском университете, № 222, Казань, 1904.

ответа нет.[1] Однако несомненно, что нижнее Прикамье в конце II и начале I тысячелетия до н. э. является контактной зоной, где сталкиваются степное европеоидное население и своеобразное монголоидное население лесной полосы Восточной Европы. Весьма вероятно, что в эпоху ананьинской культуры все же была какая-то передвижка к югу монголоидного населения, связанного в своем генезисе с населением лесной полосы Западной Сибири [2] и известного в тех или иных антропологических типах в лесной полосе Восточной Европы со времен неолита.[3]

После ананьинской эпохи в краниологических материалах с территории ТАССР следует перерыв вплоть до поздней поры существования Болгарского ханства XIV—XV вв., т. е. до периода завоевания Волжско-Камской Болгарии кочевниками Золотой Орды.

2

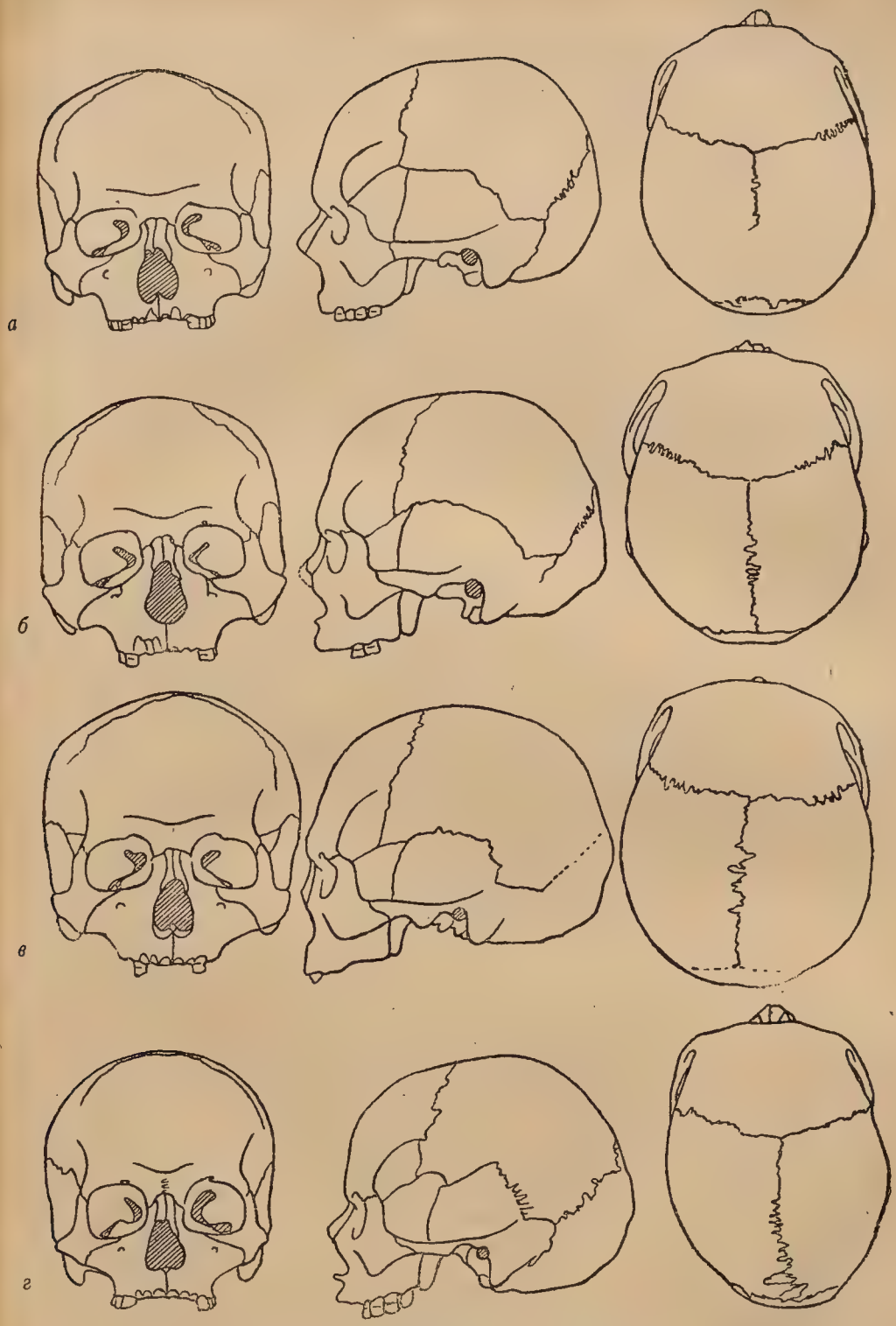
Прежде чем перейти к характеристике серий болгарских черепов XIV—XV вв., вспомним, каково было по своему антропологическому составу население южных приволжских степей в эпоху Золотой Орды. Мы отмечали большую его смешанность из различных европеоидных и монголоидных компонентов, причем, как мы показали выше, преобладающим европеоидным комплексом памиро-ферганского облика характеризовалось городское население из Увека и городов эпохи Золотой Орды на месте современного так называемого Шаринного Бугра и Стрелецкой слободы, а также кочевников из Букеевской степи. В составе этого населения в виде примеси был также отмечен южносибирский компонент. Кочевники же из Пугачевского района и с территории Саратовской области характеризовались южносибирским типом, в последней группе с европеоидной

---

[1] Нельзя не отметить очень интересного краниологического материала, добытого раскопками А. В. Збруевой из очага в жилище № 1 на участке V—VI/1—2 в Луговской стоянке (поселок Луговой Елабужского района ТАССР), расположенной вблизи Луговского могильника. Стоянку А. В. Збруева датирует временем конца II и начала I тысячелетия, т. е. предшествующим датировке Луговского могильника. В этом очаге наряду с раздробленными, разбитыми и обожженными костями животных найдены также разбитые со следами сколов и ударов обожженные кости черепов и скелетов человека. Из обломков костей мне удалось реставрировать части черепа и лица девятнадцати особей. Из них 8 определяются как, вероятно, мужские, 3 женские (одна — юная juvenis), 6 детей и две особи пока не определены по полу. Возраст мужчин и женщин — молодой (adultus), только один мужчина зрелого возраста (maturus). Расовая принадлежность большинства находок пока не определяется. Все же, с большой долей вероятности, двое мужчин могут быть определены как относящиеся к европеоидному типу, две женщины — к монголоидному. Уточнить этот вопрос можно будет после детального изучения нижних челюстей. Нахождение этих костей, разбитых и обожженных вместе с костями животных в очаге жилища, естественно, ставит вопрос о людоедстве, которое, повидимому, практиковали обитатели Луговской стоянки. О людоедстве, распространенном среди народов Восточной Европы, позже писал Геродот. Краниологические материалы из очага еще подлежат дальнейшей обработке, как и рассмотрение всего комплекса вопросов, связанных с возможностью людоедства в эту эпоху. Поэтому опираться на эти краниологические данные для характеристики местного населения начала ананьинской эпохи мы пока не будем (Неопубликованные материалы автора и А. В. Збруевой; см. также А. В. Збруева, КСИИМК, XX, 1948, стр. 50—57).

[2] Г. Ф. Дебец. Проблема заселения северо-западной Сибири по данным палеоантропологии, «Краткие сообщения ИИМК», IX, М., 1941, стр. 17; С. П. Смирнов. К вопросу о происхождении татар Поволжья, 1946 («Установленное антропологами смешение монголоидов с европеоидами с ананьинской эпохи шло за счет проникновения некоторой части населения с юга из области срубной культуры, а с другой — за счет пришлого населения с востока — из Сибири, из области Енисея, где обитали племена, которых китайцы называли динлинами. Это последнее событие документируется довольно хорошо археологическим материалом, происходящим из Ананьинского могильника и из ряда мест Молотовской области»).

[3] Т. А. Трофимова. Вятичи, кривичи и славянские племена Подпепровья по данным антропологии, «Советская этнография», 1946, № 1.



Р и с. 15. Черепа болгар XIV—XV вв.

а — европеоидный женский череп из Сувара (погребение 6); *б* — европеоидный мужской череп из Сувара (погребение 3); *в* — монголоидный мужской череп из Болгар (уч. 7); *г* — европеоидный женский череп из Болгар (уч. 2). Раскопки А. П. Смирнова.

примесью. Очень смешанная группа из Шаринного Бугра и Стрелецкой слободы включала также в качестве вероятной примеси центральноазиатский тип и единичные длинноголовые черепа европеоидного характера. Как мы показали выше, подавляющая масса населения степей времени господства Золотой Орды по своим антропологическим типам относилась к населению степей дозолотоордынской эпохи. Вспомнив об антропологическом составе татар Золотой Орды, вновь вернемся к краниологическим материалам с территории Среднего Поволжья, к анализу серий болгарских черепов XIV—XV вв. К сожалению, краниологического материала, относящегося к болгарскому ханству до завоевания Поволжской Болгарии Золотой Ордой, нет. В нашем распоряжении имеется серия болгарских черепов из раскопок Пельцама и других исследователей 70-х годов прошлого столетия. Некоторые из этих черепов были описаны А. П. Богдановым,[1] а в последнее время заново изучены Г. Ф. Дебецом.[2]

Другая серия черепов составилась из раскопок А. П. Смирнова в Суваре и Болгарах в 1938—1940 гг. Часть данных по этим черепам была ранее нами опубликована,[3] часть же измерений черепов из раскопок в Болгарах в 1940 г. публикуется впервые (рис. 15).

Обе серии болгарских черепов резко различаются между собой. Серия черепов, изученная нами, брахикранна, в то время как серия, описанная Дебецом, мезокранна. Наша серия характеризуется широким и более высоким лицом, слабо выступающим (для европеоидных серий) носом, значительно сильнее развитым рельефом черепа и чаще встречающейся сглаженной формой нижнего края грушевидного отверстия (типа fossa praenasalis). Все эти различия указывают на присутствие какого-то монголоидного комплекса (табл. 45). Серия черепов, описанная Дебецом, мезокранна, с невысоким и узким лицом, с сильно выступающим носом, с ниже среднего развитым рельефом черепа. Обе серии черепов роднят между собою такие черты, как сходные соотношения в размерах лица, выражающиеся в лицевом указателе, строении орбит (по орбитному указателю) и строении грушевидного отверстия, имеющего тенденцию к широконосости.

Путем меж- и внутригруппового анализа, применяя вычисление коэффициентов корреляции по способу рангов, Г. Ф. Дебец приходит к выводу, что в исследуемой им болгарской серии черепов выделяются два типа.

«Первый тип,— пишет Г. Ф. Дебец,— преобладающий среди болгарских черепов, должен быть отнесен к числу европеоидных, в пользу чего говорит выступающий нос в комбинации с глубокой fossa canina низкие орбиты, меньший процент fossa praenasalis. Череп долихокефальный и высокий с прямым лбом и средним надбровьем.

Второй тип, ...преобладающий в чувашской серии, имеет более плоский нос. Однако fossa canina развита у него несколько больше, чем у первого типа. Fossa praenasalis встречаются значительно чаще, лицо выше, но вместе с тем более узко. Расовая диагностика его поэтому представляется довольно сложной даже в пределах рас первой категории — монголоидной и европеоидной. Однако если мы возьмем, например, остяков, морфология лицевого скелета которых была подробно описана Чугуновым, то найдем у них приблизительно тот же тип, что и у наших черепов. Остяки же безусловно должны быть отнесены к числу монголоидных типов,

---

[1] А. П. Богданов. Жители древних Болгар по краниологическим признакам, «Антропологическая выставка», т. III, ч. 1, 1897, стр. 363—377.

[2] Г. Ф. Дебец. Турко-финские взаимоотношения в Поволжье по данным палеоантропологии, «Антропологический журнал», 1932, № 1, стр. 55.

[3] Т. А. Трофимова. Черепа из Луговского могильника, 1941, стр. 186, 192—193.

хотя и нерезко выраженных, может быть более протоморфных. Поэтому отнесение нашего второго типа к числу монголоидных представляется весьма вероятным, тем более, что нам неизвестны европеоидные типы с плоским носом».[1]

И дальше: «...Наш монголоидный компонент нельзя непосредственно отождествлять ни с угорским, ни с лопарским типом. Вместе с тем он имеет ряд общих с ним признаков, из которых прежде всего следует отметить слабо выраженную монголоидность строения лицевого скелета, малые размеры лица, слабый рельеф черепа, малую высоту. Джуффрида-Руджиери поместил эту группу в систематику рас под названием Homo sapiens asiaticus paleoarcticus. Более точное определение найденного нами типа в этой группе рас дело будущего. Пока же для нас важно отметить, что формирование этой группы происходило на той же примерно территории, которую она занимает теперь, так как нигде в других областях ни в настоящее время, ни в прошлом ее представителей не найдено».[2] Г. Ф. Дебец устанавливает, что этот второй тип болгарской серии преобладает среди чувашских черепов, добытых из старого кладбища близ деревни Старые Матаки б. Спасского уезда и датируемых XVII—XVIII вв.

Что же касается первого, европеоидного типа, то Г. Ф. Дебец сопоставляет его с преобладающим типом среди черепов XIII — XV вв. с более южной территории — из «финских» могильников Муранского, Барбашинского, Куликовского и Аткарского.[3]

Наша серия болгарских черепов, как мы уже отметили, отличается от серии, исследованной Г. Ф. Дебецом, брахикранией и наличием монголоидных признаков.

Закономерно поставить вопрос, какого происхождения эта монголоидность. Связана ли она с экспансией Золотой Орды или более ранними волнами степных кочевников, или же уходит корнями в монголоидное население Прикамья, известное на этой территории еще с эпохи ананьинской культуры? Вопрос чрезвычайно сложный, в особенности если учесть, что мы располагаем небольшим количеством краниологического материала.

В первую очередь для сравнительного анализа привлечем краниологические серии татар Золотой Орды, изученные Г. Ф. Дебецом[4] и автором данной работы.[5] Из всех краниологических серий татар Золотой Орды ближе к нашей две серии: 1) из Саратовской области и 2) из Шаринного Бугра и Стрелецкой слободы. Обе серии брахикраннее наших; при этом у первой серии брахикрания сочетается с более высоким и широким лицом, у второй — с несколько более низким и узким. Обе серии отличаются от нашей более узким носом и высокими орбитами, особенно первая. В серии черепов из Саратовской области также отмечается и более выступающий нос. Отличия первой серии от нашей идут в направлении выявления южносибирского типа, особенно ярко представленного в серии черепов Золотой Орды из Давыдовки-Августовки,[6] а во второй серии (очень смешанной, как показал наш анализ,— см. I часть) — памиро-ферганского типа.

Из сравнения с этими сериями не объясняется ни широконосость наших черепов, ни незначительная высота орбит, ни значительное развитие рельефа черепа, ни низкий процент заостренного нижнего края грушевидного отверстия типа anthropina.

---

[1] Г. Ф. Дебец. Турко-финские взаимоотношения, стр. 57—58.
[2] Там же, стр. 62—63.
[3] Там же, стр. 59.
[4] Г. Ф. Дебец. Турко-финские взаимоотношения, стр. 59.
[5] Т. А. Трофимова. Краниологический очерк татар Золотой Орды, стр. 166.
[6] Г. Ф. Дебец. Турко-финские взаимоотношения, стр. 60, 61.

Таким образом, преобладающее влияние южносибирского типа (тюркского по Деникеру) исключается. Исключается также и решающее влияние брахикранного памиро-ферганского компонента по целому ряду признаков в строении лица, отличающегося от нашего. Допуская примесь центральноазиатского типа (например, калмыков, тувинцев, бурятов),[1] мы также не получили бы объяснения особенностей строения лица черепов нашей серии, так как центральноазиатский тип отличается от южносибирского еще более высокими глазницами, нешироким носом, пониженным развитием рельефа черепа, хотя и дает уменьшение количества антропинных форм в строении грушевидного отверстия. Следовательно, монголоидный тип нашей серии надо искать в другом месте. Привлечем для сравнения серию черепов IX в. из «финского» могильника Малый Полом б. Глазовского уезда Вятской губ., описанную Г. Ф. Дебецом.[2] Эта серия характеризуется мезокранией, небольшой высотой лица при значительном скуловом диаметре, небольшим выступанием для европеоидных серий носа, широконосостью, низкоорбитностью, сильным развитием рельефа черепа и низким процентом форм заостренного края грушевидного отверстия, т. е. как раз выраженностью тех признаков (за исключением мезокрании, на чем мы остановимся ниже), которые выявляются в нашей болгарской серии (табл. 45). Просмотр же индивидуальных данных измерений черепов из мало-поломской серии с полной определенностью выявляет наличие мезокранных монголоидных черепов с небольшой высотой лица,[3] близких к типу монголоидов ананьинской эпохи из Луговского могильника.

Чтобы полнее определить расовый состав нашей болгарской серии, обратимся к рассмотрению отдельных черепов. Наша серия очень невелика (всего 15 мужских черепов). И хотя не все черепа хорошей сохранности, но на 12 из них можно было с полной определенностью установить расовый тип. Отчетливость в выраженности различных расовых типов, входящих в эту серию, производит впечатление механической смеси, а не биологически смешанной серии черепов. Если же предположить биологическое смешение, то оно, несомненно, очень недавнего происхождения. В серии выделяются европеоидные черепа (2), смешанные (5) и монголоидные (5) (табл. 46). Оба европеоидных черепа (№ 8775, № 8776) настолько резко отличаются друг от друга, что с несомненностью должны быть отнесены к различным расовым типам. Один крайне длинноголовый (№ 8775), с черепным указателем 69.1, ничем не отличается от европеоидных черепов, описанных Г. Ф. Дебецом среди изученной им серии болгар. Другой — брахикранный, с черепным указателем 85.2,— сближается с памиро-ферганским типом. Монголоидные черепа, наоборот, очень близки между собою и обрисовываются как брахикранные с незначительной высотой лица и небольшим для монголоидных форм скуловым размером, слабо выступающим и широким носом. Сравнение этого типа с монголоидным типом из Мало-Поломского могильника и суммарными средними по черепам Луговского могильника приводит нас к выводу, что все эти монголоидные черепа должны быть отнесены к одному расовому комплексу. Крайне недостаточное количество черепов в анализируемых сериях легко

---

[1] Т. А. Трофимова. Черепа из Луговского могильника ананьинской культуры, стр. 182—183.

[2] Г. Ф. Дебец. Черепа из финских могильников.— Сборник Музея антропологии и этнографии, т. VIII, 1929, стр. 239.

[3] Г. Ф. Дебец. Черепа из финских могильников.— Сборник Музея антропологии и этнографии, т. VIII, 1929, стр. 244—251. № черепов — 1328, 1329 (мужские); 1323 (женский) и 1312 (пол не определен).

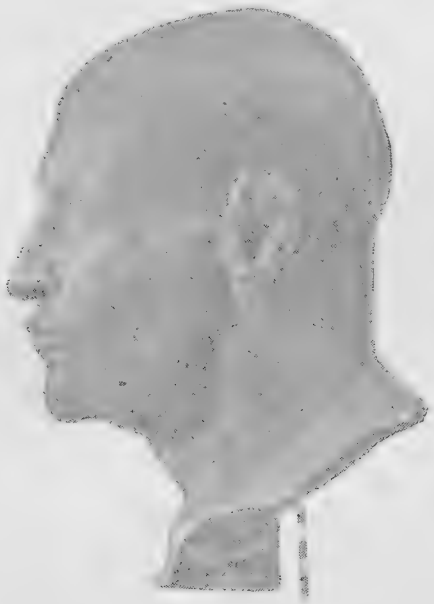
Таблица 46

Средние размеры черепов различных антропологических типов поволжских болгар XIV—XV вв. и сравнительные серии

Культура и племенная группа	Болгары XIV—XV вв. (Дебец)		Болгары XIV—XV вв. (Трофимова)				Финны IX в. (Дебец)	Ананьинская культура (Трофимова)
Расовые типы / Признаки	Тип I (европеоидный)	Тип II	Европеоидный	Смешанные		Монголоидный	Мало-Поломский м-к	Луговской м-к
				Южносибирский + + европеоидный	Монголоидный + + европеоидный		монголоидный	средние величины по серии
Черепной указатель	73.3 (8)	80.8 (3)	77.3 (2)[1]	83.3 (2)	83.5 (2)	81.0 (5)	78.1 (2)	79.7 (8)
Орбитный »	76.0 (6)	82.0 (3)	78.9 (2)	82.4 (2)	81.2 (3)	80.9 (5)	73.6 (2)	80.4 (7)
Высота лица	67.5 (6)	67.3 (3)	66.0 (2)	79.0 (2)	69.5 (2)	71.5 (4)	67.5 (2)	71.4 (7)
Скуловой диаметр	136.5 (6)	125.5 (2)	132.0 (2)	146.5 (2)	134.3 (3)	136.3 (3)	136.5 (2)	141.0 (2)
Угол носовых костей	33.0 (5)	19.3 (3)	32.5 (2)	27.0 (2)	28.0 (1)	19.0 (3)	20.0 (2)	16.8 (6)
Носовой указатель	51.0 (8)	47.0 (3)	54.5 (2)	47.0 (2)	51.1 (3)	52.9 (4)	57.0 (2)	49.5 (7)
Продольный диаметр	—	—	—	181.0 (2)	172.5 (2)	—	—	—
Поперечный »	—	—	—	155.0 (2)	144.0 (2)	—	—	—
Высотный »	—	—	—	142.5 (2)	134.5 (2)	—	—	—
Лицевой указатель	—	—	—	53.6 (2)	50.0 (2)	—	—	—

[1] Черепной указатель не является показательным для этого типа, так как из двух черепов один (№ 8775) резко долихокранный (69.4), другой (№ 8776) — брахикранный (85.2); среди женских черепов у одного европеоидного черепа черепной указатель 80.1, у другого — 78.5; орбитный указатель у мужских черепов также не показателен в среднем, так как у одного мужского черепа он равен 70.7, а у другого — 87.2.

объясняет колебания в величинах, обнаруживаемые в различных сериях, поэтому важно установить не абсолютные размеры в средних величинах, которые статистически недостоверны из-за малого числа случаев, но те т е н д е н ц и и, в расовых различиях и сходстве между выделенными типами и сериями, которые существуют и которые выявлены достаточно ясно. К смешанной группе, имеющей как европеоидные, так и монголоидные черты, можно было отнести 5 черепов, но из них 2 черепа были резко отличны от других как по абсолютным размерам, так и по относительным (табл. 46). В первых двух очень крупных брахикранных черепах, с большой высотой лица и очень большим скуловым диаметром при среднем выступании носа,[1] можно видеть черты южносибирского типа, вероятно, с некоторой европеоидной примесью; в остальных трех [2] — черты выделенного нами местного монголоидного типа с европеоидной примесью.



Р и с. 16. Человек эпохи срубно-хвалынской культуры. Реконструкция М. М. Герасимова.

Р и с. 17. Человек эпохи фатьяновской культуры. Реконструкция М. М. Герасимова по черепу из Балановского могильника.

Таким образом, серия болгарских черепов, изученная нами, представляется исключительно смешанной. Эти выводы пока нужно рассматривать как предварительные; для окончательного решения вопроса об антропологическом составе поволжских болгар нужно значительно большее количество материала, в особенности относящегося ко времени, предшествующему завоеванию Золотой Орды. Несомненно, большего обоснования требует выделение южносибирского и памиро-ферганского типов.[3]

Из всего рассмотренного материала следует, что среди поволжских болгар XIV—XV вв. устанавливаются следующие расовые компоненты:

1) Долихокранный европеоидный тип (тип I Дебеца).

[1] № 8774, 8779.

[2] № 230, 232, 8495 и многолодные — 8614, 8772, 8773, 8785, 8789. Черепа хранятся в Музее антропологии МГУ.

[3] См. добавление о новых краниологических материалах из Болгарии, стр. 263.

2) Брахикранный[1] европеоидный тип (памиро-ферганский).

3) Суббрахикранный узколицый монголоидный тип (тип II Дебеца).

4) Брахикранный средне широколицый, широконосый монголоидный тип (потомок луговских монголоидов).

5) Брахикранный с крупными размерами черепа и лица монголоидный тип южносибирского облика.

Бóльшая часть установленных нами компонентов имеет древнее местное происхождение. Доликранный европеоидный тип известен в нижнем Прикамье с конца срубно-хвалынской эпохи; прослеживается он также и в ананьинскую эпоху (рис. 16). Долихокранный европеоидный тип (Балановский могильник) фатьяновской культуры, возможно, имеет иное происхождение, чем тип срубно-хвалынской культуры, однако не учитывать его вероятного участия в формировании татарского населения нельзя (рис. 17). Суббрахикранный узколицый монголоидный тип, установленный Г. Ф. Дебецом среди болгар и чувашей, имеет местные корни, но время его образования и локализации недостаточно ясно. Умеренно брахикранный средне широколицый и широконосый монголоидный тип, установленный нами среди болгар, является, очевидно, потомком луговских монголоидов; он прослеживается также в «финском» Мало-Поломском могильнике IX в.[2]

Происхождение короткоголового европеоидного типа памиро-ферганского облика не может быть выяснено с достаточной определенностью. В сарматскую эпоху в степях Нижнего Поволжья был распространен короткоголовый европеоидный тип;[3] позднее этот тип широко известен в составе населения Золотой Орды (см. выше), а в настоящее время также и в составе населения Средней Азии. Можно ли распространение его среди болгар связывать с древними сарматскими корнями[4] или нужно приписать его появление в Волго-Камье Золотой Орде,— на этот вопрос пока ответа нет. Наконец, наличие черепов южносибирского облика (подтверждение этого компонента в составе болгар нуждается в новом дополнительном материале) может быть связано с кочевническим населением степей дозолотоордынской эпохи — кипчаками, племена которых были широко ассимилированы Золотой Ордой.

Монголоидные типы центральноазиатского происхождения, известные среди татар-монгол по описаниям современников, среди поволжских болгар XIV—XV вв. не устанавливаются.

3. История исследования татар Среднего Поволжья и материал данной работы

Литература, посвященная вопросам истории и этнографии Волго-Камья и этногенеза татарской народности, очень велика, и интересующихся мы отсылаем к библиографиям, собранным Али Рахимом (1930) и Н. И. Воробьевым (1930). Остановимся лишь на антропологической литературе. Работы антропологов по изучению типа казанских татар начались с исследования серии черепов Н. Малиевым в 1874 г.

Располагая наряду с татарскими черепами сравнительным материалом по нескольким другим группам (русские, вотяки, черемисы, чуваши, калмыки «хазары» и др.), автор, однако, не дает никаких обобщающих

[1] Выделение этого типа также подтверждается анализом женских черепов нашей серии (неопубликованные материалы).

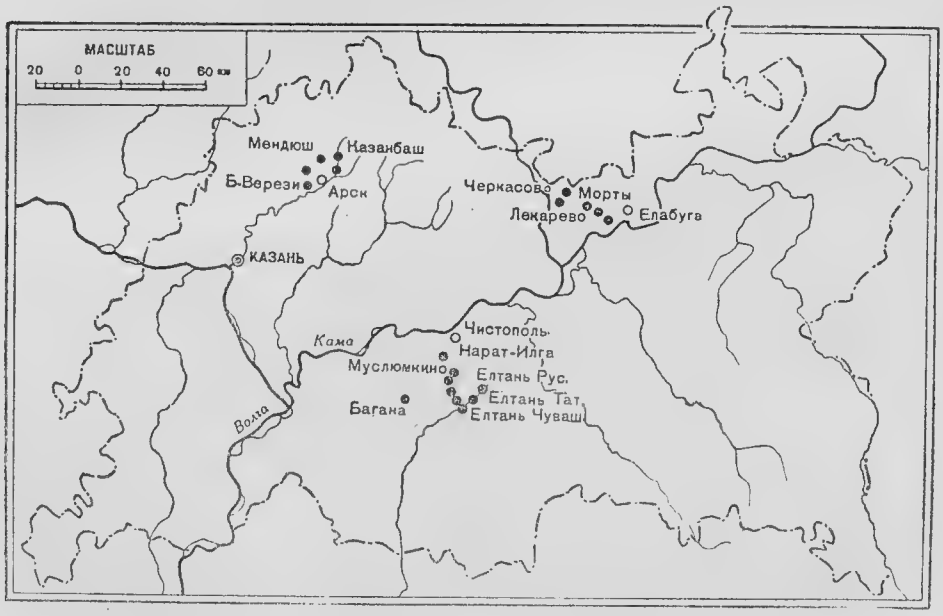
[2] В Мало-Поломском могильнике и у болгар он образует, повидимому, более широконосый вариант.

[3] Г. Ф. Дебец. Материалы по антропологии СССР, 1948.

[4] А. П. Смирнов. К вопросу о происхождении татар Поволжья, 1946, стр. 39—40.

заключений, что несомненно отражает общую степень развития антропологии в России (Н. Малиев, 1874). В 1879 г. появляется работа Бензенгра о касимовских татарах. Он исследовал 30 человек. В своей работе автор отмечал пигментацию, форму волос, их упругость, а также и некоторые измерительные признаки, из которых для сравнения мы можем использовать только рост и головной указатель, почти не отличающиеся от наших данных (Бензенгр, 1879).

В 1886 г. была опубликована работа И. Благовидова, посвященная исследованию главным образом физического развития детей и подростков чувашей, мордвы и татар Буинского уезда Симбирской губ. в возрасте от 8 до 10 лет. К старшим возрастным группам от 18 до 20 лет относится 58 человек. Из расово-антропологических признаков взяты продольный и поперечный диаметры, окружность головы и рост. Несколько позднее, в 1891 г., Талько-Гринцевич исследовал среди квартировавшего в Киеве войска 70 татар, из которых только 9 были уроженцами б. Казанской губ., а остальные происходили из б. Уфимской г. Исследование производилось по программе, охватывающей основные расово-измерительные признаки, пигментацию и форму носа.[1] Продольный диаметр (186) вызывает сомнение своей малой величиной, точно так же как и величины скулового диаметра, приведенные автором в сравнительной таблице, варьирующие в различных групповых средних от 112 до 144 мм, что с совершенной несомненностью указывает на сопоставление в одной графе совершенно разных размеров (Талько-Гринцевич, 1904, стр. 172).



Р и с. 18. Места антропологического обследования татар Татарской АССР.

Талько-Гринцевич приходит к выводу, что «характеристическою антропологическою особенностью казанских татар является помесь их типов» (там же, стр. 180). Он пишет, что среди казанских татар «можно констатировать существование..., по крайней мере, двух типов: один

[1] Нельзя не отметить, что классификация форм носа, которой пользовался автор, очень невыдержанна. Так, он выделяет следующие носы: прямые, вздернутые, горбатые и плоские.

из них более распространенный, темный, с преобладающею брахицефалическою формою головы, с лицом чаще удлиненным и реже круглым, и другой — светлый, среднеголовый, с наклонностью к длинноголовости, с лицом чаще круглым» (там же, стр. 180).

В 1899 г. А. А. Сухарев исследовал татар Казанского уезда — 137 мужчин и 80 женщин. Эта работа, явившаяся докторской диссертацией, была опубликована в 1904 г. Программа работ, просмотренная проф. А. И. Таренецким, заключала в себе, помимо основных измерительных признаков, и целый ряд описательных, как, например: форма волос, развитие волосяного покрова, складки века, наклон лба, надбровье, выступание скуловых костей, признаки, определяющие форму носа, уха, толщину губ и др. Материалы А. А. Сухарева подтверждают наличие монголоидной примеси среди изученных им татар. Соглашаясь со Штрацем, А. А. Сухарев относит татар к «метаморфным» расам, рассматривая их как представителей расы, образовавшейся в результате скрещивания среднземной расы с монгольской (Сухарев, 1904, стр. 89).

В 1912 г. была опубликована в «Русском антропологическом журнале» статья М. П. Никольского о пигментации татар Лаишевского уезда (Никольский, 1912), а затем появилась отдельно в печати его работа с характеристикой и других антропологических признаков. Автор исследовал 235 мужчин, 221 женщину и 230 детей в возрасте от одного месяца до 17 лет.

Этими работами в общем и ограничиваются все антропологические сведения о татарах Среднего Поволжья.

Материал, который лег в основу нашей работы, был собран в разные годы.

В 1929 г. под моим руководством совместно с И. А. Семеновой была обследована группа в 175 мужчин мишарей в Наровчатском районе б. Пензенской губ. Исследования проводились в селениях Большие и Нагорные Поляны, Усть-Рахмановке и в Старом Аллагулове.

Основная группа татар из Татарской АССР была обследована нами совместно с Г. Ф. Дебецом, под руководством последнего, летом 1932 г. Мы обследовали татар Арского района (160 чел.), татар (146) и кряшен (103) Елабужского района и татар (109), кряшен (121) и мишарей (122) Чистопольского района. В Елабужском районе для сравнения были также исследованы русские (100). Везде исследовались мужчины в возрасте от 20 до 65 лет (рис. 18).

Наконец, последняя группа, которая вошла в нашу работу,— это татары Касимовского района. Материал по ним был собран студентами IV курса МГУ летом 1935 г. в г. Касимове и в южной части района под руководством Г. Ф. Дебеца, в северной — под моим. Работы в Касимовском районе, в южной его части проводились в селениях: Толстиково, Сентово, Баишево, Сафоново и др., а в северной—в Торбаеве, Царицыне, деревне Болотце, Подлипках Торбаевского с/с, в Самуиловке и Барамыкове Самуиловского с/с и в Ахматове, Мунтове, Кадышеве, Кодакове и Собакине Ахматовского с/с. Кроме того, в населенных пунктах Самуиловка, Барамыково, Селище, Мальцево, Перво, Беркеево и др. были исследованы русские. В Арском районе работы производили в селениях: Купербаш, Казанбаш, Мендюш, Кукча-Верезя и Большая Верезя.

В Елабужском районе работы производились: в деревне Морты (татары), В. Шурняке (кряшены), в Черкасове (кряшены), в Лекареве и Танайке (русские).

В Чистопольском районе исследования велись в Нарат-Илге (мишари), Сосновом ключе (кряшены), Бахте (кряшены), Багане (татары), Акбу-

латово (татары), Чувашском Елтане (кряшены, татары), Крещеном Елтане (кряшены), Татарском Елтане (мишари) и в Муслюмкино (мишари).

Всего в Татарской АССР было исследовано 761 человек татар (рис. 19).

Работы проводились по программе, разработанной Антропологическим институтом; антропологические измерения и определения описательных признаков производились по инструкции, изданной под редакцией В. В. Бунака в 1931 г. (Методика, 1931).

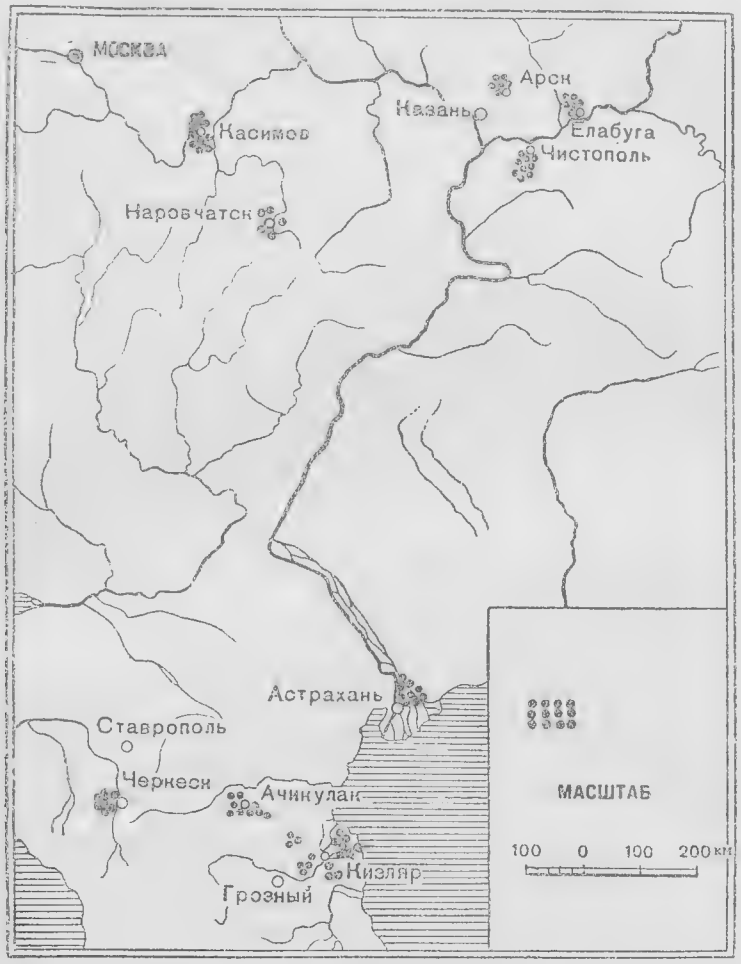


Рис. 19. Места антропологического обследования различных групп татар и ногайцев.

Возрастное распределение не достаточно однородно в исследованных группах; средний возраст колеблется от 34 до 44 лет, причем самыми молодыми оказались русские Касимовского района и самыми старыми — мишари Наровчатского района б. Пензенской губ. Что же касается татарских групп из ТАССР, то между ними возрастная разница меньше (табл. 47). При анализе расовых признаков возрастные различия групп были приняты во внимание, и в тех случаях, когда тот или иной признак сильно изменился с возрастом, выявлялась средняя величина этого признака, приведенная к среднему возрасту.

Таблица 47

Распределение по возрастам исследованных групп в процентах

Группы	Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Татары	Русские	
Районы проведения исследований	Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Нарвчатский	Касимовский	Касимовский	Елабужский
Средний возраст	36.9	37.6	40.5	35.2	38.0	40.9	43.5	35.1	33.7	38,4
Процентное распределение: I группа										
20—25 лет	20.6 (33)	20.6 (30)	19.3 (21)	19.4 (20)	14.1 (17)	9.1 (11)	17.2 (30)	28.6 (56)	30.3 (114)	13.0 (13)
II группа										
26—39 лет	38.8 (22)	52.0 (76)	36.7 (40)	51.5 (53)	40.5 (49)	41.0 (50)	23.6 (41)	40.3 (79)	41.8 (157)	47.0 (47)
III группа										
40 лет и старше	40.6 (65)	27.4 (40)	44.0 (48)	29.1 (30)	45.4 (55)	50.0 (61)	59.2 (103)	31.1 (61)	27.9 (105)	40.0 (40)
Общий процент Число случаев	100 (160)	100 (146)	100 (109)	100 (103)	100 (121)	100 (122)	100 (174)	100 (196)	100 (376)	100 (100)

4. Анализ расовых признаков и сравнительная характеристика татар

Так же как и при описании расовых признаков ногайцев и карагашей, рассмотрение отдельных признаков татар Среднего Поволжья лучше излагать, начиная с признаков, имеющих наибольшую таксономическую ценность для разграничения европеоидного и монголоидного комплексов.

Данные по антропологии ногайцев и карагашей, являющихся, по всей вероятности, прямыми потомками татар Золотой Орды, позволяют предположить наличие монголоидного элемента также и среди татар Среднего Поволжья. Поэтому предлагаемый порядок рассмотрения отдельных антропологических признаков является наиболее удобным.

Общие размеры и форма лица

Скуловой диаметр варьирует слабо — от 140.9 мм при $m = \pm 0.46$ у татар Елабужского района до 142.6 при $m = \pm 0.47$ у татар Арского района. К последним приближаются по величине скулового диаметра мишари Чистопольского района. Остальные группы, в том числе и касимовские татары, занимают промежуточное положение (табл. 48).

Среди русского населения у некоторых групп величина скулового диаметра достигает 140.2 мм (русские б. Средне-Волжского края.— Дебец, 1933); у русских Елабужского района она равна 140.7. Для большинства исследованных групп русских этот размер обычно ниже и выражается величиной в 138—139 мм.

Среди финно-угорских групп территории европейской части РСФСР встречаются также размеры скулового диаметра от 140 до 141 мм, например,

у вепсов Оштинского района (Дебец, 1941) [1] — 140.0 мм; у марийцев Йошкар-Олы (Зенкевич, 1934) — 140.0 мм; у мордвы-мокши Наровчатского района [2] (Трофимова, Дебец, 1933) — 140.4 мм; у удмуртов кильмезских — 140.7 мм (Зенкевич, 1934); у мордвы-эрзи б. Городищенского района [3] (Бунак, 1924) — 141.0 мм. Нигде, однако, этот размер не достигает 142.0 мм. Поэтому величина скулового диаметра у татар, равная

Таблица 48

Измерительные признаки лица

Измерительные признаки лица	Районы / Параметры	Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Каспиевские татары	Русские	
		Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Наровчатский		Каспиевский	Елабужский
Морфологическая высота лица	N	157	143	100	102	121	116	175	192	375	96
	M	125.8	124.6	127.0	124.9	127.6	126.0	126.6	129.3	125.8	125.2
	±m	0.52	0.57	0.76	0.61	0.59	0.63	0.56	0.65	0.37	0.62
	σ	6.30	6.78	7.56	6.15	6.51	7.08	7.38	8.94	7.26	6.03
	v	5.01	5.43	5.95	4.92	5.10	5.62	5.83	6.91	5.78	4.81
Скуловой диаметр	N	157	143	100	102	121	116	174	190	370	95
	M	142.6	140.9	141.5	141.7	141.4	142.3	140.1	141.3	138.0	140.7
	±m	0.41	0.46	0.50	0.47	0.46	0.43	0.40	0.39	0.27	0.57
	σ	5.16	5.46	4.95	4.72	5.07	4.65	5.25	5.44	5.16	5.55
	v	3.61	3.87	3.50	3.33	3.59	3.27	3.75	3.85	3.74	3.87
Морфологический лицевой указатель	N	157	142	100	102	121	116	174	190	370	95
	M	88.2	88.5	90.0	88.0	90.3	89.0	90.4	90.7	91.0	89.1
	±m	0.38	0.43	0.52	0.49	0.45	0.47	0.41	0.45	0.28	0.48
	σ	4.74	5.17	5.24	4.98	4.90	5.02	5.43	6.25	5.45	4.71
Нижнечелюстной диаметр	N	160	146	109	103	121	122	174	162	335	100
	M	110.5	109.4	109.5	110.7	110.5	110.9	108.3	108.9	107.8	109.2
	±m	0.48	0.56	0.56	0.61	0.55	0.58	0.47	0.48	0.32	0.69
	σ	6.12	6.75	6.09	6.15	6.09	6.42	6.21	6.15	5.82	6.93
	v	5.54	6.17	5.56	5.55	5.51	5.79	4.50	5.19	4.95	6.34
Физиономическая высота лица	N	151	138	96	95	115	109	—	179	364	91
	M	185.0	182.8	185.6	184.8	184.0	183.7	—	184.0	183.1	184.3
	±m	0.76	0.76	0.96	0.83	0.79	0.82	—	0.58	0.50	0.90
	σ	9.27	8.94	9.39	8.37	8.49	8.61	—	10.4	9.62	8.55
	v	4.98	4.89	5.06	4.53	4.61	4.69	—	5.65	5.25	4.64
Физиономический лицевой указатель	N	151	138	97	95	115	111	—	176	361	90
	M	76.7	77.2	76.3	76.7	76.8	77.3	—	76.9	75.5	76.5
	±m	0.33	0.34	0.43	0.41	0.38	0.39	—	0.31	0.21	0.44
	σ	4.02	4.04	4.23	3.98	4.12	4.11	—	4.15	3.97	4.19

[1] Г. Ф. Дебец. Вепсы. «Ученые записки МГУ», вып. 63, М., 1941, стр. 139—174.

[2] Пензенская область.

[3] Пензенская область.

142—143 мм, может быть признана большей по сравнению с другими соседящими группами. У татар Казанской губ., описанных Никольским, скуловой диаметр равен 140 мм, а Сухарев для татар б. Лаишевского уезда дает величину в 141 мм.

Нижнечелюстной диаметр. Не останавливаясь подробно на рассмотрении этого диаметра, укажем лишь, что он варьирует очень слабо у исследованных нами татар — от 109.4 мм у елабужских татар до 110.9 у мишарей Чистопольского района, несколько понижаясь лишь у мишарей Наровчатского района. Никольский у исследованных им татар б. Казанской губ. нашел размер нижнечелюстного диаметра в 113 мм, а Сухарев для татар б. Лаишевского уезда дает размер в 108.5 мм. Возможно, что это зависит от некоторых различий в технике измерения.

Морфологическая высота лица[1] варьирует от 124.6 мм при $m = \pm 0.57$ у елабужских татар до 127.6 мм при $m = \pm 0.60$ у кряшен Чистопольского района, т. е. в тех же пределах, которые характерны как для русского, так и для финского населения РСФСР, причем размеры в 127—128 мм нужно отнести уже к верхней границе вариации этого признака, встречающейся сравнительно редко. Так, например, такой размер у русских Воскресенского района в Поветлужье (127.8 мм), исследованных Зенкевичем при участии автора (Зенкевич, 1928), и у мордвы-эрзи б. Лукояновского уезда Нижегородской губ. из села Пичингуши[2] (127.2 мм). У большинства же соседящих финских групп этот признак варьирует от 123 до 126 мм, а у русских (русские б. ЦЧО,[3] б. СВК[4], Шарьинского и Ветлужского районов[5] по исследованиям Зенкевича при участии автора) — от 124 до 126 мм. Касимовские татары отличаются наиболее высоким лицом — 129.3 мм; величина эта выходит за пределы вариаций соседящих групп и сближается с размерами, характерными для монголоидов.

У Никольского этот размер совсем не взят, а у Сухарева измерен по другой методике, так что из сравнения по этому признаку исследованные ими группы выпадают.

В общем относительно этого размера мы можем сказать, что по сравнению с окружающими группами как русских, так и финнов он оказывается несколько бо́льшим, нигде, однако, не достигая нижней границы величин, характерных для монголоидных групп (130 мм).[6]

Физиономическая высота лица варьирует от 182.8 мм при $m = \pm 0.76$ у елабужских татар до 186.0 мм при $m = \pm 0.16$ у татар Арского района. У мишарей Наровчатского района этот размер не взят. Физиономическая высота татар Касимовского района укладывается в предел вариации этого признака татар Татарской республики. У казанских татар, по исследованиям Никольского, размер этот равен 185 мм, а у татар б. Лаишевского уезда, по исследованиям Сухарева, соответствует 182.6 мм, т. е. величины, даваемые обоими авторами, вполне укладываются в предел вариаций исследованных нами татар.

Морфологический лицевой указатель варьирует от 88.0 при $m = \pm 0.49$ у кряшен Елабужского района до 90.3 при $m = \pm 0.45$ у кряшен Чистопольского района. Мишари Наровчатского района и касимовские татары по морфологическому указателю занимают верхнюю границу предела вариаций этого указателя у описываемых групп.

---

[1] Измерялась от нижнего края бровей.

[2] Г. Ф. Дебец. Антропологический очерк Лукояновского уезда б. Нижегородской губ. «Ученые записки МГУ», вып. 63, М., 1941, стр. 103—138.

[3] Территория современных Воронежской, Пензенской и Тамбовской областей.

[4] Территория современных Куйбышевской, Ульяновской и Саратовской областей.

[5] Горьковская область.

[6] См. II часть работы.

В таких же пределах варьирует морфологический лицевой указатель у большинства русских групп, у мордвы-мокши, марийцев и ряда других народностей. У некоторых групп русских этот указатель поднимается до 90.9 (русские б. Александровского уезда,[1] — Бунак, неопубликованные материалы) и до 91.6 (русские Воскресенского района,— Зенкевич [2]); у марийцев Торьяльского кантона (Зенкевич, 1934) он доходит до 90.7. В тех же пределах он варьирует и у некоторых монголоидных групп (см. табл. 48, а также 8), поднимаясь лишь у ногайцев-едисанцев Ачикулакского района до 91.1.

Поэтому если морфологическая высота лица, так же как и скуловой диаметр, своими абсолютными размерами позволяет диагностицировать как европеоидные, так и монголоидные группы, то морфологический лицевой указатель все эти различия стирает и является непригодным для диагностики основных рас.

Физиономический лицевой указатель варьирует крайне мало — от 76.3 при $m = \pm 0.43$ у татар Чистопольского района до 77.3 при $m = \pm 0.39$ у мишарей того же района. По данным Никольского, лицевой указатель равен 75.67; Сухарев величины лицевого указателя не приводит.

Для монголоидных групп различие в высоте лица по сравнению с европеоидными определяется размером nasion gnathion, т. е. морфологической высотой лица; физиономическая высота лица это различие уже стирает, а физиономический лицевой указатель совсем теряет всякое диагностицирующее значение для разграничения европеоидных и монголоидных групп. Помимо этого, в пределах расовой группы первого поряд-

Таблица 49

Описательные признаки лица в целом

Группы		Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Касимовские татары	Русские	
Районы / Признаки		Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Нарочатский		Касимовский	Елабужский
Число наблюдений		142	145	109	97	119	120	173	197	375	97
Горизонтальная профилировка	Плоская (1)	8.4	2.8	3.7	1.0	2.5	0.0	9.3	3.6	2.7	0.0
	Средняя (2)	78.2	69.6	72.5	66.0	73.1	75.0	57.8	67.0	71.2	44.3
	Суженная (3)	13.4	27.6	23.9	33.0	24.4	25.0	33.0	29.4	26.2	55.7
	Средний балл	2.05	2.25	2.20	2.32	2.22	2.25	2.24	2.26	2.23	2.56
Общая форма	Число наблюдений	125	112	94	82	85	95	—	—	—	65
	% овальных форм	48.0	67.8	60.6	51.2	70.1	90.5	—	—	—	67.7

[1] На территории современной Ивановской области.
[2] Неопубликованные материалы.

ка этот указатель является тоже ненадежным, так как физиономическая высота лица в зависимости от возрастного состава группы сильно варьирует в связи с начинающимся облысением, да и вообще граница волос на лбу не является фиксированной анатомической точкой и часто устанавливается с трудом.

Горизонтальная профилировка лица, как уже отмечено выше, является важным диагностицирующим признаком для определения монголоидных и европеоидных групп.

Среди исследованных нами татар средняя величина этого признака колеблется от 2.05 у арских татар, обладающих наибольшим процентом слабо профилированных лиц, до 2.32 у кряшен Елабужского района, у которых встречается лишь 1% лиц со слабой горизонтальной профилировкой. У мишарей Чистопольского района, несмотря на незначительную величину средней, лиц со слабой горизонтальной профилировкой не встречается совсем.[1] В остальных группах средняя величина горизонтальной профилировки варьирует слабо — от 2.20 до 2.25. Возрастная изменчивость неопределенна (табл. 49).

Среди русских трех районов в б. ЦЧО и двух районов в б. СВК (Дебец, 1933) лиц со слабой горизонтальной профилировкой не встречается совсем; величина средней профилировки колеблется от 2.38 до 2.77.

Среди ногайцев, исследованных А. И. Ярхо, средний балл горизонтальной профилировки варьирует от 1.29 до 1.54. У карагашей горизонтальная профилировка выражается величиной в 1.54 при 46.4% случаев слабо профилированных лиц; полностью отсутствуют лица с сильной горизонтальной профилировкой. У казахов (Ярхо) она характеризуется величиной 1.26 при 75% лиц со слабой горизонтальной профилировкой.

Таблица 50

Предел вариаций средней величины горизонтальной профилировки

Этнические группы	Предел вариаций М горизонтальной профилировки лица
Ногайцы, казахи, карагаши	1.26—1.54
Татары Среднего Поволжья	2.05—2.32
Русские б. ЦЧО и б. СВК	2.38—2.77

Из табл. 50 мы видим, что 1) предел вариаций каждой из приведенных нами групп не заходит из одной группы в другую и 2) татары занимают промежуточное положение.[2]

Отсюда следует, что татары по строению горизонтальной профилировки лица занимают промежуточное положение между европеоидными

[1] Мишари Наровчатского района из сравнения должны быть исключены, так как при определении этого признака принимался во внимание не межгрупповой, а внутригрупповой масштаб. Соответственно этому, по всей вероятности, лиц со слабой горизонтальной профилировкой совсем нет, или процент их крайне незначителен, а средняя при принятии во внимание межгруппового масштаба должна сильно увеличиться.

[2] При этом надо отметить, что этот признак (за исключением ногайцев, предел вариаций которых укладывается в разницу между величинами для казахов и карагашей) определялся одним исследователем — автором данной работы и по одной методике.

(русские) и монголоидными группами (ногайцы, казахи и карагаши), что может указывать на метисацию европеоидного и монголоидного типов.

Общая форма лица. Наибольшим процентом овальных форм лица отличаются мишари Чистопольского района, сильно превосходя в этом отношении не только другие татарские группы, но и русских Елабужского района. Реже всего овальные лица встречаются у татар Арского района, которые сближаются в этом отношении с карагашами, что до известной степени указывает на меньшую европеоидность в строении лица этой группы (табл. 49).

Строение верхнего века

Эпикантус — признак, наличие которого безошибочно позволяет нам установить участие монголоидного элемента, так как он является одним из основных признаков, определяющих монголоидную расу первого порядка. За исключением кряшен и мишарей Чистопольского района, у которых эпикантус совсем отсутствует, он имеется во всех других группах. У татар Чистопольского района — 0.9% присутствия эпикантуса, у татар Елабужского района — 5.5%; касимовские татары отличаются наибольшим процентом эпикантуса, доходящим до 7.2% (табл. 51).

Таблица 51

Эпикантус и складка верхнего века

Этнические группы			Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Касимовские татары	Русские	
Районы / Признаки			Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Нурлатский		Касимовский	Елабужский
Число наблюдений			160	145	106	100	115	110	168	194	374	97
Эпикантус		Отсутствует (0)	96.2	94.5	99.1	99.0	100	100	98.2	92.8	100	100
		Слабое (1)	3.8	4.1	0.9	1.0	0.0	0.0	1.2	6.2	0.0	0.0
		Среднее (2)	0.0	1.4	0.0	0.0	0.0	0.0	0.6	1.0	0.0	0.0
		Сильное (3)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
		Средний балл	0.04	0.07	0.01	0.01	0.00	0.00	0.03	0.08	0.00	0.00
Складка верхнего века	Проксимальный отдел	Отсутствует (0)	45.9	54.5	63.2	61.0	68.4	72.7	67.2	41.3	46.0	76.3
		Слабое (1)	39.6	33.8	26.4	31.0	28.1	22.7	17.3	46.9	42.7	22.7
		Среднее (2)	12.6	11.0	8.5	8.0	3.5	3.6	11.9	10.8	11.0	1.0
		Сильное (3)	1.9	0.7	1.9	0.0	0.0	1.0	3.6	1.0	0.3	0.0
		Средний балл	0.71	0.58	0.49	0.47	0.35	0.33	0.52	0.72	0.66	0.25
	Медиальный отдел	Отсутствует (0)	28.3	37.9	48.1	39.0	48.2	59.1	47.0	28.4	35.0	19.5
		Слабое (1)	38.9	40.0	32.1	36.0	36.8	26.4	22.6	48.5	48.1	34.0
		Среднее (2)	23.3	9.7	12.3	17.0	7.0	8.2	17.4	19.1	14.2	7.2
		Сильное (3)	9.5	12.4	7.5	8.0	8.0	6.3	11.9	4.1	2.7	9.3
		Средний балл	1.14	0.97	0.79	0.94	0.75	0.62	0.94	0.99	0.85	0.76
	Дистальный отдел	Отсутствует (0)	28.3	37.2	48.1	40.0	48.2	58.1	47.6	28.4	34.7	18.5
		Слабое (1)	38.9	40.7	31.1	35.0	36.8	26.4	21.4	48.5	48.4	34.0
		Среднее (2)	23.3	9.7	12.3	17.0	7.0	9.2	18.4	19.1	14.2	7.2
		Сильное (3)	9.5	12.4	8.5	8.0	8.0	6.3	12.5	4.1	2.7	10.3
		Средний балл	1.14	0.97	0.81	0.93	0.75	0.64	0.96	0.99	0.85	0.79
Наличие складки вообще в %			71.7	62.8	51.9	61.0	51.8	41.9	53.0	71.6	65.3	51.5

Возрастная динамика развития эпикантуса, вернее его исчезновения, совершенно определенна. Эпикантус сильнее всего развит в младшей возрастной группе. В наших исследованиях по ТАССР отмечено всего 19 случаев наличия эпикантуса, причем 13 из них падает на младшую возрастную группу и 6 — на среднюю. Вообще имеющийся эпикантус развит очень слабо (балл 1), и всего только в трех случаях отмечено среднее (балл 2) его развитие. Неравномерность возрастного состава в группах может исказить действительную картину в суммарной характеристике групп. Среди наших групп, обладающих наличием эпикантуса, процентный состав младшего возраста варьирует от 18.2 до 20.5, т. е. очень равномерен, и повышение процента эпикантуса у татар Елабужского района не может быть объяснено более молодым возрастным составом этой группы; поэтому различия между упомянутыми группами вполне реальны. Скорее можно поставить под сомнение отсутствие эпикантуса у мишарей и кряшен Чистопольского района, так как в этих группах на младший возраст падает лишь от 9.0 до 14.1% случаев.

Но поскольку в обеих этих группах развитие складки верхнего века наиболее слабое (об этом см. ниже), а также принимая во внимание совершенно ничтожный процент эпикантуса у татар того же района, его отсутствие в этих группах мы тоже можем считать вполне реальным. Среди этнографических групп татар наименьшим развитием эпикантуса, повидимому, обладают кряшены.

У монголоидных групп Нижнего Поволжья и Северного Кавказа (табл. 41) наличие эпикантуса выражается в количестве от 13.1 до 28.3% случаев.

Наличие эпикантуса от 3 до 5.5% среди различных групп татар Среднего Поволжья также позволяет предположить наличие метисации.

Складка века — признак, который присущ как европеоидным, так и монголоидным группам, но у первых он развит значительно слабее. Приведем для сравнения некоторые группы (табл. 52).

Таблица 52

Развитие складки века у различных европеоидных и монголоидных групп

Этнические группы	Предел вариаций % отсутствия складки века	Предел вариаций М проксимальной части	Предел вариаций М медиальной части	Предел вариаций М дистальной части
Русские б. ЦЧО и б. СВК (5 групп, — Дебец, 1933)	37.9—70.3	0.16—0.36	0.41—0.97	0.41—0.97
Русские Поветлужья (6 групп, — Зенкевич)	37.8—81.2	—	—	—
Мари (5 групп, — Зенкевич, 1938)	8.7—62.7	—	—	—
Мордва-мокша (2 группы, — Дебец, 1934)	43.8—55.7	0.32—0.54	0.74—0.79	0.74—0.84
Татары Среднего Поволжья (7 групп)[1]	28.3—58.1	0.33—0.71	0.62—1.14	0.64—1.14
Ногайцы Сев. Кавказа (4 группы)	26.2—37.2	0.54—0.79	0.83—1.15	0.88—1.19
Карагаши (1 группа)	11.7	1.35	1.68	1.68
Казахи (2 группы, — наш материал и Ярхо, 1930)	3.5—17.8	1.28—1,35	1.35—1.44	1.35—1.44
Тувинцы (1 группа, — Ярхо, 1930)	0.0	1.57	2.06	2.10

[1] Включена группа паровчатских мишарей.

Из этой таблицы мы видим, что 1) пределы вариации процента отсутствия складки века у всех групп, за исключением карагашей, казахов и тувинцев, а также нижней границы этого признака у марийцев, примыкающей к последним группам, заходят одни за другие, 2) пределы вариаций развития проксимальной, медиальной и дистальной частей складки века также заходят одни за другие, за исключением карагашей, казахов и тувинцев, 3) несмотря на это, все же можно сказать, что у приведенных групп русских складка века развита всего слабее, затем следует мордва-мокша, после нее татары Среднего Поволжья. Среди марийцев одна группа (ветлужские мари) отличается очень большим развитием складки века (8.7% отсутствия); предел вариаций количества случаев отсутствия складки века в остальных группах выражается величинами от 31.2 до 62.7 %, т. е. почти совпадает с тем, который имеется у татар Среднего Поволжья. У ногайцев складка века развита сильнее, однако значительно слабее, чем у других монголоидных групп, что указывает на их смешанность с европеоидным элементом, что уже было отмечено в предыдущей части. Вряд ли мы ошибемся, если определим развитие складки века у татар Среднего Поволжья в межгрупповом масштабе как с р е д н е е.

Близкие величины развития складки века у татар Среднего Поволжья и ногайцев позволяют видеть и в этом признаке следы метисации с монголоидным типом. Мы глубоко убеждены, что в развитии складки века сталкиваются две линии расогенеза: одна — ведущая свое происхождение от ярко выраженных монголоидных типов Азии, и другая — возникшая стадиально в иное время и в иной среде, связывающаяся с происхождением как европейских монголоидных, так и вообще европеоидных типов.

Среди татар Среднего Поволжья особенно сильно развита складка века у татар Арского района, которые резко отличаются в этом отношении от других групп татар и сближаются с группой ногайцев едисанцев, обладающих по сравнению с другими группами ногайцев тоже наибольшим развитием складки верхнего века. Процент отсутствия складки верхнего века у татар Арского района — 28.3, у едисанцев — 26.2, а средний балл ее определяется для первых формулой P O.71 : M 1.14 : D 1.14 и P O.79; M 1.14 : D1.19—для вторых. Следующими группами по степени ослабления развития складки века идут группы татар и кряшен Елабужского района.

Мишари Наровчатского района обладают значительным процентом лиц, лишенных складки века, однако формула складки века, характеризующая группу в целом, показывает развитие складки века, не уступающее предыдущим двум группам; иначе говоря, у лиц, обладающих складкой века, последняя развита не менее, чем у предыдущих групп. Возможно, что такое расхождение между процентом отсутствия складки века и ее формулой у мишарей Наровчатского района происходит за счет их более высокого возраста. Слабее всего складка развита у всех трех групп Чистопольского района.

По степени ослабления развития складки века на первом месте должны быть поставлены татары Чистопольского района, затем кряшены, и самой слабой складкой века из всех групп татар Среднего Поволжья отличаются мишари Чистопольского района (табл. 51). Касимовские татары сближаются с группами ТАССР с наиболее развитой складкой века.

Из рассмотренного материала видно, что в развитии складки века обнаруживается определенная географическая закономерность: наиболее сильно развита складка века в Арском районе, слабее — в Елабужском и наиболее слабо — в Чистопольском.

Наровчатский район, географически обособленный, дает своеобразный характер развития складки. Вообще же у всех групп самая слабая складка века наблюдается в проксимальной ее части, усиливаясь к медиальной и дистальной.

У русских Елабужского района по сравнению с татарами этого же района складка века развита слабее и, наоборот, сближается с развитием ее у татар Чистопольского района. Различий развития складки века по этнографическим группам не наблюдается.

Возрастная изменчивость складки века не вполне определенна. Если в проксимальном отделе складка века с возрастом резко ослабевает, что видно из рассмотрения всех наших групп, а также и русских Елабужского района, то в медиальном и дистальном отделах она в некоторых случаях уменьшается, в некоторых — возрастает. Так, у татар всех трех районов мы наблюдаем с увеличением возраста уменьшение складки века во всех ее отделах, у кряшен Чистопольского, мишарей Наровчатского и русских Елабужского районов, наоборот,— увеличение складки века с возрастом в медиальном и проксимальном отделах. У мишарей же Чистопольского района с ослаблением складки в ее проксимальной и медиальной частях отсутствует возрастное изменение дистальной ее части, а у кряшен Елабужского района не меняется с возрастом также и медиальный ее отдел. Надо все же отметить, что в средней возрастной группе складка века оказывается развита слабее в обоих этих отделах, что, возможно, объясняется случайностью.

У русских б. ЦЧО и б. СВК с возрастом складка века резко ослабевает в проксимальном отделе и, наоборот, увеличивается в медиальном и дистальном отделах. Ряд материалов, просмотренных нами как по европеоидным, так монголоидным группам, позволяет установить, что корреляция с возрастом развития проксимального отдела складки века обратная, тогда как медиальный и дистальный отделы дают неопределенную изменчивость, причем обычно согласованную между собой. Характер этой изменчивости, повидимому, не является обусловленным наличием расовых типов первого порядка. К аналогичным выводам пришел также в своей работе А. М. Ярхо (Jarcho, 1935).

В групповых средних между развитием складки века и эпикантусом не всегда наблюдается прямая связь. Если у групп Чистопольского района с самым слабым развитием складки века коррелирует полное или почти полное отсутствие эпикантуса, а у Касимовских татар значительному развитию складки века соответствует наибольший процент эпикантуса, то у таких групп, как елабужские или арские татары, мы прямого соответствия не находим. Арские татары, характеризующиеся наиболее сильно развитой складкой века из всех анализируемых групп, не отличаются высоким процентом эпикантуса, тогда как елабужские татары со средне развитой складкой века отличаются большим процентом эпикантуса. На это обстоятельство мы обращали уже внимание при анализе расовых признаков у ногайцев и карагашей.

Волосяной покров

Борода. Развитие бороды является признаком, достаточно четко позволяющим разграничивать европеоидные и монголоидные группы.

Из таблицы 53 следует, что у татар Среднего Поволжья борода развита слабее, чем у русских б. ЦЧО и б. СВК, а также чем у мордвы-мокши. Предел вариаций среднего балла (M) развития бороды у татар сдвинут

значительно в сторону меньших величин по сравнению с обеими названными группами: у татар также встречается наибольший процент лиц (67.6%) с слабым развитием бороды (верхняя граница предела вариаций), хотя нижняя граница у татар опускается ниже, чем у мокши.

Таблица 53

Развитие бороды у различных европеоидных и монголоидных групп

Этнические группы [1]	Предел вариаций среднего балла (М) развития бороды	Предел вариаций % случаев слабого роста бороды	Предел вариаций % случаев среднего роста бороды	Предел вариаций % случаев сильного роста бороды
Русские б. ЦЧО и б. СВК (5 групп. — Дебец, 1933) . . .	2.41—2.99	28.6—56.0	30.2—56.0	3.1—34.7
Русские Поветлужья (5 групп.— Зенкевич, 1928)	3.20—3.65	—	—	—
Удмурты кельмезские (6 групп.— Зенкевич, 1934)	2.77—3.10	—	—	—
Мордва-мокша (2 группы. — Дебец, 1933)	2.43—2.75	43.1—56.6	34.6—38.4	5.0—22.3
Мари (5 групп. — Зенкевич, 1934)	1.90—2.60	—	—	—
Татары Среднего Поволжья (7 групп) [2]	2.24—2.64	34.9—67.6	28.6—50.5	1.4—14.6
Коми-зыряне (10 групп. — Чебоксаров)	2.50—2.85	—	—	—
Ногайцы Сев. Кавказа (4 группы)	1.82—1.98	69.6—80.4	16.9—23.2	0.6—7.2
Карагаши (1 группа)	1.85	71.3	27.1	1.6
Казахи (2 группы. — Трофимова, Ярхо, 1930)	1.65—1.79	79.3—85.3	14.7—19.5	0.0—1.7
Тувинцы (1 группа. — Ярхо, 1929)	1.17	96.9	3.1	0.0

[1] У русских Поветлужья, кельмезских удмуртов и марийцев рост бороды определен у лиц от 35 лет, тогда как во всех остальных группах от 25 лет; поэтому за основу для сравнения мы будем брать последние группы.

[2] Включена группа паровчатских мишарей.

Не менее выразительны пределы вариаций сильного развития бороды по этим группам. Если нижняя граница не дает столь четких различий (у мордвы-мокши нижняя граница стоит выше, чем у русских), то верхняя граница, напротив, совершенно определенна. Если у русских б. ЦЧО и б. СВК процент сильного развития бороды доходит до 34.7, у мордвы-мокши — до 22.3, то у татар — только до 14.6%.

У русских Поветлужья, несмотря на иную методику вычисления среднего балла М, все же можно видеть, что борода развита, повидимому, сильнее, чем у всех приведенных групп (возможно, также и у кельмезских удмуртов), у марийцев же, повидимому, значительно слабее.

Когда, просматривая таблицу, мы переходим к ногайцам и другим монголоидным группам, нам бросается в глаза резко понижающееся развитие бороды. Предел вариаций среднего балла развития бороды в ногайских группах значительно ниже, чем во всех рассмотренных группах, и нигде, за исключением марийцев, не заходит в предел вариаций их средних, так же как и предел вариаций количества процентов случаев

слабого развития бороды, достигающего у последних 80.4%. Ногайцев, как мы уже говорили выше, надо рассматривать как метисную группу.

Развитие бороды карагашей по среднему баллу и процентам слабого и сильного развития входит в пределы вариаций у ногайцев. У казахов (южносибирский тип) борода развита еще слабее, и самое слабое развитие бороды — у тувинцев, представителей центральноазиатского типа.

Среди татар Среднего Поволжья борода развита всего слабее в Арском районе, где количество лиц с слабым развитием бороды достигает 67.6% (табл. 54) — величины, близкой к тому, что мы имеем среди ногайцев у едисанцев (69.6%).

Таблица 54

Волосяной покров

Этнические группы		Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Кипчаковские татары	Русские	
Районы / Признаки		Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Нарочатский		Каспийский	Елабужский
Число наблюдений		12	20	18	71	67	25	113	131	296	52
Форма волос головы	Тугие (1)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
	Прямые (2)	16.7	60.0	94.4	71.8	64.2	88.0	57.5	59.6	87.5	67.3
	Широковолнистые (3)	75.0	40.0	5.6	22.6	35.8	12.0	41.6	35.1	11.5	32.7
	Узковолнистые (4)	8.3	0.0	0.0	4.2	0.0	0.0	0.9	5.3	1.0	0.0
	Курчавые (5)	0.0	0.0	0.0	1.4	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Число наблюдений		105	38	83	71	93	103	116	138	245	85
Рост бороды (у лиц, старше 25 лет)	Очень слабый (1)	12.4	18.2	10.8	21.1	14.0	16.5	2.6	14.5	4.1	10.6
	Слабый (2)	55.2	27.3	31.3	33.8	29.0	18.4	55.1	29.7	26.2	29.4
	Средний (3)	28.6	46.6	45.7	43.7	43.0	50.5	38.0	46.5	57.5	42.3
	Сильный (4)	3.8	8.0	12.1	1.4	14.0	13.6	4.3	9.4	12.2	16.5
	Очень сильный (5)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	0.0	0.0	0.0	1.2
	Средний балл	2.24	2.44	2.59	2.25	2.57	2.64	2.44	2.51	2.78	2.68
Число наблюдений		158	146	109	103	121	122	—	197	374	100
Рост бровей	Слабый (1)	16.5	8.2	4.6	11.6	1.6	9.0	—	8.1	15.0	6.0
	Средний (2)	69.0	65.8	78.9	72.8	74.4	73.8	—	71.0	60.4	79.0
	Сильный (3)	14.5	26.0	16.5	15.6	24.0	17.2	—	20.8	24.6	15.0
	Средний балл	1.98	2.18	2.12	2.04	2.22	2.08	—	2.13	2.10	2.09

Как мы уже отмечали выше, обе эти группы смыкались между собой по степени развития складки века.

У татар Арского района наиболее сильно развитая складка века и слабее всех других групп татар Среднего Поволжья — борода; у едисан-

цев соотношение обратное по сравнению с другими ногайскими группами. Эти два взаимосвязанные признака уже позволяют предположить, что арские татары наиболее монголоидная группа из всех татар Поволжья, тогда как описанцы по этим признакам наиболее европеоидная из всех ногайских групп.

Следующими группами по степени усиления развития бороды идут кряшены Елабужского района и мишари Наровчатского района. Кажущаяся противоречивость в последней группе между средним баллом и процентом слабого роста бороды происходит за счет рядового распределения: объединение «очень слабой» бороды со «слабой» в одну группу, как это дано в таблице 55, эти различия скрадывает. Приводим рядовые распределения этого признака.

Таблица 55

Сравнение елабужских кряшен и наровчатских мишарей по развитию бороды

Рост бороды	Слабый	Средний	Сильный	Оч. сильный
Елабужские кряшены	54.9	43.7	1.4	—
Наровчатские мишари	57.7	38.0	4.3	—

Далее идет группа елабужских татар, и наиболее сильным развитием бороды отличаются все группы Чистопольского района.

Среди групп Чистопольского района борода слабее всего развита у кряшен, затем у татар и сильнее всего у мишарей.

По степени развития бороды касимовские татары сближаются с татарами Елабужского района.

Если мы обратим внимание на процент сильного развития бороды, то обнаружим, что в Чистопольском районе этот процент колеблется от 12.1 до 14.6, в то время как в Елабужском — от 1.4 до 8, а в Арском — ограничивается 3.8.

В распределении этого признака, так же как и складки века, обнаруживается та же географическая закономерность, но в обратном направлении: с усилением развития бороды ослабевает развитие складки века. В общем это выражается следующей таблицей во внутригрупповом масштабе для татар Среднего Поволжья (табл. 56).

Таблица 56

Соотношение между развитием складки верхнего века и ростом бороды у татар в пределах отдельных районов

Обследованные группы татар по районам	Складка века	Борода
Арский район	Сильная	Слабая
Елабужский район	Средняя	Средняя
Наровчатский »	Средняя	Средняя
Чистопольский »	Слабая	Сильная

Различий в росте бороды между татарами, кряшенами и мишарями не заметно. В общем же в межгрупповом масштабе развитие бороды

у татар Среднего Поволжья надо определить как развитие н и ж е с р е д н е г о.

Если выразить порядковыми номерами развитие складки века, а также и бороды по районам от 1 до 8 по степени ее усиления, то мы получим следующие соотношения (табл. 57).

Таблица 57

Соотношение между развитием складки верхнего века и ростом бороды по отдельным группам татар (по способу баллов)

Группы	Складка века	Борода
Татары Арского района	8	1
Татары Касимовского района . . .	7	5
Татары Елабужского » . . .	6	3.5
Кряшены Елабужского » . . .	5	2
Мишари Наровчатского » . . .	4	3.5
Татары Чистопольского » . . .	3	7
Кряшены » » . . .	2	6
Мишари » » . . .	1	8

Из этой таблицы видно, что в сочетании этих двух признаков мы можем усматривать лишь о б щ у ю географическую закономерность, но что в о т д е л ь н ы х группах ослабление складки века не связывается с соответствующим усилением развития бороды, за исключением татар Арского района, обладающих самой сильной складкой века и слабее всего развитой бородой, и мишарей Чистопольского района, показывающих обратные соотношения.

Слабый волосяной покров на теле, в том числе и борода, являются признаками, не только характеризующими азиатские монголоидные типы, но присущими также и европейским монголоидам, а частично и европеоидным типам. Здесь можно сказать то же, что мы говорили о развитии складки века. Повидимому, в этих признаках отражаются две линии расогенеза, стадиально и в различной человеческой среде идущие процессы изменения типа. Поэтому анализ этих признаков требует особенно тонкого подхода, возможно еще недоступного нам, благодаря недостаточному знакомству с законами расогенеза, особенно среди татар Среднего Поволжья, на территории которых возможно столкновение обеих линий развития. С одной стороны, развитая складка века и слабая борода может быть результатом метисации европеоидного с монголоидным элементом позднего происхождения, с другой — результатом скрещивания европеоидного типа с древними монголоидами лесной полосы (луговские монголоиды и их потомки). Этот вопрос может быть решен при учете ряда других признаков.

Интересно отметить еще и тот факт, что у татар Елабужского района со сравнительно сильно развитой складкой верхнего века связывается также достаточно развитая борода,— факт сам по себе не единичный; это еще в более яркой форме наблюдается, например, у кильмезских удмуртов (Зенкевич, 1934).

У русских Елабужского района борода развита сильнее, чем у всех групп татар и вполне укладывается в предел вариаций роста бороды для русских б. ЦЧО и б. СВК.

Описательные признаки носа

Высота переносья — важный признак для разграничения европеоидных и монголоидных групп, а также и для выделения расовых типов второго порядка, но, к сожалению, сильно варьирующий от субъективного подхода исследователя. В главе о ногайцах мы уже указали, что наше определение высоты переносья не совпадает с определением А. И. Ярхо; особенно это относится к разграничению перехода от «низкого» к «среднему» переносью.

Поэтому, по возможности, для сравнения мы будем привлекать группы, в определении у которых этого признака принимал участие автор.

Таблица 58

Строение переносья у различных европеоидных и монголоидных групп

Этнические группы	Предел вариаций М высоты переносья	Предел вариаций % низкого переносья	Предел вариаций % среднего переносья	Предел вариаций % высокого переносья
Русские б. ЦЧО и б. СВК (Дебец, 1933)[1]	2.08—2.48	0.3—2.0	50.0—91.3	8.7—50.0
Мордва-мокша (Дебец, 1933, Трофимова)	2.30—2.42	0.0—1.7	59.3—66.7	31.6—41.7
Удмурты кельмезские (Зенкевич, 1934)	1.41—2.10	16.6	79.2	4.2
Мари (Зенкевич, 1934)	1.49—2.13	3.5—8.4	75.6—86.7	6.2—16.3
Татары Среднего Поволжья	2.04—2.71	0.0—0.8	28.7—96.2	3.8—71.3
Русские Елабужского р-на	2.31	0.00	69.0	31.0
Карагаши	2.11	5.7	77.8	16.5
Казахи	2.08	2.9	86.5	10.6
Казахи (Ярхо, 1930)	1.84	20.2	75.6	4.20
Тувинцы (Ярхо, 1929)	1.13	87.4	12.6	0.0

[1] Количество групп, привлеченных для сравнения, см. табл. 53.

Из таблицы 58 можно сделать вывод, что у татар Среднего Поволжья переносье выше в общем, чем у русских б. ЦЧО и б. СВК, причем обнаруживает очень большой размах в пределах вариаций как среднего балла (М), так и процента среднего и высокого переносья. Сильно варьирует и внутри каждой группы соотношение между средним и высоким переносьем. Нижняя граница вариаций М у татар Поволжья сближается, с одной стороны, с нижней границей М русских б. ЦЧО и б. СВК и, с другой — с высотой переносья карагашей и западных казахов. У кильмезских удмуртов переносье значительно ниже, что, возможно, объясняется отчасти и различием в методике определения.

Высота переносья, как уже отмечено выше, является одним из важных признаков для определения расовых типов второго порядка, поэтому при анализе отдельных групп татар Среднего Поволжья мы будем это принимать во внимание. Поскольку низкое переносье у татар Среднего Поволжья не наблюдается, за исключением одной группы кряшен Чистопольского района в количестве 0.8%, что можно совершенно не учитывать, постольку средний балл (М) определяется соотношением количества случаев между средним и высоким переносьем (табл. 60).

Самым низким переносьем обладают татары Арского района, у ко-

торых в 96.2% случаев встречается средней высоты переносье и только в 3.8% — высокое.

Выше переносье у кряшен и татар Елабужского района. Еще несколько выше переносье у всех трех групп Чистопольского района. Выделяются из всех групп татар мишари Наровчатского района с M = 2.71 при 28.7% среднего и 71.3% высокого переносья. У одновременно с ними исследованной автором этой работы мокши Наровчатского района высота переносья достигает лишь средней величины 2.42 при наибольшей частоте в 41.7% высокого переносья. У касимовских татар переносье невысокое, сближается с группами Елабужского района, но вместе с тем оно несколько ниже, чем у соседящих русских Касимовского района (табл. 59).

Таблица 59

Высота переносья у татар в пределах отдельных районов

Обследованные группы татар по районам	Предел вариаций среднего балла (M)	Предел вариаций % случаев среднего переносья	Предел вариаций % случаев высокого переносья
Арский район	2.04	96.2	3.8
Касимовский район	2.27	69.4	28.6
Елабужский »	2.24—2.31	68.9—75.7	24.3—31.1
Чистопольский »	2.33—2.35	64.5—67.2	32.8—34.7
Наровчатский »	2.71	28.7	71.3

Хотя различия в высоте переносья между татарами Елабужского района и всеми группами Чистопольского района отсутствуют, а в Чистопольском районе между отдельными группами различия настолько ничтожны, что можно говорить об однородности в выраженности этого признака, все же в общем различия по географическим районам вполне определенны и пределы вариаций как среднего балла (M), так и процента среднего и высокого переносья не заходят один за другой. Самое низкое переносье представлено в Арском районе, выше — в Елабужском и Касимовском, еще выше — в Чистопольском и самое высокое — в Наровчатском.

У русских Елабужского района высота переносья не отличается от высоты переносья татар Елабужского района.

С другой стороны, при обобщении намечаются различия в высоте переносья и по этнографическим группам: более низким переносьем обладают татары, средним кряшены и наиболее высоким мишари; за исключением последних, различия менее четки, чем по территориальному делению.

Возрастная изменчивость этого признака по нашим материалам, так же как по группам русских б. ЦЧО и б. СВК и мордве-мокше, неопределенна. У татар Арского района в высоте переносья по возрастам нет различий, у татар Елабужского и Чистопольского районов, русских Елабужского района, мишарей Наровчатского высота переносья с возрастом увеличивается; у кряшен Елабужского района, а также кряшен и мишарей Чистопольского, наоборот, уменьшается. Вероятно, для изучения возрастной динамики этого признака необходимо значительно большее количество материала. А. И. Ярхо указывает, что от первой ко второй возрастной группе характерно некоторое повышение переносья (Jarcho, 1935).

Поперечный профиль спинки носа в общем в выражении своей средней следует за средней высоты переносья, давая несколько бо́льшие величины, за исключением кряшен Елабужского района, у которых средний балл (М) поперечного профиля спинки носа несколько ниже (табл. 60). Направление возрастной изменчивости этого признака в общем совпадает с направлением этой изменчивости по высоте переносья, за исключением татар Арского района, у которых возрастная изменчивость высоты переносья остается без изменений, а поперечный профиль спинки носа с возрастом становится менее плоским; у мишарей Чистопольского района с понижением переносья в старшем возрасте совпадает тоже сужение поперечного профиля спинки носа.

Таблица 60

Описательные признаки носа

Этнические группы		Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Татары Касимовского р-на	Русские	
Признаки \ Район		Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Наровчатский		Касимовский	Елабужский
Число наблюдений		159	145	109	103	121	122	174	196	376	100
Высота переносья	Низкое (1)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.8	0.0	0.0	2.0	0.8	0.0
	Среднее (2)	96.2	69.0	67.2	75.7	64.5	64.8	28.7	69.4	69.5	69.0
	Высокое (3)	3.8	31.0	32.8	24.3	34.7	35.2	71.3	28.6	29.8	31.0
	Средний балл	2.04	2.31	2.33	2.24	2.34	2.35	2.71	2.27	2.29	2.31
Поперечный профиль спинки носа	Плоский (1)	11.3	2.8	0.9	2.9	0.8	0.0	—	1.0	1.0	1.0
	Средний (2)	71.1	55.8	41.3	73.8	43.8	41.0	—	58.5	53.1	48.0
	Выступающий (3)	17.6	41.4	57.8	23.3	55.4	59.0	—	40.5	45.9	51.0
	Средний балл	2.06	2.39	2.57	2.20	2.55	2.59	—	2.40	2.45	2.50
Сагиттальный профиль: Костной части	Вогнутый (1)	2.5	4.8	7.3	6.8	8.2	1.7	0.6	2.7	2.4	4.0
	Прямой (2)	86.9	65.1	58.7	64.1	55.4	70.5	51.8	55.5	62.6	61.0
	Выпуклый (3)	10.6	30.1	34.0	29.1	36.4	27.8	42.6	41.8	34.9	35.0
	Средний балл	2.08	2.25	2.26	2.22	2.28	2.26	2.42	2.40	2.33	2.31
Сагиттальный профиль: Хрящевой части	Вогнутый (1)	7.5	11.6	20.2	26.2	18.2	8.9	0.0	25.2	32.0	26.0
	Прямой (2)	89.4	75.4	62.4	68.0	65.3	71.4	63.8	55.0	62.2	64.0
	Выпуклый (3)	3.1	13.0	17.4	5.8	16.5	19.7	36.2	19.8	5.8	10.0
	Средний балл	1.96	2.01	1.97	1.80	1.98	2.11	2.36	1.95	1.74	1.84
Общий	Вогнутый (1)	6.4	9.0	11.9	15.5	8.3	4.9	0.6	12.2	20.3	12.0
	Прямой (2)	80.7	66.7	55.0	57.3	53.7	68.0	51.7	42.9	44.3	59.0
	Выпуклый (3)	5.8	20.1	24.8	13.6	24.8	23.8	40.2	27.6	16.8	13.0
	Извилистый (4)	7.1	4.2	8.3	13.6	13.2	3.3	7.5	17.4	18.7	16.0

Общий профиль спинки носа не дает возможности разграничить европеоидные и монголоидные группы, так как среди различных типов второго порядка, как среди европеоидов, так и среди монголоидов, встречаются одинаковые процентные соотношения различных форм. Среди европеоидов есть типы, как, например, арменоидный и динарский, характеризующиеся значительным преобладанием выпуклых спинок носа над вогнутыми и вообще крайне небольшим процентом вогнутых. Среди приведенных нами в таблице групп этими особенностями отличаются мокша, кумыки и некоторые группы татар Среднего Поволжья, что позволяет предположить наличие среди них родственного арменоидному типу элемента (табл. 61).

Таблица 61

Общий профиль спинки носа у различных европеоидных и монголоидных групп

Этнические группы	Вогнутая	Прямая	Выпуклая	Извилистая
Русские б. СВК и б. ЦЧО[1]	5.9—18.1	45.2—55.8	12.2—29.0	14.1—20.3
Мордва-мокша	1.1—5.5	71.2—73.2	14.4—14.4	7.0—13.3
Кумыки (Дебец)	1.5	46.2	37.7	14.6
Татары Среднего Поволжья	0.6—15.5	51.7—80.7	5.8—40.2	3.3—13.6
Татары касимовские	12.2	42.9	27.6	17.4
Ногайцы	12.2—19.9	49.3—69.1	7.7—17.0	8.6—19.1
Карагаши	11.4	68.9	14.6	5.1
Казахи	11.5—15.1	31.9—52.9	24.1—42.9	10.1—11.5
Тувинцы	18.5	36.1	31.9	13.5

[1] Взяты те же группы, что и в табл. 53, 58 и др.

Анализируя этот признак вне комплекса с другими, нельзя определить, связан ли он с европеоидной или монголоидной основой, вызывается ли выпуклый нос участием арменоидного или близкого к нему типа или южносибирского. Еще меньше в этом отношении дает общий процент вогнутого профиля спинки носа.

Рассматривая процент вогнутых спинок носа в таблице 60 у татар Среднего Поволжья, мы никакой географической закономерности не обнаруживаем. Иная картина получается, когда мы анализируем процент выпуклой спинки носа (табл. 62).

Наименее выпуклым носом обладают татары Арского района, имеющие всего 5.8% выпуклых носов, затем кряшены и татары Елабужского района и, наконец, все три группы Чистопольского района, обладающие одинаковым процентом выпуклых спинок носа. У касимовских татар отмечается значительный процент как выпуклых, так и извилистых форм. Резко отличаются мишари Наровчатского района, имеющие 40.2% выпуклых спинок носа, при одновременно наименьшем из всех групп проценте вогнутых (0.6%). Русские Елабужского района по этому признаку не отличаются от живущих рядом с ними кряшен.

Возрастная изменчивость общего профиля спинки носа дает в общем следующие закономерности: процент вогнутых спинок носа с возрастом резко уменьшается, а выпуклых возрастает, процент прямых и извилистых спинок носа изменяется неопределенно. А. И. Ярхо отмечает увеличение процента выпуклых форм и уменьшение вогнутых к старшему возрасту (Jarcho, 1935).

Остановимся отдельно на анализе костной и хрящевой частей спинки носа.

Костная часть спинки носа. Ту же закономерность, что и процент выпуклых спинок носа, отражает средняя величина костной части спинки носа; лишь у кряшен Чистопольского района средний балл (М) несколько выше, чем у других групп этого же района, но настолько незначительно, что это различие может совсем не приниматься во внимание (табл. 62).

Таблица 62

Распространение выпуклой спинки носа у татар в пределах отдельных районов

Обследованные группы татар по районам	% выпуклых спинок носа	М костной части спинки носа
Арский район	5.8	2.08
Елабужский район	13.6—20.1	2.22—2.25
Чистопольский »	23.8—24.8	2.26—2.28
Касимовский »	27.6	2.40
Наровчатский »	40.2	2.42

Из таблицы 63 мы видим, что татары по среднему баллу (М) костной части спинки носа, проценту прямых и выпуклых частей спинки носа отличаются от других групп по сильному размаху предела вариаций, сближаясь в этом отношении лишь с марийцами.

В общем костная часть спинки носа татар Среднего Поволжья может быть охарактеризована как прямая с наклонностью к выпуклой и только в Арском районе может быть определена как прямая.

Профиль хрящевой части спинки носа менее выпукл, чем костной части, что является обычной закономерностью для большинства групп. Если процент вогнутых спинок костной части носа доходит до 8.2, то для хрящевой части он значительно выше и доходит до 26.2. Наибольшим процентом вогнутых спинок хрящевой части носа обладают кряшены Елабужского района и касимовские татары; затем идут татары и кряшены Чистопольского района; у татар Арского и Елабужского районов и мишарей Чистопольского района процент этот значительно ниже, а у мишарей Наровчатского района вогнутых спинок носа в хрящевой части совсем нет. В общем же хрящевая часть спинки носа может быть охарактеризована как прямая с наклонностью к выпуклости в группах мишарей, в остальных группах, за исключением татар Елабужского района, при абсолютном преобладании прямой хрящевой части спинки носа, вогнутых форм больше, чем выпуклых (табл. 60).

По количеству процента выпуклой хрящевой части спинки носа сохраняется та же общая географическая закономерность, которая была установлена для процента общего профиля спинки носа и среднего балла (М) ее костной части, за исключением касимовских татар, у которых отмечается значительный процент вогнутых форм в хрящевой части, а в комбинации с выпуклой костной частью образующих значительный процент извилистых.

Возрастная изменчивость профиля костной части спинки носа неопределенна, хрящевая же часть с возрастом становится более выпуклой (за исключением группы кряшен Чистопольского района). Аналогичная закономерность прослеживается также у русских б. ЦЧО и б. СВК и мордвы-мокши.

Из рассмотрения строения спинки носа, как общей ее формы, так

Таблица 63

Строение костной и хрящевой частей спинки носа у различных европеоидных и монголоидных групп

Этнические группы	Костная часть спинки носа				Хрящевая часть спинки носа			
	Предел вариаций M	% вогнутых	% прямых	% выпуклых	Предел вариаций M	% вогнутых	% прямых	% выпуклых
Русские б. ЦЧО и б. СВК	2.24—2.40	1.5—6.7	56.5—64.9	29.6—41.9	1.76—1.93	22.7—30.4	58.1—74.5	2.18—17.3
Русские Поветлужья[1]	2.09—2.25	0.3—10.1	67.3—90.3	9.4—26.0	2.08—2.29	0.0—0.3	74.4—92.1	7.9—29.4
Мордва-мокша	2.19—2.20	0.9—64.9	67.7—78.0	21.1—25.4	2.10—2.11	1.1—4.0	82.1—86.7	12.2—13.9
Мари	2.05—2.37	3.8—10.7	41.2—85.3	10.1—48.1	1.56—2.05	4.0—50.3	42.2—89.0	4.7—8.9
Татары Среднего Поволжья	2.08—2.42	0.6—8.2	51.8—86.9	10.6—42.6	1.96—2.36	0.0—26.2	62.4—89.4	3.1—36.7
Татары касимовские	2.40	2.7	55.5	41.8	1.95	25.2	55.0	19.8
Кряшены	2.15	6.3	72.8	20.9	1.98	14.6	72.7	12.7
Ногайцы	2.17—2.27	0.7—3.8	65.4—81.3	18.0—30.8	1.64—1.81	20.9—39.0	57.5—77.0	1.9—6.0
Казахи	2.37—2.46	3.4—9.6	44.2—47.1	46.2—49.6	1.85—20.1	19.2—25.2	60.6—64.7	10.1—20.2
Тувинцы	2.41	3.4	52.1	44.5	1.76	31.1	62.2	6.7

[1] Хрящевая часть определена для трех районов.

и отдельных частей — костной и хрящевой, можно сделать вывод, что спинка носа у татар Среднего Поволжья по своей форме сильно варьирует, причем наиболее отстоящими друг от друга группами являются татары Арского района и мишари Наровчатского района. Эти различия позволяют предположить неоднородность татар по этому признаку. По проценту возрастания выпуклой спинки носа обнаруживается географическая закономерность от Арского района через Елабужский и Чистопольский к Наровчатскому району. С мишарями Наровчатского района сближаются касимовские татары. Анализ процента вогнутых спинок носа не дает возможности установить определенной закономерности в их распределении.

С другой стороны, анализируя профиль спинки носа, как общий, так отдельно костной и хрящевой ее частей, можно притти к заключению, что мишари обладают наиболее выпуклым носом как по наличию наименьшего процента вогнутых форм, так и по наибольшему проценту выпуклых, а у кряшен последнее менее отчетливо, повидимому чаще встречается вогнутая форма носа, особенно в ее хрящевой части.

Положение кончика носа и основания. Средний балл положения кончика носа сильно варьирует в различных группах татар Среднего Поволжья: от 1.92 у татар Арского района до 2.52 у мишарей Наровчатского района: положение же основания носа по среднему баллу — от 1.91 до 2.40 в тех же группах (табл. 64).

Эти признаки совершенно определенно меняются с возрастом, становясь из приподнятых все более опущенными. Поэтому при оценке этих признаков должно быть учтено процентное распределение возрастов в каждой группе. В таблице 65 дана величина M_1 — средняя величина признака, приведенная к среднему возрасту. Из рассмотрения этой таблицы следует, что хотя абсолютное значение средней изменяется, но взаимное расположение групп по разбираемым признакам остается то же самое.

Необходимо отметить кряшен Чистопольского района, у которых процент поднятых кончиков носа и основания наибольший из всех групп, за исключением касимовских татар, при значительном проценте опущенных, что не объясняется возрастным составом группы.

В общем отмечается знакомая нам географическая закономерность, установленная для спинки носа: процент опущенных форм возрастает от Арского района через Елабужский и Чистопольский к Наровчатскому. Касимовские татары по положению кончика носа и основания резко отличаются от остальных групп, характеризуясь приподнятыми кончиком и основанием, в чем они сближаются с русскими Касимовского района.

Наклон ноздрей является признаком, позволяющим дифференцировать европеоидные и монголоидные группы. У монголоидных групп направление оси носовых отверстий более наклонное, чем у европеоидных, и М определяется в общем величиной ниже 2, что связано с морфологическими особенностями строения нижней части носа.[1]

Среди татар Среднего Поволжья средний балл (М) наклона ноздрей варьирует от 2.20 у татар Арского района до 2.65 у мишарей Чистопольского района, причем в Елабужском районе этот признак варьирует от 2.34 до 2.37, а в Чистопольском — от 2.45 до 2.65, что вполне коррелирует с общей формой строения носа, высотой переносья и профилем спинки носа (М и процент выпуклых как общей, так и ее костной части). У мишарей Наровчатского района этот признак не определялся. Касимовские татары сближаются по этим признакам с группами Елабужского района (табл. 66).

[1] См. также анализ этого признака у ногайцев.—Часть II, стр. 72—73.

Таблица 64

Описательные признаки носа

Этические группы		Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Касимовские татары	Русские	
Признаки \ Районы		Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Нарончатский		Касимовский	Елабужский
Положение кончика	Поднятый (1)	22.5	15.7	18.4	19.4	30.5	17.2	2.9	37.2	36.6	31.0
	Горизонтальный . . . (2)	63.1	67.2	48.6	62.2	43.0	42.6	42.5	31.6	40.5	43.0
	Опущенный (3)	14.4	17.1	33.0	18.4	26.5	40.2	54.6	31.2	22.9	26.0
	Средний балл	1.92	2.01	2.15	1.99	1.96	2.23	2.52	1.94	1.86	1.95
Положение основания	Поднятое . (1)	24.4	17.8	26.6	25.2	33.1	23.8	4.0	41.3	36.8	37.0
	Горизонтальное . . . (2)	60.0	58.2	32.1	56.4	37.2	35.3	51.7	35.2	42.2	31.0
	Опущенное (3)	15.6	24.0	41.3	18.4	29.7	41.0	44.3	23.5	21.0	32.0
	Средний балл	1.91	2.06	2.15	1.93	1.96	2.17	2.40	1.82	1.84	1.95
Положение осей ноздрей	Поперечное (1)	1.9	0.7	0.0	0.0	0.0	0.0	—	0.5	0.8	0.0
	Среднее . . (2)	76.1	65.0	55.0	63.1	52.9	35.3	—	68.6	72.2	38.0
	Сагиттальное . . . . . (3)	22.0	34.3	45.0	36.9	47.1	64.7	—	30.9	27.0	62.0
	Средний балл	2.20	2.34	2.45	2.37	2.47	2.65	—	2.30	2.26	2.62
Форма ноздрей	Округлые . (1)	6.0	0.0	1.8	1.0	0.0	0.8	—	1.5	2.1	1.0
	Треугольные . . . . . (2)	22.3	19.2	12.8	14.6	9.1	9.8	—	19.4	7.7	5.1
	Овальные . (3)	71.7	80.8	85.4	84.4	90.9	89.3	—	79.1	90.2	93.9
Высота крыльев	Низкие . . (1)	32.9	40.4	34.9	37.9	26.7	38.5	50.0	40.0	28.0	36.4
	Средние . . (2)	62.0	56.9	61.5	59.2	67.5	61.5	48.9	54.9	69.9	58.5
	Высокие . (3)	5.1	2.7	3.7	2.9	5.8	0.0	1.1	5.1	2.1	5.1
	Средний балл	1.73	1.62	1.67	1.65	1.79	1.62	1.51	1.65	1.74	1.69
Выраженность крыльевых борозд	Слабая . . (1)	41.3	37.0	4.6	32.0	10.8	13.9	26.5	32.3	36.8	26.0
	Средняя . (2)	43.1	50.7	57.8	50.5	55.4	54.1	49.3	45.7	57.3	47.0
	Сильная . (3)	15.6	12.3	37.6	17.5	33.9	32.0	24.2	22.0	5.9	27.0
	Средний балл	1.74	1.75	2.33	1.86	2.23	2.18	1.98	1.90	1.69	2.01
Слияние крыльевой борозды с носогубной	Не сливаются . . . . . (1)	26.9	26.7	30.3	12.0	28.9	20.5	12.9	37.2	56.9	5.8
	Сливаются (2)	70.0	72.6	66.0	88.0	69.5	74.5	80.6	55.6	34.6	89.5
	Образуют одну линию . (3)	3.1	0.7	3.7	0.0	1.6	5.0	6.4	7.2	8.6	4.7
	Средний балл	1.76	1.74	1.84	1.88	1.73	1.85	1.93	1.70	1.52	1.99

Из таблицы 66 мы видим, как отчетливо подтверждается та же закономерность возрастания количества процента случаев слабо наклонных ноздрей от Арского к Чистопольскому районам. У карагашей наклон ноздрей определяется величиной в 2.15, у казахов, по нашим определениям, — в 2.17, у ногайцев еще ниже. У русских б. ЦЧО и б. СВК эта величина колеблется от 2.26 до 2.46; у русских Елабужского района — 2.62.

По наклону оси носовых отверстий татары Среднего Поволжья сближаются с европеоидным типом, за исключением татар Арского района, занимающих промежуточное положение между европеоидными и монголоидными группами, примыкая скорее к последним, что подтверждается таблицей рядового распределения наклона оси.

Таблица 65

Сравнение среднего балла (М) и среднего балла приведенного к среднему возрасту (M_1) положения кончика и основания носа у различных групп татар

Этнические группы	Районы / Признаки	Кончик носа		Основание носа	
		M	M_1	M	M_1
Татары	Арский	1.92	1.89	1.91	1.88
	Елабужский	2.01	2.00	2.06	2.05
	Чистопольский	2.15	2.09	2.15	2.05
Кряшены	Елабужский	1.99	1.96	1.93	1.90
	Чистопольский	1.96	1.90	1.96	1.90
Мишари	Чистопольский	2.23	2.13	2.17	2.09
	Наровчатский	2.52	2.47	2.40	2.34
Русские	Елабужский	1.95	1.85	1.95	1.87

Таблица 66

Строение ноздрей у татар и русских по сравнению с монголоидными группами

Этнические группы	Наклон ноздрей (в %)				Форма носовых отверстий (в %)			
	1 Близкое к поперечн.	2 Среднее	3 Слабо наклонное	М Наклон оси	Круглые	Треугольные	Овальные	Прочие
Татары Арского р-на	1.9	76.1	22.0	2.20	2.5	25.0	65.3	7.3
Татары Елабужского р-на	0.7	65.0	34.3	2.34	0.7	18.5	80.8	
Кряшены Елабужского р-на	0.0	63.1	36.9	1.37	1.0	14.6	84.4	
Татары Чистопольского р-на	0.0	55.0	45.0	2.45	1.8	12.8	85.3	
Кряшены Чистопольского р-на	0.0	52.9	47.1	2.47	0.0	9.1	90.9	
Мишари Чистопольского р-на	0.0	35.3	64.7	2.65	0.8	9.8	89.3	
Карагаши	3.1	78.6	18.3	2.15	3.8	35.4	60.8	
Казахи западные (наш материал)	5.7	71.2	23.1	2.17	2.9	24.1	73.0	
Казахи восточные (Ярхо)	35.1	54.7	10.2	1.75	5.0	38.7	52.9	2.4
Тувинцы	50.8	45.8	3.3	1.53	5.0	30.0[1]	61.7	3.3
Русские Елабужского р-на	0.0	38.0	62.0	2.62	1.0	5.1	93.9	

[1] По определениям А. И. Ярхо, наклон оси носовых отверстий определяется у казахов величиной 1.75, а у тувинцев—1.53. Возможно, что в определении этого признака существует различие в нашей и его методике.

Форма носовых отверстий является признаком, сильно коррелирующим с предыдущим: овальная форма ноздрей обычно сопровождается и слабо наклонной осью внутри европеоидных и монголоидных групп, что наглядно подтверждает приведенная таблица (66), причем у монголоидных групп процент овальных форм уменьшается преимущественно за счет увеличения процента треугольных. Надо при этом отметить, что у русских б. ЦЧО и б. СВК при слабо наклонной оси носовых отверстий

процент треугольных форм в двух группах доходит до 32.3%, что примерно соответствует проценту треугольных форм у тувинцев, у которых при этом средний балл (М) наклона ноздрей выражается величиной 1.53, а у русских Уваровского района б. ЦЧО при 32.3% треугольных ноздрей средний балл соответствует — 2.26, что скорее всего объясняется различиями в методике определения формы носовых отверстий. У русских Елабужского района при М = 2.62 наклона оси ноздрей мы находим лишь 5.1% треугольных форм. В общем же приведенная таблица совершенно отчетливо показывает, что с возрастанием процента треугольных форм носовых отверстий и уменьшением процента овальных уменьшается и величина средней наклона оси носовых отверстий.

Среди татар Среднего Поволжья увеличение процента овальных форм и уменьшение процента треугольных закономерно идет от татар Арского района через татар и кряшен Елабужского ко всем группам Чистопольского района. Промежуточной группой по этому признаку между группами Елабужского района и Чистопольского являются чистопольские татары (табл. 66). В распределении этого признака мы снова наталкиваемся на знакомую нам географическую закономерность. Касимовские татары как по наклону оси ноздрей, так и по процентному распределению основных форм сближаются с елабужскими татарами (табл. 64).

Высота крыльев носа не является признаком, позволяющим дифференцировать расовые группы первого порядка; все же между такими группами, как тувинцы, относящиеся к центральноазиатскому типу, или шорцы — северноазиатскому (Ярхо) и армяне—переднеазиатскому (Деникера),— различия эти совершенно отчетливы, что связывается с общей морфологией носа и строением хрящей. Отличить же южносибирский тип от других европеоидных типов по этому признаку вряд ли представляется возможным. Так же и внутри европеоидных типов эти различия являются неясными. Во всяком случае в литературе этот вопрос совсем не освещен.

Таблица 67

Высота крыльев носа у различных европеоидных и монголоидных групп

Этнические группы	М	Низкие	Средние	Высокие
Армяне (2 группы. — Ярхо, неопубл. материал)	2.06—2.14	12.5—15.8	53.9—68.9	18.6—30.3
Русские б. ЦЧО и б. СВК	1.82—2.10	10.2—22.1	70.0—83.7	1.5—19.8
Мордва-мокша Наровчатского района	1.59—1.65	35.8—43.3	54.5—59.7	2.2—4.5
Русские Елабужского района	1.69	36.4	58.5	5.1
Татары Среднего Поволжья	1.51—1.79	26.7—50.0	48.9—67.5	0.0—5.8
Карагашн	1.73	32.3	62.0	5.7
Казахи (2 группы)	1.56—2.06	16.2—45.2	53.8—61.5	1.0—22.2
Шорцы (Ярхо, неопубл. материал)	1.40	—	—	—
Тувинцы	1.31	68.6	31.4	0.0

Таблица 67 это и подтверждает. Татары Среднего Поволжья отличаются как от армян, так и от шорцев и тувинцев совершенно определенно, занимая между этими крайними группами среднее место. У татар Поволжья крылья носа ниже, чем у русских б. ЦЧО и б. СВК. Что касается других групп, то, с одной стороны, они сближаются с мордвой-мокшей и русскими Елабужского района, с другой — с карагашами и казахами,

но, как уже сказано выше, видеть в этом морфологическом сходстве какое-либо генетическое родство или делать заключение о принадлежности к тем или иным расам первого порядка не приходится. Различие же между армянами, с одной стороны, и шорцами — с другой, происходит потому, что в первых мы видим сильно гиперморфный тип среди европеоидных групп, а во вторых, наоборот,— наиболее гипоморфные типы среди монголоидов.

В общем крылья носа у татар Среднего Поволжья невысокие, ниже среднего, в некоторых группах процент низких крыльев достигает 40—50, процент высоких крыльев носа крайне ничтожен.

Никакой закономерности в распределении этого признака установить нельзя. Наиболее низкими крыльями носа отличаются мишари Наровчатского района, наиболее высокими — кряшены Чистопольского района.

Выраженность крыльевых борозд — это признак, подчеркивающий различия в более или менее гиперморфных группах по общему строению носа и дающий сильную возрастную изменчивость. К сожалению, определения этого признака у разных авторов мало сравнимы, так как здесь допускается широкая возможность субъективного подхода. Если, по определению А. И. Ярхо, средние этого признака у ногайцев (у тувинцев и казахов выраженность крыльевых борозд не определялась) варьируют от 1.48 до 1.69, а у армян от 1.92 до 1.97, то совершенно определенно можно заключить, что крыльевые борозды у армян выражены значительно резче, чем у ногайцев. Методика нашего определения, повидимому, сильно расходится с методикой А. И. Ярхо, поэтому мы, к сожалению, лишены возможности сравнить наши группы с исследованными А. И. Ярхо. Придется ограничиться материалом, собранным при нашем участии.

Различия между кумыками, европеоидной группой с гиперморфным типом строения носа, и казахами — с гиперморфной формой среди монголоидов выступают совершенно ясно. Что касается других групп, то различия неопределенны, и предел вариаций выраженности крыльевых борозд при рассмотрении среднего балла (M) нижней своей границей опускается ниже, чем у казахов, а верхней превосходит не только верхнюю границу предела вариаций этого признака русских б. ЦЧО и б. СВК, но даже и среднюю кумыков (табл. 68).

Таблица 68

Выраженность крыльевых борозд у различных европеоидных и монголоидных групп

Этнические группы	M	Слабая	Средняя	Сильная
Кумыки	2.27	—	+	—
Русские б. ЦЧО и б. СВК	1.82—2.04	23.1—29.5	45.6—59.0	11.5—29.4
Мордва-мокша Наровчатского района	1.73—1.83	41.3—42.3	34.3—42.2	15.6—24.4
Русские Елабужского района	2.01	26.0	47.0	27.0
Татары Среднего Поволжья	1.74—2.33	4.6—41.3	43.1—57.8	12.3—37.6
Карагаши	2.11	15.2	58.9	25.9
Казахи Володарского района	1.83	27.4	61.8	10.8

Среди татар Среднего Поволжья наиболее слабой выраженностью крыльевой борозды характеризуются татары Арского района с 41.3%

слабого развития борозды, а наиболее сильной — татары Чистопольского района с 4.6% слабого развития борозды. Этот признак тоже дает определенную географическую локализацию (табл. 69).

Таблица 69

Выраженность крыльевых борозд у татар по отдельным районам

Районы	Предел вариаций М
Арский	1.74
Елабужский	1.75—1.86
Касимовский	1.90
Наровчатский	1.98
Чистопольский	2.18—2.33

В Арском, Елабужском и Касимовском районах крыльевая борозда развита слабо (от 32 до 41.3% «слабого» развития), в Наровчатском — средне (26.5 «слабого» развития) и в Чистопольском — значительно (от 4.6% до 13.9% «слабого» и 32.0—36.6% «сильного» развития). Русские Елабужского района характеризуются средним развитием борозды и по своему рядовому расположению сближаются с мишарями Наровчатского района. У русских же Касимовского района крыльевая борозда развита значительно слабее, чем у касимовских татар (табл. 64).

Слияние крыльевой борозды с носогубной — это признак, имеющий для расовой диагностики то же значение, что и предыдущий, в некоторых группах с ним сильно коррелирующий и также сильно подверженный возрастной изменчивости, но более сравнимый в определениях различных исследователей.

Для сравнения используем те же группы (табл. 70).

Таблица 70

Слияние крыльевой борозды с носогубной у различных европеоидных и монголоидных групп

Этнические группы	М	Отсутствие слияния	Соединяются крыльевая с носогубной	Образуют сплошную линию
Армяне	1.81—1.99	26.0—40.4	38.4—49.0	21.2—25.0
Русские б. ЦЧО и б. СВК	1.54—1.94	12.5—46.6	52.6—80.8	0.8—9.6
Русские Елабужского р-на	1.99	5.8	89.5	4.7
Мордва-мокша Наровчатского р-на	1.81—1.82	27.8—30.4	57.2—63.3	8.9—12.4
Татары Среднего Поволжья	1.73—1.93	12.0—30.3	66.0—88.0	0.0—6.4
Татары касимовские	1.70	37.2	55.6	7.2
Карагаши	1.77	26.1	71.3	2.6
Казахи	1.55—1.83	22.6—56.8	31.4—72.2	5.2—11.9
Тувинцы	1.22	77.6	22.4	0.0

Из этой таблицы видно, что в межгрупповом отношении армяне (до 25.0% полного слияния), гиперморфная европеоидная группа, по стро-

ению носа совершенно определенно отличаются не только от тувинцев (0.0% полного слияния), но и от казахов (до 11.9% полного слияния). Все же остальные европеоидные группы (татар пока исключаем) уже не дают четких различий в характере слияния крыльевой борозды с носогубной в выражении их средней, и даже нижняя граница предела вариаций в группе русских б. ЦЧО и б. СВК совпадает с нижней границей предела вариаций этого признака у казахов. Предел вариаций среднего балла (M) этого признака у татар в значительной своей части совпадает с пределом вариаций у армян. Однако верхняя граница предела вариаций этого признака у татар ниже и совпадает с верхней же границей его у русских б. ЦЧО и б. СВК. Нижняя же граница предела вариаций у татар опускается в предел вариаций этого признака у казахов, не достигая, однако, такой низкой величины (1.54), как у русских Русановского района б. ЦЧО или у русских Касимовского района. В общем же татары Среднего Поволжья характеризуются неполным слиянием крыльевой борозды с носогубной, с значительным процентом отсутствия соединения этих борозд в большинстве групп (табл. 64). Проследить какую-либо географическую закономерность в распределении этого признака не удается.

О б щ а я ф о р м а н о с а. По общему строению носа татары Среднего Поволжья отличаются большой разнородностью. Среди них представлены два наиболее резко различающихся типа носа. Один — у татар Арского района — характеризуется сравнительно низким переносьем, прямой спинкой носа, слегка приподнятым и горизонтальным кончиком и основанием, наиболее слабым наклоном ноздрей, наименьшим процентом овальных форм носовых отверстий с незначительной выраженностью крыльевых борозд и значительным процентом отсутствия слияния крыльевой борозды с носогубной — тип носа, по своему характеру близкий к монголоидному. Другой тип носа наиболее резко выражен у мишарей Наровчатского района. Этот тип характеризуется высоким переносьем, большим процентом выпуклой спинки носа, опущенным кончиком и основанием, наиболее сагиттальным расположением ноздрей и наибольшим процентом овальных форм носовых отверстий (напр., у мишарей Чистопольского района), невысокими крыльями носа, значительной выраженностью крыльевых борозд и наиболее высоким баллом слияния крыльевой и носогубной борозд (наименьшим процентом отсутствия слияния). Последний тип носа сближается с арменоидным. По общей морфологии носа, к группе мишарей Наровчатского района примыкают все группы Чистопольского района, особенно мишари. У групп Елабужского района мы встречаем своеобразную форму носа, которая скорее может быть сближена с типом носа у русских б. ЦЧО и б. СВК,— средне гиперморфную, но не имеющую характера монголоидного носа. Но при этом надо сказать, что во всех группах встречаются все эти три намеченные формы носа. Связь общей формы носа с другими признаками и анализ намечающихся типов мы дадим ниже.

Губы

В ы с о т а в е р х н е й г у б ы является хорошим диагностическим признаком европеоидных и монголоидных групп. Особенно велика разница, так же как и в предыдущих разобранных нами признаках, между гиперморфным европеоидным типом, представленным у армян, и гипоморфным монголоидным типом — у тувинцев. У первых губа низкая, у вторых — высокая. Другие менее гиперморфные европеоидные типы характеризуются средней высотой губы (за исключением некоторых вариантов северного типа, обладающего высокой губой, что, возможно, стоит в связи с боль-

шой высотой лица), так же как и монголоидные типы более гиперморфного характера, как, например, южносибирский. Если мы сравним те же группы, взятые при анализе предыдущих признаков, то мы обнаружим совершенно отчетливо эту закономерность (табл. 71).

Таблица 71

Высота верхней губы у различных европеоидных и монголоидных групп

Этнические группы	M	Низкая	Средняя	Высокая
Армяне	1.53—1.94	13.8—50.4	46.6—78.1	3.0—8.1
Русские б. ЦЧО и б. СВК	1.90—2.11	2.9—13.2	66.5—91.4	1.6—22.2
Русские Елабужского р-на	2.0	9.0	76.0	15.0
Мордва-мокша Наровчатского р-на	1.85—1.90	4.3—21.1	73.0—93.6	2.2—5.9
Татары Среднего Поволжья	1.64—2.12	6.6—39.6	56.4—86.0	4.0—17.4
Татары касимовские	2.16	5.7	72.1	22.2
Карагаши	2.01	12.0	75.3	12.7
Казахи	2.14—2.21	6.7—15.8	53.5—65.4	27.9—30.7
Тувинцы	2.58	0.8	41.0	58.1

Татары Среднего Поволжья по этому признаку характеризуются большим пределом вариаций. Наиболее низкой губой арменоидного типа обладают мишари Наровчатского района (1.64). Если исключить эту группу, отличающуюся наиболее высоким средним возрастом, то предел вариаций выразится от 2.01 до 2.12 и татар можно будет характеризовать как группу с губой средней высоты, приближающуюся к типу русских б. ЦЧО и б. СВК или Елабужского района (см. табл. 71). Верхняя граница предела вариаций этого признака у татар Среднего Поволжья сближается, с одной стороны, с верхней границей предела вариаций у русских, с другой — с нижней границей — у казахов. Наиболее высокой губой среди татар отличаются касимовские татары, затем татары Елабужского района и кряшены Чистопольского района. Никакой закономерности в распределении этого признака у татар установить нельзя. Наличие более высокой губы у названных групп не позволяет нам сделать каких-либо заключений. Особо надо отметить, что этот признак подвергается сильной возрастной изменчивости. В более старшем возрасте губа значительно ниже. Вопрос о низкой губе у мишарей (39.6% низкой) Наровчатского района представляет для нас интерес и будет нами рассмотрен ниже в связи с другими признаками (табл. 72).

Профиль верхней губы обычно коррелирует с высотой губы в пределах рас первого порядка, особенно у гиперморфного европеоидного и гипоморфного монголоидного вариантов. У первого типа губа низкая и опистохейлична или ортохейлична, у второго — высокая и прохейлична. Возьмем для сравнения те же группы (табл. 73).

Из этой таблицы видно, что предел вариаций этого признака разграничивает европеоидные и монголоидные группы; если у первых он выражается величинами от 1.57 до 2.05, то у вторых — величинами от 1.14 до 1.54.

Прохейличная губа обусловливается некоторым прогнатизмом альвеолярной части верхней челюсти. Возрастные изменения этого признака неопределенны.

Предел вариаций средней величины профиля верхней губы у татар Среднего Поволжья нижней своей границей совпадает с нижней границей предела вариаций этого признака у русских б. ЦЧО и б. СВК. От всех

Таблица 72

Описательные признаки губ

Этнические группы	Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Касимовские татары	Русские	
Районы / Признаки	Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Наровчатский		Касимовский	Елабужский
Число наблюдений	159	146	109	103	121	122	174	194	371	100
Высота верхней губы										
Низкая (1)	11.9	6.8	8.3	8.7	7.4	6.6	39.6	5.7	4.9	9.0
Средняя (2)	75.4	74.7	80.7	77.7	75.2	86.0	56.4	72.1	72.8	76.0
Высокая (3)	12.6	18.5	11.0	13.6	17.4	7.4	4.0	22.2	22.4	15.0
Средний балл	2.01	2.12	2.03	2.05	2.10	2.01	1.64	2.16	2.18	2.06
Профиль верхней губы										
Прохейлия (1)	39.6	37.7	45.9	36.4	42.6	49.1	—	26.2	15.1	36.9
Ортохейлия (2)	51.6	53.4	48.5	58.5	46.1	41.7	—	47.1	66.2	53.3
Опистохейлия (3)	8.8	8.9	5.6	5.1	11.3	9.2	—	26.7	18.7	9.8
Средний балл	1.69	1.71	1.60	1.69	1.69	1.60	—	2.01	2.03	1.7
Толщина губ										
верхней										
Тонкая (1)	57.9	67.3	75.9	66.7	64.5	78.7	36.4[1]	38.6	39.5	74.5
Средняя (2)	42.1	31.3	21.3	30.4	34.7	20.5	51.4	49.3	49.2	24.5
Толстая (3)	0.0	1.4	2.8	2.9	0.8	0.8	11.6	12.2	10.7	1.0
Вздутая (4)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.6	0.0	0.5	0.0
Средний балл	1.42	1.34	1.27	1.36	1.36	1.22	1.76	1.74	1.72	1.27
нижней										
Тонкая (1)	47.8	41.7	53.7	50.0	43.8	59.8	—	15.2	18.5	52.0
Средняя (2)	47.2	51.3	41.7	42.2	48.8	36.9	—	49.3	53.2	39.8
Толстая (3)	5.0	7.0	4,6	7.8	7.4	3.3	—	35.6	27.8	8.2
Вздутая (4)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	—	0.0	0.5	0.0
Средний балл	1.57	1.65	1.51	1.58	1.64	1.44	—	2.10	2.10	1.56

[1] У мишарей Наровчатского района определялась общая толщина слизистой оболочки обеих губ.

групп татар по этому признаку отличаются касимовские татары. За исключением их, предел вариаций среднего балла (M) по всем остальным группам татар выражается в величинах от 1.60 до 1.71 и оказывается близким к русским б. ЦЧО и б. СВК. Русские Елабужского района (1.73) тоже очень близки по этому признаку и к татарам и к русским б. ЦЧО и б. СВК. Касимовские русские отличаются более ортохейличной губой.

Анализируя внутри групп татар распределение этого признака, мы находим, что наиболее прохейличной губой (1.60) отличаются мишари

Таблица 73

Профиль верхней губы у различных европеоидных и монголоидных групп

Этнические группы	М	Прохейличная	Ортохейличная	Опистохейличная
Армяне	2.00—2.02	12.5—14.0	72.3—72.4	13.7—15.1
Русские б. ЦЧО и б. СВК	1.57—2.05	10.0—43.4	47.2—75.5	0.0—14.5
Русские Елабужского р-на	1.73	36.9	53.3	9.8
Татары Среднего Поволжья[1]	1.60—1.71	36.4—49.1	41.7—58.5	5.1—11.8
Татары касимовские	2.01	26.2	47.1	26.7
Карагаши	1.54	51.9	42.4	5.7
Казахи	1.34—1.50	56.8—68.4	28.9—36.5	2.6—6.7
Тувинцы	1.14	86.3	12.0	1.7

[1] Группа паровчатских мишарей из сравнения исключена, так как при определении профиля губы в 1929 г. мы пользовались горизонталью, проходящей не через нижний край глазницы, а через наружный угол глаза.

и татары Чистопольского района. У первых мы имеем значительное преобладание прохейличных губ над ортохейличными, у вторых почти одинаковый процент про- и ортохейличных губ. В обеих группах это связывается с губой средней высоты. В остальных группах, за исключением касимовских татар, этот признак почти не варьирует (1.69—1.71) по средним величинам, но наряду с ортохейличными губами, мы имеем, правда, меньший, чем у предыдущих групп, но все же значительный процент прохейличных губ. У татар Елабужского района и мишарей Чистопольского относительно меньшая прохейличность, чем у других групп, связывается с относительно высокой губой. У татар Касимовского района по сравнению с другими группами татар отмечается, наряду с уменьшением процента прохейличных губ, возрастание процента опистохейличных.

Толщина губ — признак, непригодный для диагностики европеоидных и монголоидных групп, и имеет значение лишь для дифференцировки расовых типов второго порядка. По сравнению с русскими б. ЦЧО и б. СВК, у которых предел вариаций М толщины верхней губы выражается величинами от 1.52—1.68 и толщины нижней — от 1.68—1.89, у татар губы тоньше, так как предел вариаций соответственно определяется от 1.22 до 1.42 и от 1.44 до 1.65. Близкими к татарам по толщине губ являются кумыки с М = 1.22 для верхней губы и М = 1.63 для нижней губы. У арменоидного типа губы значительно толще (табл. 75).

Из этой таблицы мы видим два ряда, характеризующиеся различной толщиной губ, — европеоидный и монголоидный. Среди европеоидных групп губы тоньше, предел вариаций выражается величинами от 1.22 до 1.68, тогда как у монголоидных групп — величинами от 1.56 до 1.96. Поэтому анализ толщины губ у татар Поволжья должен итти в направлении определения морфологии этого признака среди европеоидных типов второго порядка.

Тонкими губами среди европеоидных групп обладают группы, включающие в свой состав некоторые варианты средиземноморского типа, с одной стороны, и северного — с другой. По всей вероятности, и среди татар Среднего Поволжья тонкие губы обусловливаются участием одного из этих, а возможно и обоих вместе, элементов. Наиболее тонкими губами среди татар Среднего Поволжья отличаются мишари Чистопольского района (78.7% тонких верхних губ и 59.8% нижних), что не стоит в связи

Таблица 74

Возрастная изменчивость губ

Этнические группы		Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари	Касимовские татары [1]	Русские	
Районы / Признаки		Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский		Касимовский [1]	Елабужский
Высота верхней губы										
I до 24 лет	N	33	30	21	20	17	11	56	114	13
	M	2.15	2.16	2.14	2.05	1.82	1.91	2.07	2.08	1.92
II 25—39 лет	N	62	76	40	53	49	50	80	155	47
	M	2.05	2.16	1.98	2.00	2.16	2.04	2.17	2.18	2.11
III 40 лет и старше	N	64	40	48	30	55	61	58	102	40
	M	1.89	2.00	2.02	2.13	2.13	2.00	2.24	2.27	2.05
Профиль верхней губы										
I до 24 лет	N	33	30	21	20	17	11	56	114	13
	M	1.70	1.67	1.67	1.70	1.65	1.91	1.89	1.99	1.77
II 25—39 лет	N	62	76	40	52	49	50	78	146	45
	M	1.69	1.64	1.70	1.71	1.86	1.60	2.02	2.04	1.71
III 40 лет и старше	N	64	40	46	27	49	59	53	77	34
	M	1.69	1.87	1.48	1.63	1.53	1.54	2.02	2.17	1.74
Толщина губы										
верхней										
I до 24 лет	N	32	28	21	20	17	11	56	114	13
	M	1.72	1.36	1.62	1.60	1.65	1.45	1.96	1.92	1.46
II 25—39 лет	N	62	76	40	53	49	50	80	156	46
	M	1.45	1.46	1.30	1.40	1.49	1.32	1.80	1.77	1.28
III 40 лет и старше	N	65	40	47	29	55	61	61	104	39
	M	1.25	1.10	1.09	1.14	1.16	1.10	1.46	1.42	1.18
нижней										
I до 24 лет	N	32	28	21	20	17	11	56	114	13
	M	1.88	1.75	1.76	1.85	1.76	1.72	2.46	2.24	1.85
II 25—39 лет	N	62	76	40	53	49	50	80	156	46
	M	1.76	1.79	1.60	1.57	1.74	1.54	2.28	2.13	1.61
III 40 лет и старше	N	65	40	47	29	55	61	61	104	39
	M	1.25	1.33	1.32	1.41	1.51	1.29	1.87	1.90	1.47

[1] Возрастные группы I—20—25 лет
II—26—39 »
III—40 лет и старше.

с их возрастным составом, так как из сравнения среднего балла (M) этого признака различных возрастных групп мишарей с татарами и кряшенами того же района вытекает, что у мишарей в каждом возрастном делении губы оказываются тоньше (табл. 72 и 74).

К мишарям примыкают по толщине губ татары Чистопольского района (75.9% тонких верхних и 53.7% нижних), у которых губы несколько толще. Остальные группы по толщине верхней губы занимают одно ме-

Таблица 75

Толщина губ у различных европеоидных и монголоидных групп

Этнические группы	M верхней губы	M нижней губы
Кумыки	1.22	1.63
Русские Елабужского р-на	1.27	1.56
Татары Среднего Поволжья [1]	1.22—1.42	1.44—1.65
Армяне [2]	1.35—1.47	1.85—2.00
Русские б. ЦЧО и б. СВК	1.52—1.68	1.68—1.89
Карагашн	1.56	1.89
Казахи	1.63—1.65 [3]	—
Шорцы	1.74	—
Тувинцы	1.96 [3]	—

[1] Группа мишарей Наровчатского района не включена в предел вариаций, так как методика определения толщины губ была другая.

[2] Неопубликованные материалы.

[3] Толщина только верхней губы, хотя в книге А. И. Ярхо «Казахи Русского Алтая» значится: «толщина губ».

сто, по толщине нижней — другое. Так, например, татары Арского района обладают наиболее толстой верхней губой из всех групп, в то время как нижняя занимает среднее положение, а татары Елабужского района, наоборот, занимают по толщине верхней губы среднее место во внутригрупповом масштабе, тогда как нижняя губа у них наиболее толстая. В общем, наиболее толстыми губами, как верхней, так и нижней, учитывая поправку на возраст, характеризуются кряшены Чистопольского района. Во всех группах верхняя, губа тоньше нижней причем резкое преобладание «тонких» губ над «средними», в то время как нижняя губа не дает такого резкого преобладания, а в двух группах — у татар Елабужского района и у кряшен Чистопольского — мы находим обратное соотношение. В целом же, татары должны быть охарактеризованы как группа, обладающая тонкими или средней толщины губами.[1]

Никакой общей закономерности в распределении толщины губ среди отдельных групп татар не наблюдается.

Общая характеристика губ в целом. В общем татар можно охарактеризовать как группу, обладающую средней высоты и слабо прохейличной или ортохейличной верхней губой в межгрупповом масштабе, за исключением мишарей Наровчатского района, обладающих низкой и, повидимому, ортохейличной губой. По толщине губы преимущественно тонкие или средние, со значительным пределом вариаций в разных группах.

Как высота, так и профиль верхней губы, по нашим материалам, не дают определенно направленной возрастной изменчивости. У кряшен обоих районов и мишарей Чистопольского района высота губы с возрастом увеличивается и губа становится более прохейличной, у остальных групп губа (с возрастом) делается ниже, но тоже прохейличнее, за исключением татар Елабужского района, у которых с возрастным понижением губ связывается тенденция к ортохейлии (табл. 74). Примерно такой же характер носит изменчивость этих признаков и у русских б. СВК и б. ЦЧО. Вообще же надо отметить, что возрастная изменчивость этих признаков,

[1] Татары и русские Касимовского района отличаются значительно более толстыми губами, что, очевидно, является следствием различной методики определения.

особенно высота губ, не велика. Ряд других материалов, по данным А. И. Ярхо, говорит за то, что с возрастом губа становится выше и ортохейличнее (например, большинство групп киргиз Тянь-Шаня, курама, узбеков и других).[1] В противоположность высоте и профилю верхней губы, совершенно отчетливо изменяется толщина губ. Губы, как верхняя, так и нижняя, становятся к старости значительно тоньше, причем изменчивость эта очень сильная. При общей оценке группы необходимо в этом признаке вносить поправку на возраст.

Пигментация

Цвет волос у татар Среднего Поволжья отличается в общем темной пигментацией, что может быть связано как с наличием монголоидных комплексов, так и европеоидных — средиземноморских, а также с кругом форм сублапоноидного и субуральского облика.

Таблица 76

Цвет волос у различных европеоидных и монголоидных групп

Этнические группы	Предел вариаций M	Предел вариаций черных волос (27; 4—5)	Предел вариаций темнорусых волос (6—8)	Предел вариаций темных волос (27; 4—8)
Армяне	3.87—3.91	87.3—90.8	9.2—12.7	100.0—100.0
Русские Елабужского р-на	3.06	20.8	63.9	84.7
Русские б. ЦЧО и б. СВК	3.01—3.35	25.0—47.3	45.5—60.5	80.6—93.1
Мордва-мокша	3.27—3.30	39.9—40.6	48.4—49.0	88.3—89.6
Мари ветлужские[1]	3.30	31.5	66.7	98.2
Мари горные[1]	3.57	60.6	37.4	98.0
Удмурты кильмезские[1]	3.67	72.1	10.1	88.2
Татары Среднего Поволжья	3.41—3.81	45.4—84.4	12.3—50.0	95.4—100.0
Татары касимовские	3.58	65.0	28.5	93.5
Карагаши	3.90	90.8	8.8	99.6

[1] Группы, исследованные П. И. Зенкевичем, см. выше.

Из табл. 76 ясно видно, что по цвету волос татары Среднего Поволжья значительно темнее не только русских Елабужского района, б. ЦЧО и б. СВК, но и мордвы-мокши и ветлужских мари, сближаются лишь с горными мари и кильмезскими удмуртами,— группами, для территории Восточной Европы являющимися темно пигментированными.[2] Если процент окраски волос (№ 27; 4—8 по Фишеру) среди татар Среднего Поволжья колеблется в пределах от 95.4—100.0%, т. е. всего 4.6% падает на светлую окраску волос, и говорит о значительной однородности пигментации, то при рассмотрении распределения окраски волос в группах черных (27; 4—5) и темнорусых (6—8) мы того же сказать не можем, так как предел вариаций колебания как черных, так и темнорусых волос весьма значителен; эта же закономерность подчеркивается пределом вариаций среднего балла — M.

[1] Неопубликованные материалы.

[2] От включения в нашу таблицу групп с более светлой пигментацией волос мы воздержались сознательно, так как ясно, что татары Среднего Поволжья относятся к кругу темноокрашенных вариантов.

Наиболее темными волосами обладают мишари Наровчатского района б. СВК, у которых мы находим как абсолютно наиболее высокий процент черных волос, так и наибольшее преобладание черных волос над темнорусыми (84.4 против 12.3) (табл. 77); за ними следуют мишари и татары

Таблица 77

Пигментация

Этнические группы	Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Касимовские татары	Русские	
Районы / Признаки	Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Наровчатский		Касимовский	Елабужский
Число наблюдений	79	85	56	88	92	55	1299	137	316	76
Цвет волос										
Рыжие (1—3)	0.0	1.2	1.8	0.0	0.0	0.0	0.0	0.7	0.3	4.0
Черные (4): 27	13.9	4.7	10.7	1.1	6.5	3.6	0.0	2.9	0.6	0.0
4	27.9	27.1	33.9	21.6	38.0	40.0	55.0	28.5	7.6	5.3
5	29.1	27.1	28.6	22.7	18.5	27.3	29.4	33.6	37.3	15.8
Темнорусые (3): 6	6.3	12.9	3.6	5.7	5.4	1.8	5.4	11.7	13.0	7.9
7	17.7	17.7	14.3	19.3	18.5	27.3	5.4	11.7	16.4	26.3
8	3.8	5.9	3.6	25.0	9.8	0.0	1.5	5.1	6.0	26.3
Русые (2) 9—12; 26	1.2	3.6	1.8	4.6	1.1	0.0	3.0	5.1	16.8	14.5
Светлорусые (1) 13—15; 24—25	0.0	0.0	0.0	0.0	2.2	0.0	0.0	0.7	1.9	0.0
Белокурые (0) 16—23	0.0	0.0	1.8	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Средний балл (без рыжих)	3.70	3.56	3.67	3.41	3.45	3.71	3.81	3.58	3.24	3.07
Число наблюдений	159	146	109	103	121	122	165	194	375	100
Цвет глаз										
Черные (1)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.8	0.0	0.0	0.0	0.0
Темнокарие (2)	5.0	6.9	2.8	8.7	3.3	7.4	5.5	3.6	1.1	1.0
Светлокарие (3)	16.4	14.4	12.8	12.6	9.9	10.7	15.2	18.6	8.5	2.0
Желтые (4)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	1.8	1.0	0.3	0.0
Каре-зеленые (5)	27.0	28.8	25.7	17.5	24.8	25.4	29.1	28.4	14.1	21.0
Зеленые (6)	12.6	17.1	11.9	9.7	22.3	17.2	9.1	4.6	6.9	3.0
Серо-зеленые (7)	8.8	5.5	9.2	9.7	7.4	9.0	9.7	7.2	9.3	14.0
Серые или голубые с желтым венчиком (8)	13.8	15.1	12.8	12.6	8.3	7.4	12.7	26.3	13.3	8.0
Серые (9)	3.1	3.4	11.0	6.8	5.8	6.6	2.4	4.1	15.2	16.0
Серо-голубые (10)	9.4	6.2	8.3	15.5	11.6	9.8	5.5	3.6	20.5	20.0
Голубые (11)	3.8	2.7	5.5	6.8	5.8	5.7	9.1	2.6	10.4	8.0
Синие (12)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.8	0.0	0.0	0.0	0.3	7.0
Светлые (9—12) (0)	16.3	12.3	24.8	29.1	24.0	22.1	17.0	10.3	46.4	51.0
Смешанные (5—8) (1)	62.3	66.4	59.6	49.5	62.8	59.0	60.6	66.5	43.7	46.0
Темные (1—4) (2)	21.4	21.2	15.6	21.4	13.2	18.9	22.4	23.2	9.9	3.0
Средний балл	1.05	1.09	0.91	0.92	0.89	0.97	1.05	1.13	0.64	0.52

Чистопольского и татары Арского районов с пределом вариаций черных волос от 70.9—73.2% и от 21.5—29.1% — темнорусых — группы в общем очень близкие между собой по интенсивности пигментации. Более светлыми являются кряшены Чистопольского и татары Ела-

бужского районов с пределом вариаций черных волос от 58.9—63.0% и темнорусых — от 33.7—36.5%. Наиболее светлой группой оказываются кряшены Елабужского района, у которых лишь 45.4% черных волос и 50.0% темнорусых,— единственная группа, где темнорусые волосы, правда незначительно, преобладают над черными и M равна только 3.41. По окраске волос кряшены Елабужского района могут быть рассматриваемы как группа с значительной депигментацией, примыкающая к группам «промежуточным», и могут быть сближены с некоторыми группами русских, как, например, русскими Уваровского района, но все же эта группа заметно темнее соседящих с ними русских. Касимовские татары сближаются по окраске волос с татарами Арского района (65.0 черных волос и 28.5— темнорусых); они значительно темнее русских Касимовского района (21.1% черных волос и 60.5% темнорусых).

При сравнительной характеристике групп необходимо учитывать возрастную изменчивость цвета волос. В большинстве групп с возрастом волосы становятся темнее (вплоть до поседения) и средние величины цвета волос для младшего, среднего и старшего возраста последовательно возрастают. Иногда, правда, встречается в средней возрастной группе наиболее высокий средний балл. Чем объясняется усиление пигментации в средней возрастной группе — неясно, возможно, здесь играет роль недостаточное число случаев. Среди наших групп такое явление отмечается у татар Арского района. У кряшен Елабужского района с увеличением возраста уменьшается средний пигментационный балл цвета волос; причины этого явления тоже не ясны. Поскольку наблюдается возрастная изменчивость в окраске волос, необходимо учитывать «удельный вес»

Таблица 78

Возрастная изменчивость цвета волос в связи с возрастным распределением внутри групп

Этнические группы	Районы	№	I (до 24 лет)		II (25—39 лет)		III (40 лет и старше		M—средний балл для всей группы	M_1—средний балл, приведенный к среднему возрасту
			M	N_1 в %	M	N_2 в %	M	N_3 в %		
Татары собственно	Арский	79	3.65	29.1	3.74	44.3	3.66	26.6	3.70	3.69
	Елабужский	84	3.47	25.0	3.48	57.1	3.93	17.9	3.56	3.59
	Чистопольский	55	3.53	34.6	3.69	41.8	3.85	23.6	3.67	3.69
Кряшены	Елабужский	88	3.42	21.6	3.43	52.3	3.34	26.1	3.41	3.40
	Чистопольский	92	3.31	14.1	3.56	37.0	3.67	48.9	3.57	3.50
Мишари	Чистопольский	55	3.72	12.7	3.70	65.5	3.75	21.8	3.71	3.71
	Наровчатский	129	3.68	19.4	3.72	24.8	3.90	55.8	3.81	3.75
Русские	Елабужский	73	2.80	13.7	2.94	43.8	3.29	42.5	3.07	2.99

каждой возрастной группы в пределах исследуемой популяции. На младший возраст в исследуемых группах падает от 12.7 до 34.6% случаев, на средний (от 25—40 лет) — от 24.8 до 65.5% и на старший (свыше 40 лет) — от 21.8 до 48.9%, что не может не отразиться на суммарной характеристике группы по пигментации волос. Внимательно анализируя нашу таблицу (табл. 78), мы приходим к заключению, что наряду с группой елабужских кряшен должна быть поставлена группа кряшен Чистопольского района, которая по суммарной характеристике занимает третье место по степени депигментации, но учитывая, что в ее младшем возрастном подразделении наиболее низкий балл (3.31) и что младшего возраста приходится всего 14% на эту группу, а старшего 49%, мы должны оценить ее как более светлую, чем дает нам суммарная характеристика. Это предположение вполне подтверждается вычислением средней величины из средних баллов каждой возрастной группы[1] (табл. 78).

Что касается остальных групп, то в основном характеристика, данная им на основе суммарных средних и рядового распределения, не меняется.

Внутривозрастная изменчивость в исследуемых группах, независимо от ее направления, колеблется от 0.03—0.45 единиц среднего балла, превосходя в группе татар Елабужского района межгрупповую изменчивость среди всех исследованных татар (0.40). Такое же явление мы обнаружили в материалах исследования среди русских б. ЦЧО и б. СВК по работе Г. Ф. Дебеца, где предел вариации внутривозрастной изменчивости в отдельных группах колебался от 0.21—0.41 (0.30 Нижне-Ломовский район б. СВК и 0.41 Уваровский район б. ЦЧО), тогда как межгрупповые различия по суммарной средней выражались 0.34 единицы балла.

А. И. Ярхо отмечал в своих работах относительно ряда признаков, что во зрастная изменчивость значительно шире изменчивости межгрупповой внутри рас второго порядка. Повидимому, к различным признакам это относится в разной степени. Даже и по одному разбираемому сейчас признаку — цвету волос, мы обнаруживаем очень неравномерную возрастную изменчивость. Вопрос о возрастной изменчивости представляет собой большую самостоятельную тему, которую здесь углублять мы не имеем возможности.

Обобщая, можно наметить некоторые межгрупповые закономерности в распределении цвета волос.

Таблица 79

Предел вариаций среднего балла по цвету волос в этнографических группах татар

Признак	Кряшены	Татары	Мишари
Предел вариаций M	3.41—3.57	3.56—3.70	3.71—3.81
Предел вариаций M_1	3.40—3.50	3.59—3.69	3.71—3.75

[1] Этот способ был нами применен по совету А. И. Ярхо; см. 2-ю часть работы, стр. 58.

Несмотря на незначительные различия, наиболее светлыми оказываются кряшены, промежуточное положение занимают татары, и наиболее темными являются мишари (табл. 79).

Таблица 80

Предел вариаций среднего балла цвета волос по географическим группам

Признаки	Елабужский	Чистопольский	Арский	Наровчатский
Предел вариаций M	3.41—3.56	3.57—3.71	3.70	3.81
Предел вариаций M_1	3.40—3.59	3.50—3.70	3.69	3.75

Намечаются также, правда не особенно отчетливо, и географические закономерности по районам, которые не могут быть полностью объяснены составом входящих в них этнографических групп (табл. 80). Так, например, татары Елабужского района оказываются светлее других татар, кряшены Чистопольского района темнее кряшен Елабужского. По-видимому, здесь налицо двусторонний процесс депигментации, охватывающий, с одной стороны, определенные этнографические группы и, с другой, связанный с определенным географическим ареалом. С какими расовыми вариантами связана темная пигментация наших групп, покажет дальнейший анализ материала, проведенный при учете встречающихся комплексов вариантов.

Цвет глаз. По цвету глаз татары Среднего Поволжья, хотя и значительно светлее большинства монголоидных групп и темных европеоидных, но для территории Восточной Европы оказываются примыкающими к темнопигментированным группам (для темнопигментированных народностей А. И. Ярхо считает характерным средний балл равным 1.98—2.00.— Ярхо, 1930).

Таблица 81

Предел вариаций среднего балла и частот (в %) цвета глаз у татар Среднего Поволжья и в сравнительных группах

Этнические группы	Предел вариаций M	Предел вариаций светлых глаз	Предел вариаций смешанных глаз	Предел вариаций темных глаз
Русские Елабужского р-на . .	0.52	51.0	46.0	3.0
Русские б. ЦЧО и б. СВК . . .	0.55—0.74	32.8—51.0	43.5—60.3	1.6—8.7
Русские Поветлужья	0.64—0.84	23.2—41.9	49.1—68.5	6.2—12.7
Мордва-эрзя[1]	0.77	33.6	55.9	10.5
Мордва-мокша	0.88	24.9—26.2	59.8—61.8	13.3—14.0
Мари (6 групп)	0.81—1.04	13.3—26.2	65.7—78.6	6.8—18.6
Удмурты кильмезские	1.03	12.8	70.9	16.3
Татары Среднего Поволжья . .	0.89—1.09	12.3—29.1	49.5—66.4	13.2—22.4
Татары касимовские	1.13	10.3	66.5	23.2
Карагаши	1.52	0.7	47.1	52.2
Казахи	1.53—1.65	0.0—1.9	35.0—43.5	54.6—65.0
Армяне	1.25—1.29	2.00—2.50	65.9—71.3	26.7—31.6

[1] По данным В. В. Бунака, см. выше.

Из таблицы 81 видно, что татары по интенсивности окраски сближаются с группами мари, удмуртами, мордвой-мокшей, являясь значительно более темными, чем группы русских и мордва-эрзя.

Русские Елабужского района как по цвету волос, так и по окраске радужины, резко выделяются своей светлой пигментацией среди окружающих их татар.

По пигментации радужины они могут быть сближены с русскими Уваровского района б. ЦЧО и Нижне-Ломовского района б. СВК — группами, сравнительно слабо пигментированными.[1]

Исследованные группы татар по цвету глаз не вполне однородны. Если у татар Елабужского района процент светлых глаз ограничивается 12.3, то у кряшен того же района он доходит до 29.1 при одинаковом (21.2—21.4) проценте наличия темных глаз. Вообще различия в окраске радужины значительно менее резки, чем в окраске волос, и какой-либо географической закономерности в ее распределении почти не улавливается. Если можно отметить, что в Чистопольском районе процент темных глаз несколько ниже (и то, правда, очень незначительно), чем в других районах, то процент светлых глаз не оказывается наибольшим, и, наоборот, в группах Елабужского района встречаются крайние величины для всех групп татар, за исключением касимовских, по количеству слабо пигментированной радужины (12.3—29.1%). У касимовских татар наиболее темная радужная оболочка глаз. По этому признаку к ним ближе всех стоят татары Елабужского района. Пигментация радужной оболочки связана с возрастом, но в обратном отношении, чем окраска волос. Как общая

Таблица 82

Возрастная изменчивость глаз в связи с возрастным распределением внутри групп

Этнические группы	Районы	N	I		II		III		M	M_1
			M	N_1 в %	M	N_2 в %	M	N_3 в %		
Татары собственно	Арский	159	1.09	20.1	1.15	39.3	0.94	40.9	1.05	1.08
	Елабужский	146	1.07	20.6	1.15	52.0	0.98	27.4	1.09	1.08
	Чистопольский	109	1.10	19.3	1.00	36.7	0.75	44.0	0.91	0.96
Кряшены	Елабужский	103	1.25	19.4	0.98	51.5	0.60	29.1	0.92	0.95
	Чистопольский	121	1.06	14.0	0.90	40.5	0.84	45.5	0.89	0.92
Мишари	Чистопольский	122	0.73	9.0	1.04	41.0	0.95	50.0	0.97	0.94
	Наровчатский	165	1.20	18.2	1.13	23.6	0.98	58.2	1.05	1.11
Русские	Елабужский	100	0.84	13.0	0.61	46.0	0.31	41.0	0.52	0.59

[1] Наиболее светлой группой на территории СССР являются вепсы, исследованные Г. Ф. Дебецом, с M = 0,42 и наличием 60,2% светлых глаз.

закономерность, у более старших возрастов наблюдается посветление глаз, что выявляется также и на наших материалах. Однако целый ряд данных убеждает нас в том, что нередко в средней возрастной группе обнаруживается потемнение глаз при общей тенденции посветления их от младшей к старшей возрастной группе, а иногда даже наблюдается обратная закономерность — потемнение глаз с возрастом в отдельных группах. Так, например, среди 5 групп русских б. ЦЧО и б. СВК у двух групп наиболее высокий пигментационный балл падает на средний возраст; такое же явление наблюдается в обеих исследованных группах вепсов Шольского и Оштинского районов, исследованных Г. Ф. Дебецом, в одной группе туркмен (из четырех) номудов—хорезма, в двух группах узбеков — курама (из двух), исследованных А. И. Ярхо, в трех группах киргиз Тянь-Шаня (из шести), по его же данным. Как мы видим, процент «исключений» достаточно высок. Такое же явление наблюдается по нашим материалам у татар Арского и Елабужского районов и у мишарей Чистопольского. Понижение пигментационного балла у средней возрастной группы по просмотренным нами материалам встречается редко, и то на очень небольшую величину, так что это вряд ли заслуживает особого внимания (табл. 82 и 83).

Таблица 83

Возрастная изменчивость цвета глаз

Возрастные группы	Группы / Районы / Признак	Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари	Касимовские татары	Русские	
		Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский		Касимовский	Елабужский
I возраст от 20 лет до 24 лет	Светлые (9—12) (0) .	12.5	13.3	4.8	15.0	5.9	27.3	11.0	41.2	15.4
	Смешанные (5—8) (1)	65.6	66.7	81.0	45.0	82.3	72.7	61.7	45.6	84.6
	Темные (1—4) (2) . .	21.9	20.0	14.3	40.0	11.8	—	27.2	13.2	—
	M	1.09	1.07	1.10	1.25	1.06	0.73	1.16	0.72	0.84
	N	32	30	21	20	17	11	55	114	13
II возраст от 25 лет до 39 лет	Светлые (9—12) (0) .	14.5	6.6	17.5	22.6	24.5	22.0	10.0	45.5	45.7
	Смешанные (5—8) (1)	56.5	71.0	65.0	56.6	61.2	52.0	71.3	44.3	47.8
	Темные (1—4) (2) . .	29.0	22.4	17.5	20.8	14.3	26.0	18.7	10.2	6.5
	M	1.15	1.15	1.00	0.98	0.90	1.04	1.08	0.65	0.61
	N	62	76	40	53	49	50	80	156	46
III возраст от 40 лет и старше	Светлые (9—12) (0) .	20.0	22.5	39.6	50.0	29.1	21.3	10.2	53.3	68.3
	Смешанные (5—8) (1)	66.2	57.5	45.8	40.0	58.2	62.3	64.4	41.0	31.7
	Темные (1—4) (2) . .	13.8	20.0	14.6	10.0	12.7	16.4	25.4	5.7	—
	M	0.94	0.98	0.7	0.60	0.84	0.95	1.15	0.53	0.31
	N	65	40	48	30	55	61	59	105	41

Потемнение глаз с возрастом тоже встречается относительно редко. Среди просмотренного материала мы обнаружили это в группе русских

Шольского района (Дебец), в двух группах киргиз (из Тянь-Шаня и из Ферганы), в двух группах узбеков (из шести) и в одной группе курамы по упомянутым исследованиям А. И. Ярхо.[1]

При оценке популяции по окраске радужной оболочки необходимо учитывать эту возрастную изменчивость и вносить поправку на соотношение возрастов в популяции. Для этого мы употребляем тот же прием, что при оценке пигментации волос, т. е. вводим взвешенную среднюю M_1.

Возрастная изменчивость внутри наших групп очень значительна; она колеблется от 0.17—0.65 единицы балла (независимо от ее направленности) и в группах кряшен Елабужского района (0.65), и татар Чистопольского (0.35), и мишарей (0.31), значительно превосходя межгрупповую, равную 0.30 единицы балла (табл. 78). Среди русских б. ЦЧО и б. СВК при равной с нашей (0.19) межгрупповой изменчивостью внутригрупповая повозрастная вариация значительно меньше, максимальная величина ее составляет всего только 0.29 единицы балла. Возможно, большая возрастная изменчивость является показателем смешанности группы. Среди семи групп курамы, исследованных А. И. Ярхо, при разности среднего балла цвета глаз в 0.18 среднего балла межгрупповой вариации, в группе Унгут возрастная изменчивость выражается в 0.53 единицы балла, в группе Джалаир 0.44, в группе Кераит 0.35 и в группе Конджигит 0.30 единицы балла, величин тоже значительных. Среди киргиз Тянь-Шаня при разности среднего балла межгрупповой вариации в 0.22 у киргиз Сарыбагыш возрастная изменчивость достигает 0.45 единицы балла.[2] В противоположность окраске волос, пигментация глаз почти не отражает закономерностей в ее распределении. Если с трудом улавливается географическая закономерность, по которой наиболее светлым по глазам намечается Чистопольский район, а наиболее темным — Касимовский, то Елабужский район по пределу вариаций заходит, с одной стороны, в Чистопольский, с другой — охватывает Арский и почти смыкается с

Таблица 84

Предел вариаций среднего балла по цвету глаз в различных географических группах у татар Среднего Поволжья

Признак	Чистопольский	Елабужский	Арский	Наровчатский	Касимовский
Предел вариаций M	0.89—0.97	0.92—1.09	1.05	1.05	1.13
Предел вариаций M_1	0.92—0.96	0.95—1.08	1.08	1.11	1.12

Наровчатским (табл. 84). Распределение окраски радужной оболочки по этнографическим группам тоже ничего не дает. Между окраской волос и глаз наблюдается своего рода расхождение, поэтому каждую исследуемую группу надо рассматривать самостоятельно. К относительно наиболее темным по цвету волос и глаз можно отнести касимовских татар, мишарей Наровчатского района и татар Арского. Татары Елабужского района, не отличающиеся от последних по окраске радужной оболочки, значи-

[1] Неопубликованные материалы.
[2] Неопубликованные материалы.

тельно светлее их по цвету волос, и наоборот, татары Чистопольского района, имеющие один средний балл цвета волос с арскими татарами, значительно светлее их по цвету глаз. Кряшены Елабужского и Чистопольского районов, наиболее светлые по окраске волос из всех групп, по окраске глаз могут быть отнесены к средне пигментированным группам (во внутригрупповом отношении). К ним по окраске глаз примыкают мишари Чистопольского района, которые по цвету волос оказываются одной из наиболее темнопигментированных групп.[1] Обобщая, эти соотношения можно выразить следующей таблицей:

Таблица 85

Соотношение по цвету волос и глаз в величинах среднего балла у различных групп татар Среднего Поволжья и сравнительные данные

Группы	Районы	Цвет волос	Цвет глаз
Мишари	Наровчатский	Темный 3.75	Темный 1.11
	Чистопольский	Темный 3.71	Средне-пигмент. 0.94
Татары	Арский	Темный 3.69	Темный. 1.08
	Чистопольский	Темный 3.69	Средне-пигмент. 0.96
	Каспмовский	Средне-пигмент. 3.60	Темный 1.12
	Елабужский	Средне-пигмент. 3.59	Темный 1.08
Кряшены	Чистопольский	Относ. светл. 3.50	Средне-пигмент. 0.92
	Елабужский	Относ. светл. 3.40	Средне-пигмент. 0.95
Русские	Елабужский	Светлый 2.99	Очень светлый 0.59

Из этой таблицы мы видим, что по суммарной характеристике пигментации волос и глаз относительно наиболее светлыми группами являются кряшены как Елабужского, так и Чистопольского районов. Русские Елабужского района значительно светлее кряшен и по окраске радужной оболочки могут быть отнесены в межгрупповом отношении к очень светлым группам.

Татары, исследованные Никольским, по основным размерам головы и лица, а также росту, сближаются с кряшенами Чистопольского района. То же дают и материалы нашей экспедиции. Но значительно более темная пигментация лаишевских татар, превосходящая по своей интенсивности все наши группы, и высокий процент вогнутых спинок носа заставляют отнестись к этому сближению с осторожностью. Наибольший процент черных волос (по шкале Фишера, № 27; 4—5) обнаруживается среди исследованных нами групп у мишарей Наровчатского района; у них он доходит до 84.4, тогда как у кряшен Чистопольского района всего лишь до 63.0%. Лаишевские татары характеризуются темными волосами в 95.2% случаев.[2] Что же касается цвета глаз, то у лаишевских татар мы обнаруживаем резкое преобладание в смешанных оттенках глаз за счет сокращения темных и светлых, что дает совсем другую картину в рядовом распределении, чем среди наших групп. Цвет глаз Никольский определял по таблице Мартина, которая легко переводится на принятую у нас

[1] В таблице даны взвешенные средние.
[2] Определения цвета волос делались автором при помощи шкалы Фишера.

классификацию оттенков глаз, предложенную В. В. Бунаком, поэтому не должно быть ошибки при переведении определений применительно к нашей шкале оттенков глаз. Повидимому, мы сталкиваемся с объективно существующими различиями в пигментации, отличающими татар б. Лаишевского уезда от наших групп.

Мозговая часть черепа

Основные размеры и указатели. По сравнению с соседящими народами татары Среднего Поволжья обладают значительным продольным диаметром, приближающимся к большим, средним со склонностью к крупным поперечным и средним, тяготеющим к небольшим величинам, высотным диаметром (см. табл. 86).[1] Предел вариаций в продольном и высотном диаметрах очень невелик, более изменчив поперечный.

Таблица 86

Предел вариаций основных размеров мозговой части черепа и указателей у татар Среднего Поволжья и сравнительные данные [2]

Признаки / Этнические группы	Диаметры			Указатели	
	Продольный	Поперечный	Высотный	Головной	Высотно-продольный
Русские Елабужского р-на	188.2	152.5	128.2	81.0	68.0
Русские б. ЦЧО и б. СВК (Дебец)	192.0—193.5	150.9—152.2	127.5—132.9	78.5—79.2	66.2—69.0
Мордва-мокша (3 группы—Бунак, 1924, Дебец, 1933)	187.0—192.0	149.7—152.0	—	78.3—81.0	—
Мордва-эрзя (2 группы—Бунак, 1924)	187.0—192.0	150.8—152.0	134.0	81.3	71.6
Мари (1 группа—Бунак, 1924, 5 групп Зенкевича)	185.1—189.7	150.0—152.4	—	80.1—82.3	—
Удмурты (5 групп: Зенкевич и др.)	183.7—186.5	149.4—153.1	—	81.8—83.0	—
Русские Поветлужья (Зенкевич)	184.2—188.8	150.3—153.9	127.3—130.9	80.2—83.7	69.2—70.6 (3 гр.)
Башкиры (Руденко, 1916)	187.3—191.7	151.4—153.1	128.2—134.3	80.0—83.8	67.3—70.6
Татары Среднего Поволжья	189.5—191.9	152.0—155.8	125.7—128.0	79.5—82.3	65.7—67.3
Татары касимовские	190.3	156.2	—	82.2	—

По головному указателю исследуемые группы стоят на границе мезо- и суббрахикефалии и из всех приведенных в таблице соседящих групп могут быть сближены скорее всего с башкирами. Среди последних, правда,

[1] Характеристика величин основных размеров черепа дается по Бунаку (В. В. Бунак. Основные морфологические типы черепа человека и их эволюция. «Русский антропологический журнал», т. 12, кн. 1—2, 1922).

[2] В этой таблице приведены данные Бунака по мари Краснококшайского кантона и по группам, исследованным Зенкевичем. По удмуртам же, помимо данных Зенкевича, включены данные П. П. Зама (Зам, 1929), Малиева и Хомякова (Малиев, 1874; Хомяков, 1910).

встречаются более брахикефальные группы, брахикефалия которых может быть объяснена наличием какого-либо монголоидного (напр., южносибирского) элемента, но большинство групп по сочетанию величин продольного и поперечного диаметров оказываются очень сходными. Мари, удмурты и русские Поветлужья близки к нашим татарам по головному указателю, но отличаются значительно меньшими размерами продольного и поперечного диаметров. Высотный диаметр у татар ниже, чем у всех

Таблица 87

Измерительные признаки головы

Этнические группы		Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Касимовские татары	Русские	
		Районы								Районы	
Признаки	Параметры	Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Наровчатский		Касимовский	Елабужский
Продольный диаметр	N	160	146	109	103	121	122	174	196	377	100
	M	189.5	190.3	191.8	189.8	189.7	191.9	189.8	190.3	189.6	188.2
	m	0.56	0.50	0.55	0.59	0.55	0.47	0.47	0.48	0.30	0.68
	σ	6.54	6.03	5.79	6.00	6.00	5.22	6.14	6.72	5.88	6.81
	V	3.45	3.17	3.02	3.21	3.16	2.72	3.23	3.54	3.10	3.62
Поперечный диаметр	N	160	146	109	103	121	122	174	196	377	100
	M	155.8	154.4	153.3	155.5	152.9	152.7	152.0	156.2	151.2	152.5
	m	0.39	0.42	0.43	0.47	0.43	0.43	0.37	0.41	0.26	0.56
	σ	4.98	5.04	4.53	4.77	4.71	4.74	4.89	5.77	4.98	5.61
	V	3.20	3.26	2.89	3.07	3.08	3.10	3.22	3.69	3.29	3.68
Головной указатель	N	160	146	108	103	121	122	147	185	371	100
	M	82.3	81.1	80.2	81.9	80.7	79.5	80.3	82.2	79.8	81.0
	m	0.25	0.27	0.30	0.29	0.22	0.27	0.26	0.27	0.16	0.35
	σ	3.16	3.23	3.08	2.99	2.45	3.02	3.20	3.62	3.14	3.52
Высотный диаметр	N	154	137	97	92	112	107	144	—	—	86
	M	128.0	125.7	126.0	127.3	126.9	127.8	126.5	—	—	128.2
	m	0.52	0.57	0.63	0.70	0.67	0.57	0.86	—	—	0.71
	σ	6.42	6.66	6.19	6.75	7.14	5.90	10.26	—	—	6.66
	V	5.02	5.30	4.91	5.30	5.63	4.62	8.11	—	—	5.19
Высотно-продольный указатель	N	154	139	97	92	111	106	144	—	—	86
	M	67.0	67.3	65.7	67.3	67.2	66.5	66.7	—	—	68.0
	m	0.26	0.35	0.33	0.37	0.35	0.30	0.46	—	—	0.39
	σ	3.19	4.10	3.24	3.56	3.70	3.10	5.56	—	—	3.63
Наименьшая ширина лба	N	160	146	109	103	121	121	—	164	336	100
	M	105.0	104.7	103.8	105.6	103.7	104.7	—	106.4	105.4	105.2
	m	0.39	0.36	0.46	0.42	0.38	0.41	—	0.38	0.26	0.44
	σ	4.95	4.35	4.77	4.26	4.14	4.47	—	4.89	4.86	4.44
	V	4.71	4.15	4.60	4.03	3.99	4.27	—	4.60	4.62	4.22

приведенных групп, на что указывает и высотно-продольный указатель, и что отчасти может объясняться различиями в методике измерения. Мезокефальные группы татар (все группы Чистопольского района и мишари Наровчатского) могут быть сближены с мезокефальными группами мордвы-мокши, русскими Уваровского района и некоторыми группами башкир (табл. 86 и 87).

По исследованиям Никольского, у татар Лаишевского уезда продольный диаметр равен 189 мм, поперечный — 159, высотный — 126 и головной указатель — 81.1 — величины, вполне укладывающиеся в предел вариаций наших групп. Из данных Талько-Гринцевича и Сухарева о казанских татарах следует, что величины продольного и поперечного диаметров меньше, чем у наших групп, хотя головной указатель не выходит за предел их вариаций. Высотный диаметр по данным Сухарева выше (см. табл. 88). У татар казанских, исследованных Варушкиным, короче продольный диаметр, в среднем доходящий лишь до 186 при головном указателе в 82.08.

Из рассмотрения предела вариаций по основным размерам мозгового черепа мы видели, что при незначительной изменчивости продольного диаметра поперечный варьирует больше и что увеличение последнего и объясняет большую широкоголовость отдельных групп. Анализируя наш материал, мы находим, что у татар Арского района и у кряшен Елабужского при почти не укорачивающемся продольном диаметре возрастает поперечный, и наоборот, у более длинноголовых групп — мишарей, кряшен и татар Чистопольского района и у мишарей Наровчатского поперечный диаметр уменьшается; последний отличается от поперечного диаметра предыдущих групп даже при принятии во внимание утроенной его ошибки.

В распределении головного указателя, несмотря на незначительность его вариаций, все же намечается определенная географическая закономерность. Наиболее брахикефальны касимовские татары и татары Арского района, промежуточное положение занимают группы Елабужского района, и наиболее мезокефальны все группы Чистопольского и мишари

Таблица 88

Основные измерительные признаки татар по данным других авторов

Признаки	Казанские				Уфимские	Касимовские
	Сухарев	Никольский	Варушкин	Талько-Гринцевич	Талько-Гринцевич	Бензенгр
Число наблюдений	137	100	207	9	61	30
Продольный диаметр	185.9	189	186	186	185	184.3
Поперечный »	151.3	153	—	154	150	152.6
Головной указатель	81.40	81.09	82.08	82.72	80.87	82.84
Высотный диаметр	130.7	126	—	—	—	—
Высотно-продольный указатель	70.3	—	68.06	—	—	—
Высота лица первая	182.6	185	179	—	—	—
Высота лица вторая	120.8	—	—	130	126	—
Ширина лица	141.0	140	—	—	—	142
Лицевой указатель	—	—	78,64	—	—	—
Наименьший лобный диаметр	106.4	102	—	107	105	111.2
Нижне-челюстной диаметр	108.5	113	—	—	—	109.2
Носовой указатель	—	70.6	70.75	—	—	—
Рост	163.8	165.2	164.5	160.1	162.0	164.2

Наровчатского районов (табл. 89). Русские Елабужского района по головному указателю при меньших размерах продольного и поперечного диаметров примыкают к татарским группам того же района

Таблица 89

Предел вариаций головного указателя и основных размеров черепа в различных территориальных группах татар Среднего Поволжья

Районы	Головной указатель	Продольный диаметр	Поперечный диаметр
Касимовский	82.3	190.3	156.2
Арский	82.3	189.5	155.8
Елабужский	81.1—81.9	189.8—190.3	154.4—155.5
Чистопольский	79.5—80.7	189.7—191.9	152.7—153.3
Наровчатский	80.0	189.9	151.7

Наши мезокефальные группы (Чистопольского и Наровчатского районов) по сравнению с татарами Арского района по головному указателю находятся за пределом утроенной ошибки, и различия должны считаться реальными. По высотному диаметру, как мы уже отмечали, различия крайне незначительны; они не выходят за пределы утроенной ошибки и никакой географической закономерности в распределении не наблюдается.

Анализ вариационных рядов. Min-max всех наших групп по головному указателю укладывается в пределах от 69.5 до 89.5, причем у более брахикефальных групп — татар Арского района и кряшен Елабужского — нижняя граница лежит несколько выше (74.5 и 73.5).

Величина σ по всем группам варьирует незначительно. Все же обращает на себя внимание некоторая растянутость рядов (рис. 20а—ж). По

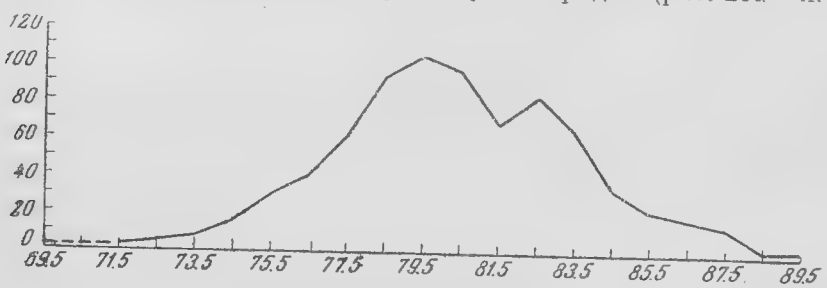


Рис. 20а. Суммарная кривая головного указателя по шести группам ТАССР

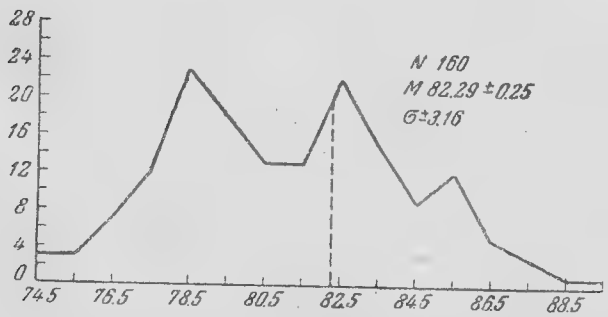
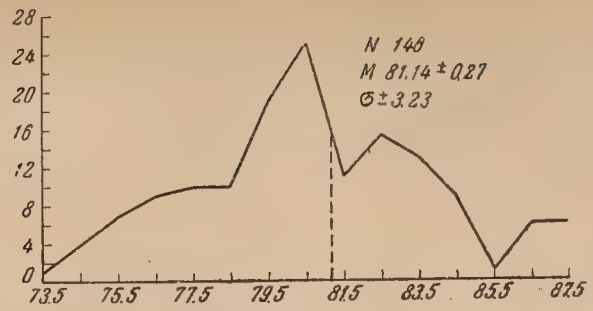
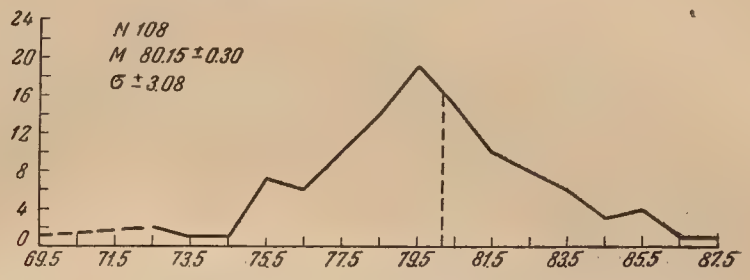


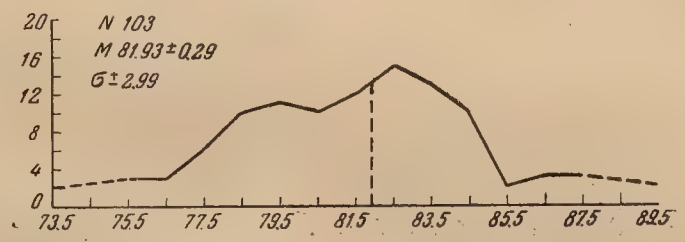
Рис. 20б. Кривая головного указателя татар Арского района



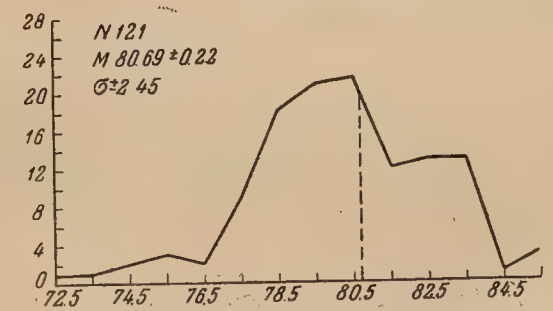
Р и с. 20в. Кривая головного указателя татар Елабужского района.



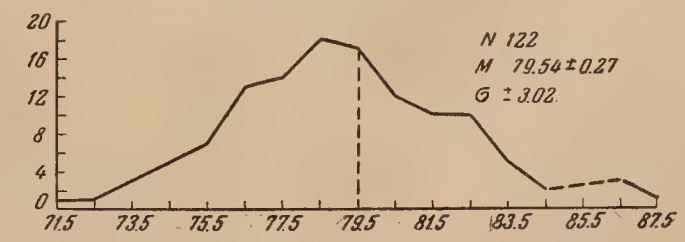
Р и с. 20г. Кривая головного указателя татар Чистопольского района.



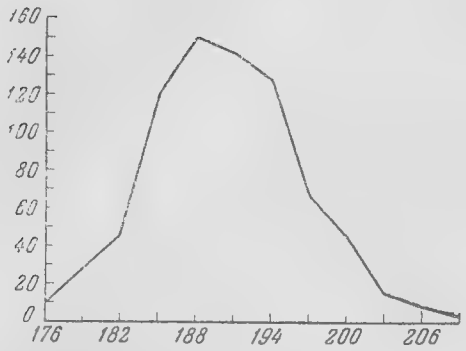
Р и с. 20д. Кривая головного указателя кряшен Елабужского района.



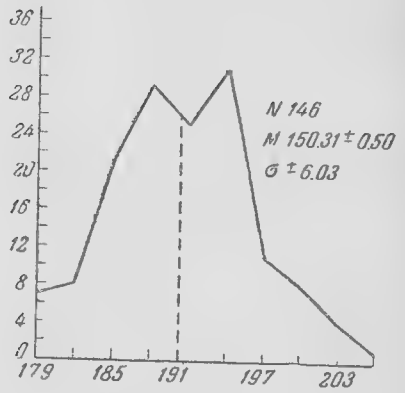
Р и с. 20е. Кривая головного указателя кряшен Чистопольского района.



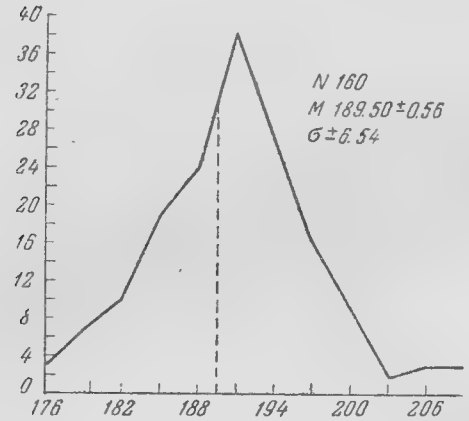
Р и с. 20ж. Кривая головного указателя мишарей Чистопольского района.



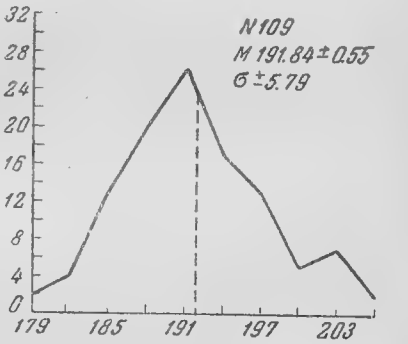
Р и с. 21а. Суммарная кривая продольного диаметра по шести группам татар ТАССР.



Р и с. 21в. Кривая продольного диаметра татар Елабужского района.



Р и с. 21б. Кривая продольного диаметра татар Арского района.



Р и с. 21г. Кривая продольного диаметра татар Чистопольского района.

Таблица 90

Главнейшие измерительные и описательные признаки татар различных деревень Арского района

Признаки	Деревни			
	Казанбаш (52)	Купербаш (47)	Кукча-Березя (39)	Меньдюш (20)
Рост	164.5	165.3	166.4	168.0
Головной указатель	81.8	80.9	82.3	82.6
Скуловой диаметр	143.1	141.7	142.5	145.0
Морфологическая высота лица	126.1	125.6	126.3	124.0
Переносье	2.00	2.06	2.08	2.00
Складка века (% отсутствия)	25.0	32.6	33.3	15.0
Борода	2.31 (35)	2.21 (28)	2.35 (28)	2.07 (13)
Горизонтальный профиль	1.26	2.02	2.21	1.84 (17)
Эпикантус (% присутствия)	2.0 (1 сл. мл. возр.)	10.9 (5) (4 сл.мл. возр. гр.)	0.0	0.0
Возраст	42.5	33.2	41.8	32.2
Количество исследованных в возрасте до 25 лет включительно (в %)	21.2	27.7	12.8	40.0

продольному диаметру индивидуальный предел вариаций во всех группах заключается в границах от 176 до 209 мм (рис. 21а — ж) (причем наиболее растянутым рядом характеризуются татары Арского района); по попереч-

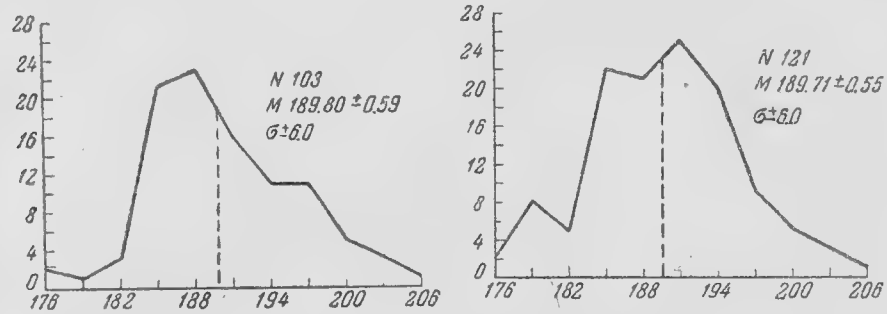
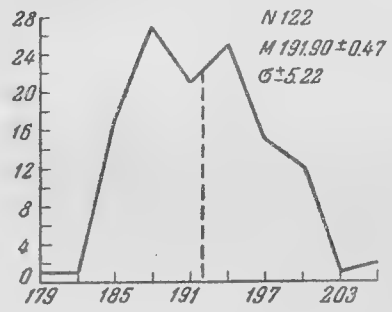


Рис. 21д и е. Кривые продольного диаметра кряшен Елабужского и Чистопольского районов.



Р и с. 21ж. Кривая продольного диаметра мишарей Чистопольского района.

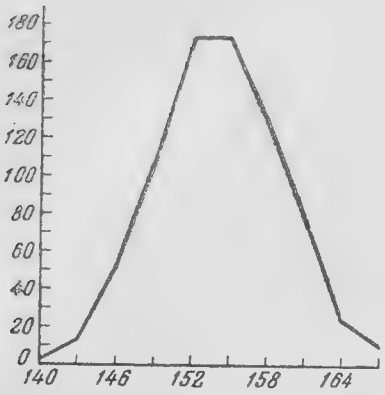
ному этот предел — 140—167 мм (рис. 22а—ж). У татар Арского района, несмотря на большее число случаев, и у кряшен Елабужского района на интервал от 145—147 приходится лишь по 3—4 случая, в то время как у других групп по 9—14; ряды сдвинуты в сторону верхней границы признака, а у мишарей и кряшен Чистопольского района, наоборот, к нижней. Величины σ как продольного, так и поперечного диаметров варьируют мало (приложение III).

Из кривых, составленных на основании рядового распределения, обращает на себя внимание кривая головного указателя арских татар, которая дает две вершины: одну — на величине 78.5, другую — на величине 82.5 (рис. 20б).

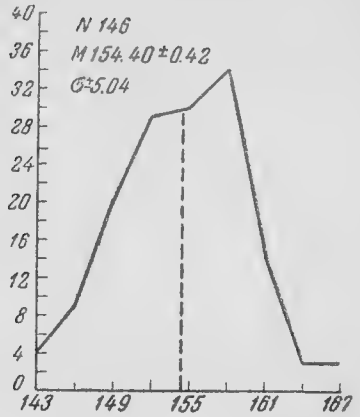
Предположив, что эта двухвершинность может проистекать от различий в головном указателе по деревням Арского района, несмотря на явную недостаточность числа наблюдений на каждую деревню, мы провели разработку некоторых признаков по исследованным населенным пунктам. В результате выявилось, что крайними пунктами по величине головного указателя являются поселения Купербаш (80.88) и Мендюш (82.60).

Распределение признаков, служащих для диагностики монголоидных и европеоидных компонентов, оказалось не связанным с величиной головного указателя.

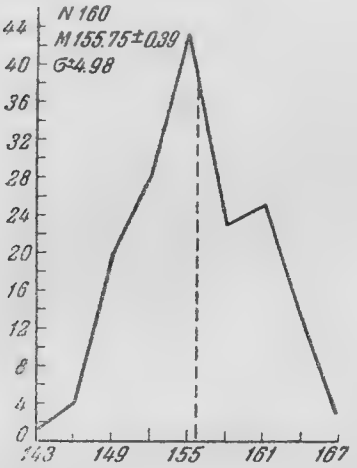
Двухвершинность можно заподозреть также в головном указателе в продольном диаметре татар Елабужского района (рис. 20в и 21в), головном указателе кряшен обоих районов (рис. 20д и 20е), возможно также в продольном диаметре мишарей Чистопольского (рис. 21 ж) района. Кривые поперечных диаметров мало определенны, в некоторых намечается уплощенность вершины (рис. 22б — 22ж). Из табл. 91 мы видим, что в головном указателе одна вершина падает на величины 78.5—80.5, другая на 82.5—83.5, а в продольном диаметре — на величины 188 и 194.



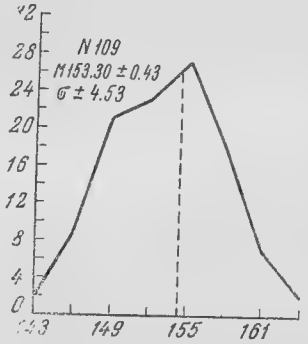
Р и с. 22а. Суммарная кривая поперечного диаметра по шести группам татар ТАССР.



Р и с. 22 в. Кривая поперечного диаметра татар Елабужского района.



Р и с. 22б. Кривая поперечного диаметра татар Арского района.

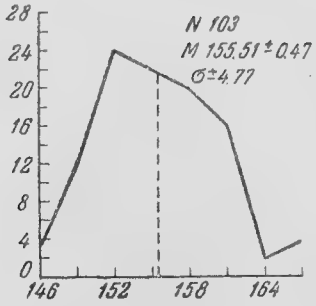


Р и с. 22г. Кривая поперечного диаметра татар Чистопольского района.

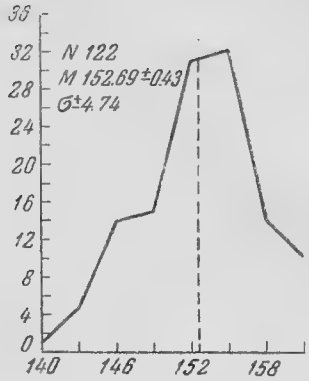
Таблица 91

Вершины вариационных рядов головного указателя и продольного диаметра у различных групп татар

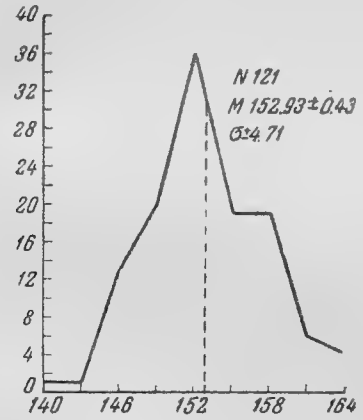
Группы	Районы / Признаки	Головной указатель (величины вершин)	Продольный диаметр (величины вершин)	Коэффициент корреляции продольного и поперечного диаметров
Татары	Арский	78.5—82.5	—	+0.288±0.072
	Елабужский	80.5—82.5	188—194	+0.197±0.08
	Чистопольский	—		+0.124±0.094
Кряшены	Елабужский	79.5—82.5	—	+0.327±0.088
	Чистопольский	80.5—83.5	—	+0.427±0.074
Мишари	Чистопольский	—	188—194	+0.199±0.087
	Наровчатский	—	188—194	—0.133±0.081
Общее за исключением мишарей наровчатских		79.5—82.5	—	—



Р и с. 22д. Кривая поперечного диаметра кряшен Елабужского района.



Р и с. 22ж. Кривая поперечного диаметра мишарей Чистопольского района.



Р и с. 22е. Кривая поперечного диаметра кряшен Чистопольского района.

Но поскольку число случаев в каждой группе сравнительно невелико, нельзя с полной уверенностью утверждать наличие этих двух вершин, поэтому мы дали сводные кривые по головному указателю, продольному и поперечному диаметрам.[1]

Суммарная кривая головного указателя дала две вершины на величине 79.5 и 82.5 (рис. 20а), кривая продольного диаметра слегка асимметрична (рис. 21а), кривая поперечного—плосковершинна (рис. 22а).

Анализу кривых, построенных на основании N = 761, мы можем доверять уже больше, но поскольку при изменении интервалов вершины могут сдвинуться и иногда даже сгладиться совсем, то абсолютную величину, на которую падает вершина, следует принимать до некоторой степени осторожно и проверять межгрупповым анализом. Действительно, при объединении интервалов указанные особенности рядовых распределений исчезают (см. приложения I, II и III).

Первой вершине суммарной кривой головного указателя в 79.5 соответствует группа мишарей (79.5) и отчасти татар Чистопольского района (80.2), второй — в 82.5 — татары Арского (82.3) и кряшены Елабужского (81.9) районов. Считая, что анализ кривых не является одним из основных методов выделения типов, а лишь вспомогательным к ним, все же на основании проведенного анализа мы можем предположить внутри наших групп наличие двух типов — мезо- и суббрахикефального, что также подтверждается и межгрупповыми средними.

Анализ коэффициентов корреляции

Коэффициенты корреляции между продольным и поперечным диаметрами имеют положительный знак и варьируют от + 0.124 до + 0.427. Еще Чепурковский установил, что отрицательная корреляция или ее

[1] В сводные кривые включены данные только по шести группам татар ТАССР.

отсутствие между продольным и поперечным диаметрами указывает на смешанность группы (Чепурковский, 1913). Положительная же корреляция не всегда может служить подтверждением однородности группы, независимо от абсолютной величины коэффициента. Особенно «подозрительными» коэффициентами являются слишком малые, как, например, коэффициент у татар Чистопольского района (+ 0.124), который можно расценивать, как указывающий на отсутствие корреляции; возможно, также к ним могут быть отнесены и коэффициенты корреляции елабужских татар и чистопольских мишарей. С другой стороны, слишком высокий коэффициент корреляции — среди наших групп у кряшен Чистопольского района (+ 0.427) — тоже может повести к предположению о неоднородности группы (Ярхо, 1934).

Сопоставляя коэффициенты корреляций продольного и поперечного диаметров с соответственными кривыми головного указателя, продольного и поперечного диаметров, мы видим, что у арских татар, у которых достаточно определенно намечается двухвершинность у кривой головного указателя (рис. 20б), коэффициент корреляции «нормальный» и не указывает на смешанность группы. У чистопольских татар, у которых кривые головного указателя (рис. 20г) и продольного диаметра (рис. 21г) приближаются к нормальной кривой, коэффициент корреляции настолько мал, что по существу корреляции нет; это наводит на мысль о смешанности группы. У чистопольских же кряшен, у которых двухвершинность кривой головного указателя стоит под вопросом (рис. 20е), коэффициент корреляции очень велик и тоже дает основание предполагать смешанность. Одним словом, т е в ы в о д ы, к о т о р ы е м о ж н о с д е л а т ь н а о с н о в а н и и а н а л и з а к р и в ы х и к о э ф ф и ц и е н т о в к о р р е л я ц и и, н е с о в п а д а ю т м е ж д у с о б о й.

Это происходит, повидимому, потому, что все наши группы являются гетерогенными и, по всей вероятности, состоящими не из двух, а из большего количества различных расовых типов. Два из них наиболее отчетливо улавливаются рядовыми распределениями головного указателя, остальные в наших кривых смазываются. При этом допущении коэффициенты корреляции между продольным и поперечным диаметрами оказываются еще менее пригодными для выделения типов. Для наших материалов имеет значение лишь негативный показатель, как уже подтверждающий нарушение нормальной связи признаков, «нормальный» же коэффициент положительного значения не имеет. Распределение наших групп по средним продольного и поперечного диаметров в корреляционной решетке позволяет заподозреть наличие более чем двух типов.

Указания на гетерогенность групп по головному указателю, продольному и поперечному диаметрам должны быть проверены рассмотрением их в комплексе с другими признаками.

Н а и м е н ь ш а я ш и р и н а л б а среди исследованных нами групп варьирует слабо — от 103.7 до 105.6 мм. Никольский в своих исследованиях дает несколько меньшую величину — 102 мм, по данным Талько-Гринцевича она равна 105 мм, по данным Сухарева — 106.4. Среди русского населения б. ЦЧО и б. СВК наименьшая ширина лба варьирует в тех же пределах — от 103.9 до 105.3 мм (по трем районам).

Н а к л о н л б а и р а з в и т и е н а д б р о в ь я. Обычно сильно развитому рельефу черепа, а следовательно, и надбровью, соответствует и сильно покатый лоб, за очень немногими исключениями, как, например, у тунгусов, исследованных Я. Я. Рогинским, у которых при резко наклонном лбе надбровье развито умеренно (Рогинский, 1934).

Среди европеоидных типов покатым лбом и сильно выраженным надбровьем характеризуются такие гиперморфные антропологические типы,

как, например, северный и арменоидный. Среди монголоидных групп Северной Азии ими характеризуется южносибирский тип (Ярхо, 1930, табл. 92).

Таблица 92

Предел вариаций среднего балла наклона лба и развития надбровья у татар Среднего Поволжья и в сравнительных группах

Этнические группы	Наклон лба	Развитие надбровья
Коми-зыряне (Чебоксаров)	2.77—2.92	1.14—1.32
Вепсы (Дебец, 1941)	2.85—2.86	1.25—1.35
Русские б. ЦЧО и б. СВК (Дебец, 1933)	2.36—2.59	1.49—1.60
Татары Среднего Поволжья	2.25—2.55	1.59—1.87
Армяне (Ярхо)[1]	2.19—2.33	1,52—1.76
Азербайджанцы (Ярхо, 1932)	2.29	1.86
Группа А[2]	2.32	1.82
Группа Б[3]	2.20	1.98
Норвежцы (Южная Норвегия—Bryn, 1930)	2.31	1.82
Тувинцы (Ярхо, 1929)	2.60	1.46
Казахи (Ярхо, 1930)	2.00	2.53[4]

[1] Неопубликованные материалы.
[2] Население трех кишлаков азербайджанских тюрок со средним головным указателем 78.8.
[3] Население двух кишлаков азербайджанских тюрок со средним головным указателем 81.0.
[4] Определялось по четырехбалльной системе.

По сравнению с зырянами и вепсами, характеризующимися прямым или слабо наклонным лбом и очень слабо выраженным надбровьем, с одной стороны, и, с другой — с армянами, азербайджанцами и норвежцами из Южной Норвегии, группой, являющейся представительной для северного типа, татары Среднего Поволжья, так же как и русские б. ЦЧО и б. СВК, могут быть охарактеризованы как обладающие средним наклоном лба, в некоторых группах имеющие тенденцию к сильному, и значительно (особенно у татар) выраженным надбровьем, превосходящим развитие надбровья у армян. Конечно, в этих признаках возможно расхождение в методике определения, но все группы с территории Советского Союза, приведенные в таблице, определены авторами, работающими по одной методике. К сожалению, у других групп, соседящих с татарами, оба эти признака не определялись, поэтому мы принуждены вести анализ в плоскости лишь их морфологического значения.

Как наклон лба, так и развитие надбровья, выражены неодинаково среди исследованных нами татар. Некоторые группы отличаются значительным наклоном лба и сильно развитым надбровьем. Но прежде чем давать характеристику отдельных групп, остановимся на возрастной изменчивости.

Возрастная изменчивость как наклона лба, так и выраженности надбровья, хотя и незначительна, но совершенно определенна. У старших возрастных групп лоб более покат и надбровье развито сильнее. В таблице 93 мы вычислили M_1, среднюю величину признака, приведенную к возрасту, откуда мы видим, что в большинстве групп M и M_1 очень мало или совсем не отличаются друг от друга. Интересно отметить, что группа кряшен Чистопольского района, отличающаяся от других наиболее наклонным лбом и самым сильным надбровьем, при приведении к среднему возрасту в величинах M_1 обнаруживает еще бо́льшую покатость лба и

Таблица 93

Описательные признаки лба и надбровья

Этнические группы	Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Касимовские татары	Русские	
Районы / Признаки	Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Наровчатский		Касимовский	Елабужский
Число наблюдений	158	146	109	103	121	121	174	197	328	100
Наклон лба										
Сильный (1)	3.2	4.1	6.4	3,9	9.9	2.5	11.5	2.5	1.5	3.0
Средний (2)	48.1	37.7	39.5	48.5	55.4	39.7	61.5	46.2	36.2	41.0
Слабый и прямой (3)	48.7	58.2	54.1	47.6	34.7	57.9	27.0	51.3	59.3	56.0
Средний балл	2.46	2.54	2.48	2.44	2.25	2.55	2.16	2.49	2.55	2.53
Взвеш. средн. балл	2.47	2.54	2.50	2.44	2.19	2.58	2.13	2.49	2.54	2.53
Развитие надбровья										
Слабое (1)	44.3	48.0	43.1	45.6	28.1	32.2	72.8	46.7	53.7	33.0
Среднее (2)	47.5	45.2	45.0	44.7	57.0	62.8	26.0	43.1	39.3	56.0
Сильное (3)	8.2	6.8	11.9	8.7	14.9	5.0	1.2	10.2	7.0	11.0
Очень сильное (4)	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Средний балл M	1.64	1.59	1.69	1.61	1.87	1.77	1.28	1.63	1.53	1.78
Взвеш. средн. балл M_1	1.52	1.58	1.66	1.62	1.89	1.74	1.22	1.56	1.55	1.76

несколько более развитое надбровье, что совершенно, очевидно, не зависит от возрастного состава данной группы, и с введением поправки на возраст мы могли бы ожидать изменения M_1 в обратном направлении. Возрастная изменчивость наклона лба в этой группе очень сильна. По развитию надбровья возрастная изменчивость наиболее сильна в группе татар Арского района. Как раз в этих группах наиболее резко различаются между собою величины M и M_1.

Рассматривая рядовые распределения и M наклона лба среди исследованных групп татар, мы видим, что при определенной примеси покатых лбов, доходящих до 10% у кряшен Чистопольского района, а также у наровчатских мишарей, в наших группах преобладают лица со средне наклонными и прямыми лбами.

Наиболее наклонным лбом характеризуются кряшены Чистопольского района и мишари Наровчатского района. В этих группах мы встречаем сильное преобладание средне наклонных лбов над прямыми и значительный процент сильно наклонных.

У кряшен Елабужского района и татар Арского при незначительном проценте наклонных лбов встречается равномерный процент как средне наклонных, так и прямых лбов. Эти группы занимают среднее положение по величине среднего балла (M) среди наших групп. У татар Елабужского и Чистопольского районов и у чистопольских мишарей резко преобладают прямые лбы над средними, причем в последней группе очень мал процент сильно наклонных лбов.

В таблице 93 приведены величины как M, так и M_1, и мы видим, что, несмотря на возрастную поправку, выражаемую величиной M_1, взаимное расположение групп по наклону лба остается одним и тем же также и при учете возрастной изменчивости в группах. Русские Елабужского района характеризуются значительным преобладанием лиц с прямым лбом над лицами со средне наклонным и очень небольшим процентом сильно наклонных лбов; по своему рядовому распределению и по величине M они сближаются с татарами того же района.

В большинстве исследованных нами групп татар процент слабо развитого надбровья варьирует от 43.1 до 48.0 и почти в тех же пределах варьирует процент среднего — от 43.1 до 47.5, за исключением кряшен и мишарей Чистопольского района, у которых процент средне развитого надбровья резко превышает процент слабого, причем у кряшен мы встречаем и максимальное число для сильно выраженного надбровья.[1] Интересно отметить, что в то время как у кряшен наиболее наклонный лоб сочетается с наиболее развитым надбровьем, у мишарей, наоборот, прямой лоб увязывается с очень сильным надбровьем, значительно превосходящим его развитие у всех других групп, за исключением чистопольских же кряшен. Повидимому, рядовое распределение в этих обеих группах говорит за гетерогенное происхождение этого признака. Вообще, во всех группах при преобладании слабых и средних надбровий встречается сравнительно высокий процент и сильно развитых, что может указывать на гетерогенность этого признака, связанного как с европеоидным, так и с монголоидным типом. По исследованиям Брина, у южных норвежцев процент сильных надбровий доходит до 10.7, у туркмен Северного Кавказа, по данным Ярхо,— до 19.3, а у казахов, по его же данным,— до 54.16. У групп с слабо развитым надбровьем, как, например, у вепсов Оштинского района, рядовое распределение следующее: слабого — 82.1%, среднего — 16.3% и сильного — всего только 1.6%.[2] У русских б. ЦЧО

[1] У мишарей Наровчатского района развитие надбровья определялось по другому масштабу.

[2] Г. Ф. Дебец. Вепсы, Ученые записки МГУ, вып. 63, М., 1941, стр. 140—173.

и б. СВК в большинстве групп слабо выраженное надбровье преобладает над средним, хотя процент сильного варьирует от 6.5 до 10.0, т. е. почти так же, как и среди татар.

У русских Елабужского района при преобладании прямых лбов и значительном количестве средне наклонных надбровье преимущественно встречается среднее (56% средних против 33% слабых) при достаточно высоком проценте (11%) сильного.

Касимовские татары по сравнению с другими татарскими группами характеризуются средне наклонным лбом и средне развитым надбровьем. От соседящих же русских они отличаются большей покатостью лба и сильнее развитым надбровьем.

Измерительные признаки носа

Высоту носа мы измеряли двумя способами: 1) от нижнего края бровей — размер, принятый в методике антропологических исследований, и 2) от переносья — наиболее углубленной его точки.

В таблицу 95 мы включаем данные, полученные обоими способами.

Различие в величинах высоты носа, измеренной от нижнего края бровей и от переносья, может служить для диагностики монголоидного типа. А. И. Ярхо (1932) указывает, что у монголоидов эта разница достигает 7—10 мм, а в указателях разница до 10%, что подтверждается также и нашими материалами по казахам и карагашам. Для европеоидных групп

Таблица 94

Предел вариаций основных размеров носа и указателей у татар Среднего Поволжья и в сравнительных группах

Этнические группы \ Признаки	Высота носа (от нижн. края бровей) I	Высота носа (от переносья) II	Ширина носа	Носовой указатель I	Носовой указатель II
Русские б. ЦЧО и б. СВК	54.1—58.1	—	35.4—36.0	61.6—67.0	—
Русские Поветлужья (3 района)	56.8—57.4	—	36.2—37.1	63.0—64.5	—
Русские Елабужского р-на	54.2	52.2	35.3	65.3	68.0
Мари (Зенкевич, 1934)	54.8—56.9	—	34.4—36.0	62.1—64.3	—
Мордва-мокша (Трофимова, Дебец, 1933)	56.0—56.4	—	35.9—36.1	64.1—64.9	—
Удмурты (Зенкевич, 1934)	56.8—56.9	—	35.1—35.6	62.0—62.9	—
Башкиры (Руденко, 1916)	—	48.9—52.5	35.8—38.5	—	71.1—74.6
Чуваши (Федоров, 1905)	—	46.5—48.0	34.1—34.3	—	71.0—73.3
Татары ТАССР (Дебец и Трофимова)	54.8—57.7	51.8—52.8	35.1—36.3	63.3—66.3	65.9—69.7
Мишари Наровчатского района	60.1	—	36.1	60.6	—
Татары Касимовского района	60.2	54.5	36.8	61.7	67.9
Татары (Никольский)	—	51.0	36.0	—	70.6
Татары (Варушкин-Ивановский, 1904)	—	—	—	—	70.8
Татары (Сухарев, 1904)	—	51.9	41.0	—	67.8
Казахи (Ярхо и Трофимова)	—	—	—	58.3—59.4	67.1—68.4
Азербайджанцы (Ярхо, 1932)	—	—	—	59.6	64.8
Норвежцы (Bryn, 1930)	—	—	—	—	60.9—62.1

разница между измерениями в высоте носа не превышает 4.8 мм, а в указателе — 5%. По нашим исследованиям среди татар Среднего Поволжья, только у кряшен Елабужского района разница между высотой носа, измеренной от бровей и от переносья, достигает 5 мм, в остальных группах она не превышает 4 мм, а наибольшее различие между указателями — 5.43 наблюдается лишь у мишарей Чистопольского района, в остальных группах не превышает 3.5 единиц указателя.

Таблица 95

Измерительные признаки носа

Этнические группы		Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Касимовские татары	Русские	
Районы / Признаки		Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Наровчатский		Касимовский	Елабужский
Высота носа от нижнего края бровей	N	160	146	109	103	121	122	175	193	376	100
	M	55.4	57.7	56.3	54.8	55.1	56.4	60.1	60.2	56.5	54.2
	m	0.31	0.24	0.49	0.41	0.35	0.37	0.34	0.39	0.24	0.38
	σ	3.90	2.91	5.07	4.14	3.87	4.08	4.53	5.38	4.54	3.84
	V	7.04	5.05	9.01	7.56	7.03	7.23	7.55	8.94	8.05	7.27
Высота носа от переносья	N	159	144	109	103	121	122	—	189	370	100
	M	52.8	52.7	52.7	51.8	52.2	52.5	—	54.5	51.5	52.2
	m	0.29	0.66	0.43	0.36	0.35	0.36	—	0.30	0.21	0.38
	σ	3.66	4.17	4.53	3.69	3.90	3.99	—	4.14	4.11	3.78
	V	6.93	7.95	8.59	7.12	7.47	7.59	—	7.59	7.98	7.24
Ширина носа	N	159	144	109	103	121	122	174	189	370	100
	M	36.3	35.1	36.0	35.8	35.9	36.0	36.1	36.8	35.4	35.3
	m	0.22	0.21	0.26	0.29	0.27	0.25	0.24	0.24	0.14	0.27
	σ	2.80	2.52	2.72	2.92	2.92	2.78	3.10	3.26	2.66	2.74
	V	7.72	7.17	7.55	8.15	8.14	7.73	8.58	8.87	7.52	7.77
Носовой указатель от нижнего края бровей	N	160	145	109	103	121	122	174	189	368	100
	M	65.2	63.3	64.5	66.2	65,0	63,3	60.3	61.7	63.3	65.3
	m	0.49	0.52	0.74	0.66	0.60	0.60	0.51	0.49	0,36	0.66
	σ	6.24	6.28	7.68	6.66	6.60	6.64	6.72	6.68	6.92	6.62
Носовой указатель от переносья	N	159	144	109	103	120	122	—	189	369	99
	M	68.7	66.0	67.6	69.7	68.7	68.7	—	67.9	69.0	67.9
	m	0.54	0.60	0.76	0.66	0.66	0.65	—	0.52	0.41	0.72
	σ	6.76	7.18	7.92	6.62	7.30	7.22	—	7.20	7.83	7.18
Внутриглазничный диаметр	N	152	143	105	103	118	119	—	—	—	99
	M	32.6	32.1	31.1	32.6	31.8	31.1	—	—	—	32.2
	m	0.21	0.21	0.28	0.29	0.22	0.24	—	—	—	0.26
	σ	2.58	2.54	2.82	2.90	2.40	2.58	—	—	—	2.56
	V	7.91	7.91	9.08	8.91	7.55	8.29	—	—	—	7.95

Сам по себе носовой указатель не пригоден для дифференцировки европеоидных и монголоидных групп, так как сильная лепторинния (уз-

коносость), характерная для монголоидных групп (см. табл. 94) встречается среди многих и европеоидных, в частности, присуща северному и средиземноморскому комплексам, весьма вероятно, принимавшим участие в формировании татар Среднего Поволжья. Высота носа как среди татар, так и соседящих с ними финских и русских групп, варьирует в пределах 6 мм, причем предел вариаций наименьший у финнов; ширина носа изменяется на 4 мм с лишним (возможны различия в методике), а носовой указатель I варьирует от 60.6 до 67.0.

Предел вариаций носового указателя I у поволжских финнов, как и для продольного диаметра, наименьший — от 62.1 до 64.9; у русских и татар он почти одинаков (у первых — от 61.6 до 67.0, у вторых — от 60.6 до 66.3). В общем, у татар изменчивость носового указателя очень большая и почти достигает предела межгрупповой вариации соседящих как русских, так и финских групп. Башкиры и чуваши по сравнению со всеми выше разобранными группами значительно более широконосы, и если исключить возможные расхождения с другими авторами из-за различий в методике измерений, то ширина носа этих групп достигает величин, характерных для наиболее широконосых групп Европейской части СССР: вепсов (71.2—71.5), зырян (70.8—72.3) и даже лопарей (73.9).[1]

Все же татар надо охарактеризовать, как лепторинов, в некоторых своих группах примыкающих к границе мезоринии, тогда как башкиры и чуваши должны быть отнесены к мезоринам. Интересно отметить, что наиболее низкий носовой указатель, представленный у мишерей, мы находим тоже лишь у татар-мишарей б. Сергачского уезда (60.3. Неопубликованные материалы).

Кривые носового указателя по отдельным группам зубчаты и мало определенны (см. гл. 5).

Распределение носового указателя по географическому принципу не выявляет никаких закономерностей, а по этнографическим группам намечает определенные соотношения: наиболее низкий носовой указатель оказывается у мишарей, промежуточный — у татар и наибольший — у кряшен, хотя абсолютные различия и невелики.

Таблица 96

Вариации носового указателя I среди этнографических групп татар

Мишари	60.6—63.3
Татары	63.3—65.2
Кряшены	65.3—66.3

Внутриглазничный диаметр среди татар варьирует крайне незначительно, и мы на нем задерживаться не будем.

Рост

Абсолютные размеры. Среди славянских, финских и тюркских народностей, соседящих с татарами Среднего Поволжья, рост варьирует от 1619 до 1693 мм. Среди восточных финнов он колеблется от 1619 до 1672 мм, в тех же пределах и среди тюркских групп — от 1626 до 1669 мм; среди русских — от 1634 до 1693 мм, т. е. несколько выше. По исследованиям Никольского, Сухарева и Варушкина, величина роста татар укладывается в предел вариаций наших групп. Талько-Гринцевич дает

[1] Приводим данные по лопарям Сев. Норвегии Брина, за неимением другого материала.

для них несколько меньшую величину — 1618 мм, близкую к среднему росту карагашей. Крымские татары примыкают к нижней границе предела вариаций роста исследованных нами татар Среднего Поволжья.

Таблица 97

Вариации роста у татар Среднего Поволжья и в сравнительных группах

Этнические группы	Предел вариаций роста [1]
Русские Поветлужья	1634—1661
Русские б. ЦЧО и б. СВК	1670—1693
Русские Елабужского р-на	1655
Мордва-мокша (3 группы)	1648—1659
Мордва-эрзя (2 группы)	1664—1672
Мари (10 групп)	1619—1659
Удмурты (4 группы)	1619—1628
Чуваши (2 группы — Федоров, Вишневский)	1629—1652
Башкиры (14 групп)	1626—1669
Татары Среднего Поволжья	1629—1667
Карагаши	1616
Крымские татары (Теребинская)	1633—1639

[1] При составлении таблицы принят во внимание ряд групп, исследованных не только Антропологическим институтом МГУ. Так, например, при разборе вариаций роста у мари, помимо работ Зенкевича и Бунака, учтены работы Федорова (1905), Хомякова (1916), Гагаевой-Вишневской (1927) и Никольского (1887). По удмуртам, кроме данных Зенкевича о кильмезских и ижевских удмуртах, приняты во внимание материалы Зама (1929) и Малиева (1874).

Наиболее низкорослыми являются татары Елабужского района (1629), а наиболее высокими — кряшены (1667) того же района, остальные группы характеризуются ростом в 164—166 см, причем никакой закономерности ни по географическому принципу, ни по этнографическим группам в его распределении не обнаруживается. В межгрупповом отношении исследованные нами татары Среднего Поволжья должны быть определены, как обладающие в одних группах ниже среднего, в других — средним и несколько выше среднего ростом. Величины σ варьируют от 5.04 до 6.60, в общем незначительно.

Кривые роста отдельных групп зубчатые и не позволяют сделать никаких выводов.

Анализ коэффициентов корреляции роста с головным указателем. Коэффициент корреляции между ростом и головным указателем в однородной группе имеет отрицательный знак и варьирует около — 0.1 (Ярхо).

Нарушение нормальной связи этих признаков дает основание предполагать смешанность группы. Коэффициенты корреляции наших групп сведены в таблице 98.

Обращает на себя внимание коэффициент корреляции с положительным знаком большой по своей абсолютной величине у мишарей Чисто-

Таблица 98

Коэффициенты корреляции между ростом и головным указателем у различных групп татар

Коэффициенты	Татары			Кряшены		Мишари
	Районы					
	Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский
Коэффициент корреляции между ростом и головным указателем	—0.096	—0.107	—0.234	—0.238	—0.100	+0.198

польского района, который указывает на наличие в этой группе брахикефального и сравнительно высокорослого элемента. Остальные коэффициенты дают нормальную корреляцию.

Но, как мы уже отмечали выше, анализ коэффициентов корреляции не достаточен для выделения типов.

5. Выделение типов путем межгруппового анализа

Первый вопрос, который нами был поставлен в ходе анализа расовых признаков у татар Среднего Поволжья,— это вопрос о наличии признаков, указывающих на участие в формировании татар Среднего Поволжья монголоидных элементов азиатского происхождения.

Значительная скуловая ширина у татар Арского и мишарей Чистопольского районов, превосходящая величины скулового диаметра, характерные для окружающего населения, сравнительно высокое лицо (кряшены и татары Чистопольского р-на), низкий балл горизонтальной профилировки лица у арских татар — промежуточные величины (см. стр. 151) предела вариаций среднего балла горизонтальной профилировки между монголоидными и европеоидными группами у татар Среднего Поволжья вообще, наличие эпикантуса в ряде групп, наиболее выраженного у татар Арского и Елабужского районов, сильное развитие складки века в некоторых группах и ослабленный рост бороды, особенно у арских татар, так же как и наиболее низкое переносье — все это указывает на примесь монголоидного элемента, особенно выявляющуюся у татар Арского района. Касимовские татары, обладающие значительным процентом эпикантуса, доходящим до 8, с сильной складкой века и большой высотой лица, также несут в себе монголоидную примесь.

Выше мы уже отмечали, что сильное развитие складки века, пониженный рост бороды, низкое переносье, ослабление горизонтальной профилировки лица может быть связано с особым расогоническим процессом — с древней метисацией, на территории Прикамья с образованием лопаноидного, сублапоноидного и субуральского типов (Бунак, 1932). Считая, что этот процесс является ведущим в расообразовании Восточной Европы (на этом мы остановимся ниже), охватывая также и территорию, занятую татарами, а метисация с монголоидными типами (центральноазиатского и южносибирского облика) играет второстепенную роль позднего вторичного наслоения, все же мы должны отметить, что татары Среднего Поволжья в отдельных группах и в отдельных признаках несут на себе следы влияния монголоидных компонентов азиатского происхождения.

За это говорит крупная мозговая коробка у татар Арского района и значительная скуловая ширина — признаки, не характерные для слабо монголоидных автохтонных типов, а также наличие индивидуумов, являющихся представительными для монголоидных комплексов азиатского

происхождения (см. след. главу). Но вместе с тем надо сказать, что даже у татар Арского района азиатский монголоидный элемент по средним величинам выступает в очень ослабленной форме.

Примесь азиатских монголоидных типов, встречающихся в небольшом проценте случаев почти во всех группах, незначительна. Во всех группах, кроме татар Арского района, анализ средних величин не позволяет уловить этого комплекса в целом. Лишь в отдельных признаках, как, например, в значительном проценте (для европеоидных групп) эпикантуса у татар Елабужского района или в скуловой ширине у мишарей Чистопольского района, возможно, сказывается это влияние. В большинстве случаев трудно установить, имеем ли мы группу, где сильно смешался и растворился этот монголоидный комплекс, или же мы сталкиваемся с влиянием слабо монголоидного типа автохтонного происхождения, имеющего своих предков в Прикамье еще в ананьинскую эпоху.

Ниже мы попытаемся разграничить и выделить эти типы.

При анализе расовых признаков мы пытались уловить направление закономерностей процесса расообразования, установить, идет ли этот процесс по «территориальному принципу», т. е. находим ли мы единство или близость типов в определенных районных границах, или, наоборот, в пределах этнографических групп: татар, мишарей и крящен.

Целый ряд признаков в своем распределении обнаруживает определенную географическую закономерность. Складка века ослабевает от Арского района через Елабужский к Чистопольскому, где также слабее всего выражен эпикантус. Развитие роста бороды, как и можно было ожидать, дает обратное распределение: наиболее слабая — в Арском районе, наиболее сильная — в Чистопольском. В Наровчатском районе у мишарей как складка, так и борода развиты средне, примерно так же, как в группах Елабужского района. Морфология носа, как мы подробно характеризовали выше, по ряду признаков: высоте переносья, проценту выпуклой спинки носа (общий профиль), средней величине костной части спинки носа, положению кончика и основания и наличию процента овальных форм носовых отверстий, дает три отчетливо географически локализованных комплекса. Все эти признаки образуют нарастание, начиная от Арского через Елабужский к Чистопольскому и Наровчатскому районам. В Арском мы встречаем наиболее низкое переносье с наименьшим процентом выпуклых спинок носа — в общем прямым профилем, наиболее приподнятым кончиком и основанием и наименьшим процентом овальных форм отверстий — формой носа, приближающейся отчасти к монголоидной. В Чистопольском, а особенно в Наровчатском районе у мишарей, мы наблюдем наиболее высокое переносье, наиболее выпуклый нос с опущенным кончиком и основанием и наибольшим процентом овальных форм носовых отверстий — формой, сближающейся с «арабским» или «кавказским» носом. В Елабужском районе морфологически намечается как бы промежуточная форма. По головному указателю выступают тоже три комплекса: в Арском районе — брахикефальный, в Елабужском — суббрахикефальный, в Чистопольском и Наровчатском — мезокефальный. По пигментации географические различия не отчетливы (вообще группы мало различаются между собою), но все же по цвету волос улавливается следующая закономерность: наиболее светлые волосы — в Елабужском районе, темнее — в Чистопольском, затем — в Арском и наиболее темные — в Наровчатском. Цвет глаз дает несколько иное распределение: наиболее светлые группы в Чистопольском районе, несколько темнее — в Елабужском и наиболее темные — в Наровчатском.

Высота и профиль верхней губы не дают географической локализации, за исключением мишарей Наровчатского района, обладающих орто- или

Таблица 99

Предел вариаций главнейших измерительных и описательных признаков татар по районам

Признаки	Все исследованные группы татар					Татары и кряшены (без мишарей)	
	Районы						
	Арский	Елабужский	Чистопольский	Наровчатский	Касимовский	Елабужский	Чистопольский
Складка века (% отсутствия)	28.3	37.2—39.0	48.1—58.1	47.0	28.4	37.2—39.0	48.1—48.2
Рост бороды	2.24	2.25—2.44	2.57—2.64	2.44	2.51	2.25—2.44	2.57—2.59
Высота переносья	2.04	2.24—2.31	2.33—2.35	2.71	2.77	2.24—2.31	2.33—2.34
% выпуклых спинок носа (общий профиль)	5.8	13.6—20.1	23.8—24.8	40.2	27.6	13.6—20.1	24.8—24.8
Профиль костной спинки носа	2.08	2.22—2.25	2.26—2.28	2.42	2.40	2.22—2.25	2.26—2.28
Кончик носа	1.92	1.99—2.01	1.96—2.23	2.52	1.94	1.99—2.01	1.96—2.15
Основание носа	1.91	1.93—2.06	1.96—2.17	2.40	1.82	1.93—2.06	1.96—2.15
% овальных форм носовых отверстий	71.7	80.8—84.4	85.3—90.9	—	79.1	80.8—84.4	85.3—90.9
Головной указатель	82.3	81.1—81.9	79.5—80.7	80.0	82.2	81.1—81.9	80.15—80.69
Цвет волос	3.70	3.41—3.56	3.57—3.71	3.81	3.58	3.41—3.56	3.57—3.67
Цвет глаз	1.05	0.92—1.09	0.89—0.97	1.05	1.13	0.92—1.09	0.89—0.91
Морфологическая высота лица	125.8	124.6—124.9	126.0—127.5	126.7	129.3	124.6—124.9	127.1—127.5
Скуловой диаметр	142.6	140.9—141.7	141.4—142.3	140.1	141.3	140.9—141.7	141.4—141.5
Горизонтальный профиль лица	2.05	2.25—2.32	2.20—2.25	2.24	2.26	2.25—2.32	2.20—2.22
Рост	165.5	162.9—166.7	164.3—165.8	164.7	163.1	162.9—166.7	164.4—165.1

опистохейличной верхней губой. Это распределение признаков может быть представлено следующей сводкой (табл. 99).

Перед нами отчетливо выступают два комплекса: первый, представленный в Арском районе, брахикефальный с сильным развитием складки века и слабым ростом бороды, сравнительно слабо профилированный, с относительно низким переносьем и прямой спинкой носа, с несколько приподнятым кончиком и основанием, темно пигментированный, и второй — мезокефальный с слабой складкой века и относительно сильно развитой бородой, со значительно сильнее профилированным лицом, с высоким переносьем и выпуклой спинкой носа в Чистопольском и Наровчатском районах, в Чистопольском несколько более светлый, в Наровчатском — не уступающий в пигментации комплексу Арского района. По росту между этими двумя комплексами различий нет; ширина лица у мишарей Наровчатского района несколько меньше. Первый комплекс, как мы уже говорили, несет в себе ряд монголоидных черт, второй — ярко выраженный европеоидный комплекс, может быть отнесен к кругу средиземноморских форм и сближен морфологически с такими комплексами, которые мы находим, например, у западных черкесов (Бунак, 1932) или у крымских болгар, с понтийской расой Бунака (табл. 100).

Группы Елабужского района, по ряду признаков морфологически занимающие промежуточное положение, вряд ли могут быть поняты, как генетически переходные между Арским и Наровчатским комплексами; против этого говорит наличие некоторых существенных признаков, не дающих промежуточного характера, как, например, наиболее светлая пигментация волос, наиболее низкое и сильно профилированное лицо, наличие в одной группе наибольшего процента эпикантуса и крайние для всех групп величины роста, как самый низкий, так и самый высокий.

Повидимому, в этих группах выступают еще новые расовые комплексы, затушеванные примесью монголоидного и средиземноморского элементов. Своеобразным комплексом признаков характеризуются кряшены Елабужского района. Это наиболее светлая из всех групп, наиболее высокорослая, с среднеразвитой складкой века и пониженным ростом бороды, с сильно профилированным невысоким и сравнительно широким лицом, с 50% овальных форм лица, наиболее низким переносьем (в межгрупповом отношении несколько выше среднего) из всех групп, после Арских татар, наиболее вогнутой хрящевой частью спинки носа, наименьшим, после арских татар, процентом выпуклой спинки носа, наиболее широким носом (хотя различия между группами вообще невелики), суббрахикефальным черепом (81.9), тоже сближающимся по указателю с черепами татар Арского района.

Русские Елабужского района оказываются очень близкими по своему суммарному типу к этой группе кряшен. Различия, которые существуют между этими группами, идут в определенном направлении. Русские еще светлее по волосам и особенно по глазам, оказываясь наиболее светлыми в межгрупповом отношении (0.52), с более слабой складкой века и значительно сильнее, чем у всех групп татар, развитой бородой, с более узким и сильнее профилированным лицом и большим процентом овальных форм. При очень близком рядовом распределении общей формы спинки носа переносье выше (такое же, как у татар этого же района), костная часть спинки носа более выпуклая, положение ноздрей более сагиттальное, носовой указатель ниже. Голова по абсолютным размерам меньше, несколько короче продольный диаметр и значительно меньше поперечный, череп в общем более мезокранен. Рост несколько ниже. Из этого сравнения мы видим, что русские отличаются от кряшен еще большей депигментацией и усилением европеоидности.

Таблица 100

Группы с преобладанием средиземноморского и понтийского комплексов

Признаки	Этнические группы								
	Марокканцы (6 групп. — Соот)	Зап. черкесы (4 группы. — Левин)	Мишари б. Пензенской губ. (Трофимова)	Мишари Чистопольского р-на (Дебец и Трофимова)	Татары Чистопольского р-на (Дебец и Трофимова)	Мордва-мокша Наровчатского р-на (2 группы — Трофимова)	Болгары крымские (Носов)	Болгары мелитопольские (Носов)	Понтийский тип у татар
		76	175	122	109	290	162	356	90
Цвет волос (средний балл)	—	—	3.81	3.71	3.67	3.27—3.30	—	—	3.85
% темных волос (27; 4—8)	90—100	97—100	96.9	100.0	95.8	88—90	99.4	99.2	—
Цвет глаз (средний балл)	1.40—1.75	1.01—1.31	1.05	0.97	0.91	0.88	—	—	1.24
% светлых глаз	0—2	6—12	17.4	22.1	24.8	25—26	3.7	3.4	—
% темных »	41—76	13—40	22.4	18.9	15.6	13—14	71.6	72.7	—
Рост бороды (средний балл)	—	—	2.44	2.64	2.59	2.43—2.75	—	—	2.89
% отсутствия складки века	—	—	47.0	58.1	48.1	43.8—57.7	—	—	62.9
Высота переносья (средний балл)	—	—	2.71	2.35	2.33	2.30—2.42	—	—	2.51
Профиль костной спинки носа	—	—	2.42	2.26	2.26	2.19—2.20	—	—	2.53
% вогнутых спинок носа	10—14	0—4	0.6	4.9	11.9	1—6	30.9	10.4	0.0
% выпуклых » »	—	—	42.6	27.8	34.0	21.1—25.4	14.2	10.2	43.3
Кончик носа (средний балл)	—	—	2.52	2.23	2.15	1.98—2.13	—	—	2.29
Основание носа (средний балл)	—	—	2.40	2.17	2.15	1.87—2.08	—	—	2.32
Высота верхней губы	—	—	1.64	2.01	2.03	1.85—1.98	—	—	2.09
Выступ » »	—	—	2.16	1.60	1.60	1.83—1.94	—	—	1.88
Продольный диаметр	190.2—194.5	190.1—194.7	189.8	191.9	191.8	191.0—192.0	192.1	189.0	190.3
Поперечный »	143.8—149.0	151.1—152.2	152.0	152.7	153.3	149.7—150.6	150.0	152.8	153.6
Высотный »	—	—	126.5	127.8	126.0	123.1—123.8[1]	127.8	124.3	—
Головной указатель	74.5—77.3	78.4—79.8	80.3	79.5	80.2	78.3—78.5	78.7	81.0	80.7
Высотно-продольный указатель	—	—	66.7	66.5	65.7	64.5—64.6[1]	68.4	65.5	—
Морфологическая высота лица	—	—	126.6	126.0	127.0	125.3—125.4	—	—	127.2
Скуловой диаметр	132.2—136.2	140.1—141.0	140.1	142.3	141.5	139.5—140.4	139.9	142.0	141.6
Морфологический лицевой указатель	—	—	90.4	89.0	90.0	89.6—90.0	—	—	89.9
Носовой указатель	—	—	60.3	63.3	64.5	62.2—64.9	74.0[1]	69.4[1]	65.1[1]
Рост	1652—1686	1659—1688	1647	1658	1644	1648—1659	1689	1688	1658

[1] Высота носа взята от переносья.

Однако, исходя даже только из морфологического анализа, было бы ошибочно предполагать образование комплекса признаков, выделяющегося у кряшен, смешением между типами, встречающимися у татар и русских, так как у кряшен мы встречаем ряд признаков, которые не являются промежуточными. К таким признакам могут быть отнесены: более высокий рост этой группы среди всех татар, наиболее вогнутая хрящевая часть спинки носа, наибольший носовой указатель и некоторая тенденция к понижению лица, которая наблюдается также и у татар Елабужского района. Повидимому, в группе кряшен мы сталкиваемся с новым комплексом или комплексами, аналогов которым мы должны искать среди форм сублапоноидного облика (Бунак, 1932).

Для этого необходим более детальный анализ, который мы дадим в следующей главе.

Различия между татарами и кряшенами Елабужского района не идут в определенном направлении. Не останавливаясь на подробном разборе этих отличий, отметим лишь, что татары темнее кряшен; у них более развита борода (среднее развитие по сравнению с другими группами татар), большая высота переносья и прямая хрящевая часть спинки носа, но вместе с тем большая складка века и наибольший из всех групп процент эпикантуса, более слабая профилировка лица, но больший процент овальных его форм, более высокая верхняя губа и более толстая нижняя, наиболее низкий из всех групп (по сравнению с кряшенами лежащий вне ошибки) носовой указатель и самый низкий из всех групп татар рост (в межгрупповом отношении рост ниже среднего). Повидимому, эта группа является наиболее смешанной, несущей в себе черты как монголоидного, так и европеоидных комплексов; в ней не удается путем анализа средних уловить какой-либо преобладающий тип.

Итак, анализ групп Елабужского района позволяет нам, помимо комплексов, описанных выше — монголоидного в Арском и понтийского в Чистопольском и Наровчатском районах, предположить наличие еще одного расового комплекса, выступающего наиболее четко у елабужских кряшен — суббрахикефального, несколько депигментированного, с средним развитием складки века и небольшим ростом бороды, с вогнутой хрящевой частью спинки носа, с относительно высоким носовым указателем и, повидимому, с ростом несколько выше среднего. Это сочетание признаков позволяет предположить наличие среди татар типа, названного Бунаком сублапоноидным. В некоторых работах, как, например, у Х. Пёх, этот тип относят к «темной восточной расе».

Распределение признаков в географическом направлении и локализация расовых комплексов на определенных территориях, несмотря на наличие различных этнографических групп, позволяет сделать вывод, что процесс расообразования протекает внутри определенных географических ареалов, подчиняя и снимая в своем ходе возможные различия этнографических групп.

Но если мы внимательно всмотримся в распределение признаков по этнографическим группам, то мы уловим некоторые общие черты, которые будут связывать внутри себя татар, мишарей и кряшен. Таких признаков немного, но все же по ним достаточно четко выделяются два комплекса: один — у кряшен, другой — у мишарей. В то время как кряшены представляют собою наиболее депигментированную группу по цвету волос и глаз, с наиболее вогнутым и широким носом, мишари обрисовываются, как наиболее темная группа, особенно по цвету волос, с наиболее выпуклым в хрящевой части спинки носом и наиболее узконосая. По этим признакам татары занимают промежуточное положение (табл. 101).

Таблица 101

Предел вариаций главнейших измерительных и описательных признаков татар по этнографическим группам

Признаки	Татары	Кряшены	Мишари	Касимовские татары
Складка века (% отсутствия) . .	28.3—48.1	39.0—48.2	47.0—58.1	58.4
Высота переносья	2.04—2.33	2.24—2.34	2.35—2.71	2.27
Носовой указатель	63.3—65.2	65.1—66.4	60.6—63.3	61.4
Общий профиль спинки носа (% выпуклых)	5.8—24.8	13.6—24.8	23.8—40.2	27.6
Профиль хрящевой части спинки носа	1.96—2.01	1.80—1.98	2.11—2.36	1.95
Положение кончика носа . . .	1.92—2.15	1.96—1.99	2.23—2.52	1.94
Положение основания носа . .	1.91—2.15	1.93—1.96	2.17—2.40	1.89
% овальных форм лица	48.0—67.8	51.2—70.1	90.5[1]	—
Цвет волос (средний балл) . .	3.56—3.70	3.41—3.57	3.71—3.81	3.58
Цвет глаз (средний балл) . . .	0.91—1.09	0.89—0.92	0.97—1.05	1.13

[1] У мишарей Наровчатского района форма лица не определялась.

Ряд признаков, не дающих заметных различий между кряшенами и татарами, выделяет мишарей среди этих групп. Следует подчеркнуть, что почти по всем вышеприведенным признакам межгрупповая изменчивость кряшен оказывается у́же изменчивости этих же признаков у татар и целиком включается в их предел вариаций, что, возможно, указывает на большую расовую разнородность собственно татарских групп.

Мишари характеризуются выпуклым носом в костной и хрящевой частях, опущенным кончиком носа и основанием, овальной формой лица и относительно слабо развитой складкой века. Мезокефальный головной указатель дополняет картину средиземноморского комплекса, установленного нами для Чистопольского и Наровчатского районов. У кряшен же сосредоточиваются черты сублапоноидного комплекса, выделенного нами в Елабужском районе. Естественно возникает вопрос, не определяется ли географическая локализация типов составом этнографических групп, занимающих данную территорию, иначе говоря, не представляют ли собою этнографические группы расово обособленных комплексов, а географические различия являются лишь только кажущимися? Однако если сравнить между собой предел вариаций анализируемых признаков в Елабужском и Чистопольском районах, взяв и там и тут только татар и кряшен и исключив мишарей из последнего района (табл. 99), мы легко убеждаемся в том, что направленность изменчивости расовых признаков не меняется и взаимное соотношение групп остается тем же самым. Мишари же лишь по некоторым признакам как бы заостряют тенденцию большей выраженности понтийского типа в Чистопольском районе (табл. 100).

Наличие определенной направленности в связи признаков как по «географическим» группам, так и по «этнографическим», не покрывающих одна другую, заставляет рассматривать их, как следы различных этапов исторических соотношений на территории Среднего Поволжья. На этом мы еще остановимся ниже.

Касимовские татары отличаются некоторыми чертами, выделяющими их среди других татарских групп,— большим размером морфологической высоты лица, значительным нособровным расстоянием, превосходящим это расстояние у всех других татарских групп, что сказывается на резких различиях в носовых указателях, наиболее сильным развитием эпикантуса и большой складкой века. По развитию складки века они сближаются с татарами Арского района, у которых она развита наиболее сильно, чем у других групп татар.

Все эти признаки идут в направлении усиления монголоидности типа. Однако наряду с этими признаками касимовские татары характеризуются средне развитой для татарских групп бородой, средней горизонтальной профилировкой, а также и средней высотой переносья, значительно более высокого, чем у арских татар. Касимовские татары, не выделяясь своей окраской волос, средней по интенсивности среди татар, отличаются наиболее темными глазами. По форме черепа — умеренной брахикефалии они сближаются с татарами Арского района. Сильно выпуклая костная часть спинки носа сближает их только с мишарями Наровчатского района. Ростом они характеризуются низким, примыкая в этом отношении к самым низкорослым из татарских групп — татарам Елабужского района. Из нашего анализа вытекает, что, во-первых, касимовские татары по некоторым признакам отличаются усилением монголоидности в своем типе и, во-вторых, что по комплексу признаков они не сближаются ни с одной из татарских групп.

От соседящих русских касимовские татары совершенно четко отличаются прежде всего по линии выявления монголоидных элементов. Они обладают значительно более высоким (морфологическая высота лица) и широким лицом, более брахикранным черепом, наличием эпикантуса, более сильной складкой века, более слабым ростом бороды, меньшим процентом овальных форм носовых отверстий. Из расовых признаков второго порядка касимовские татары отличаются значительно более темными волосами и глазами, более покатым лбом и развитым надбровьем, более узким поперечным профилем спинки носа, более выпуклым носом, как в костной, так и в хрящевой частях, более опущенным кончиком носа, более низкими крыльями его, более резко выраженными крыльевыми бороздами, большим процентом слияния крыльевых и носогубых борозд.

Как мы видим, помимо монголоидной примеси, касимовские татары отличаются от русских в направлении, выявляющем черты темного европеоидного типа, морфологически близкого к понтийскому, широко распространенному среди мишарей, но, повидимому, более брахикефальному.

Что же, однако, представляют собою русские Касимовского района? Они примыкают к области распространения «восточного великорусса», описанного первоначально Е. М. Чепурковским и недавно Г. Ф. Дебецом по исследованиям экспедиции Антропологического института, в которой автор этой работы также принимал участие.

По сравнению с русскими области «восточного великорусса» русские Касимовского района отличаются более низким ростом, несколько более высоким головным указателем за счет сокращения продольного диаметра, несколько более узким лицом (различие в методике измерения?), более сильной складкой века, особенно в проксимальной части, немного более высокой верхней губой.[1] По носовому указателю они сближаются с наиболее лепториннои группой русских Керенского района б. СВК. Ни в развитии волосяного покрова, ни в пигментации различий нет. По отдельным признакам они сближаются то с одной, то с другой группой русских области «восточного великорусса», не обнаруживая какого-либо заметного тяготения к какой-либо одной из них. Г. Ф. Дебец в своей работе рассматривает этот тип, как переходный между темными и светлыми длинноголовыми европеоидами, тип переходный между северным и средиземноморским (Дебец, 1933). В трактовке этого вопроса у нас нет расхождений с его точкой зрения.

Русские Елабужского района отличаются как от русских области «восточного великорусса», так и от русских Касимовского района глав-

[1] Различия в толщине губ, очевидно, являются следствием различий в методике определения.

ным образом большей короткоголовостью (за счет сокращения продольного диаметра и некоторого увеличения поперечного), более светлой пигментацией и сильнее развитым надбровьем. От касимовских русских их также отличает более высокий рост, сильнее профилированное лицо, более высокое переносье, меньший процент вогнутых спинок носа, слабее развитая складка века и более прохейличная губа. Различия идут в основном в направлении выявления валдайского комплекса признаков. Эти данные позволяют установить, что светлый европеоидный компонент Касимовского района и Татреспублики не один и тот же и, следовательно, формирование расового облика касимовских татар совершалось на основании иных расовых элементов. Отметки на бланках русских Касимовского района не дают совершенно сублапоноидного типа, обнаруживают ничтожнейший процент темных европеоидных компонентов и, наоборот, в подавляющем количестве случаев фиксируют светлые европеоидные компоненты северного и балтийского облика и переходные между северным и средиземноморским. У татар же Касимовского района, помимо компонентов, отмеченных среди русских, отчетливо выступает монголоидный (см. табл. 104), очень близкий к монголоидному компоненту татар Татреспублики,[1] и европеоидный (темный), сближающийся с аналогичным компонентом других татарских групп, но в более брахикефальном варианте. Касимовские татары при сравнении с поволжско-татарскими этнографическими группами по одним признакам сближаются с казанскими татарами, по другим — с мишарями (см. табл. 99), представляя особую группу. Своеобразие этой группы в расовом отношении происходит несомненно за счет формирования ее на расово иной среде и в исторически иных условиях, чем формирование других татарских групп.

Таким образом, среди татар Среднего Поволжья выступают три основных расовых комплекса.

Один наиболее выражен у мишарей Наровчатского района, несколько более ослаблен у мишарей Чистопольского района и еще слабее намечен у татар того же района, — комплекс, пока условно названный нами «понтийским». Другой наиболее отчетливо выступает у кряшен Елабужского района и ослабленно у татар того же района; он обозначен нами как «сублапоноидный». Наконец, у татар Арского района, частично также в некоторых чертах (наличие эпикантуса, значительная складка века и скуловая ширина) у татар Елабужского района и касимовских, намечается менее отчетливо, чем два предыдущих, комплекс монголоидный.

Ощутимые различия в средних по целому ряду признаков, характеризующих наши группы, позволили нам прибегнуть к методу ранговой корреляции для выявления различий в этих группах. Мы вычислили для шести групп татар ТАССР ранговые коэффициенты корреляции по двенадцати наиболее существенным в таксономическом отношении признакам, позволяющим разграничить «сублапоноидный» и «понтийский» комплексы. В таблицу 102 мы не включили коэффициентов по росту и скуловому диаметру, не дающих в этих комплексах существенных различий и поэтому по своим знакам идущих в разных направлениях и только затемняющих общую картину. Из остальных 45 коэффициентов оказалось только 4 коэффициента, идущих в разрез с общим направлением связи:

1) цвет глаз — % вогнутых спинок носа — 0.26; 2) % вогнутых спинок носа — положение кончика носа — 0.03; 3) цвет глаз — носовой указатель — 0.37; 4) положение кончика носа — носовой указатель + 0.66, как мы видим, только последний достигает большой величины.

[1] Некоторые различия, которые наблюдаются между ними — более сильный эпикантус, слабее развитая борода и др., повидимому, идут за счет возрастных различий (см. таблицу 104).

Таблица 102

Ранговые коэффициенты межгрупповой корреляции

Признаки	Ранговые коэффициенты межгрупповой корреляции [1]										Направление связи		Вариация средних с преобладанием сублапоноидного и средиземноморского комплексов	
	Цвет волос	Цвет глаз	Рост бороды	Высота переносья	% вогн. спинок носа	Положение кончика носа	Складка века	Головной указатель	Морфологич. высота лица	Носовой указатель	I «Сублапоноидный» комплекс	II «Средиземноморский» комплекс	Татары и кряшены Елаб. р-на ТАССР (2 группы)	Мишари и татары Чист. р-на ТАССР (2 группы)
Цвет волос (средний балл)	—	0.086	0.429	0.371	—0.829	0.251	—0.314	—0.429	0.43	—0.26	Светлее?	Темнее?	3.41—3.56	3.67—3.71
Цвет глаз (средний балл)	—	—	—0.37	—0.43	—0.26	—0,03	0.60	0.37	—0.83	—0.37	Темнее	Светлее	0.92—1.09	0.91—0.97
Рост бороды (средний балл)	—	—	—	0.94	—0.26	0.83	—0.89	—1.00	0.54	—0.26	Меньше	Больше	2.25—2.44	2.59—2.64
Высота переносья (средний балл)	—	—	—	—	—0.37	0.66	—0.94	—0.94	0.60	—0.20	Ниже	Выше	2.24—2.31	2.33—2.35
% вогнутых спинок носа	—	—	—	—	—	—0.03	0.29	0.26	—0.27	0.31	Больше	Меньше	9—15.5	4.5—11.9
Положение кончика носа (средний балл) . .	—	—	—	—	—	—	—0.69	—0.83	0.03	0.66	Приподн.	Опущен.	1.99—2.01	2.15—2.23
Складка века	—	—	—	—	—	—	—	0.89	—0.66	0.26	Сильнее развита	Слабее развита	0.93—0.97	0.64—0.81
Головной указатель . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—0.54	0.60	Выше	Ниже	81.1—81.9	79.5—80.2
Морфологическая высота лица	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—0.17	Меньше	Больше	124.6—124.9	126.0—127.0
Носовой указатель . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Выше	Ниже	63.3—66.2	63.3—64.5

[1] Для шести групп.

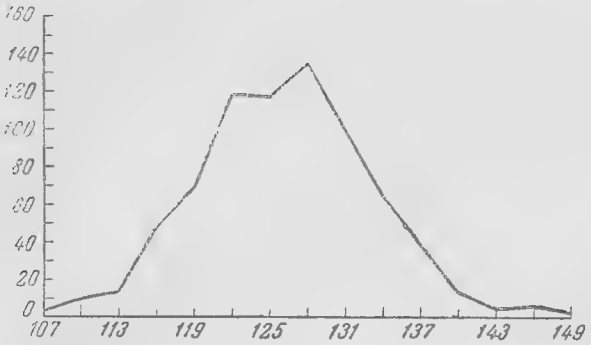


Рис. 23а. Суммарная кривая морфологической высоты лица по шести группам татар ТАССР.

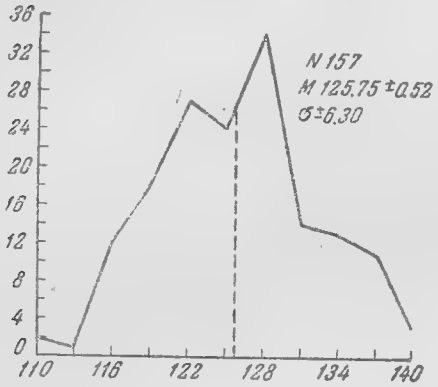


Рис. 23б. Кривая морфологической высоты лица татар Арского района.

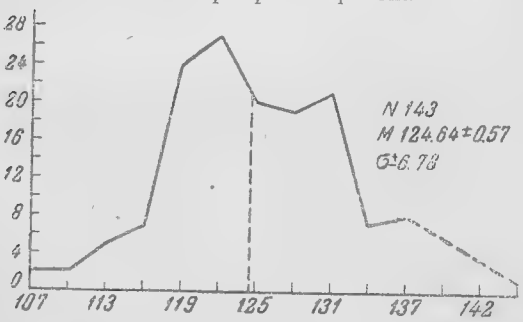


Рис. 23в. Кривая морфологической высоты лица татар Елабужского района.

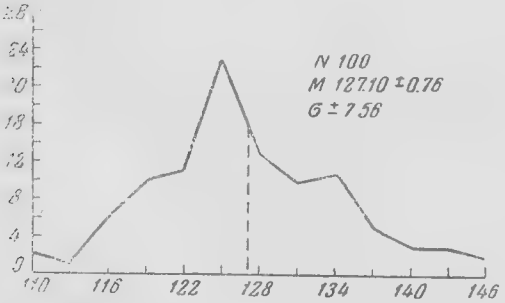


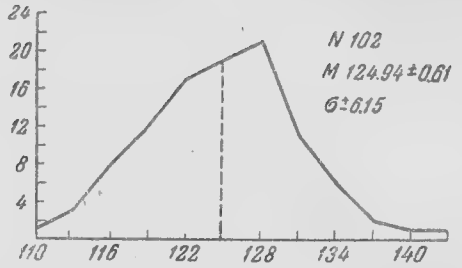
Рис. 23г. Кривая морфологической высоты лица татар Чистопольского района.

Из коэффициентов, не нарушающих направление связи признаков, обращают на себя внимание слишком малой своей величиной тоже 4 коэффициента: 1) цвет волос — цвет глаз + 0.086; 2) морфологическая высота лица—носовой указатель — 0.17; 3) цвет глаз — положение кончика носа — 0.03; 4) положение кончика носа — морфологическая высота лица +0.03.

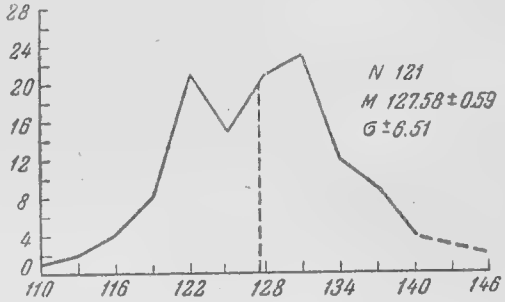
Последние два коэффициента не представляют особого интереса, но на первых двух следует остановиться. Коэффициент морфологической высоты лица и носового указателя мал, но дает отрицательную величину, что показывает на нарушение обычной физиологической связи и поэтому может быть принят без оговорок. Особенного интереса заслуживает коэффициент цвета волос и цвета глаз. Мы могли бы ожидать в этих признаках значительно большей корреляции. Можно допустить, что это объясняется неравномерным возрастным составом групп, так как с возрастом оба эти признака изменяются в противоположном направлении. Действительно, ранговый коэффициент этих признаков, приведенных к среднему возрасту, дает значительно бо́льшую величину (+0.19), которая все же оказывается недостаточной. Очевидно, суть вопроса лежит не в этом. Из таблицы мы видим, что «сублапоноидный» тип характеризуется более с в е т л ы м и волосами и более т е м н ы м и глазами, а «понтийский» — обратным

соотношением пигментации волос и глаз, т. е. оба эти признака в исследуемых группах идут в противоположном направлении и именно с этим соотношением согласованно распределяются и все остальные признаки.

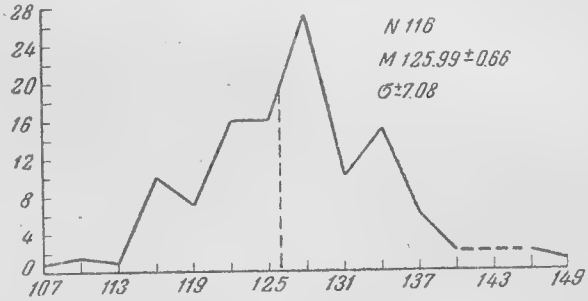
Можно предположить, что оба выделенные типа мало различаются по пигментации, но это предположение, повидимому, не выдерживает критики, так как в общем коэффициенты корреляции этих признаков с другими достаточно велики. Поэтому более правильным можно считать допущение, что среди наших групп не два, а, может быть, три или четыре расовых комплекса (о возможности участия в формировании наших групп монголоидного элемента мы уже говорили выше). И если допустить, в I комплексе признаков, более светлом «сублапоноидном» типе, поглощенный им — более темный монголоидный компонент, а во II комплексе, более темном «понтийском», растворение другого —слабо пигментированного, то станет понятным разрыв в направлении изменчивости между пигментацией глаз и волос. Естественно, что результат выводов ранговой корреляции надо оценивать лишь, как весьма упрощенный, схематический набросок, только выявляющий, да и то приблизительно, о с н о в н о е направление связи признаков.



Р и с. 23д. Кривая морфологической высоты лица кряшен Елабужского района.



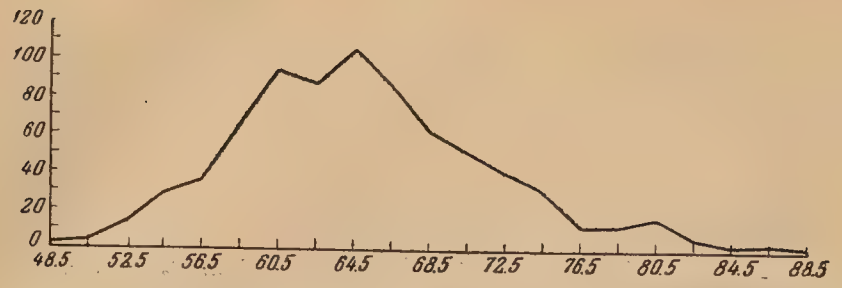
Р и с. 23е. Кривая морфологической высоты лица кряшен Чистопольского района.



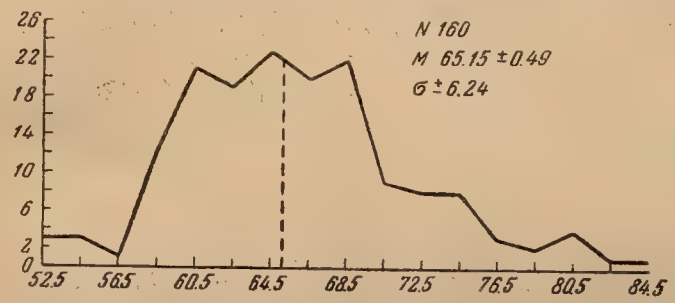
Р и с. 23ж. Кривая морфологической высоты лица мишарей Чистопольского района.

Наглядной иллюстрацией к выделению среди всех групп татар ТАССР двух компонентов низко- и высоколицего служит суммарная кривая морфологической высоты лица, в которой намечаются две вершины — одна, располагающаяся между величинами в 122—125 мм, другая, соответствующая 128 мм (рис. 23а). При рассмотрении рядового распределения этого признака по отдельным группам две вершины отчетливо выделяются у татар Арского района, татар Елабужского и кряшен Чистопольского района, в остальных группах, хотя кривые одновершинные, но ряды растянуты (рис. 23б — ж) (приложение IX).

Еще более отчетливо выделяются две вершины на суммарной кривой носового указателя, где одна вершина падает на величину в 60.5 мм, а другая—на 64.5 (рис. 24а). Кривые носового указателя по отдельным



Р и с. 24а. Суммарная кривая носового указателя по шести группам татар ТАССР.



Р и с. 24б. Кривая носового указателя татар Арского района.

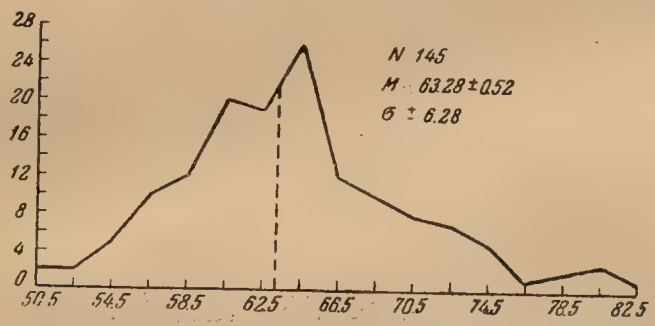
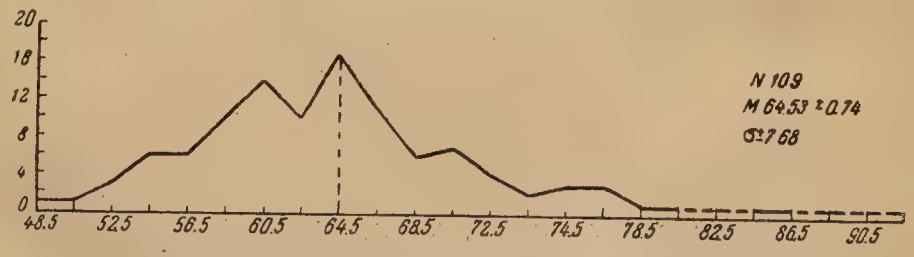
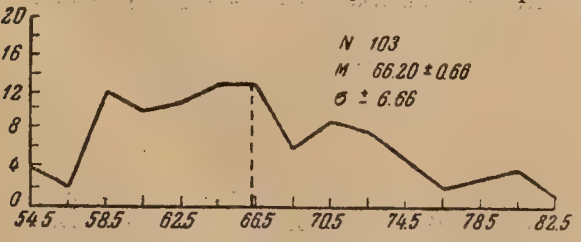


Рис. 24в. Кривая носового указателя татар Елабужского района.



Р и с. 24г. Кривая носового указателя татар Чистопольского района.



Р и с. 24д. Кривая носового указателя кряшен Елабужского района.

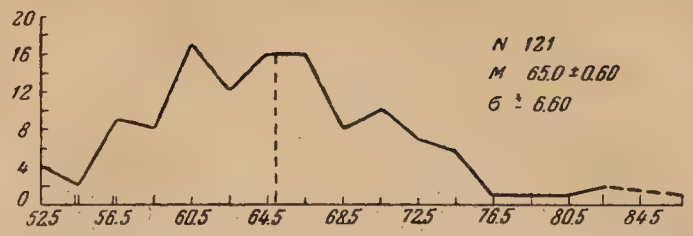
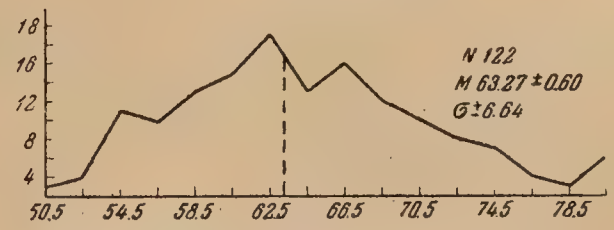
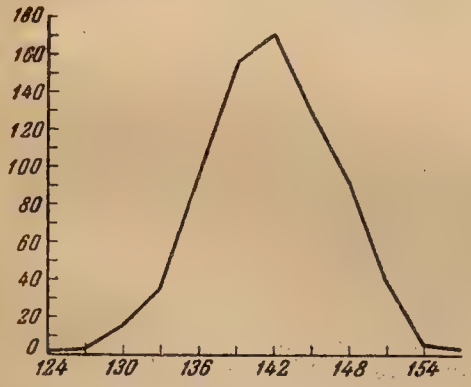


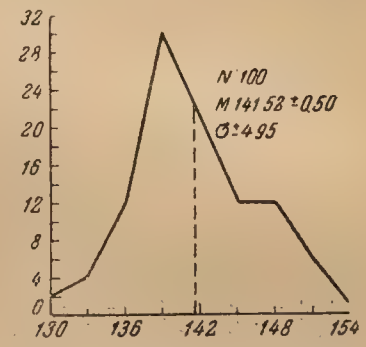
Рис. 24е. Кривая носового указателя кряшен Чистопольского района.



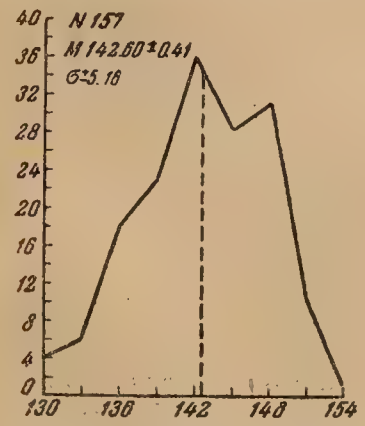
Р и с. 24ж. Кривая носового указателя мишарей Чистопольского района.



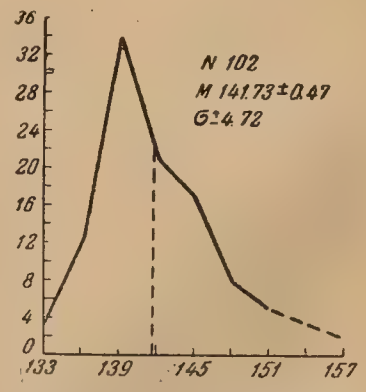
Р и с. 25а. Суммарная кривая скулового диаметра по шести группам татар ТАССР.



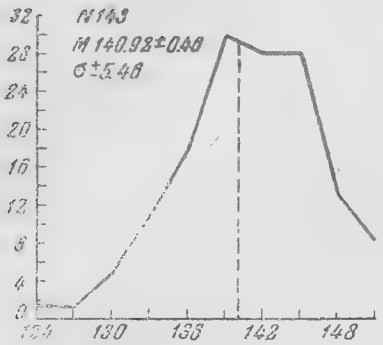
Р и с. 25г. Кривая скулового диаметра татар Чистопольского района.



Р и с. 25б. Кривая скулового диаметра татар Арского района.



Р и с. 25д. Кривая скулового диаметра кряшен Елабужского района.



Р и с. 25в. Кривая скулового диаметра татар Елабужского района.

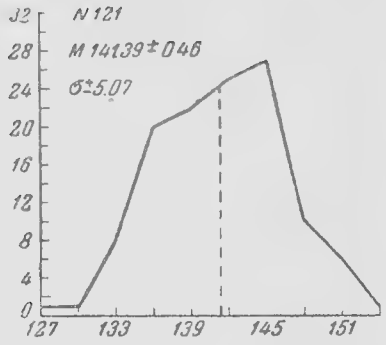
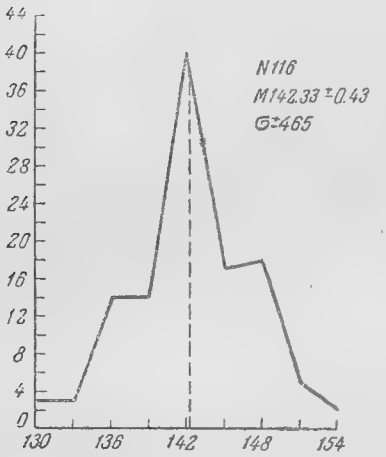


Рис. 25е. Кривая скулового диаметра кряшен Чистопольского района.



Р и с. 25 *ж*. Кривая скулового диаметра мишарей Чистопольского района.

группам зубчаты и менее выразительны, хотя в рядовом распределении этого признака среди татар Елабужского и Чистопольского районов можно отметить те же две вершины (рис. 24б — ж) (приложение X).

Попутно отметим, что величина скулового диаметра, которая не могла быть использована нами для межгруппового анализа, как не дающая определенно направленной изменчивости в комплексе с другими признаками, не обнаруживает также характерных особенностей и в рядовом распределении этого признака, кроме незначительной асимметрии в суммарной кривой (рис. 25а).

Наиболее широколицые группы—татары Арского района и мишари Чистопольского характеризуются резко различающимся рядовым распределением этого признака. Так, кривая скулового диаметра татар Арского района дает две вершины на 142 и 148 мм (рис. 25б), у мишарей же значительное количество случаев сосредоточено на величине в 142 мм, кривая не только одновершинна, но и эксцессивна (рис. 25ж).

Кривая скулового диаметра татар Елабужского района приближается к плосковершинной, в которой большинство вариантов ряда падает на величины от 139 до 145 мм (рис. 25в). У татар Чистопольского района и кряшен Елабужского кривые одновершинны с максимумами, приходящимися на 139 мм, с левосторонней асимметрией, у кряшен Чистопольского района кривая обладает вершиной, приходящейся на 145 мм и характеризуется правосторонней асимметрией (рис. 25 г, д) (приложение XI). Это разнообразие в строении кривых нельзя объяснить только лишь недостаточностью числа наблюдений на каждую группу; несомненно, в рядовых распределениях этого признака сказывается сложность расообразовательных процессов среди татар ТАССР, смешение различных монголоидных и европеоидных компонентов, характеризующихся как более широкими, так и более узкими лицами (рис. 25 а — ж).

6. Внутригрупповой анализ

Во время полевой работы мы прибегли к методу, использованному рядом исследователей,—выделению на-глаз расовых комплексов (см. I и II части).

Эти комплексы, обозначаемые нередко чисто условно, при обработке мы свели к четырем основным группам типов: светлых европеоидных, темных европеоидных, слабо монголоидных, определяемых связью признаков, характеризующих наш «сублапоноидный» комплекс, и собственно монголоидных.

Приводим таблицу 103, суммирующую наши полевые оценки типов. Смешанные типы, которых отмечено очень немного, отнесены нами при обработке по первому обозначению, например «северный» —«восточнофинский» попадает в рубрику «северный». Результат обработки по этим четырем комплексам сведен нами в таблице 104.[1]

Таблица 103

Полевые обозначения антропологических типов

	Светлые европеоидные	Темные европеоидные	Евразийско-монголоидные («сублапоноидные»)	Монголоидные
Полевые обозначения	Северный	Средиземноморский	«Восточнофинский»	Южносибирский
	Балтийский	Кавказский		«Тюркский»
		Динарский		Центральноазиатский
		Армеиоидный		«Саянский»

Из таблицы мы видим, что выделенные в поле типы разграничиваются между собою совершенно четко. Остановимся сначала на анализе «понтийского» и «сублапоноидного» комплексов, двух основных направлений связи признаков, установленных нами рассмотрением результатов ранговой корреляции. За исключением цвета глаз, который у понтийского типа оказывается темнее, все остальные признаки полностью подтверждают данные ранговой корреляции.

Понтийский тип («средиземноморский»). У понтийского типа значительно сильнее развита борода, чем у сублапоноидного, значительно выше переносье, вогнутые спинки носа отсутствуют совсем, кончик носа опущенный, складка века развита слабо, головной указатель ниже, морфологическая высота лица выше и, наконец, носовой указатель резко отличается своей лепторинией, а у сублапоноидного типа он стоит на верхней границе мезоринии. Здесь особенно следует подчеркнуть то, что эти различия обнаруживаются при почти одинаковом возрастном составе в обеих этих группах и являются без сомнения различиями не возрастными, а расовыми.

Можно упомянуть и различия по другим признакам.

Понтийский тип обладает выпуклыми костной и хрящевой частями спинки носа, процент выпуклых носов достигает 43, основание носа, как и кончик, опущенное, процент овальных форм носовых отверстий очень высок — 90, губа средней высоты с наклонностью к опистохейлии, про-

[1] В разработку включены все группы татар ТАССР; мишари Наровчатского района б. СВК не включены, так как исследование этой группы проводилось в 1929 г. и выделения типов в поле не было произведено.

Таблица 104. Главнейшие измерительные и описательные признаки, разработанные по типам у татар и русских

Этнические группы	Татары, мишари, кряше			ны ТАССР	Касимовские татары			Русские Елабужского р-на ТАССР
	Т и п			п ы				
	Светлый европеоидный	Темный европеоидный	Евразийский монголоидный «сублапоноидный»	Монголоидный	Монголоидный	Темный европеоидный	Светлый европеоидный	Светлый европеоидный
Число случаев	74	90	66	39	24	53	22	33
Средний возраст	35.9	40.0	38.2	41.3	32.6	36.1	30.4	36.5
Цвет волос	3.03	3.85	3.49	3.91	3.67	3.82	2.82	2.89
Цвет глаз	0.58	1.24	0.97	1.26	1.33	1.38	0.68	0.30
Горизонтальная профилировка	2.32	2.40	2.13	1.85	2.04	2.49	2.27	2.58
Рост бороды	2.72 (54)	2.89 (67)	2.09 (45)	2.42 (32)	2.27 (15)	2.79 (43)	2.70 (13)	2.96 (26)
Переносье	2.27	2.51	2.04	2.15	2.04	2.41	2.36	2.42
Профиль костной части спинки носа	2.24	2.53	1.81	2.20	2.17	2.51	2.64	2.24
Профиль хрящной части носа	1.99	2.30	1.74	1.92	1.63	2.20	2.00	1.79
Кончик носа	2.11	2.29	1.76	1.92	1.58	2.13	2.05	1.91
Основание »	2.16	2.32	1.74	1.87	1.46	2.05	1.91	2.05
Наклон ноздрей	2.54	2.52	2.18	2.35	2.21	2.39	2.41	2.67
% овальных форм	94.6	90.0	75.8	64.1	54.2	81.1	72.7	93.9
Профиль лба	2.49	2.30	2.58	2.45	2.37	2.42	2.36	2.55
Развитие надбровья	1.65	1.81	1.55	1.76	1.75	1.85	1.91	1.61
Складка века (средний балл)	0.34; 0.61; 0.61	0.27; 0.50; 0.51	0.71; 1.37; 1.37	1.01; 1.29; 1.35	1.29; 1.42; 1.42	0.61; 0.98; 0.98	0.82; 1.09; 1.09	0.19; 0.85; 0.85
% отсутствия складки века	52.9	62.9	18.2	18.4	20.8	—	31.8	53.1
Эпикантус	0.0	0.0	3.03	10.3	41.7	0.0	9.1	0.0
Высота верхней губы	2.54	2.09	2.20	2.20	2.17	2.02	2.23	2.12
Профиль » »	1.63	1.88	1.45	1.39	1.73	2.12	2.18	1.74
Рост	166.5	166.8	164.0	166.1	165.7	162.9	163.7	164.6
Продольный диаметр	190.4	190.3	188.9	193.1	192.1	189.4	190.4	189.8
Поперечный диаметр	153.6	153.6	154.2	155.5	157.9	154.4	157.1	152.7
Головной указатель	80.8	80.7	81.6	80.7	82.3	81.6	82.6	81.2
Морфологическая высота лица	125.6	127.2	124.1	130.7	131.6	130.1	130.7	125.1
Скуловой диаметр	141.2	141.6	140.6	146.1	144.9	140.6	142.7	139.8
Морфологический лицевой указатель	89.0	89.9	88.5	90.2	90.9	92.9	91.7	89.9
Носовой указатель	68.3	65.1	71.6	69.5	70.9	67.7	64.9	65.8
Общий профиль спинки носа								
Вогнутый в %	8.1	0	28.8	10.3	29.2	7.6	0	21.9
Выпуклый в %	20.3	43.3	3.0	10.3	8.3	41.6	40.9	15.6

филировка лица выше средней, эпикантус совсем отсутствует, складка века не встречается в 63 % случаях, мозговой череп характеризуется большим продольным и средним поперечным диаметрами, при головном указателе, стоящем на границе мезо- и суббрахикефалии, с средним или слабо покатым лбом и ниже среднего развитым надбровьем. Скуловая ширина у этого компонента значительная при довольно высоком лице. Рост средний. Этот комплекс обрисовывается очень ясно, и среди нашего фотоматериала мы найдем большое количество чрезвычайно ярких представителей

этого типа (рис. 26). Более мягкую форму, скорее сближающуюся с средиземноморской расой Деникера, отметим также у целого ряда лиц (рис.27).

По данной нами характеристике этот компонент свободно можно отнести к кругу средиземноморских форм. Комплекс мягких частей лица чрезвычайно близок к нашему обычному представлению об «арабских» или «кавказских» лицах. Этот комплекс полностью совпадает с выделенным нами методом межгруппового анализа у мишарей Чистопольского и Наровчатского районов понтийским типом.

Субланоноидный тип. В дополнение к уже данной характеристике можно обрисовать этот тип следующими чертами: средне пигментированный, с средней высоты переносьем, вогнутой костной и еще более вогнутой хрящевой частями спинки носа при значительном проценте вогнутых общих спинок носа. Основание носа еще более приподнятое,

Рис. 26. Медитеранные типы (понтийская раса по В. В. Бунаку).

а — Яичкин Степан Филиппович (кряшен, Елабужского района), 31 год, рост — 166. № 3, продольный диаметр — 196, поперечный диаметр — 153, головной указатель — 78.06, высота лица — 132, ширина лица — 136, цвет лица — 6, цвет волос — 0, рост бороды — 3 (ГМА, № 310); *б* — Сельдиков Гаяз (мишарь Чистопольского района), 47 лет, рост — 171.1, продольный диаметр — 193, поперечный диаметр — 144, головной указатель — 74.61, высота лица — 139, ширина лица — 149, цвет глаз — 5, цвет волос — 0, рост бороды — 3 (ГМА, № 791).

чем кончик носа, процент овальных форм носовых отверстий ниже, чем у других европеоидных типов в наших исследованиях, губа по высоте выше средней и прохейличная, эпикантус представлен в количестве 3.03%, складка века развита сильно, причем отсутствует она только в 18.2% случаев. Мозговая часть черепа обладает значительным длинником, но меньшим, чем у понтийского типа и средним, но большим, чем у предыдущего типа поперечным диаметром при суббрахикефальном головном указателе. Лоб прямой с наклонностью к среднему, надбровье слабое. Скуловая

ширина значительная, но у́же, чем у всех других типов наших исследований, лицо низкое. Рост ниже среднего.

Характерными чертами этого типа является наличие у него ослабленно монголоидных признаков, присутствие которых не может быть объяснено метисацией какого-либо европеоидного элемента с монголоидным (цен

Р и с. 27. Медитеранные типы (северно-понтийская раса по В. В. Бунаку).

а — Кащеев Тимофей Сергеевич (кряшен, Елабужского района), 21 год, рост — 170.2, продольный диаметр — 195, поперечный диаметр — 156, головной указатель — 80.00, высота лица — 130, ширина лица — 143, цвет глаз — 3, цвет волос — 4, рост бороды — 0 (ГМА, № 361); *б* — Ахметдзянов Сабир (мишарь, Чистопольского района), 30 лет, рост — 164.0, продольный диаметр — 188, поперечный диаметр — 145, головной указатель — 77.13, высота лица — 117, ширина лица — 136, цвет глаз — 1, цвет волос — 4, рост бороды — 0 (ГМА, № 516).

тральноазиатским или южносибирским). Повидимому, как в отношении пигментации, так и формы черепа этот тип не является «устоявшимся» и дает ряд разнообразных вариантов. В своей темной разновидности он может быть отмечен у мари Ветлужского района на востоке, повидимому, у башкир, на западе у украинцев Волыни, по исследованиям Хеллы Пёх (H. Pöch, 1925—1926). Можно предположить наличие близкого к этому типу компонента у белоруссов, по данным М. Хёш (M. Hesch, 1933). и у ряда брахикефальных групп русских средней полосы РСФСР, как

например, у русских б. Александровского района, по данным В. Бунака, русских Воскресенского, Шарьинского и Ветлужского районов, по исследованиям П. И. Зенкевича (рукопись, 1928).

В светлом своем варианте этот тип может быть отмечен у коми (Чебоксаров, 1936, № 2).

Р и с. 28. Сублапоноидные типы (волго-камская раса по Бунаку).
а — Амиров Назир (татарин, Ярского района), 20 лет, рост — 160.4, продольный диаметр — 193, поперечный диаметр — 149, головной указатель — 77.2, высота лица — 123, ширина лица — 134, цвет глаз — 3, цвет волос — 5, рост бороды — 1 (ГМА, № 20); *б* — Смирнов Федор Данилович (кряшен, Чистопольского района), 58 лет, рост — 164.2, продольный диаметр — 186, поперечный диаметр — 149, головной указатель—80.11, высота лица — 131, ширина лица — 145, цвет глаз — 3, цвет волос — 4, рост бороды — 3 (ГМА, № 558).

Через ряд переходов этот тип смыкается с собственно лапоноидным типом, представленным у лопарей, возможно, как местная модификация одинаково направленного расообразовательного процесса, но вследствие изоляции давшего эту наиболее специфическую расовую форму (табл.105).[1]

[1] Этот вопрос освещен в моей работе: «Черепа из Луговского могильника ананьинской культуры (К вопросу о формировании «сублапоноидного» компонента в среднем Поволжьи)», Ученые записки МГУ, вып. 63, 1941.

Среди нашего материала сублапоноидный тип мы демонстрируем на рис. 28.

Монголоидный тип. Естественно, что поскольку анализ средних не дает нигде определенного монголоидного комплекса, а лишь указывает на его присутствие отдельными, разбросанными в разных

Рис. 29. Монголоидные типы.

а — Шаматдинов Омаллы (татарин, Арского района), 50 лет, рост — 170.0, продольный диаметр — 199, поперечный диаметр — 154, головной указатель — 77.4, высота лица — 125, ширина лица — 151, цвет глаз — 6, цвет волос — 5, рост бороды — 2 (ГМА, № 16); *б* — Долгов Алексей Михайлович (кряшен. Елабужского района), 20 лет, рост — 163.1, продольный диаметр — 189, поперечный диаметр — 151, головной указатель—79.89, высота лица — 128, ширина лица — 138, цвет глаз—6, цвет волос—5, рост бороды — 0 (ГМА, № 233).

группах штрихами, мы не можем ожидать найти этот компонент в более или менее чистом виде, а должны скорее предположить его наличие в смешанной с европеоидным форме. Поэтому, для нас уже будет иметь значение определенная направленность связи признаков, указывающих на наличие монголоидного элемента, так как абсолютные величины признаков, благодаря смешению, могут оказаться сильно отличающимися от типичных монголоидных групп, вошедших составными элементами в эту популяцию. Начнем нашу характеристику с наиболее ценных таксономи-

Таблица 105

Главнейшие измерительные и описательные признаки у групп с преобладанием сублапоноидного и лапоноидного комплексов

Признаки	Этнические группы								
	Белоруссы (M. Hesch)	Украинцы Волыни (H. Poch)	Русские б. Александровского у. (В. Бунак)	Русские Воскресенского района (Зенкевич)	Русские Шарьинского района (Зенкевич)	Русские Ветлужского района (Зенкевич)	Мари Ветлужские (Зенкевич)	Сублапоноидный комплекс татар Поволжья	Лопари Сев. Норвегии (Брюн)
	116	300	480	289	332	330	190	130	163
Цвет волос (средний балл)	3.08	3.41	—	2.96	2.99	3.08	3.30	3.49	—
% черных волос (27; 4—5)	45.0	56.33	21.1	16.6	25.8	27.2	31.5	—	—
% темнорусых (6—8)	30.0	33.19	63.6	66.9	52.1	58.5	66.7	—	—
% темных (27; 4—8)	75.0	89.52	84.7	83.5	77.9	85.7	98.2	—	—
Цвет глаз (средний балл)	0.70	0.69	—	0.85	0.73	0.81	0.87	0.97	0.99
% светлых глаз	35.9	37.4	—	23.9	33.8	28.9	19.7	—	25.8
% темных глаз	5.8	6.42	7.9	8.3	6.6	10.1	6.7	—	25.2
Рост бороды (средний балл)	—	—	—	3.20	3.37	2.59	2.32	2.09	—
% отсутствия складки века	4.0	—	—	37.8	38.6	38.9	8.7	—	0.0
Высота переносья (средний балл)	2.33	—	—	—	—	—	1.96	2.04	1.26
Профиль костной спинки носа	1.61	1.84	—	2.03	2.15	2.13	2.00	1.81	1.32
% вогнутых спинок носа	39.0	28	—	—	—	—	50.0	29.0	69.0
Кончик носа (средний балл)	1.61	—	1.7	1.77	2.20	1.98	1.77	1.76	—
Основание носа (средний балл)	—	—	—	—	2.00	—	—	1.74	—
Продольный диаметр	185.9	184	185.5	184.2	185.6	185.2	185.2	188.9	178.0
Поперечный »	152.7	151	152.8	153.9	153.1	153.6	152.3	154.2	152.0
Высотный »	128.0	121.1	—	128.7	127.3	128.1	127.6	—	117.0
Головной указатель	82.1	82.2	82.5	83.7	82.4	82.9	82.3	81.6	85.6
Высотно-продольный указатель	69.0	80.04	—	69.7	—	69.2	68.7	—	65.7
Морфологическая высота лица	119.7	120.5	125.8	127.8	125.6	125.1	124.8	124.1	109.0
Скуловой диаметр	139.3	138.5	138.5	139.5	139.5	139.6	139.5	140.6	140.0
Морфологический лицевой указатель	86.1	86.6	90.9	91.6	90.1	89.5	89.4	88.5	—
Носовой указатель	69.0[1]	66.5[1]	—	63.0	—	64.5	63.3	71.5[1]	73.9[1]
Рост	1664	1646	1646	1634	1654	1650	1616	1640	1581

[1] Измерение высоты носа при вычислении носового указателя взято от переносья.

ческих признаков. У нашего монголоидного типа большая скуловая ширина (146.1) при высоком лице (130.7), горизонтальная профилировка ниже средней с наклонностью к слабой, эпикантус достигает 10.3%, складка века сильно развита и отсутствует лишь в 18.4% случаев. Борода развита слабо (правда, сильнее, чем у сублапоноидного типа), переносье средней высоты, наклон ноздрей несколько выше среднего, процент овальных форм низкий (64.10), верхняя губа с наклонностью к высокой и про-

хейличная, пигментация темная, как волос, так и глаз. Эти признаки уже ярко обрисовывают характер монголоидного комплекса.

Разбор остальных признаков поможет нам хотя бы приблизительно диагностицировать расовый тип второго порядка. Костная спинка выпуклая, хрящевая вогнутая, общий профиль спинки носа прямой при 10% как вогнутой, так и выпуклой, кончик носа и основание приподнятые, но меньше, чем у сублапоноидного типа. Мозговой череп крупный с большим продольным и поперечным диаметрами и мезо-суббрахикефальным головным указателем с средне покатым лбом, с наклонностью к прямому и нижесреднего развитым надбровьем. Носовой указатель мезоринный, рост средний.

Из сопоставления таких признаков, как большие размеры скуловой ширины и морфологической высоты лица, наличие прямой спинки носа и незначительного процента вогнутой и высокого (для монголоидной группы) роста, мы можем предположить, что в формировании этого типа приняли участие южносибирский и центральноазиатский расовые комплексы. Участие североазиатского элемента, повидимому, исключается; его влияние должно было бы понизить головной указатель. Уточнить диагностику определением, какой именно из упомянутых выше двух комплексов входит в нашу группу, не представляется возможным, так как в нашем типе выступают общие им обоим черты и, по всей вероятности, оба компонента и приняли участие в формировании расовых типов татар Среднего Поволжья.

Возрастной состав нашей группы не позволяет усомниться в реальности ее расовой характеристики. Для уточнения соотношения сублапоноидного и монголоидного типов не мешает остановиться на сопоставлении их по некоторым признакам, что мы делаем в табл. 106.

У сублапоноидного типа есть целый ряд общих черт с североазиатским типом (уральский тип Бунака) в морфологии лицевого скелета, строении носа и некоторых других признаках. Монголоидные типы и типы с монголоидной примесью среди казанских татар иллюстрируют следующие фотографии (рис. 29).

Светлый европеоидный тип. В таблицу 105 включен также и аналогичный тип, выделенный среди русских Елабужского района ТАССР. Обе эти группы оказываются самыми молодыми из всех остальных, поэтому необходимо учитывать возможные различия, происходящие за счет неравномерности возрастного состава. В основу выделения этого типа одним из основных признаков легла пигментация. По цвету волос и глаз этот тип оказывается очень светлым, особенно среди русских; у последних средний пигментационный балл цвета глаз достигает всего лишь 0.30, в то время как у вепсов одной из наиболее светлых групп Восточной Европы он равен 0.4 (Дебец, 1941).[1]

Борода по сравнению с другими нашими группами развита сильно, а абсолютно — ниже среднего, за исключением понтийского типа, но при этом не надо забывать, что на этих «чистых» типах не могло не отразиться влияние смешения с сублапоноидным и монголоидным элементами.

Переносье среднее и высокое, но в общем ниже, чем у понтийского типа, так же как и костная спинка носа, которая менее выпукла при прямой и слегка вогнутой хрящевой спинке носа.

Общий профиль спинки носа дает 8.1—22.0% вогнутых и 16.0 — 20.3% выпуклых форм. В общем среди татар нос более выпуклый, чем у русских, что может быть объяснено влиянием понтийского типа (у последнего нос наиболее выпуклый), как следствие смешения с ним, тогда как среди всей группы русских не было отмечено ни одного случая наличия понтийского типа. Такую же закономерность отражают и поло-

[1] Дебец, Вепсы, 1941.

Таблица 106

Сравнительная характеристика сублапоноидного и монголоидных типов

Признаки	Типы	
	Сублапоноидный	Монголоидные собственно (центральноазиатский и южносибирский)
Лицо		
Скуловая ширина	Средняя	Большая
Морфологическая высота лица	Низкая	Высокая
Горизонтальная профилировка	Средняя	Слабая
Борода	Слабая	Слабая
Веко		
Складка века	Сильная	Сильная
Эпикантус	Отсутствует или изредка встречается	Встречается в значительном % случаев
Нос		
Переносье	Среднее	Низкое или среднее
% вогнут. спинок носа	Большой	Незначительный
Кончик носа	Сильно приподнятый	Слабо приподнятый или горизонтальный
Основание	Сильно приподнятое	Слабо приподнятое или горизонтальное
% овальных форм носовых отверстий	Средний	Ниже среднего
Губа		
Высота	Высокая	Высокая
Хейлия	Средне прохейличная	Сильно прохейличная

жение кончика и основания носа, которые у татар слегка опущены, тогда как у русских занимают горизонтальное положение. Наклон ноздрей имеет наиболее сагиттальное направление у русских, тогда как светлый европеоидный тип татар также сближается с понтийским типом. Процент овальных форм ноздрей, как у татар, так и у русских, наибольший (94%) изо всех групп.

Складка века в обеих группах слабая (отсутствует в 53% случаев), развитие ее несколько меньшее, чем у понтийского комплекса, эпикантус отсутствует. Верхняя губа у татар светлого европеоидного комплекса высокая, тогда как у русских средняя, в обеих группах с наклонностью к прохейлии. Мозговой череп по абсолютным размерам продольного и поперечного диаметров и величине головного указателя как у татар, так и у русских исследуемого комплекса почти не отличается как один от другого, так и от понтийского типа.

У русских лоб средне покатый с наклонностью к прямому в большей степени, чем у татар (у понтийского типа он наклоннее и с более сильным надбровьем), надбровье в общем развито ниже среднего, лицо средней высоты, скуловая ширина значительная для европеоидных групп (все же у русских светлого европеоидного типа лицо у́же, чем у соответствующего типа татар), профилировка лица средняя с наклонностью к сильной (у русских она значительно резче, чем у татар этого типа). По носовому указателю русские более лепторинны, чем татары, и сближаются по этому признаку с понтийским типом татар. По росту татары несколько выше (166.5 см) русских (164.6), которых можно охарактеризовать, как обладающих ростом ниже среднего.

По всей вероятности, на характере признаков светлого европеоидного комплекса среди татар отразилось влияние также и понтийского компонента (морфология носа, пигментация, абсолютные размеры лица), и отчасти монголоидного или сублапоноидного (рост бороды, носовой указатель), а среди русских — сублапоноидного (рост бороды, морфология носа, высота лица, рост), так как монголоидный тип среди русских Елабужского района не встречен ни разу, а сублапоноидный отмечен в 3—4 случаях.

Выделенный нами светлый европеоидный тип обладает промежуточными особенностями между северным и валдайским,[1] представленными в ряде групп на территории Восточной Европы, как, например, у мордвы-эрзи б. Лукояновского уезда, русских ТАССР и ряда восточно-финских групп (см. работы В. В. Бунака, 1924 а, 1924 б, 1932 и П. И. Зенкевича, 1928, 1934, 1935).

Типы, сближающиеся с северным и валдайским, представлены на рисунке 30.

Среди касимовских татар также был выделен ряд типов: монголоидный, темный европеоидный, сближающийся с понтийским, но в более брахикефальном варианте, названный нами кавказским.

Кроме этих типов, были отмечены и светлые европеоидные — северный, валдайский и балтийский, а также переходные между светлыми европеоидными и темными, напоминающие типы области «восточного великорусса». Ни разу не был встречен сублапоноидный тип. Среди соседящих русских были выделены все типы, встречающиеся у татар, за исключением монголоидного.[2] Напомним читателю, что русские Касимовского района входят в состав населения «шестнадцати соседящих уездов Рязанской, Тамбовской и Пензенской губерний» (Чепурковский) — области, известной в русской антропологии под названием области «восточного великорусса», ареала распространения мезокефалии.

Монголоидный тип касимовских татар обрисовывается ярче, чем у татар ТАССР. Он отличается более низким переносьем, слабее развитой бородой, значительно больше развитым эпикантусом и некоторыми другими особенностями. Остальные типы находят себе параллель в типах, выделенных у татар ТАССР, но характеризуются большей брахикефалией, отличаясь в этом отношении как от татар Татреспублики, так и от соседящих русских.

---

[1] Выделить в такой сильно смешанной группе, как татары, два самостоятельных варианта светлого европеоидного типа не представляется возможным, но весьма вероятно, что у татар светлый европеоидный компонент распадается на два варианта: 1) более высокорослый с удлиненной формой головы — северный тип и 2) менее высокорослый, с более широкой формой головы — валдайский (Чепурковский) или восточно-балтийский.

[2] Лишь в одном случае есть пометка, указывающая на монголоидную примесь.

Естественно ожидать, что типы, выделенные путем полевого наблюдения, в смешанной группе дадут несколько иные абсолютные средние величины, чем средние величины в популяциях несмешанного характера, являющиеся представительными для данного расового комплекса.

Рис. 30. Светлые европеоидные типы.

а — Ахатимьянов Сеттик (татарин, Елабужского района), 42 лет, рост — 193.0, продольный диаметр — 193, поперечный диаметр — 154, головной указатель — 79.79, высота лица —119, ширина лица —147, цвет глаз — 6, цвет волос —0, рост бороды —0 (ГМА, № 262); *б* — Максимов Степан Матвеевич (крепеп, Чистопольского района), 29 лет, рост — 176.7, продольный диаметр — 197, поперечный диаметр — 162, головной указатель — 82.23, высота лица — 129, ширина лица — 145, цвет глаз — 6, цвет волос — 7, рост бороды — 2 (ГМА, № 552)

Это различие может произойти не только вследствие примеси к выделенным типам других расовых компонентов, но и в результате искусственности выборки из популяции наиболее характерных «типичных» объектов (Трофимова и Чебоксаров, 1934), при которой крайние величины ряда будут отбрасываться.

Таким образом, по некоторым признакам, в зависимости от широты их изменчивости в популяции, искусственно выделенный тип обрисуется как бы в несколько заостренном, утрированном виде.

При сравнении средних величин искусственно выделенных типов со средними величинами представительными для данного типа популяций необходимо учитывать эти два момента: смешанность группы и искусственность выделения типа. Поэтому при таком сопоставлении основным является установление направления связи признаков в их изменчивости, как мы уже указывали выше (см. табл. 100 и 105).

Смешанность казанских татар была отмечена уже в ряде старых работ. Так, об этом говорят Катрфаж и Ами, рассматривая татар, как смесь тюркских, финских и монгольских групп, образовавших, с одной стороны, тюрко-финский тип и, с другой — тюрко-монгольский (Quatrefages et Hamy 1882).

Талько-Гринцевич выделяет два типа — темный и светлый, подчеркивая при этом смешанность татар.

Сухарев считает, что казанских татар надо отнести к группе метаморфных рас, и рассматривает их как особую расу, образовавшуюся «из скрещения средиземной с монгольской» (Сухарев, 1904, стр. 89).

Питтар, посвятивший в своей работе целую главу вопросу происхождения татар-монгол и учитывающий исторические предпосылки возможности смешения татар с различными этническими группами, приходит к выводу, что все группы татар представляют собой различные степени соотношений монголоидных и тюркских типов, но что основным типом является среди них турецкий (Pittard, 1934, стр. 473—475).

При полевом выделении типов нами фиксировались все характерные для определенного расового комплекса субъекты, поэтому процентное соотношение выделенных типов в группах может служить иллюстрацией, до некоторой степени отражающей их участие в формировании расового облика изучаемого населения (табл. 107 и 108).

Среди всех исследованных татар преобладает темный европеоидный — понтийский тип (33.5%), затем — светлый европеоидный (27.5%), в меньшем числе представлен сублапоноидный (24.5%) и, наконец, в самом незначительном проценте случаев (14.5) — монголоидный (табл. 108).

Из таблицы 107, составленной по географическому принципу, охватывающей все исследованные нами группы татар, за исключением мишарей Наровчатского района, мы видим, что абсолютно (для всех татар и для данной группы) и относительно наибольший процент (43.5%) понтийского типа отмечается в Чистопольском районе, светлого европеоидного типа (31.8%) и сублапоноидного (31.8%) — в Елабужском районе, а наибольший процент монголоидного типа (21.3%) для всех групп — в Арском районе.

Необходимо проанализировать, являются ли эти различия выражением географической закономерности расообразования, вернее, следствием определенных социальных процессов на исследуемой территории, или лишь кажущимся отражением неравномерности участия этнографических групп в каждом районе, а действительные расовые отличия идут именно по этим группам. Так, в Арском районе исследованы только татары, в Елабужском — татары и кряшены, а в Чистопольском еще и мишари.

Обратимся к анализу таблиц 107 и 108, первоначально к суммарной характеристике наших этнографических групп.

Абсолютно и относительно (для данной группы) наиболее резко выражен понтийский тип (61.1%) у мишарей, у кряшен (также абсолютно и относительно) представлены светлый европеоидный (43.8%) и субла-

Таблица 107

Распределение антропологических типов в отдельных районах Татарской республики

Группы населения, объединенные по районам	Типы								
	Светлый европеоидный		Темный европеоидный		Сублапоноидный		Монголоидный		
	N	%	N	%	N	%	N	%	N
Арский район (татары) . . .	12	25.5	14	29.8	11	23.4	10	21.3	47
Елабужский район . . . . . (татары и кряшены)	34	31.78 16.4—52.2	26	24.30 2.2—41.0	34	31.78 27.9—37.0	13	12.15 8.7—14.8	107
Чистопольский район . . . . . (татары, мишари и кряшены) . .	28	24.35 16.7—34.9	50	43.48 27.9—61.1	21	18.26 8.3—30.9	18	13.91 7.0—25.0	115

Таблица 108

Распределение антропологических типов по этнографическим группам Татарской республики

Этнографические группы	Типы								
	Светлый европеоидный		Темный европеоидный		Сублапоноидный		Монголоидный		
	N	%	N	%	N	%	N	%	N
Татары									
Арского р-на	12	25.5	14	29.8	11	23.4	10	21.3	47
Елабужского р-на . . .	10	16.4	25	41.0	17	27.9	9	14.8	61
Чистопольского р-на .	6	16.7	16	44.4	5	13.9	9	25.0	36
Все	28	19.4	55	38.2	33	22.9	28	19.4	144
Кряшены									
Елабужского р-на . . .	24	52.2	1	2.2	17	37.0	4	8.7	46
Чистопольского р-на .	15	34.9	12	27.9	13	30.2	3	7.0	43
Все	39	43.8	13	14.6	30	33.7	7	7.9	89
Мишари									
Чистопольского р-на .	7	19.4	22	61.1	3	8.3	4	11.1	36
Все группы суммарно	74	27.5	90	33.5	66	24.5	39	14.5	269

понoидный (33.7%), у татар (только собственно татар) мы встречаем наибольший процент (38.2) понтийского типа и наибольший процент (19.4) для всех групп — монголоидного; последний у кряшен и мишарей встречается сравнительно мало (8—11%). Наиболее однородна группа мишарей, где только наличие светлого европеоидного типа достигает 19.4%; сублапоноидный и монголоидный типы выявляются в виде незначительной примеси.

Для кряшен характерны два типа: светлый европеоидный и сублапоноидный; понтийского — всего лишь 14.6% и монголоидного — 7.9%. В общем кряшены — группа более разнородная, чем мишари.

Татары при преобладании понтийского типа, значительно слабее выраженного, чем у мишарей, включают в себя почти равномерный процент остальных трех типов. Повидимому, эту группу мы можем считать наиболее смешанной, что также вытекало и из других методов анализа, о чем мы уже говорили выше.

Остановимся на частной характеристике наших групп по районам, учитывая одновременно их близость с соответствующими этнографическими группами, с одной стороны, и, с другой — с группами того же района, иначе говоря, проведем анализ сразу по двум направлениям — этнографическому и географическому.

Татары (см. табл. 107—108) разных районов неоднородны по соотношению своих расовых комплексов.

У арских татар мы находим по сравнению с другими группами татар наибольший процент светлого европеоидного типа, наименьший — понтийского и значительный процент монголоидного, по количеству которого они связываются с татарами Чистопольского района. Елабужские и чистопольские татары характеризуются почти одинаковым процентом светлого европеоидного (незначительным) и понтийского (большим процентом) типов, но одновременно у елабужских татар встречается наибольший процент, чем во всех группах татар сублапоноидного типа и наименьший — монголоидного, а у чистопольских обнаруживается обратное соотношение.

Татары Елабужского района сильно отличаются от кряшен того же района (см. табл. 107—108) по наличию светлого европеоидного типа, который у кряшен резко преобладает, и понтийского, который у них почти отсутствует, а у татар, наоборот, преобладает. Монголоидного типа тоже у кряшен несколько меньше. Общим между этими группами является значительное количество сублапоноидного типа; у кряшен Елабужского района — наибольшее из всех групп, а у татар — наибольшее среди татарских групп. Повидимому, этот тип и является выражением территориальной связи между группами Елабужского района.

Татары Чистопольского района тяготеют по проценту наличия понтийского типа, наибольшего среди всех собственно татар, к мишарям того же района, имеющим абсолютно наибольший процент этого типа, также и по наличию наименьшего процента сублапоноидного. Кряшены того же района, сильно отличающиеся от татар и мишарей, на чем мы остановимся ниже, резко превосходят кряшен Елабужского района большим количеством понтийского типа. Выражением территориальной связи татар Чистопольского района с другими его группами, очевидно, является преобладание понтийского типа.

Кряшены Елабужского и Чистопольского районов отличаются от всех других групп татар абсолютно наибольшим процентом присутствия среди них светлого европеоидного и сублапоноидного типов и наименьшим про-

центом монголоидного — в этом специфика их антропологического состава. Елабужские кряшены по значению участия в их расовом составе светлого европеоидного типа сближаются лишь с русскими того же района, а по количеству сублапоноидного, как мы уже упоминали,— с татарами своего района. По соотношению расовых компонентов именно елабужские кряшены и являются специфичной группой, потому что кряшены Чистопольского района, повидимому, несут на себе следы влияния других групп своего района. У чистопольских кряшен ниже процент светлого европеоидного и сублапоноидного типов и выше процент понтийского, т. е. все три основных типа представлены почти в одинаковой пропорции; происходит как бы нивелировка в соотношении компонентов, обнаруживается тенденция приближения к расовому распределению Чистопольского района.

На мишарях Чистопольского района мы не будем останавливаться, так как о них все уже было сказано при анализе других групп, подчеркнем лишь специфичность их физического облика, выраженную высоким процентом наличия среди них понтийского типа.

Эта специфичность не только не уменьшается, а, наоборот, еще и усиливается у мишарей Наровчатского района б. СВК, что видно из анализа средних, и, повидимому, является особенностью обеих исследованных нами мишарских групп.

Из всего изложенного вытекает, что понтийским типом, достигающим наибольшего процента случаев среди всех татар и значительного по своему удельному весу в каждой группе, за исключением кряшен Елабужского района, связываются, с одной стороны, все татары (в узком смысле слова) и, с другой — мишари и кряшены Чистопольского района. Светлым европеоидным типом связываются кряшены обоих районов с русскими Елабужского района и арскими татарами, сублапоноидным — кряшены Елабужского района с татарами того же района и кряшенами Чистопольского, а также отчасти и татарами Арского района, монголоидным — все собственно татары, у которых встречается наибольший процент этого типа, и в меньшей степени татары объединяются с другими группами, у которых процент этого типа вообще не высок.

Очевидно, в этих соотношениях и связях отражаются два направления процесса расообразования, по всей вероятности, стадиально относящиеся к разным историческим периодам. Наша задача на основании данных истории установить, когда и как действовали эти закономерности расообразования, в каком направлении движутся они сейчас, какая из них является ведущей и какая снятой.

Если в нашем сравнении выйти за пределы татарской народности, то мы убедимся, что многие из типов, выделенных среди татар, встречаются в первую очередь у соседящих народностей, а также и среди других более отдаленных групп.

Так, светлым европеоидным типом татары связываются с мордвой-эрзей, частично марийцами, удмуртами, чувашами и русскими (Бунак, Зенкевич). Сублапоноидный тип объединяет татар с удмуртами, мари и некоторыми группами русских.

Темный европеоидный тип понтийского облика связывает татар с мордвой-мокшей, отчасти чувашами, а также такими отдаленными группами, как западные черкесы Кавказа или крымские болгары.

И, наконец, монголоидный компонент, сближающий отчасти татар с чувашами, главным образом связывает их со степными монголоидами — ногайцами, карагашами, казахами, потомками тех групп, которые некогда в Кипчакской степи составляли население улуса Джучи.

Здесь мы вплотную подходим к вопросам этногенеза.

7. Вопросы этногенеза татар Среднего Поволжья

Рассмотрев палеоантропологические материалы из Нижнего Поволжья, относящиеся к татарам Золотой Орды, познакомившись с типами древнейшего населения Волго-Камья и поволжских болгар вплоть до XIV—XV вв., т. е. времени подчинения болгарского государства Золотой Орде, а также рассмотрев антропологические материалы о ногайцах, карагашах и татарах Среднего Поволжья, мы можем подойти к освещению вопроса этногенеза татар Среднего Поволжья, так как он может быть разрешен на основании антропологических данных в свете данных истории. Постараемся проследить связи антропологических типов, выделенных нами у татар Среднего Поволжья, с типами болгарского населения XIII—XV вв. и древнейшего населения Волго-Камья, попробуем выяснить, какие антропологические типы внесла Золотая Орда в состав позднейшего населения Волго-Камья, и какие типы связаны с древнейшим автохтонным населением.

Мезокефальный темный европеоидный тип (понтийский), выделенный нами у татар Татреспублики, наиболее ярко представленный среди мишарей, может быть связан с длинноголовым европеоидным типом, который был распространен среди поволжских болгар и среди еще более древнего населения на территории Волго-Камья, уходя своими корнями через скифов к степному европеоидному населению, известному для эпохи бронзы по погребениям срубно-хвалынской культуры.

Этот расовый тип несомненно связан со степной полосой и тяготеет к югу, что вытекает из палеоантропологических данных и подкрепляется историческими материалами, указывающими на южные связи мадьярского и болгарского племенных образований, а также и лингвистическими данными, подтверждающими связи Среднего Поволжья с Северным Кавказом в эпоху хазарского каганата (Марр, т. V, 1935, стр. 323—372). Повидимому, ареалом образования и распространения этого типа служили степные области от предгорий Кавказа до Средней Волги к северу, границы степной зоны, перехода ее в лес. На окраинах этого ареала в лесной части на территории Волго-Камья, а также в горах западного Кавказа среди черкесских групп, в областях, изолированных от степной полосы с ее интенсивной исторической жизнью, перемешавшей различные расовые элементы,— на этих окраинах сохранились реликтовые группы, которые поражают своим физическим сходством, будучи к настоящему времени разделены сотнями километров. Н. Я. Марр в ряде работ устанавливал тесные связи языковых элементов народностей Среднего Поволжья (в частности, чувашей) с населением Кавказа (Марр, т. V, 1935, стр. 323—372).

Сублапоноидный компонент в Прикамье сформировался на базе метисации прикамских монголоидов ананьинской эпохи со степным длинноголовым европеоидным типом,[1] а также, вероятно, и под влиянием светлых европеоидных элементов в условиях изоляции отдельных групп. Этот компонент на территории Среднего Поволжья распространен не только у татар, но также и у удмуртов,[2] в некоторых группах мари (Зенкевич, 1934) и русских (Зенкевич, 1928), в некоторых группах башкир (Руденко, 1916) и широко известен среди коми.[3] Слабо монголоидные

[1] Т. А. Трофимова. Черепа из Луговского могильника... См. ссылку на стр. 134.

[2] П. И. Зенкевич. Характеристика восточных финнов, «Ученые записки МГУ», вып. 63, 1941, стр. 21—79.

[3] Н. Н. Чебоксаров. Этногенез коми в свете антропологических данных, «Краткие сообщения ИИМК», т. IX, 1941.

формы известны также еще с эпохи неолита[1] на территории северо-западных районов РСФСР.[2]

Оставляя в стороне проблему связи этого типа с древнейшим брахикефальным населением Западной Европы, отметим несомненно широкое распространение этого круга форм (по неудачной терминологии Бунака, «протоазиатской расы» — Bunak, 1932) на территории Восточной Европы.

В настоящее время центром локализации и наибольшей выявленности характерных черт этого типа являются районы Прикамья и, повидимому, Приуралья (некоторые группы башкир). Однако и в направлении к западным территориям прослеживаются элементы этого типа среди различных групп, как, например, украинских волынян (H. Pöch), белоруссов, литовцев и латышей (Hesch, 1933). Сюда также могут быть отнесены тип β польских антропологов, трактуемый Чекановским как результат смешения средиземноморского и лапоноидного компонентов, темная восточная раса Хеллы Пёх и связанный с нею центральновеликорусский тип В. В. Бунака (Бунак, 1932).[3]

Таким образом, ареал распространения типа со слабо монголоидным комплексом признаков может быть прослежен не только на запад до Польши, но и в пределах Центральной Европы, где он если и не встречается в чистом виде, то входит одним из основных элементов, слагающих расовый облик населения.[4]

Субуральскую и сублапоноидную расу В. В. Бунак считает генетически связанными с уральской и лапоноидной, которые стоят в родстве с протоазиатскими расами. Отрицая довольно распространенное мнение, что лапоноидный тип стоял очень близко к древнейшему брахикефальному населению Европы, В. В. Бунак считает, что «лапоноидный тип надо рассматривать, как особую протоазиатскую ветвь, которая образовалась в древнейшие времена независимо от уральской, в других областях и в другую эпоху» (Bunak, 1932, стр. 469). Образование субуральского типа (в числе некоторых других) в его современном облике по головному указателю, возможно, цветности и росту В. В. Бунак относит к недавнему времени, определяя период его формирования тремя-четырьмя столетиями (там же, стр. 497). В общем же протоазиатскую расу В. В. Бунак связывает с угро-финнами. Соматическое сходство славянского и финского населения В. В. Бунак объясняет влиянием древних культур, внесших чуждоплеменные элементы, как, например, киммерийские, скифские, аланские, скандинавские, лапоноидные, проникшие уже в древнеславянскую и финскую культуры (там же, стр. 492). Правильно выделяя антропологические типы в составе населения, В. В. Бунак в этой работе, как и в ряде предыдущих, посвященных изучению антропологических особенностей различных национальных групп Советского Союза, в объяснении вопросов этногенеза продолжает стоять на пози-

---

[1] К неолиту же относятся также и монголоидные черепа, найденные совместно с европеоидными в погребениях на Оленьем Острове. См. Е. В. Жиров. Заметка о скелетах из неолитического могильника Южного Оленьего Острова, «Краткие сообщения ИИМК», VI, 1940.

[2] Языковский могильник (Бадер, 1936) и другие находки. См. М. А. Акимова. Антропологический тип населения фатьяновской культуры, «Труды Института этнографии Академии Наук СССР», I, 1947, стр. 268 —282.

[3] О наличии слабо монголоидных компонентов у восточных славян XI—XIII вв. см. также мою работу: «Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии», «Советская этнография», 1946, № 1.

[4] Н. Н. Чебоксаров по литературным данным устанавливает распространение слабо монголоидного комплекса признаков также и среди немецкого населения на территории Германии. Н. Н. Чебоксаров. Монголоидные элементы в населении Центральной Европы, «Ученые записки МГУ», вып. 63, 1941, стр. 235—270.

циях миграционной теории. Эти статьи В. В. Бунака получили надлежащую критическую оценку в советской печати (Дебец, 1932, 1933).[1]

П. И. Зенкевич рассматривает лапоноидный тип, как один из наиболее древних на территории Восточной Европы, генетически связанный с Азией, но выработавший свои специфичные черты в области северо-западной Европы. Уральский тип, по его мнению, также является возникшим самостоятельно. Период распространения этих типов П. И. Зенкевич относит ко времени, предшествовавшему разделению их на современные этнические группы (Зенкевич, 1934, стр. 27).

В более поздней работе, на основе анализа материала по восточным финнам, П. И. Зенкевич приходит к выводу, что бóльшая антропологическая близость обнаруживается не внутри одной племенной группы, на разных территориях, а у различных этнических групп на смежных территориях. Например, отмечается большое сходство в типе финских народов правобережья Волги и соседящих русских, что, очевидно, говорит о формировании различных этнических групп на основе общих им антропологических компонентов (Зенкевич).[2] Таким образом, как палеоантропологические данные, так и выводы из анализа антропологического состава современного населения Волго-Камья приводят нас к выводу об очень давнем бытовании на этой территории слабо монголоидных типов, тяготеющих к лесной полосе северо-западных районов РСФСР (Языково, Волосово), с одной стороны, и, с другой — к области распространения леса в Прикамье.

Светлые европеоидные компоненты, установленные нами среди татарского населения, не являются чуждыми на территории Волго-Камья. В. В. Бунак, а позднее и П. И. Зенкевич установили светлый европеоидный компонент валдайского облика у мордвы-эрзи и у мари. П. И. Зенкевич выделил этот же компонент среди удмуртов (Зенкевич, 1934, стр. 25—26). Г. Ф. Дебец описал у мордвы-эрзи Лукояновского уезда б. Нижегородской губ. долихокефальный светлопигментированный тип.[3] Русские Елабужского района также характеризуются светлым европеоидным типом, сближающимся с валдайским. Светлые европеоидные компоненты, следовательно, представлены среди всех трех лингвистических групп Волго-Камья — финнов, тюрков и русских. Происхождение светлых компонентов на этой территории, повидимому, связано с различными периодами.[4] Наличие же их не только у татар, но и у мордвы, мари, удмуртов, населения аборигенного на этой территории, дает основание думать о древнем бытовании светлого европеоидного типа, вошедшего в состав этих народностей задолго до их сформирования в современные этнические группы. С другой стороны, исторически засвидетельствована русская колонизация, в частности новгородская, на территории Волго-Окско-Камских земель. Так, например, известно, что новгородскими ушкуйниками был создан город Хлынов.

---

[1] См. также. Г. Ф. Дебец. К проблеме расового типа «протофиннов». и «Ученые записки МГУ». М., 1941, вып. 63, стр. 11—20.

[2] П. И. Зенкевич. Характеристика восточных финнов, там же, стр. 36—37, 44 и др.

[3] Г. Ф. Дебец. Антропологический очерк Лукояновского уезда б. Нижегородской губернии, «Ученые записки МГУ», вып. 63, 1941, стр. 103—138.

[4] Среди палеоантропологического материала нет достаточных доказательств в пользу распространения в Поволжье светлых европеоидных компонентов. Европеоидный тип, установленный Г. Ф. Дебецом в финских могильниках XIV—XV вв., мог быть как темно-, так и светлопигментированным, так как среди современных восточнофинских групп встречаются оба компонента. Относительно тесной связи между светлыми и темными европеоидными группами, о переходных типах в Восточной Европе и трудности диагностики их на краниологическом материале — см: Г. Ф. Дебец. Так называемый восточный великорусс, «Антропологический журнал», 1933 № 1—2, стр. 51.

Светлый европеоидный компонент также мог быть занесен с русской колонизацией и частично мог войти в состав окружающего инородческого населения.[1]

Наконец, монголоидный компонент южносибирского облика у татарского населения является следствием оседания на территории Волжско-Камской Болгарии кипчакских военных дружин из Золотой Орды, позднейшей инфильтрации в область Казанского царства ногайских групп и ассимиляции всех этих элементов с аборигенным населением.[2] Вопросу расового состава татар Золотой Орды и ногайцев были посвящены предыдущие части нашей работы. Возможно также, что инфильтрация монголоидного элемента происходила из степей и в дотатарскую эпоху, что может объяснить наличие монголоидной примеси среди чувашей. Таким образом, сложный расовый состав населения Волго-Камья объясняется исключительным положением этой области, расположенной на больших реках, связывающих между собой крайне удаленные районы, и на различных этапах исторической жизни игравшей огромную роль в объединении различных элементов. Наряду с этим, пограничное положение между лесом и степью, способствующее интенсивным связям населения лесной и степной областей, делало эту территорию областью стыка земледельческих и скотоводческих культур, областью быстрого исторического развития, ведшего к распаду старых и возникновению новых племенных объединений, что способствовало вхождению одних и тех же пластов населения в различные племенные группировки.

В результате этих процессов, идущих с очень древних времен (анаульинская культура), в населении средневолжских финских, тюркских и русских групп мы встречаем в значительной степени одни и те же расовые элементы, являющиеся органической частью каждой из этих народностей.

Н. Я. Марр на языковом материале пришел к аналогичным выводам: «В формации местного славянина, конкретного русского, как, впрочем, по всем видимостям, и финнов, действительное доисторическое население должно учитываться не как источник влияния, а творческая материальная сила формирования: оно послужило в процессе нарождения новых экономических условий, выковавших новую общественность, и нового племенного скрещения фактором образования и русских (славян) и финнов. Доисторические племена, следовательно, по речи все те же яфетиды, одинаково сидят в русских Костромской губернии, как и в финнах, равно и в приволжских турках, получивших вместе с финнами доисторическое пра-урало-алтайское рождение из яфетической семьи, разумеется, более раннее, чем индоевропейцы получили из той же доисторической этнической среды свое праиндоевропейское оформление, но конкретные народы, русский, финский и турецкий, Приволжского района можно располагать хронологически в порядке лишь событий исторического значения, но от-

---

[1] Как мы уже указывали выше (стр. 230), светлый европеоидный компонент в составе татар, повидимому, выступает в двух вариантах: северном и валдайском или восточнобалтийском, но дифференциация их в такой смешанной группе, как татары Среднего Поволжья, очень трудна.

[2] Слабо монголоидный суббрахикефальный тип с узким лицом, выделенный Г. Ф. Дебецом среди болгар XIV—XV вв. и чувашей XVII в., на нашем материале не прослеживается, так же как и отмеченный нами среди краниологического материала поволжских болгар в качестве примеси короткоголовый европеоидный тип, близкий к памиро-ферганскому. Весьма вероятно, что первый теряется в среде сублапоноидных типов, а второй поглощается широко распространенным среди татар понтийским типом. Среди же касимовских татар выделяется темный короткоголовый европеоидный тип, который может быть сближен как с памиро-ферганским, так и с распространенным на Северном Кавказе, преимущественно в восточных районах, короткоголовым типом. На нашем материале этот вопрос пока не разрешается.

нюдь не в смысле явлений этногонического характера, поскольку речь идет о генезисе новых видов», писал Н. Я. Марр (т. V, 1935, стр. 306).

Установленная нами общность расового состава у татарского населения (в широком смысле слова) в пределах определенных территориальных образований,— районов независимо от составляющих их этнографических групп (собственно татар, мишарей и кряшен), а также определенная общность в расовом облике внутри групп татар, мишарей и кряшен — свидетельствуют о тех исторических процессах, которые отложили свой отпечаток на формировании антропологического состава населения Татреспублики. В этой общности расового облика, идущего в двух направлениях, отражаются, по всей вероятности, процессы расовых скрещений, относящиеся к разным эпохам жизни населения Волго-Камья. «Территориальная» общность антропологического состава, по всей вероятности, в значительной степени является отражением более древней стадии расообразовательного процесса, относящегося к периоду возникновения ананьинской культуры, когда в Волго-Камье обнаруживаются два из основных типов современного населения, а возможно даже и к более раннему. Это не исключает, конечно, вопроса о том, что более поздние и позднейшие влияния, как, например, влияние процесса отатаривания местного населения или русской колонизации, не отразились на изменении антропологического состава населения определенных районов. Процесс этногенеза протекает на определенной территории. Старые племенные группировки распадаются, образуются новые, и процесс расовых скрещений начинает течь в другом направлении. Узловые пункты этого процесса, его поворотные моменты мы и улавливаем путем проведения расового анализа. Однако мы далеко не всегда можем установить время образования той или иной антропологической общности, возможно, уходящей в своем оформлении в глубокое «доисторическое» прошлое. Наибольшая конкретизация в изучении исследуемой группы. установление ее палеоантропологического прошлого, углубленное изучение исторических материалов — вот путь, по которому мы должны итти, чтобы вскрыть генезис антропологического состава.

Палеоантропологические и археологические данные говорят нам о том, что на территории Волго-Камья, очевидно, происходил стык населения леса и степи. Лесные зоны, повидимому, являлись ареалом распространения сублапоноидного типа и светлых европеоидных, в Приуралье бытовали типы субуральского и уральского облика (Бунак), юго-западная степь являлась ареалом распространения длинноголовых темных европеоидных, а юго-восточная — монголоидных (южносибирского (?) облика) элементов.

Территория Среднего Поволжья, повидимому, лежала на стыке всех этих зон и уже с давнего периода представляла собою область интенсивного столкновения и смешения различных расовых элементов. В южных районах Среднего Поволжья и, в частности, Волго-Камья, как более замкнутой области и, следовательно, более изолированной, можно было бы ожидать преобладания понтийского (б. Пензенская губ.—мишари, мокша — и Чистопольский район Татарской АССР) элемента, а также и монголоидного дотатарского. В более северных районах (Елабужский и Арский районы ТАССР, Чувашская АССР, Удмуртская АССР, некоторые районы обитания мордвы и мари) мы могли бы ожидать, что найдем к западу светлые европеоидные и лапоноидные типы, а к востоку — элементы уральского облика. Распределение концентрации тех или иных расовых элементов примерно совпадает с возможными предположениями, но выступает, как бы в стертом виде, особенно в лесной зоне, где все эти элементы оказываются заметно перетасованными, хотя общая закономерность

сохраняется, что видно хотя бы из материалов П. И. Зенкевича о распределении расовых элементов у финского и русского населения право- и левобережья Волги.[1]

На этих основных пластах расообразовательного процесса отложились и более поздние слои населения.

В некоторых чертах расовой общности внутри групп мишарей, татар и кряшен мы также улавливаем определенные этапы исторических процессов.

Мишари, повидимому, отражают в своем антропологическом облике группу, восходящую ко времени существования мадьярского племенного союза, всеми своими связями тяготевшего к областям северного Кавказа. Группа эта в силу каких-то исторических условий после распадения мадьярского племенного союза, сохранила внутри себя прочные связи, способствовавшие закреплению в ее антропологическом составе отчетливо выраженного понтийского элемента. Основная зона поселения мишарей — это правобережье Волги, откуда они постепенно расселялись в уже сравнительно позднее время (после завоевания русскими Казани), в частности, на левый берег Волги в современные Чистопольский и Куйбышевский районы, где было более редкое население (Можаровский, Воробьев, 1930).

Мадьярский племенной союз формировался, очевидно, в основном на пласте «степных» длинноголовых европеоидов, так же как и Болгарский союз, тяготевший тоже к южным степным областям, связанным с Прикавказьем. Отсюда становится понятным преобладание понтийского типа как среди мишарей, с одной стороны, так и среди групп Чистопольского района — центра Болгарского царства — с другой. Кряшены в своем расовом облике отражают более северные связи области бывшего Болгарского царства. Возможно, что та изоляция от остального населения области бывшего Казанского царства, которая создалась в результате крещения и длилась около 300 лет, подчеркнула и выявила более древние связи этого населения с населением лесной зоны. Есть указания о большом сходстве кряшен в материальной культуре, быту и т. д. с соседящими народностями (Воробьев, 1925). Так, Воробьев указывает, что кряшены Елабужского района близки с удмуртами того же района, кряшены Свияжского района сближаются с соседящими чувашами анатри (Воробьев, 1928), а некоторые группы кряшен тяготеют к мари. Воробьев отмечает, что среди кряшен почти не встречается «тот кавказско-иранский тип, который есть у татар, как наследство от торговых связей с востоком» (Воробьев, 1929, стр. 5).

Наконец, группа собственно татар оказывается наиболее смешанной, охватывающей все расовые элементы, имеющиеся среди различных групп населения Татреспублики. Это безусловно является отражением наиболее поздних процессов расового скрещения, процессов ассимиляции разнородных расовых элементов области бывшей Волго-Камской Болгарии в эпоху политического господства татар.

Таким образом, наиболее важные исторические этапы развития общественной жизни исследованного нами населения оказываются отмеченными, определенно направленными в каждый данный период закономерностями процесса этногенеза, что вскрывается антропологическим анализом в самой тесной связи с историческими данными.

Заканчивая, мы можем сказать, что образование татарской нации идет путем объединения различных групп, в глубоком прошлом относившихся к разным племенным объединениям.

В настоящее время, в эпоху социализма, в эпоху построения коммунизма, когда сняты классовые противоречия, уничтожены националисти-

[1] П. И. Зенкевич. Характеристика восточных финнов. См. ссылку на стр. 236.

ческие предрассудки, устранены религиозные преграды, этот процесс идет все более ускоряющимся темпом. Потомки древних болгар, мадьяров и кипчаков Золотой Орды, сливаясь в один народ, строят свою «национальную по форме, социалистическую по содержанию» (Сталин) единую культуру.

8. Заключение

«Нация — это, прежде всего, общность, определенная общность людей. Общность эта не расовая и не племенная. Нынешняя итальянская нация образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бриттов, германцев и т. д. То же самое нужно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племен. Итак,— подчеркивает товарищ Сталин,— нация — не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей».[1] Это положение товарища Сталина о том, что нация сложилась из различных рас и племен, является исходным положением в борьбе против различных форм расовой теории.

Потрясшая весь мир вторая мировая война 1939—1945 гг. была развязана германским фашизмом, воинствующей идеологией которого являлась «расовая теория», учение о якобы «высшей» северной или германской расе («в трудах» идеологов германского фашизма между расой и нацией ставился знак равенства, и германская «раса-нация» превозносилась над всеми нациями). «Расовая теория» германского фашизма, антисоциальная, человеконенавистническая теория, обнаружила перед всем миром свое изуверское лицо в зверствах гитлеровцев над мирным населением, в уничтожении женщин и детей в душегубках, в издевательствах над пленными, ранеными и заключенными в концентрационных лагерях. Это — практическое претворение «расовой теории» германского фашизма.

Руководящая клика германского фашизма в своем стремлении к захвату территорий Советского Союза тесно смыкалась с наиболее реакционными группами турецкой буржуазии, под прикрытием пантюркистского [2] движения стремившимися урвать себе часть советских территорий, в первую очередь области, богатые нефтью.

Как использовалось пантюркистское или пантуранистское националистическое движение за рубежом в политических целях германским фашизмом во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., видно из документов министерства иностранных дел Германии.[3] Так, в документе № 10 от 5 августа 1941 г. гитлеровский посол в Турции [4] Папен писал по поводу пантуранистского движения министерству иностранных дел Германии следующее: «Хорошо осведомленное доверенное лицо сообщает: ввиду успехов немцев в России турецкие правительственные круги все

---

[1] И. В. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1934, стр. 4. (Разрядка моя.— *Т. Т.*)

[2] Пантюркизм стремившийся объединить тюркские мусульманские народности под властью турок, близок панисламизму, относительно которого в примечании 129 ко II тому сочинений И. В. Сталина (стр. 402) говорится следующее: «Панисламизм — реакционная религиозно-политическая идеология, возникшая во второй половине XIX века в султанской Турции среди турецких помещиков, буржуазии, духовенства и распространившаяся затем среди имущих классов других мусульманских народов. Панисламизм проповедывал объединение в одно целое всех народов, исповедывающих ислам (мусульманскую религию). С помощью панисламизма господствующие классы мусульманских народов стремились укрепить свои позиции и задушить революционное движение трудящихся Востока».

[3] «Документы министерства иностранных дел Германии», выпуск II, Германская политика в Турции (1941—1943 гг.), ОГИЗ — Госполитиздат, 1946.

[4] С 1939 по 1944 г.

больше начинают заниматься судьбой своих соотечественников, находящихся по ту сторону турецко-русской границы, и особенно судьбой азербайджанских тюрков. В этих кругах, повидимому, склонны возвратиться к событиям 1918 г. и хотят присоединить к себе эту область, особенно ценнейшие бакинские месторождения нефти».[1]

И дальше в этом документе указывается:

«Для этой цели из известных лиц, которые частично уже выполняли подобную службу во времена Абдул-Гамида, образован своего рода комитет экспертов, которому поручается собирать весь относящийся к этому вопросу материал и завербовать как внутри страны, среди эмигрантов, переселившихся из-за границы, так и за границей, особенно в азербайджанской части Ирана, сторонников объединения новой Турции с населенными тюрками областями, которые граничат с ней с востока вплоть до Каспийского моря».[2] Далее в этом документе идет перечисление лиц — активных деятелей пантюркистского движения в Турции и белоэмигрантов-пантюркистов. Однако турецкие империалисты, мечтая при помощи германского фашизма прибрать к рукам советский Азербайджан, с его ценными месторождениями нефти, готовились поставить на службу своей буржуазии другие тюркские национальные группы. Так, в том же документе ниже мы читаем: «Что касается восточных тюркских народов, помимо Азербайджана, т. е. поволжских тюрков, татар, туркменов и т. д., то теперешние планы турецких правительственных кругов сводятся к объединению этих тюрков в собственное, внешне независимое восточно-тюркское государство, в котором западные тюрки будут, однако, играть решающую политическую роль и культурную роль «советников».[3]

Таковы были мечты турецких империалистических кругов, стремящихся к овладению рядом областей Советского Союза, населенных тюрко-язычными народами.

У германского же фашизма были свои планы. Используя пантюркистские настроения турецких империалистов и опираясь на реакционную турецкую буржуазию как свою агентуру, фашистская Германия рассчитывала оторгнуть от Советского Союза ряд областей с тюркоязычным населением, причем, как это следует из документа № 27 министерства иностранных дел Германии, фашистская Германия отнюдь не намеревалась дать самостоятельность «странам с тюркскими меньшинствами», а рассчитывала создать из них такие государства, которые «находились бы под немецким административным и полицейским руководством».[4] Однако сплоченность и единство народов Советского Союза вызывали у фашистского командования опасения относительно возможности «использовать против большевиков русских и инородцев».[5]

«Самым трудным,— писал гитлеровский генерал-фельдмаршал Манштейн германскому дипломату Дирксену,— всегда будет вопрос, какую цель поставить перед ними, так как их интересы противоположны и в конечном счете расходятся и с нашими» (разрядка моя.— *Т. Т.*).[6]

Полный разгром фашистских орд Советской Армией нацело уничтожил бредовые планы германского фашизма на захват советских террито-

[1] Документы министерства иностранных дел Германии, стр. 34. (Разрядка моя.— *Т. Т.*)

[2] Там же, стр. 34—35.

[3] Там же, стр. 36.

[4] Там же, стр. 100, письмо Папена от 27 августа 1942 г.

[5] Там же, стр. 135.

[6] Там же, документ № 36, письмо Манштейна Дирксену от 9 мая 1943 г., стр. 136.

рий, а вместе с ним рушились также и захватнические планы империалистически настроенных реакционных кругов Турции, прикрывавшихся пантюркистской пропагандой.

Хотя германский фашизм и разгромлен, но борьба с расизмом стоит со всей остротой в порядке дня в наши дни. Но теперь, когда в период после второй мировой войны «образовались два лагеря — лагерь империалистический и антидемократический, имеющий своей основной целью установление мирового господства американского империализма и разгром демократии, и лагерь антиимпериалистический и демократический, имеющий своей основной целью подрыв империализма, укрепление демократии и ликвидацию остатков фашизма»,[1] — теперь перед советскими учеными в период нового наступления международной реакции вновь стоит вопрос разоблачения расовых теорий и борьбы с ними, в какой бы форме они ни проявлялись.

На смену расовой теории германского фашизма в англо-саксонских странах развиваются различные разновидности англо-саксонского расизма. В США ведется разнузданная кампания со стороны реакционных сил за дискриминацию негров, в Южно-Африканском Союзе — индусов; повсюду усиливается нажим со стороны империалистов на колониальные народы. И не случайно на сессии ООН демократические силы ведут острую борьбу по вопросам геноцида.

В связи с наступлением реакции в Турции проповедуется и развивается теория исключительности турецкой нации,— расовая теория, которую делают своей воинствующей идеологией реакционные шовинистические круги Турции. Вновь с большой остротой встает вопрос о разоблачении различных форм расовой теории, в том числе и расовой теории, проповедуемой ее турецкими защитниками.

Уже в начале второй половины прошлого столетия передовыми учеными того времени было установлено несовпадение расовых, языковых и национальных делений; это положение использовалось в трудах не только передовых антропологов, но и лингвистов, археологов и историков, однако из данного положения не делались все вытекающие отсюда выводы. Больше того, с переходом европейского капитализма на свою последнюю, империалистическую стадию антинаучные расистские взгляды стали основным элементом идеологии реакционной буржуазии.

Выдвинутая еще в 50-х годах прошлого века французским реакционным публицистом графом Гобино «теория» «высшей арийской расы» получила в эпоху империализма и борьбы за окончательный раздел мира между капиталистическими державами широкое распространение. «Теоретическая почва» для этого течения была подготовлена лингвистическими работами еще начала XIX в., авторы которых пытались объяснить черты близости ряда языков Европы и Азии, объединенных названием индоевропейских или арийских, общностью происхождения их носителей, «прародину» которых в первой половине XIX в. помещали в Азии, а со второй половины прошлого столетия, начиная с Латама (1851), стали искать в Европе. Наряду с поисками «арийской» прародины, встал вопрос о расовых носителях «арийского типа», причем антинаучность этих «поисков» ярко выявилась в тенденциозно-шовинистической их направленности в работах буржуазных авторов разных национальностей. По этому поводу Тэйлор писал: «Немецкие ученые, а именно Пеше, Пенка, Ген и Линденшмидт, утверждали, что физический тип первобытных арийцев был типом северных германцев, то есть, что это была высокорослая, длинноголовая, белокурая и голубоглазая раса. С другой стороны, фран-

[1] «Информационное совещание представителей некоторых компартий...», 1948, стр. 6, 7.

цузские ученые, как Шавэ, де Мортилье и Уйфальви, утверждали, что первоначальные арийцы были брахикефалами и что истинный тип арийцев представляется галлами. Немцы выставляют первоначальных арийцев в качестве предков германской расы, которые будто бы арианизировали Францию, тогда как французы признают тех же первоначальных арийцев за предков своей расы, арианизировавших Германию. Обе партии утверждают, что их собственные предки были чистой благородной расой арийских завоевателей, а что их наследственный враг принадлежал к расе покоренных и порабощенных туземных дикарей, получившей первые зачатки цивилизации от своих наследственных повелителей. Каждая партия обвиняет другую в том, что та подчиняет научные выводы чувству шовинизма» (Тэйлор, стр. 226). Приведенный отрывок очень характерен. Автор, правильно критикуя оба направления, отрицая идентичность расы, языка и народа, в положительной части своей работы встает, однако, на те же позиции, рассматривая короткоголовую «славяно-кельтскую» расу, как представительницу первичных арийцев. Все же он делает шаг вперед, относя к тому же самому антропологическому типу «финно-угорские племена Восточной Европы и Центральной Азии» (Тэйлор, стр. 294), чем до некоторой степени нарушается расовая обособленность языковых делений. Другой лингвист конца прошлого столетия О. Шрадер, отмежевываясь от вульгарного объединения расы и языка, все же приходит к выводу, что первоначальные носители арийского типа были «скорее северяне, чем южане, скорее высокорослы, чем малорослы, светловолосы, нежели чернявые...» (Шрадер, стр. 32).

Буржуазная наука XIX в., даже в лице своих наиболее прогрессивных ученых, не могла четко поставить вопрос о соотношении между расой, языком и народностью и практически встала на путь отождествления расы и языка, рассматривая отдельные языковые семейства как расово обособленные. Индоевропейская лингвистика, сложившаяся в эпоху колониальных захватов, как нельзя лучше способствовала смешению понятий рас и этнических групп, отвечая целям угнетения колониальных народов империалистами. «Теория» Гобино нашла себе последователей и продолжателей в лице Ляпужа, Аммона, Чемберлена, Вольтмана и др., утверждавших неравенство рас, рассматривавших «арийцев», как представителей высшей расы, и объяснявших ход истории ролью тех или иных рас. «Арийская теория» с приходом к власти германского фашизма сделалась в Германии официальной точкой зрения на исторический процесс.

Из «индоевропейской» лингвистики выросла расовая теория. Поскольку «индоевропейская» лингвистика рассматривает явления языка как саморазвивающиеся, оторванные от социально-экономической среды, постольку она неизбежно сводит различия языков к происхождению от изолированных праязыков. Распространение языка объясняется миграцией расы. Миграционная теория в лингвистике, археологии, этнографии и антропологии служит в буржуазной науке основным ключом к объяснению явлений этногенеза.

В то время как в Западной Европе и Америке создавались теории для обоснования расового и национального неравенства, русская антропология в лице своих передовых представителей: К. Бэра, А. П. Богданова,[1] Н. Н. Миклухо-Маклая,[2] Д. Н. Анучина,[3] отражала прогрес-

[1] М. Г. Левин. А. П. Богданов и русская антропология. Советская этнография, М., 1946, I, стр. 187—209.

[2] Я. Я. Рогинский. Н. Н. Миклухо-Маклай. Советская этнография, М. 1946, 2, стр. 6—16.

[3] М. Г. Левин. Дмитрий Николаевич Анучин. Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая, М., 1947, новая серия, I, стр. 3—17.

сивные демократические взгляды, утверждавшие равенство человеческих рас и образование их в ходе истории, и выступала против расизма. Идея равенства племен, народов и рас, господствовавшая в передовой русской науке, высказанная еще М. В. Ломоносовым,[1] связана с революционно-демократическими традициями А. Н. Радищева, позднее В. Г. Белинского и А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, в работах которого мы встречаем ряд развернутых высказываний по вопросу о расах.[2]

Труды Н. Я. Марра не только являются продолжением прогрессивных демократических традиций русской науки в вопросах соотношения языка и расы, на направление и содержание работ которого оказала огромное влияние Великая Октябрьская социалистическая революция и революционная ленинско-сталинская методология. Н. Я. Марр создал новое учение о языке, отрицающее миграционную теорию и, в противоположность формалистическому языкознанию, давшее принципиально иную постановку вопроса «...не только единый праязык индо-европейской семьи языков есть фикция, но самое определение этой семьи, как расовоотличной речи, есть такая же фикция»,— писал он (Марр, т. III, 1934, стр. 4). Рассматривая развитие языка, как процесс, целиком обусловленный развитием общественно-хозяйственных отношений, Н. Я. Марр отрицал расовую обособленность отдельных языков. Единство процесса развития форм хозяйственных отношений на ранних ступенях человеческой культуры вызывало, по теории Н. Я. Марра, и единство глоттогонического процесса. «По яфетическому языкознанию зарождение, рост и дальнейшее или конечное достижение человеческой речи можно изобразить в виде пирамиды, стоящей на основании. От широкого основания, именно праязычного состояния в виде многочисленных моллюскообразных зародышей — языков, человеческая речь стремится, проходя через ряд типологических трансформаций, к вершине, т. е. к единству языка всего мира» (Марр, т. III, 1934, стр. 31). Связывая развитие языка с развитием общественной жизни, отрицая расовую обособленность языковых семейств, Н. Я. Марр закономерно отодвигает значение миграций в образовании близких языков на задний план (Марр, т. II, 1936, стр. 179—200). Концепция Н. Я. Марра, отрицающая происхождение языковых семейств как расово обособленных, уводящих к праязыку, пранароду и проторасе на основе миграционной теории, является единственно правильной, так как она целиком стоит на базе диалектического материализма. Полностью в духе определений товарищем Сталиным нации Н. Я. Марр писал: «Национальность ныне определяется в самом зародыше, как явление исключительно социальное, человечно-социальное, не физического или зоологического порядка. Каждая национальность — переживание определенного этапа развития в истории человечества, в эволюции его хозяйственно-политической жизни, или частичное или целостное, т. е. мировое» (Марр, т. I, 1933, стр. 235—236).

Совершенно ясно, что мы должны решать вопросы о соотношении расы и языка на базе лингвистической концепции Н. Я. Марра, оформившейся в последние годы жизни ее основоположника в марксистское учение о языке. В ряде антропологических работ советских исследователей (Дебец, 1932, 1933; Трофимова и Чебоксаров, 1934) был показан тот тупик, в какой попадают советские ученые, если они пытаются увязывать данные

---

[1] М. В. Ломоносов. Древняя российская история. Полное собрание сочинений. СПб., 1804, V, стр. 82.

[2] М. Розенталь. Философские взгляды Чернышевского. М., 1948, стр. 142—157. Об особенностях развития русской антропологии.

антропологии с построениями индоевропейской лингвистики, основанными на формально-сравнительном методе, ничего общего не имеющем с диалектическим материализмом.

* * *

Под влиянием выше характеризованных расистско-миграционистских концепций этногенеза индоевропейских народов уже в XIX в. сложилось представление о связи тюркоязычных народов с определенным монголоидным расовым типом, «туранским» или «тюркским» («турецким»), более или менее соответствующим южносибирскому типу классификации Ярхо. Этот тип якобы был принесен тюркскими пришельцами из Средней Азии в Малую Азию и Европу и повсюду будто бы является расовой основой лингвистической общности тюркских народов.

Влияние этой традиционной теории в 20-х — начале 30-х годов еще сказывалось в работах некоторых советских антропологов (Руденко, 1926; Ярхо, 1932) и подверглось резкой критике в нашей научной печати и в научных обсуждениях (Т. А. Трофимова и Н. Н. Чебоксаров, 1934, стр. 47—48; Г. Ф. Дебец).

Турецкая националистическая концепция этногенеза формально направлена против европоцентрических нордистских построений. Однако турецкие националистические авторы базируются на тех же самых антинаучных методологических позициях, которые служили фундаментом для всяческих теорий расистского толка. Борясь против «фанатического арианизма», они противопоставили ему не менее фанатичный «туранизм», объявляя коренной носительницей высшей культуры ту расу, к которой принадлежит некоторая часть анатолийских турок,— памиро-альпийскую в широком смысле слова. Является весьма характерным, что в новых работах турецких авторов подчеркивается принадлежность турок к европеоидному расовому типу, что коренным образом противоречит высказывавшимся ранее взглядам о монголоидной основе тюркских народов. Новые претензии турецких расистов уже не могли быть удовлетворены старой концепцией. «Чистый» тюркский тип «должен был» быть найден среди представителей «высшей» «белой расы».

Доктор Шевкет Азис в своей программной статье «Турецкая раса и турецкий язык» писал: «Тезис турецкой школы, т. е. Турецкого общества исторических исследований, в отношении расы таков: турки в расовой классификации входят в белую расу. Говоря точнее, турки принадлежат к брахикефальной (короткоголовой) альпийской расе» (Sevket Aziz, 1932, стр. 6). Брахикефальная альпийская раса объявляется «тюркской расой» (Türk irki) и появление где бы то ни было европеоидного брахикефального типа рассматривается как проявление тюркского этнического элемента (там же). В докладах Афет и д-ра Решит Галип-бея на I историческом конгрессе в Анкаре турецкая концепция этногенеза выступает в законченном расово-шовинистическом виде. Прародиной турок устанавливается Средняя Азия: «колыбелью высокой культуры человечества является только одна единственная страна — Средняя Азия»,— пишет Афет (Afet, стр. 24). В то время как весь остальной мир в палеолите был занят долихокефальными расами, на Среднеазиатском плоскогорье, куда «долихокефалы не проникли в силу его топографического своеобразия» (там же), образовалась другая раса, намного опередившая в своем развитии население других областей, быстро прошедшая неолитическую стадию, открывшая металл и обработку земли, приручившая животных. «Этот среднеазиатский тип, представляя в этом отношении исключение, был бра-

хикефальным», — отмечает Афет.[1] Начавшимся с неолита процессом расселения этого типа Афет объясняет весь культурный прогресс средиземноморского и европейского мира. Вслед за этим Афет ставит два вопроса: «Кто автохтонный народ в Средней Азии? Где прародина турок?» Ответ следует такой: «Турецкая прародина — среднеазиатское плоскогорье!.. Турки в этой колыбели самое меньшее за 9000 лет до р. х. были первой, владеющей культурой, расой!» (Афет, стр. 30).

Замена индоевропейского языка турецким, «истинных» представителей северной расы (или любой иной) — арийцев — альпийской расой «истинных турок», выдвижение как той, так и другой расы на роль распространителей высшей культуры путем миграций — не меняет сущности дела; методология остается одной и той же.

В этногенетических построениях турецких авторов используются выводы различных антинаучных направлений европейской буржуазной «науки», эклектически соединяемые в одно целое. Так, в вопросах антропологии, турецкая концепция этногенеза опирается главным образом на французских авторов, связывающих распространение неолитических и позднейших культур в Европе с короткоголовой альпийской расой, якобы вышедшей из Центральной Азии. В частности, в докладах Афет и Решит Галип-бея заключается много ссылок на работу Питтара (Pittard, 1932).[2] Естественно, что турецкие расисты в построении своей концепции опирались в первую очередь на французских ученых, с точки зрения которых высшей расой считалась альпийская.

С другой стороны, использование высказываний некоторых английских авторов, в частности Эллиота Смита, о том, что древнейшие альпийцы говорили на турецком языке, также служило для подведения базы под новую турецкую гипотезу этногенеза. Так, Эллиот Смит писал: «Насколько мы знаем, наиболее древние члены альпийской расы, вероятно, говорили на том языке, который в XIX веке был известен, как туранский и который теперь более правильно называется тюркским. Это был язык тех альпийцев, которые в исторические времена проложили себе путь в Европу» (Ellioth Smith, 1934, стр. 172—173). Оставляя в стороне дальнейший анализ работ, на основании которых сложилась турецкая расовая теория, а также и новейшие глоттогонические построения турецких авторов,[3] мы можем лишний раз подчеркнуть, что, как и всякая попытка строить теорию этногенеза на основе гипотезы коренной связи между расой и языком, турецкая теория этногенеза оказывается столь же несостоятельной, как и теория, связывающая пратурок с монголоидным расовым типом.

Лингвистическая концепция Н. Я. Марра в отношении проблемы образования тюркских языков вырывает всякую почву из-под этих расистских построений. Н. Я. Марр в древнейших доисторических эпохах оформления тюркской речи устанавливает ее связи «с тем единым глоттогоническим процессом, центром которого давно наметилось Средиземноморье» (Марр, т. IV, 1937, стр. 145). „Не может быть речи об исконной изолированности Европы от турецких языков, вопреки положениям господствующего формального метода старого учения об языке... Во всяком

---

[1] В настоящее время доказано в результате археологических раскопок в Передней и Средней Азии, что древнейшие краниологические находки IV—III тысячелетий до н. э. характеризуются длинноголовым антропологическим типом.

[2] В этой работе Питтар останавливается на значении короткоголовой альпийской расы, как распространительницы культуры в Европе (Pittard, стр. 151 и 181). Однако, там же говоря о турках, автор описывает турецкий тип соответственно характеристике, даваемой ему Деникером, т. е. как монголоидную расу (Деникер, 1902, стр. 457).

[3] Этот вопрос заслуживает того, чтобы быть разобранным в отдельной специальной работе на эту тему.

случае, выясненные новым учением об языке названные факты увязки турецких языков с архаичным Средиземноморьем вынуждают ставить естественный вопрос: «откуда сие?»",—писал Н. Я. Марр (там же,стр. 157). В чувашском языке, родственном тюркским, Марр видит язык, «один единственно сохранившийся из той тесно связанной группы яфетических языков, из которой сложились впоследствии турецкие языки» (Марр, т. V, 1935, стр. 333). Через чувашский язык он намечает связи тюркских языков с угро-финскими, монгольскими и яфетическими языками Кавказа и баскским языком (там же, стр. 323—372).

Относительно «прародины» турок в Азии Марр писал: «... Нельзя научно мириться с признанием прародины турок в Азии только потому, что они массово обретаются там (впрочем и этого нельзя сказать) и что их знаем мы там же с первых существующих о них письменных свидетельств, точно так же, как известно, что нахождение их, да венгров, в Передней Азии и Восточной и Средней Европе есть факт позднейшей миграции» (Марр, т. IV, 1937, стр. 134). Из учения Марра следует, что ареал образования тюркских языков охватывал не только области Азии, занятые в настоящее время тюркскими народами, но также включал в себя и часть Европы, доказательством чего служит в настоящее время чувашский язык, который сближался с хазарским и, особенно, болгарским языками. Эти языки, как известно, являлись отражением политических объединений давнего исторического прошлого, объединений, занимавших степные области Восточной Европы, где в настоящее время не сохранилось следов тюркского языка (Марр, т. V, 1935, стр. 323—372). Тот ареал, для которого Марр отводит территорию образования тюркских языков (вероятно, еще более широкий, чем мы очертили), совершенно исключает возможность связывать с тюркскими языками какой-либо один расовый тип. Наоборот, концепция Марра предполагает наличие в зоне образования тюркских языков разнообразных расовых типов как монголоидного, так и европеоидного характера.

* * *

Наш материал не является,конечно, достаточным для решения проблемы этногенеза тюркских народов — проблемы, которая может быть решена лишь на базе специального исследования истории каждого народа в отдельности, с привлечением ряда сопредельных наук, при охвате значительно более обширного материала.

Наши данные затрагивают одну из сторон этой общей проблемы, освещая лишь часть вопросов, связанных с этногенезом европейских татар. Однако мы надеемся, что, проливая свет на часть этой проблемы, наши выводы могут быть использованы и для решения всей проблемы этногенеза тюркских народов в целом. При этом нельзя не подчеркнуть, что наш материал целиком подтверждает правильность пути, следуя которому Н. Я. Марр намечал разрешение вопросов этно- и глоттогонии тюркских народов Поволжья.

Историчность подхода к антропологическому материалу помогает вскрыть процессы этногенеза и разрушить миф о единстве расы, языка и нации, что следует из хода анализа нашего материала. «Для родства языков,— писал Н. Я. Марр,— вовсе не требуется родства рас...» (Марр, т. IV, 1937, стр. 96).

На примере сложения татарской национальности и ногайской национальной группы мы показали, что эти общественные образования в ходе истории сложились «из людей различных рас и племен» (Сталин). Весь наш материал говорит за то, что в значительной степени одни и те же расовые типы входят в состав различных этнических групп. Это видно из

нашего анализа краниологического материала, относящегося как к населению эпохи Золотой Орды, к расовому и этническому формированию ногайских групп, так и к татарам Среднего Поволжья. Результаты их антропологического анализа целиком совпадают с тезисом Н. Я. Марра о формировании на общей языковой основе, из одних и тех же яфетических племен тюркских, финских и русских групп в Волго-Камье.

Историчность подхода к вопросам этногенеза, осуществленная в анализе материалов нашей работы, подводит нас к тому пониманию соотношения биологических и социальных закономерностей в вопросах расообразования, которое было намечено в нашей работе 1933 г. на основе анализа высказываний теоретиков марксизма по вопросу о расе у человека (Трофимова и Чебоксаров, 1933).

Биологические тенденции расообразования, стремящиеся замкнуться в определенных географических ареалах обитания отдельных групп, постоянно нарушаются ходом исторического процесса жизни человеческого общества, оказываются подчиненными социальным закономерностям и неизменно снимаются ими.

При анализе антропологического состава татар Среднего Поволжья нами был отмечен ряд общих расовых черт, с одной стороны, в пределах этнографических групп — татар, мишарей и кряшен и, с другой — в пределах определенных географических ареалов — южных районов (Чистопольского и Наровчатского), северо-восточного (Елабужского) и северного (Арского). Эти общие черты в расовом облике населения, рассмотренные в двух различных планах, оказываются не чем иным, как следами этногонических процессов, происходивших в разные эпохи внутри различных исторически объединенных групп.

Распадение старых племенных группировок, объединение в новые, образование новых государственных объединений, исторически возникающая изоляция («кряшены») — все эти процессы в каждом конкретном случае своеобразно меняют и направляют ход расовых скрещений, дают толчок к протеканию его в новом направлении.

Подходя к пониманию процесса этногенеза, как процесса, определяемого прежде всего условиями исторического развития общества, мы ставили вопрос о значении миграций в изменении расового состава. Наш краниологический материал по татарам Золотой Орды и данные антропологического анализа по татарам Волго-Камья доказывают, что военно-политическая экспансия монголо-татар не отразилась существенным образом на расовом составе местного населения («Миграция всего народа донизу, это как норма — иллюзия»... — Н. Я. Марр, т. V, 1935, стр. 315).

Все приведенные нами положения, вытекающие из анализа материала, говорят против антиисторического подхода к вопросам этногенеза, против идентификации понятий расы, языка и нации, против преувеличения роли миграций в изменении расового состава населения в эпоху феодализации.

ЛИТЕРАТУРА

Ахмаров Г. Н. О языке и народности мишарей. Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те, т. XIX, вып. 2, Казань, 1903.

Бадер О. Н. Археологические работы у деревни Языково и на озере Скорбеж летом 1935 г. в связи с вопросом о древнем лапоноидном компоненте в антропологическом типе современного населения Восточной Европы, «Антропологический журнал», № 2, 1936.

Бадер О. Н. Археологические исследования Центрального Чувашского музея, «Советский музей», 1937, № 5.

Бартольд В. В. История турецко-монгольских народов. Ташкент, 1928.

Бензенгер В. Н. Антропологический очерк Касимовских татар, «Антропологическая выставка», 1879, т. III, стр. 160.

Благовидов И. Материалы к исследованию здоровья инородцев Симбирской губ., Буинского у. (чуваши, мордва и татары), СПб., 1886.

Богданов А. П. О могилах скифо-сарматской эпохи и краниологии скифов, «Антропологическая выставка», 1879, т. III, стр. 263—278.

Богданов А. П. Жители древних Болгар по краниологическим признакам, «Антропологическая выставка», т. III, ч. I, 1879, стр. 363—377.

Бунак В. В. Антропологический тип черемис, «Русский антропологический журнал», т. XIII, вып. 3—4, 1924.

Бунак В. В. Антропологический тип мордвы, «Русский антропологический журнал», т. XIII, вып. 3—4, 1924.

Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о Касимовских царях и царевичах, СПб., 1864.

Вестберг Ф. К анализу восточных источников в Восточной Европе, «Журнал Министерства народного просвещения», 1908, февраль и март.

Вишневский Б. Н. Антропологическое изучение чуваш, б. Чувашская республика, материалы Комиссии экспедиционных исследований, 1929, вып. 10, стр. 219—252.

Воробьев Н. И. Отчет о поездке с этнографической целью в Свияжский и Тетюшский кантоны ТАССР летом 1927 г., Вестник Научного о-ва татароведения, 1928, № 8.

Воробьев Н. И. Кряшены и татары, отдельный оттиск из журнала «Труд и хозяйство», Казань, 1929, № 5.

Воробьев Н. И. Материальная культура Казанских татар, Казань, 1930.

Гагаева-Вишневская М. М. Антропологический очерк Топшаевских черемис, «Труды Костромского научного общества», вып. 40, 1927.

Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских, СПб., 1870.

Гордлевский В. А. Элементы культуры у касимовских татар, Рязань, 1927

Готье Ю. В. Железный век Восточной Европы. М.— Л., 1930.

Дебец Г. Ф. Турко-финские взаимоотношения в Поволжье по данным палеоантропологии, «Антропологический журнал», 1932, № 1.

Дебец Г. Ф. Так называемый «восточный великорусс» (К вопросу о пранародах и проторасах), «Антропологический журнал», 1933, № 1—2.

Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР. Нижнее Поволжье, «Антропологический журнал», 1936, № 1.

ебец Г. Ф. Кумыки (неопубликованные материалы).

еникер И. Человеческие расы, СПб., 1902.

Ермолаев В. М. Демографический очерк Татарской республики. Материалы по изучению Татарстана, вып. 2, Казань, 1925.

Зам П. П. Материалы к антропологии вотяков (удмуртов) Глазовского уезда, Вотской автономной области, «Русский антропологический журнал», т. 18, вып. 3—4, 1929.

Збруева А. В. К вопросу о происхождении Ананьинской культуры, «Антропологический журнал», 1936, № 4.

Зенкевич П. И. К антропологии русского населения Нижегородского Заволжья, рукопись, 1928.
Зенкевич П. И. Физический тип горных и луговых марий, отдельный оттиск из журн. «МАО», Йошкар-Ола, 1934, №№ 8—9 и 10—12.
Зенкевич П. И. Характеристика восточных финнов по материалам Института антропологии, рукопись, 1935.[1]
Золотницкий Г. Труды IV Археологического съезда в России, Казань, 1884.
Ивановский А. А. Об антропологическом составе населения России, «Труды Антропологического отдела», т. XXII, М., 1904.
Казаринов В. А. О мишарях Чистопольского уезда, «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», т. IV, 1883, Казань.
Коковцев П. Е. Еврейско-хозарская переписка в X веке, Л., 1932.
Куник А. О родстве Хагано-Болгар с Чувашами по славяно-болгарскому Именнику. Известия Ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Разыскание 1-е, ч. 1. Приложение к XXXII тому Записок Академии Наук, № 2, СПб., 1878.
Куфтин Б. А. Материальная культура русской Мещеры, ч. 1, М., 1926.
Куфтин Б. А. Татары Касимовские и татары-мишари Центрально-Промышленной области. Культура и быт населения Центрально-Промышленной области, М., 1929.
Левин В. И. Этно-географическое распределение некоторых расовых признаков у населения Северного Кавказа, «Антропологический журнал», 1932, № 2.
Магницкий В. К. Несколько данных о мишарях и селениях их в Казанской и Симбирской губернии, Известия Общества археологии, истории и этнографии, т. XIII, вып. 4, Казань, 1896.
Магницкий В. К. Нечто о чувашах, татарах и мишарях.— Сборник статей, сообщений, описей и документов, т. III, 1898, Действия Нижегор. губ. Ученой Архивной комиссии.
Магницкий В. К. Список селений «мишарей» в Буинском уезде Симбирской губ., Известия Общества археологии, истории и этнографии, т. XVII, вып. 2—3, Казань, 1901.
Марр Н. Я. Предисловие к немецкому переводу «Яфетического Кавказа».— Избранные работы, т. 1, М., 1933, стр. 149—157.
Марр Н. Я. Чем живет яфетическое языкознание.— Избранные работы, т. I, 1933, стр. 158—184.
Марр Н. Я. Значение и роль изучения нацменьшинств в краеведении.— Избранные работы, т. I, М , 1933, стр. 231—248.
Марр Н. Я. О происхождении языка.— Избранные работы, т. II, М., 1936, стр. 179—209.
Марр Н. Я. Об яфетической теории.— Избранные работы, т. III, М., 1934, стр. 1—34.
Марр Н. Я. Происхождение американского человека и яфетическое языкознание. Избранные работы, т. IV, М., 1937, стр. 85—99.
Марр Н. Я. Расселение языков и народов и вопрос о прародине турецких языков.— Избранные работы, т. IV, М., 1937, стр. 125—160.
Марр Н. Я. Приволжские и соседящие с ними народности.— Избранные работы, т. V, М., 1935.
Марр Н. Я. Чуваши-яфетиды на Волге.— Избранные работы, т. V, 1935, стр. 323—372.
Можаровский А. Ф. Где искать в наше время потомков тех можар, которые в 1551 году среди поля Арского бились с казанцами верные присяге русскому царю? Труды IV Археологического съезда в России, т. I, Казань, 1884.
Малиев Н. М. Материалы для сравнительной антропологии, «Труды Общества естествознания при Казанском университете за 1874 г.», Казань, 1875.
Малиев Н. М. Материалы по сравнительной антропологии: «Антропологический очерк вотяков», «Труды Общества естествознания при Казанском университете», т. IV, № 2, 1874.
Малов Е. А. Сведения о мишарях, «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», т. IV, 1883, Казань, 1884.
Методика антропометрических исследований под редакцией В. В. Бунака, 3-е изд., 1931.
Никольский Д. П. Этнографическо-антропологический очерк восточных черемис. «Труды Антропологического общества при Военно-Медицинской Академии», т. II, 1887.

[1] Напечатано: Зенкевич П. И. Характеристика восточных финнов.— «Ученые записки МГУ», вып. 63, 1941, стр. 21—80.

Никольский М. Н. Цвет волос и глаз у татар Лаишевского у., Казанской г. по таблицам Fischer'a и Martin'a,«Русский антропологический журнал»,1912, № 4.
Никольский М. Н. Материалы к антропологии татар Казанской губ. (Лаишевский уезд), Казань, 1914.
Никольский Н. В. Сборник исторических материалов о народах Поволжья, Казань, 1919; «Новый Восток», 1927, № 18.
Носов А. До антропології болгарів. Болгари кримські, «Антропологія», 1929, III, Київ, 1930.
Носов А. До антропології болгарів. Болгари мелітопільські,«Антропологія», 1930, IV, Київ, 1931.
Радлов В. В. Заметка к докладу А. Ф. Можаровского «Где искать в наше время потомков тех можар...», «Труды IV археологического съезда в России», т. I, Казань, 1884.
Рахим Али. Материалы для библиографии по татароведению (1918—1929), Казань, 1930.
Рогинский Я. Я. Материалы по антропологии тунгусов северного Прибайкалья, «Антропологический журнал», 1934, № 3.
Рубрук Вильгельм де. Путешествие в восточные страны. Перевод и примеч. Малеина. СПб., 1911.
Руденко С. И. Башкиры. Опыт этнографической монографии. Часть 1. Физический тип башкир, Пг., 1916.
Руденко С. И. Современное состояние и ближайшие задачи этнографического изучения турецких племен.— Первый Всесоюзный тюркологический съезд, Баку, 1926.
Середонин С. М. Историческая география, СПб., 1916.
Смолин В. Ф. Археологический очерк Татреспублики.— Материалы по изучению Татарстана, сб. статей, вып. II, Казань, 1925.
Сухарев А. А. Казанские татары. СПб., 1904.
Талько-Гринцевич Ю. Д. Заметки по антропологии волжских инородцев, «Русский антропологический журнал», 1904, № 1—2.
Теребинская-Шенгер Н. Крымские татары, «Русский антропологический журнал», т. 17, вып. 1—2, 1928.
Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, СПб., 1884.
Толстов С. П. Нацмены Ц. П. О., М., 1928.
Толстов С. П. Итоги и перспективы этнологического изучения национальных групп Нижегородской губернии (мордва, мари, мишари). Культура и быт населения Центрально-Промышл. области, М., 1929.
Толстов С. П. Венгрия в IX—XI вв., рукопись, 1936.
Топинар П. Антропология, М., 1879.
Трофимова Т. А и Чебоксаров Н. Н. Раса и расовая проблема в работах Маркса, Энгельса и Ленина, «Антропологический журнал», 1933, № 1—2.
Трофимова Т. А. и Чебоксаров Н. Н. Значение учения о языке Н. Я. Марра в борьбе за марксистско-ленинскую антропологию. «Антропологический журнал», 1934, № 1—2.
Тэйлор И. Происхождение арийцев и доисторический человек, М., 1897.
Федоров Н. П. Материалы для антропологии инородцев Казанской губ. «Труды Общества Естествоиспытателей при Казанском университете», т. XI, вып. 3, 1905.
Фирсов Н. Н. Чтения по истории Среднего и Нижнего Поволжья, вып. 1, 2. Казань, 1921.
Фирсов Н. Н. Прошлое Татарии, Казань, 1926.
Хвольсон Д. А. Известия о Хазарах, Буртасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Руссах Ибн-Даста, СПб., 1869.
Хомяков М. М. О краниологическом типе Чепецких вотяков в связи с общим развитием вотской народности. Антропологическое исследование, Казань, 1910.
Хомяков М. М. Сотнурские черемисы, «Труды Общества Естествоиспытателей при Казанском университете», т. XLVIII, вып. 3, 1916.
Чебоксаров Н. Н. Из истории светлых расовых типов Евразии, «Антропологический журнал», 1936, № 2.
Чебоксаров Н. Н. Группы крови и дальтонизм у коми, «Антропологический журнал», 1936, № 4.
Чебоксаров Н. Н. Антропологический тип коми, рукопись.
Чепурковский Е. М. Географическое распределение формы головы и цветности крестьянского населения, «Труды Антропологического отдела», т. XXVIII, вып. II, М., 1913.
Чугунов С. Черепа и скелеты Маклашеевского могильника, черепа и скелеты из могильника села Полянок.— Прилож. к протоколам заседания общества естествоиспытателей при Казанском университете, № 226, Казань, 1904.

Чугунов С. Черепа Ананьинского могильника.— Прилож. к протоколам заседания Общества естествоиспытателей при Казанском университете, № 228. Казань, 1904.
Шрадер О. Индо-европейцы, СПб., 1913.
Ярхо А. И. Антропологический тип кемчикских танну-тувинцев, «Северная Азия», 1929, кн. 5—6, стр. 127.
Ярхо А. И. Казаки русского Алтая, «Северная Азия», 1930, кн. 1—2, стр. 76.
Ярхо А. И. Ганджинские тюрки (Азербайджанская АССР), «Антропологический журнал», М., 1932, № 2.
Ярхо А. И. Туркмены Хорезма и Северного Кавказа, «Антропологический журнал», 1933, № 1—2.
Ярхо А. И. О некоторых вопросах расового анализа (материалы для обсуждения), «Антропологический журнал», 1934, № 3.
Afet. Tarihten evel ve tarih fecrinde, Birinci Türk Tarih Kongresi, 1932.
Bunak V. Neues Material zur Aussonderung Anthropologischer Typen unter der Bevölkerung Osteuropas, «Zeitschr. f. Morphol. u. Anthrop.», 1932.
Bryn H., Homo Zaesius, Det Kongelide Videnskalers selskabs Schrifter, 11, 1930.
Coon C. S. Tribes of the Rif, Cambridge Peabody Museum of Harvard University, Mass. U. S. A., 1931.
Czekanowski J. Zarys anthropologii Polski, Lwów, 1930.
Debetz G. Les crânes de l'époque dite d'Ananino. Eurasia septentrionalis antiqua, VI, 1930.
Haddon A. C. The Races of Man and their distribution, The Macmillan Company, New York, 1925.
Hesch M. Letten, Littauer, Weissrussen (Rudolf Pöch's Nachlass, Serie A, Physische Anthropologie, III Bd.), Verlag der Anthropologischen Gesellschaft in Wien, 1933.
Pittard E. Les races et l'histoire, Paris, 1932.
Pöch H. Beiträge zur Anthropologie der ukrainischen Wolhynier, «Mitteilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien», B. LV, H. VI, 1925; B. LVI, 1. u. H. II, 1926.
Quatrefages et Hamy. Grania Ethnica, Paris, 1882, стр. 413—415.
Dr. Reşit Galip. Türk Irk ve Medeniyet Tarihine Umumi bir Bakiş, Birinci Türk Tarih Kongresi, 1932.
D. Şevket. Aziz. Türk irki ve Türk dili. Antropologi ve Lisaniyat, «Türk Antropologi Mestmuasi», 1932.
Smith E. Human history, 2 ed., London, 1934.
Jarcho A. Die Altersveränderungen der Rassenmerkmale bei den Erwachsenen. Sonderabdruck aus «Anthropologischer Anzeiger» Jahrg. XII, H. 3, 1935, S. 173—179.

Татары Среднего Поволжья

Головной указатель

Признак	Этнические группы									
	Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Касимовские татары	Русские	
	Районы								Районы	
	Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Нарочатский	Касимовский	Касимовский	Елабужский
69—70	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
71—72	—	—	0	—	—	1	1	2	3	2
73—74	—	1	3	1	2	4	3	2	11	4
75—76	6	11	8	3	5	12	19	6	36	2
77—78	19	19	16	9	11	27	22	15	71	14
79—80	41	29	33	21	39	35	33	33	109	22
81—82	26	36	25	22	34	22	32	42	77	21
83—84	37	38	14	28	26	15	20	42	39	19
85—86	21	10	7	12	4	2	13	16	17	10
87—88	8	12	2	6	—	4	4	22	4	5
89—90	2	—	—	1	—	—	—	4	3	1
91—92	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
93—94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
95—96	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
N	160	146	108	103	121	122	147	185	371	100
M	82.3	81.1	80.2	81.9	80.7	79.5	80.3	82.2	79.8	81.0
m	0.25	0.27	0.30	0.29	0.22	0.27	0.26	0.27	0.16	0.35
σ	3.16	3.23	3.08	2.99	2.45	3.02	3.20	3.62	3.14	3.52

Татары Среднего Поволжья

Продольный диаметр

Признак	Этнические группы									
	Татары казанские собственно			Кряшены		Мишары		Касимовские татары	Русские	
	Районы								Районы	
	Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Нарочатский		Касимовский	Елабужский
166—168	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
169—171	—	0	—	—	—	—	—	1	—	—
172—174	—	0	—	—	—	—	2	2	1	—
175—177	3	0	—	2	2	—	3	4	8	5
178—180	7	7	2	1	8	1	5	7	23	8
181—183	10	8	4	9	5	1	12	9	22	12
184—186	19	21	13	21	22	17	30	31	66	21
187—189	24	29	20	23	21	27	37	39	62	14
190—192	38	25	26	16	25	21	24	34	77	12
193—195	27	31	17	11	20	25	31	26	63	11
196—198	16	11	13	11	9	15	18	19	28	9
199—201	9	8	5	5	5	12	6	14	15	5
202—204	2	4	7	3	3	1	3	7	8	3
205—207	3	1	2	1	1	2	3	3	4	—
208—210	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
N	160	146	109	103	121	122	174	196	377	100
M	189.5	190.3	191.8	189.8	189.7	191.9	189.8	190.3	189.6	188.2
m	0.56	0.50	0.55	0.59	0.55	0.47	0.47	0.48	0.30	0.68
σ	6.54	6.03	5.79	6.00	6.00	5.22	6.14	6.72	5.88	6.81
v	3.45	3.17	3.02	3.21	3.16	2.72	3.23	3.54	3.10	3.62

Татары Среднего Поволжья

Поперечный диаметр

Признак	Этнические группы									
	Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Касимовские татары	Русские	
	Районы								Районы	
	Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Наровчатский		Касимовский	Елабужский
136—138	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
139—141	—	—	—	—	1	1	—	—	8	—
142—144	1	4	2	—	1	5	11	7	21	8
145—147	4	9	9	3	13	14	19	8	49	14
148—150	20	20	21	12	20	15	40	15	92	16
151—153	28	29	23	24	38	31	40	25	71	17
154—156	43	30	27	22	19	32	35	46	84	21
157—159	23	34	18	20	19	14	18	49	23	11
160—162	25	14	7	16	6	10	8	18	16	9
163—165	13	3	2	2	4	—	2	16	4	4
166—168	3	3	—	4	—	—	0	10	—	—
169—171	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—
172—174	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
N	160	146	109	103	121	122	174	196	377	100
M	155.8	154.4	153.3	155.5	152.9	152.7	152.0	156.2	151.2	152.5
m	0.39	0.42	0.43	0.47	0.43	0.43	0.37	0.41	0.26	0.56
σ	4.98	5.04	4.53	4.77	4.71	4.74	4.89	5.77	4.98	5.61
v	3.20	3.26	2.89	3.07	3.08	3.10	3.22	3.69	3.29	3.68

Татары Среднего Поволжья

Морфологическая высота лица

Признак	Этнические группы									
	Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Касимовские татары	Русские	
	Районы								Районы	
	Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Наровчатский		Касимовский	Елабужский
103—105	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
106—108	—	2	—	—	—	1	2	0	—	—
109—111	2	2	2	1	1	2	0	5	6	—
112—114	1	5	1	3	2	1	7	4	20	4
115—117	12	7	6	8	4	10	10	8	23	8
118—120	18	24	10	12	8	7	16	18	43	10
121—123	27	27	11	17	21	16	25	13	47	14
124—126	24	20	23	19	15	16	27	21	65	16
127—129	34	19	13	21	21	27	29	22	57	22
130—132	14	21	10	11	23	10	23	25	46	11
133—135	13	7	11	6	12	15	13	31	42	6
136—138	9	8	5	2	9	6	14	14	12	5
139—141	3	0	3	1	4	2	5	15	7	—
142—144	—	0	3	1	0	0	3	6	3	—
145—147	—	1	2	—	1	2	1	7	1	—
148—150	—	—	—	—	—	1	—	1	3	—
151—153	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
N	157	143	100	102	121	116	175	192	375	96
M	125.8	124.6	127.0	124.9	127.6	126.0	126.6	129.3	125.8	125.2
m	0.52	0.57	0.76	0.61	0.59	0.66	0.56	0.65	0.37	0.62
σ	6.30	6.78	7.56	6.15	6.51	7.08	7.38	8.94	7.26	6.03
v	5.01	5.43	5.95	4.92	5.10	5.62	5.83	6.91	5.78	4.81

Татары Среднего Поволжья

Скуловой диаметр

Признак	Этнические группы									
	Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Касимовские татары	Русские	
	Районы								Районы	
	Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Наровчатский		Касимовский	Елабужский
123—125	—	1	—	—	—	—	—	—	4	1
126—128	—	1	—	—	1	—	2	1	7	0
129—131	4	5	2	—	1	3	6	7	21	2
132—134	6	11	4	3	8	3	16	14	62	9
135—137	18	18	12	12	20	14	33	23	75	14
138—140	23	30	30	34	22	14	34	31	85	23
141—143	36	28	21	21	25	40	36	49	63	15
144—146	28	28	12	17	27	17	31	38	31	18
147—149	31	13	12	8	10	18	10	14	19	7
150—152	10	8	6	5	6	5	3	8	3	4
153—155	1	—	1	0	1	2	3	5	—	2
156—158	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
N	157	143	100	102	121	116	174	190	370	95
M	142.6	140.9	141.5	141.7	141.4	142.3	140.1	141.3	138.0	140.7
m	0.41	0.46	0.50	0.47	0.46	0.43	0.40	0.39	0.27	0.57
σ	5.16	5.46	4.95	4.72	5.07	4.65	5.25	5.44	5.16	5.55
v	3.61	3.87	3.50	3.33	3.59	3.27	3.75	3.85	3.74	3.87

Татары Среднего Поволжья

Морфологический лицевой указатель

Признак	Этнические группы									
	Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Касимовские татары	Русские	
	Районы								Районы	
	Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Наровчатский		Елабужский	Касимовский
75—76	1	1	1	1	1	2	—	—	—	—
77—78	3	3	0	3	0	2	—	—	3	1
79—80	3	1	4	3	1	1	4	5	6	2
81—82	10	12	1	5	3	7	8	10	9	2
83—84	12	12	7	15	7	6	13	14	20	8
85—86	27	18	12	9	14	17	22	15	36	13
87—88	32	25	12	20	18	19	14	17	49	21
89—90	20	24	17	13	21	17	34	13	47	15
91—92	15	20	13	13	15	18	19	30	63	15
93—94	19	10	14	11	16	9	22	30	41	7
95—96	12	7	8	4	12	9	9	15	38	6
97—98	1	2	6	4	6	6	13	15	24	1
99—100	1	4	2	0	5	3	10	10	15	2
101—102	1	1	2	1	2	—	4	9	12	0
103—104	—	0	1	—	—	—	2	3	4	1
105—106	—	2	—	—	—	—	—	1	3	1
107—108	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
109—110	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
111—112	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
N	157	142	100	102	121	116	174	190	370	95
M	88.2	88.5	90.0	88.0	90.3	89.0	90.4	90.7	91.0	89.1
m	0.38	0.43	0.52	0.49	0.45	0.47	0.41	0.45	0.28	0.48
σ	4.74	5.17	5.24	4.98	4.90	5.02	5.43	6.25	5.45	4.71

Татары Среднего Поволжья

Рост

Признак	Этнические группы									
	Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Касимовские татары	Русские	
	Районы								Районы	
	Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Нарочатский		Касимовский	Елабужский
139—141	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
142—144	—	—	—	—	—	—	—	0	—	—
145—147	—	—	—	—	—	—	—	0	—	1
148—150	1	1	1	—	—	—	1	2	3	0
151—153	2	2	3	1	1	1	1	6	9	1
154—156	6	9	9	0	6	2	9	17	21	4
157—159	12	24	11	6	10	7	12	26	54	7
160—162	17	29	16	14	18	14	31	32	18	13
163—165	35	31	16	14	27	28	35	34	64	17
166—168	41	23	12	27	20	22	29	32	72	20
169—171	19	13	16	15	19	18	17	22	43	12
172—174	14	4	8	12	8	13	9	10	28	7
175—177	5	2	2	1	4	2	2	2	4	2
178—180	2	—	3	1	—	—	1	1	0	1
181—183	1	—	—	2	—	—	1	—	1	1
184—186	—	—	—	—	—	—	—	—	0	0
187—189	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
N	155	138	97	93	113	107	148	185	371	87
M	165.5	163.0	164.1	166.7	165.0	165.8	164.4	163.1	163.9	165.5
m	0.44	0.43	0.67	0.55	0.49	0.46	0.44	0.44	0.30	0.68
σ	5.46	5.04	6.60	5.28	5.25	4.80	5.34	6.03	5.72	6.39
v	3.30	3.09	4.02	3.17	3.18	2.90	3.25	3.70	3.49	3.86

Приложение VIII

Татары Среднего Поволжья

Носовой указатель (высота носа взята от нижнего края бровей)

Признак	Этнические группы									
	Татары казанские собственно			Кряшены		Мишари		Касимовские татары	Русские	
	Районы								Районы	
	Арский	Елабужский	Чистопольский	Елабужский	Чистопольский	Чистопольский	Наровчатский		Касимовский	Елабужский
44—45	—	—	—	—	—	—	1	2	1	—
46—47	—	—	—	—	—	—	0	1	—	—
48—49	—	—	1	—	—	—	2	3	3	—
50—51	—	2	1	—	—	1	5	6	2	—
52—53	3	2	3	—	4	2	26	5	23	1
54—55	3	5	6	4	2	9	13	11	16	2
56—57	1	10	6	2	9	8	16	24	34	7
58—59	12	12	10	12	8	11	22	17	39	12
60—61	21	20	14	10	17	13	22	26	42	11
62—63	19	19	10	11	12	17	14	33	17	9
64—65	23	26	17	13	16	11	14	12	30	12
66—67	20	12	11	13	16	14	16	13	26	14
68—69	22	10	6	6	8	10	5	10	38	9
70—71	9	8	7	9	10	8	8	9	27	5
72—73	8	7	4	8	7	6	5	8	14	2
74—75	8	5	2	5	6	5	0	5	6	8
76—77	3	1	3	2	1	2	3	3	12	3
78—79	2	2	3	3	1	1	0	0	2	1
80—81	4	3	1	4	1	4	1	0	3	3
82—83	1	1	1	1	2	—	1	0	2	1
84—85	1	—	0	—	0	—	—	0	1	—
86—87	—	—	1	—	1	—	—	1	1	—
88—89	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
90—91	—	—	0	—	—	—	—	—	—	—
92—93	—	—	0	—	—	—	—	—	—	—
94—95	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
N	160	145	109	103	121	122	174	189	368	100
M	65.2	63.3	64.5	66.2	65.0	63.3	60.3	61.7	63.3	65.3
m	0.49	0.52	0.74	0.66	0.60	0.60	0.51	0.49	0.35	0.66
σ	6.24	6.28	7.68	6.66	6.60	6.64	6.72	6.68	6.92	6.62

ДОПОЛНЕНИЕ

ХАРАКТЕРИСТИКА БОЛГАРСКИХ ЧЕРЕПОВ ИЗ РАСКОПОК А. П. СМИРНОВА В БОЛГАРАХ В 1947 г.

Предварительное сообщение

Болгарские черепа из раскопа в Бабьем бугре делятся на две группы. Первая группа относится к дозолотоордынской эпохе, вторая — к золотоордынской.

В первой группе — пять черепов удовлетворительной сохранности, из них три черепа мужских и два женских. Все мужские черепа относятся к европеоидному типу (угол носа от 28° — 32°), один — долихокранный (головной указатель 73.6), другой — умеренно брахикранный (головной указатель 81.8), третий — по общей форме черепа не определяется, так как разрушена затылочная часть. Оба женских черепа (один брахикранный, другой из-за неполной сохранности не определяется) несут черты слабо монголоидного типа местного происхождения и могут быть отнесены к сублапоноидным формам.

Эти антропологические типы хорошо известны по прежним раскопкам А. П. Смирнова в Суваре и Болгарах.

Вторая группа черепов золотоордынской эпохи значительно многочисленнее — состоит из 35 черепов, из них 26 мужских и 9 женских и 2 неопределяющихся. Кроме этих черепов, имеется еще черепная крышка взрослого человека, деформированная, плохой сохранности, и один детский череп.

Обращает на себя внимание неравномерное распределение черепов по полу и наличие травм на костях черепа, в частности на женских. Это наводит на мысль о том, не являются ли погребения золотоордынской эпохи в Бабьем Бугре захоронениями в братской могиле погибших в результате военного столкновения или военного налета на мирное население? (На последнее указывает наличие среди погребенных некоторого числа женщин.)

Это предположение отчасти подкрепляется также и тем, что среди черепов второй группы можно выделить несколько резко различающихся между собой антропологических типов, при незначительном количестве метисных форм. Антропологический состав людей захоронений в Бабьем Бугре в золотоордынскую эпоху указывает скорее на то, что этот состав представляет собой механическую смесь различных антропологических элементов, а не биологически смешанную группу.

Среди этой группы черепов выделяются следующие типы:

	Мужские	Женские	Суммарно	
Европеоидные длинноголовые	9	2	12	
др. формы	1	—		
Монголоидные, центрально-азиатский тип	1	1	2	
Сублапоноидные	4	3	7	13
Субуральские (тип II по Дебецу)	4	2	6	
Метисные	5	—	5	
Неопределяющиеся по типам	—	1	1	
Всего	24	9	33	
Неопределяющиеся по полу и типам			2	
Суммарно			35	

Из приведенных данных типологической характеристики обращает на себя внимание следующее: в составе серии преобладают европеоидные черепа. Все они (за исключением одного) длинноголовые, однако их нельзя считать однородными, так как среди них 3 черепа (2 ♂ и 1 ♀) могут быть отнесены к арменоидному типу.[1] Остальные могут быть отнесены к местному европеоидному населению.

Другая группа черепов это — сублапоноидные и субуральские (тип II по Дебецу), которые связываются с местным населением (Трофимова, Дебец). Г. Ф. Дебец по старым раскопкам в Бабьем Бугре выделил, кроме длинноголового европеоидного типа, узколицый слабо монголоидный тип, сопоставив его с чувашами и рассматривая, как автохтонную форму. Генезис этого типа еще недостаточно ясен.

Совершенно бесспорно как монголоидный, центрально-азиатского типа, определяется мужской череп из погр. 16, а также женский из погр. 58. Мужской череп из погр. 16 мог принадлежать монголу. Это один из типов, встречающихся в Центральной Азии.

Более углубленная характеристика пяти метисных черепов пока затруднительна. Весьма вероятно, что происхождение их различно. Один из черепов может рассматриваться как метисная форма между европеоидным типом и сублапоноидным, в то время как два черепа, возможно, должны быть отнесены к южносибирскому типу, смешанному с европеоидным, и, таким образом, свяжутся со степным кочевническим населением. Этот вопрос можно разрешить на большем материале.

Краниологический материал из раскопок в Болгарах в 1947 г. вновь подтверждает значительное преобладание в Болгарах местного населения.

В «Греческой палатке» резко преобладает арменоидный тип, связывающийся с арменоидным типом населения Кавказа и, несомненно, происходящий из какой-то колонии поздних переселенцев в Болгарах. Вопрос о месте выселения этой группы с Кавказа должен решаться по историческим данным или на археологическом материале.

---

[1] Этот тип представлен среди большинства армянских черепов из так называемой «Греческой палатки» — армянской колонии в Болгарах. Раскопки в «Греческой палатке» производились А. П. Смирновым в том же 1947 г. и ранее.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие 3

Часть I. **Краниологический очерк татар Золотой Орды**

1. Материал и общая характеристика серии 5
2. Сравнительные данные 12
3. Анализ европеоидного компонента 16
4. Анализ монголоидного компонента 18
5. Краниологическая характеристика татар Золотой Орды по данным других авторов 20
6. Расовые типы населения домонгольской эпохи в Нижнем Поволжье и в Средней Азии 22
7. Вопросы этногенеза 31
8. Литература 35
9. Приложения 38

Часть II. **Ногайцы и карагаши**

1. Историко-этнографический очерк 48
2. История исследования. Материал 56
3. Анализ расовых признаков первого порядка 59
4. Анализ расовых признаков второго порядка 82
5. Выделение типов 91
6. Краткий обзор ногайских групп, обследованных другими авторами, и сравнительные данные 100
7. Историко-антропологические параллели 108
8. Литература 110
9. Приложения 112

Часть III. **Татары Среднего Поволжья**

1. Историческое введение 117
2. Палеоантропологические данные к вопросам этногенеза татар Среднего Поволжья 128
3. История исследования татар Среднего Поволжья и материал данной работы 143
4. Анализ расовых признаков и сравнительная характеристика татар 147
5. Выделение типов путем межгруппового анализа 204
6. Внутригрупповой анализ 219
7. Вопросы этногенеза татар Среднего Поволжья 235
8. Заключение 241

Литература 250

Приложения 254

Дополнение 262

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета Академии Наук СССР

Редактор издательства *Ц. М. Подгорненская.* Технический редактор *Н. Н. Карпов*
Корректор *Т. С. Петрикова*

РИСО АН СССР № 3209. А-06548. Издат. № 1793. Тип. заказ № 2187. Подп. к печ. 14/VII 1949 г. Формат бум. 70×108¹/₁₆. Печ. л. 16¹/₂. Уч.-издат. 23,5. Тираж 2000. *Цена в перепл. 22 руб.*

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР. Москва, Шубинский пер., д. 10

414

ИЭ
ЭК-845 А 3
т. 7
1949